

Мих Юдович

Р АССКАЗЫ О ШАХМАТАХ

Юдович М.М.

Рассказы о шахматах

Москва

Физкультура и спорт

1959

ОТ АВТОРА

Каждая шахматная книга обязательно открывается предисловием. Такова традиция, и я решил ее не нарушать. К тому же книга эта несколько необычна — поэтому в предисловии надо кое-что разъяснить, и прежде всего то, что, хотя в этой работе многое связано с историей шахмат, это ни в коей мере не учебник по истории.

Автор хотел рассказать в этой книге о красоте и своеобразии шахматного творчества, о том, как жили и развивались шахматы на протяжении многих веков.

Наша молодая любители шахмат мало знают о творчестве мастеров прошлого, о том, как складывались современные шахматы и их система соревнований.

Происходит это и потому, что сведения по истории шахмат рассеяны по многим книгам, журналам и даже рукописным трудам.

На страницах этой работы собрано немало таких материалов, и цель книги будет выполнена, если эти материалы окажутся интересными и полезными для читателя.

Глава первая

КАК ШАХМАТЫ СТАЛИ ШАХМАТАМИ

О чем рассказал Санжшамца

Было это более двадцати пяти лет назад. В Иркутске проводился первый турнир шахматистов Сибири и Дальнего Востока. Для участия вне конкурса в этом соревновании приехал из Москвы и я, тогда еще совсем молодой мастер.

В Иркутске мы узнали, что в турнире выступит зарубежный шахматист — чемпион Монгольской Народной Республики Санжшамца. Это известие обрадовало всех участников: турнир становился еще более интересным.

Уже на старте мне пришлось встретиться с нашим гостем. После нескольких ходов стало ясно, что Санжшамца совершенно незнаком с современной теорией шахмат, и, признаться, я рассчитывал на быстрый выигрыш.

Но не тут-то было! Мой противник вел борьбу очень изобретательно и упорно защищался. Только ценой боль-

ших усилий мне удалось, в конце концов, добиться победы.

Легко представить мое изумление, когда я узнал, что Санжшамца раньше не играл по международным правилам.

«У нас в стране, — объяснил он, — играют в монгольские народные шахматы, правила игры у нас другие».

Много вечеров провел я с Санжшамца. Он рассказывал о том, как популярны шахматы среди монгольских аратов, показывал своеобразные старинные задачи.

В монгольских народных шахматах нетрудно было узнать разновидность шатранджа — одной из первоначальных форм шахматной игры. Шатрандж, воспетый поэтами тысячу лет назад, оказывается, жил и в наши дни. Это было неожиданно и интересно. С той поры, со времени памятных бесед с монгольским мастером, я и стал заниматься историей шахмат.

Почему, где, когда...

Почему, где и когда возникли шахматы? Кто изобрел эту мудрую, вечно живую игру?

Эти вопросы занимают каждого любителя шахмат, каждого, кто старается постичь законсервированности в таинственном строе фигур и пешек на шахматной доске.

О шахматах было много написано учеными, философами, писателями, большими мастерами культуры. Предоставим слово известному писателю Стефану Цвейгу (1881—1942 гг.), одним из последних произведений которого была «Новелла о шахматах».

Вот что он писал: «По личному опыту мне было знакомо таинственное очарование «королевской игры», единственной из игр, изобретенных человеком, которая не зависит от прихоти случая и венчается лаврами только разум, или, вернее, особенную форму умственной одаренности. Но разве узкое определение «игра» не оскорбительно для шахмат? В то же время это не наука и не искусство, вернее — нечто среднее, витающее между этими понятиями, подобно тому, как витает между небом и землей гроб Магомета. В этой игре сливаются воедино самые противоречивые понятия. Она и древняя, и вечно новая; как будто механическая в своей основе, но приносящая победу толь-

ко при наличии фантазии; ограниченная тесным геометрическим пространством — и в то же время безграничная в своих комбинациях...

Игра, как это доказано на деле, — выдержавшая испытание временем лучше, чем все книги и творения людей. Единственная игра, которая принадлежит всем народам и всем эпохам. Никому не известно имя божества, принесшего ее на землю, чтобы развеивать скуку, обострять чувства, ободрять душу. Где ее начало и где конец? Ее простые правила могут выучить дети, ее очарованию поддаются даже негодяи, и в то же время в ее непроницаемо тесном квадрате рождаются совсем особенные, ни с кем не сравнимые мастера — люди, одаренные исключительными шахматными способностями. Это особые гении, которым воображение, настойчивость и точная техника свойственны в такой же степени, как математикам, поэтам и композиторам, только в других сочетаниях и с иной направленностью».

Совершенно очевидно, что в эти рассуждения о шахматах привнесено немало мистики.

Некоторые буржуазные теоретики, толкуя о шахматах, договаривались подчас нивесть до чего. Вот, например,

что писал несколько лет назад итальянский любитель шахмат Бонтемпелли: «Не без причины неизвестно происхождение игры в шахматы: вероятно, она существовала до появления человека на земле и, может быть, даже до сотворения мира; если мир упадет в хаос, а хаос превратится в ничто, игра в шахматы

останется вне пространства и времени свидетелем вечного существования идей».

Вот уж действительно заставь Бонтемпелли богу молиться... Оставим в стороне мистику и бредовые рассуждения итальянского «историка» шахмат. Попробуем разобраться во всем, не отрываясь от реальной базы фактов.

Живая потребность человека

Выдающийся русский марксист Г. В. Плеханов, касаясь вопроса о происхождении различных игр, писал:

«Игра порождается стремлением снова испытать удовольствие, причиняемое употреблением в дело силы. И чем больше запас силы, тем больше стремление к игре, конечно при прочих равных условиях».

Относится ли это замечание к шахматам? Несомненно! В шахматах сила — мысль.

Удовольствие от испытания в борьбе, в соревновании своей мысли, своей фантазии, своих планов — вот что на протяжении веков зовет людей к шахматам, вот что делает эту игру столь притягательной для всех нас.

Именно потому, что шахматы отвечают живой потребности человека, игра эта не увядает на протяжении веков, пользуясь признанием людей различных исторических эпох.

Сколько им лет

Невозможно с полной определенностью назвать год, когда были изобретены шахматы. И не только год, но даже и столетие!

Долгое время считали, что шахматы существуют несколько тысяч лет. Предполагали, что впервые они появились в Египте и Древней Греции.

Многолетние исследования историков опровергли эти ги-

потезы, как необоснованные. Факты говорят о том, что шахматы существуют примерно 1500 лет и появились в конце V или начале VI веков в Индии. Первые данные о шахматах в Индии историки относят к 570 году.

Именно оттуда, претерпевая различные изменения, шахматы распространились в другие страны.

Кто изобрел шахматы

О том, как были созданы шахматы, существует немало народных легенд и преданий.

«Шахматная игра давно окружена легендами,— писал известный русский писатель А. И. Куприн в 1927 году,— привожу одну из них.

Жил в древности индийский могущественный раджа. Сверхчеловеческая власть и чрезмерные богатства привели его неизбежно под конец жизни к тоске и усталости. Он жаждал новых впечатлений — и не находил их, хотя и готов был заплатить за них щедрой рукою.

И вот пришел к нему однажды некий странник. «О всемогущий, преклони твой слух к рабу твоему. Я принес тебе новую великолепную царскую игру... Посмотри».

И показал ему шахматы.

Раджа пришел в восхищение. Играл он с волшебным странником три дня и три ночи подряд и на утро четвертого дня сказал:

— Ты открыл мне неисчерпаемую радость. Проси у меня всего, что хочешь.

Странник же возразил, простираясь у его ног:

— О владыка, даже ты, богатейший во всем мире, не в состоянии будешь исполнить моей просьбы!

Чело раджи нахмурилось. Он сказал сурово:

— Говори. Хотя полцарства...

Путник же сказал:

— Вели положить на первую клетку шахматной доски одно пшеничное зерно, на вторую — два, на третью — четыре, на четвертую — восемь и так далее, с каждым разом удваивая количество зерен. И так до 64-й клетки.

Лик раджи прояснился.

— Только-то?!

И он воскликнул, ударив в гонг:

— Слуги, принести мешок пшеницы!

Принесли. Стали числить меркой и взвешивать. Но не дошли еще до пятидесятой клетки, когда раджа вскричал:

— Довольно! Кто посмел посмеяться над царем, достоин смерти. Отрубите голову этому человеку!

И правда, для того чтобы выполнить «скромную» просьбу странника, потребно было бы собрать миллион судов с тоннажем каждый в миллион пудов и погрузить их до верху пшеничным зерном. Задача, которая даже в наше время неосуществима».

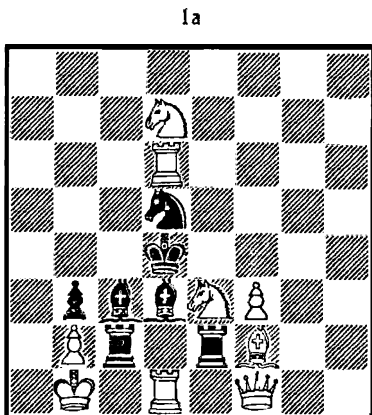
Действительно, математики потом подсчитали, что только на одну 64-ю клетку пришлось бы положить $87\,076 + 25\,546\,692\,566$ зерен.

Подобных преданий, сказок немало у разных народов. Но эти легенды, конечно, не

называют имени таинственного мудреца, изобретателя шахмат, о котором тысячелетия люди хранят благодарную память. И это вполне понятно. Изобретателя шахмат нельзя назвать, так же как нельзя сказать, кто придумал скрипку или флейту. Шахматы — подлинно народное творчество, и мудрец, создавший эту древнюю игру, — сам народ.

Закончим этот разговор любопытной задачей русского мастера И. С. Шумова, которую он назвал «Монумент изобретателю шахматной игры» (1872 г.).

Обратный мат в 4 хода:
1. Лd1 : d3+ Кpd4 : d3 2. Лd6 : d5+ Сс3—d4 3. Кd7—e5+ Кpd3—d2 4. Фf1—c1+Лс2 : c1 x.

В стихотворении, посвященном этой задаче, Шумов писал:

Игры — глубоко интересной,
Как океан, как свод небесный,
Тысячелетней и живой —
Изобретатель неизвестный
Увенчан славой мировой!

Слон, верблюд, ладья

Всегда ли шахматы были такими, какими мы их знаем сейчас? Конечно, нет. Шахматы прошли длинный и сложный путь развития. Разные народы вносили в них свое национальное, самобытное. На протяжении веков совершенствовались и изменялись правила игры.

В древней Индии шахматы назывались «чатуранга», то есть «четырёхсоставный». Игра изображала состав и строй тогдашнего индийского войска, в которое входили пехотинцы, всадники,

слоны и боевые колесницы.

Существует предположение, что в Индии первоначально шахматы были игрой для четырех противников, причем в распоряжении каждого были четыре пехотинца, один всадник, одна боевая колесница, один слон и один полководец. Затем в шахматы стали играть два противника, однако количество фигур удвоилось, а один из полководцев стал королем, другой — современным ферзем.

Когда шахматы ушли из Индии, стали международной игрой, изменились, в зависимости от местных условий, и названия ряда фигур, действовавших на шахматной доске. Так, например, в монгольских шахматах нет слонов, их заменили «корабли пустыни» — верблюды.

У древних славян не было боевых колесниц, зато они смело отправлялись в далекий путь на своих быстроходных ладьях. Вот и утвердилось у нас название фигуры «ладья». Впервые древнерусская ладья, вырезанная из камня, была найдена при раскопках в Гродно и датируется XII веком.

Интересно, что ходы фигур метко отображали движения и характер действия символизируемых ими боевых подразделений.

В чатуранге вначале массивный грозный слон шел напрямик — это была фигура, которую мы сейчас называем ладьей. Затем постепен-

но при уточнении расстановки фигур функции ладьи были переданы боевой колеснице. Тогда слон стал перевозить воинов по диагонали косым прыжком через клетку, что говорило о том, насколько он сильнее пехотинца, который, лишь медленно шагая на соседнюю клетку, шел в наступление.

В воображении играющих фигуры жили, в условной форме отображая реальную правду. В рукописи древнего арабского мастера Ал-Адли (IX в.) есть такое любопытное место:

«У одного индуса спросили, почему они ставят слона в угол доски. Тот ответил, что командующий армией, в составе которой находятся слоны, должен иметь возможность использовать их на флангах. Персы, однако, думают, что лучше ставить их возле короля, чтобы слонов можно было использовать как для преследования, так и для бегства».

От чатуранги до шатранджа

Разными путями уходили шахматы из Индии в другие страны.

Развитие торговых связей между различными народами главным образом способствовало широкому обмену в области культуры.

Путешествовали шахматы и дорогами войны. В похо-

дах и сражениях шахматы сопутствовали многим воинам — и таким образом также попадали в новые края.

С Востока на Запад шахматы двигались, видимо, по такой примерно схеме: Индия—Иран—Средняя Азия—Арабские страны—Европа.

Самобытны и своеобразны формы шахматной игры, сложившиеся у народов Азии. Древняя китайская игра «сянци» развивалась в другом направлении и стала национальной игрой великого китайского народа. Не исключено, что «сянци» возникли из чатуранги, но затем развивались самостоятельно.

Интересна и национальная японская игра «го», также имеющая многовековую историю развития.

Шатрандж — это уже новая, более высокая, ступень чатуранги. В VI веке шатрандж получил распространение у народов Средней Азии. Видимо, эти народы и внесли в чатурангу ряд усовершенствований, коренным образом изменивших иг-

ру. Первые упоминания о шатрандже в Иране относятся к 600 году. В историческом романе «Карнамак», воспевающим одного из основателей сасанидской династии, правившей в Персии с 226 по 651 год, автор говорит о своем герое:

«С помощью бога он стал более силен и искусен, чем все, в игре в мяч, в верховой езде, в шатрандже, в охоте и в других искусствах».

В 638 году арабы завоевали Иран и здесь познакомились с шатранджем. Игра эта быстро завоевала популярность в высшем обществе арабского халифата. В IX веке шатрандж уже имел значительную литературу, довольно основательно разработанную теорию.

Как играли в шатрандж

Каковы же были правила игры в шатрандж, чем они отличались от современных правил игры в шахматы?

Вполне сходны с нашими правилами были ходы ладьи, коня и короля. Рокировки не существовало.

Пешка во всех случаях продвигалась лишь на одно поле. Дойдя до 8-й линии, она могла быть превращена только в ферзя. А ферзь тогда был слабой фигурой, ибо он ходил лишь на одно поле вкось.

Иным было и действие слона. Он ходил лишь на третье поле по диагонали, причем, если на пути его стояла какая-либо фигура, слон перепрыгивал через нее, но брать ее не имел права.

За выигрыш считался не только мат, но и пат. Можно было выиграть, забрав все фигуры противника, хотя бы у самого выигрывающего оставалась только одна фигура или пешка, лишь бы она в этот момент не стояла под ударом.

Самая древняя партия

А теперь расставьте шахматы и попробуйте разыграть вероятно самую древнюю сохранившуюся партию, партию, которой от рода тысяча лет.

Дебют Саял (Поток) *

1. g2—g3 g7—g6 2. g3—g4 f7—f6 3. e2—e3 e7—e6 4. Kg1—e2 d7—d6 5. Lh1—g1 c7—c6 6. f2—f3 b7—b6 7. f3—f4 a7—a6 8. f4—f5 g6 : f5 9. g4 : f5 e6 : f5.

Пожертвовав пешку, белые открыли линию для самой сильной своей фигуры — ладьи.

10. Cf1—h3 Kg8—e7 11. Lg1—f1 Lh8—g8 12. Ke2—g3 Lg8—g5 13. Ch3 : f5 h7—h6.

Для шатранджа грубой ошибкой было бы 13... К : f5, ибо конь тогда был значительно сильнее слона.

14. Cf5—h3 Kb8—d7 15. d2—d3 d6—d5 16. c2—c3 Фd8—c7 17. b2—b3 Ла8—a7 18. c3—c4 Cf8—d6 19. Kbl—c3 Cc8—e6.

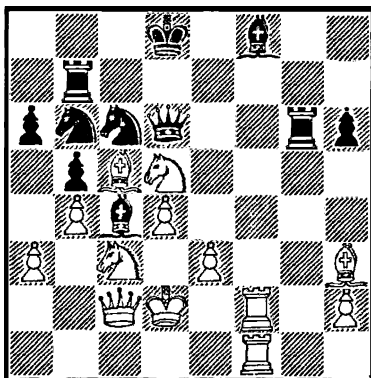
Характерные прыжки слона.

20. c4 : d5 c6 : d5 21. d3—d4 Cd6—f8 22. Лf1—f2 Фc7—d6 23. b3—b4 Ла7—c7 24. Kpe1—d2 b6—b5 25. Cc1—a3 Kd7—b6 26. Ca3—c5 Ke7—c6 27. a2—a3 Kpe8—f7 28. Фd1—c2 Ce6—c4 29. Ла1—f1 Лg5—g6 30. Kg3—h5 Kpf7—e8 31. Kh5 : f6 +.

Белые маневрировали удачнее и теперь переходят в решительную атаку.

31. ... Kpe8—d8 32. К f6 : d5 Лc7—b7.

1

33. Лf2 : f8 + Kpd8—d7 34. Ch3—f5 + Kpd7—e6 35. Kd5—f4. Мат.

Гроссмейстеры средневековья

Шатрандж был особенно популярен у народов Средней Азии и у арабов в VIII—X веках.

Первым знаменитым шахматистом, о котором повествуют старинные рукописи, был Абу-Гафиз Шатранджи, придворный поэт Харун ал Рашида, арабского халифа в 786—809 годах.

* О названия дебюта см. стр. 187.

Видными мастерами той эпохи были среднеазиатские шахматисты Джабир ал Куфи, Абдалжафар Ансари, Наим ал Хадим и хорезмиец Зайраб Катан.

Древнейшим шахматным соревнованием, о котором есть некоторые материалы, можно считать розыгрыш матчей между Джабиром, Зайрабом и Абдалжафаром. Матчи эти проводились в Хоросане в 819 году в присутствии халифа ал Мамуна, носителя верховной светской и духовной власти.

Халиф был большим поклонником шахмат. Он говорил: «Странно, что я правлю миром от Инда на востоке до Андалузии на западе и не могу справиться с 32 фигурами на шахматной доске, пространством в две пяди на две». Присутствие халифа смущало мастеров, и, заметив это, ал Мамун сказал: «Шахматы и почитание плохо уживаются вместе».

Известно, что хроники того времени называют Зайраба, Наима, Джабира и Абдал-

жафара «алия» («большой мастер»). Полная аналогия с современным словом «гроссмейстер».

В первой половине IX века сильнейшим мастером шатранджа был также представитель Багдада ал Адли. В течение ряда лет он не имел себе равных и лишь в 850 году был побежден в матче другим талантливым шахматистом — ал Рази.

Сохранились некоторые исследования ал Адли в области эндшпиля, которые говорят об исключительной одаренности этого шахматиста.

Прославленный Абу-Бакр ас-Сули стал известен в 905 году, когда он в присутствии халифа ал Муктафи победил в матче любимца халифа — Маварди; ас-Сули удерживал свое звание сильнейшего шахматиста вплоть до своей смерти в Басре в 946 году.

«Он играет, как ас-Сули», — говорят и сейчас в странах Арабского Востока, когда хотят отметить чье-либо высокое мастерство в области шахмат.

Из творчества алия

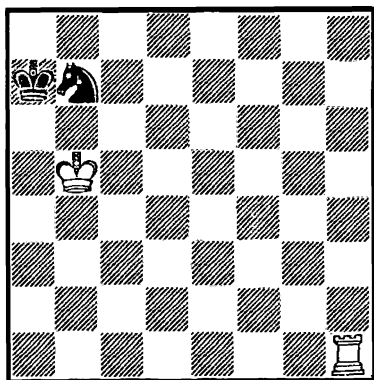
О высоком уровне мастерства ведущих шатранджистов говорят многие сохранившиеся анализы и позиции. Вот, например, окончание, о котором рукопись 1140 года говорит (см. диагр. 2):

«Эта позиция получилась

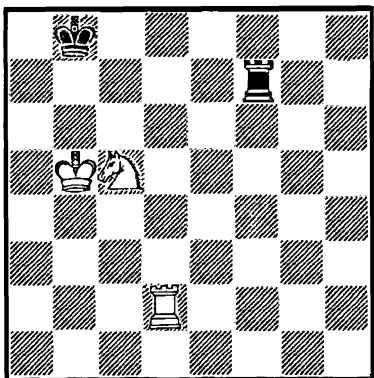
в партии Зайраба (белые) против Наим ал Хадима, и Зайраб сделал подробное исследование этого окончания».

В этом положении ход белых, и они добиваются победы.

А вот позиция, в которой белые в шатрандже выигра-

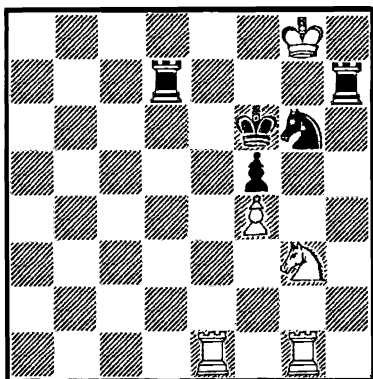

вают, а теперь это было бы невозможно. Здесь решает игра «на истребление».

Так закончилась партия Зайраб — Наим: 1. Лd2—d8 + Крb8—c7 2. Кc5—e6 + Крc7—b7 3. Лd8—f8 Лf7—e7 4. Лf8—f7 Ле7 : f7 5. Ке6—d8+, и белые выиграли, так как у черных не осталось ни одной фигуры и пешки.

Замечательна идея, встретившаяся в окончании одной из партий Наима.

Белые дают мат в 3 хода: 1. Kg3—h5+ Лh7 : h5 2. Лg1 : g6+ Крf6 : g6 3. Ле1—e6 ×.

Этот блестящий замысел позднее вызвал немало подражаний. Наим тысячу лет назад осуществил комбинацию на темы отвлечения и блокировки!

Из эпохи расцвета шатранджа до нас дошло много задач, которые назывались в ту пору «мансубами».

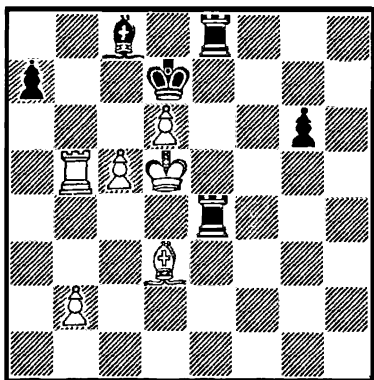
Мансубы — это не задачи в современном понимании этого слова. Это, несомненно, окончания практических партий, возможно несколько отшлифованные их создателями — алия.

Характерная особенность мансуб в том, что король белых (а белые в мансубах обычно выигрывают) находится в матовом положении. Со всех сторон на него нападают черные фигуры.

В таких условиях решение может быть только форсированным и обычно начинается с шаха.

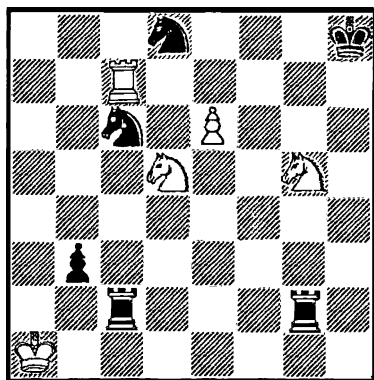
Очень интересна следующая мансуба, в которой мат достигается в пять ходов.

5

1. Лb5—b7+ Кpd7—d8 2. Лb7—d7+ Кpd8 : d7 3. c5—c6+ Кpd7—d8 4. c7—c6+ Кpd8—d7 5. Cd3—b5. Мат.

6

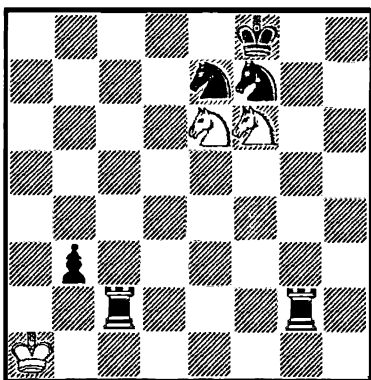

Прекрасный образец шахматной комбинации дает сле-

дующая мансуба, включенная также в сборник шахматных правил и задач испанского короля Альфонса X (1283 г.) и вызвавшая многие подражания и в более позднее время (см. диагр. 6).

Белые выигрывают. Решение: 1. Лc7—h7+ Кph8—g8 2. Кd5—f6+ Кpg8—f8 3. e6—e7+ Кc6 : e7 4. Лh7—f7+ Кd8 : f7 5. Kg5—e6 ×.

7

Красочная заключительная позиция, которая вот уже тысячу лет доставляет эстетическое удовольствие любителям шахматного искусства.

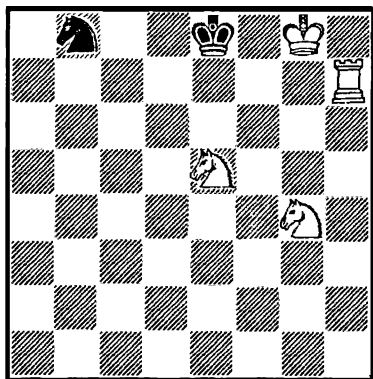
Еще некоторые старинные руководства рекомендовали эту задачу... для пари. Хитрость заключается в том, что надо было в позиции белые — Ла7, Кf6, Ке5; черные — Крf8, Kg7, Kh8 найти удобную позицию для белого короля. Если его наивно ставили на g5, то после

1. Лf7+ К : f7+ он попадал под шах. Тогда предлагающий пари ставил короля на h6 и в ответ на заявления, что мат здесь невозможен, первым ходом играл не 1. Лf7+, а 1. Л : g7 и следующим ходом давал мат.

В историю шахматной композиции вошла составленная более ста лет назад задача, в которой так же, как и в древней мансубе, матуют два короля.

Автором этой задачи является выдающийся французский писатель Альфред Мюссе (1810—1857 гг.). Вот эта задача.

8

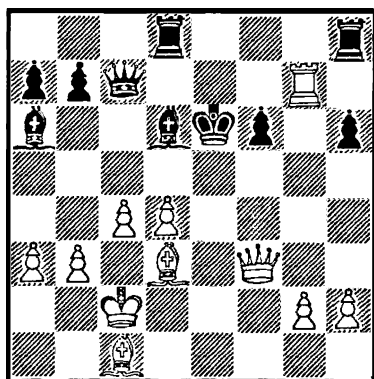
Мат в 3 хода. 1. Лh7—d7! Кb8 : d7 2. Ке5—с6, и на любой ход черным конем следует мат на f6.

Известно, что монгольский властелин Тимур (Тамерлан, 1336—1405 гг.) был большим почитателем шахмат. В память одержанной победы над султаном Баязидом (1402 г.)

Тимур даже дал своему сыну прозвище «Шахрох». Это должно было означать, что взята в плен сильнейшая фигура противника. Тогда в шахматах, как мы уже говорили, сильнейшей фигурой была ладья — «рох».

При дворе Тимура жил известный в те времена шахматист Али Шатранджи. Вот одна из его мансуб.

9

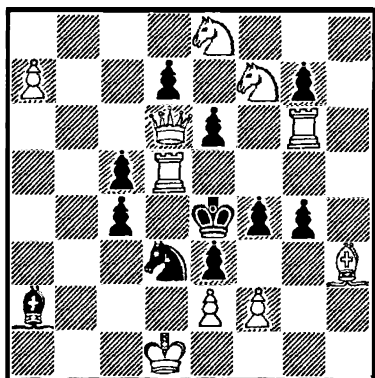
Белые дают мат в 8 ходов: 1. d4—d5+ Кре6—e5 2. Лg7—e7+ Кре5—f4 3. Ле7—e4+ Кpf4—g5 4. Ле4—g4+ Кpg5—h5 5. Лg4—g7 f6—f5 6. Cd3 : f5, затем 7. Фf3—g4+ Kph5—h4 и 8. g2—g3×.

Редкий случай, когда в мансубе белому королю не грозят никакие опасности.

Сражение между войсками Тамерлана и Баязида попытался изобразить на шахматной доске известный русский мастер прошлого века

К. А. Яниш. Эту свою задачу он назвал «Железная клетка Тамерлана».

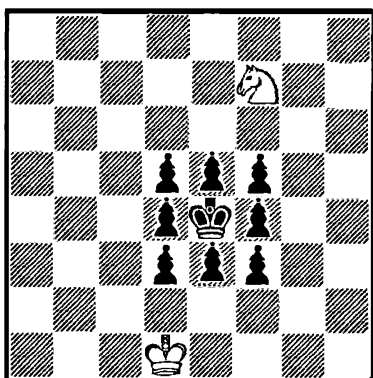
10

Мат в 10 ходов. Решается эта шуточная задача так: 1. f2—f3+ g4 : f3 2. e2 : d3+ c4 : d3 3. Ch3—f5+ e6 : f5

4. Лd5—d4+ c5 : d4 5. a7—a8C Ca2—d5 6. Лg6—e6+ d7 : e6 7. Ca8 : d5+ e6 : d5 8. Ke8—f6+ g7 : f6 9. Фd6—e5+ f6 : e5, и султан Баязид — в клетке.

11

10. Kf7—g5×.

На новом континенте

Факты говорят, что в IX веке шатрандж попал в Европу. Арабы принесли эту игру в завоеванную ими в VIII веке Испанию, а на востоке Европы славяне познакомились с шатранжем в Средней Азии.

Медленно, но верно шагает шатрандж по европейским странам.

Приведем некоторые исторические данные о первых шахматистах в странах Западной Европы:

В 1010 году Эрменггард, граф Урджельский, в Каталонии (Испания) завещает свси шахматы церкви.

В 1040 году какой-то князь в немецком городке Штребеке обучал крестьян шахматной игре. И сейчас там шахматы очень популярны. Кстати, в Штребеке в шахматы играют поголовно все местные жители, а преподавание шахмат ведется в школе.

В 1050 году кардинал Петр Дамиани докладывает папе Александру II, что он наложил взыскание на одного епископа за то, что тот играл в шахматы в харчевне.

В поэме «Руодлиб», написанной в Германии примерно в 1050 году, встречается упоминание о шахматной игре.

Игра становится быстрее

Шатрандж был очень интересной игрой, но в нем имелись и существенные недостатки. Дело в том, что события в партиях шатранджа развивались очень медленно, фигуры и пешки долгое время не могли войти в соприкосновение. В связи с этим появились предложения изменить ходы слабых фигур — ферзя и слона, а также и пешек. Это должно было ускорить темп игры, увеличить комбинационные возможности противников.

Прежде всего в XIII веке был введен двойной ход пешки с начальной позиции. Следующее нововведение касалось короля. Он получил право один раз в течение партии прыгнуть на любое третье от него поле, например с e1 на c1, c2, c3, d3, e3, f3, g3, g2 и g1.

Работа по совершенствованию шахмат продолжалась. В конце XV века слон получил право ходить по всей диагонали а ферзь был дан

объединенный ход ладьи и слона — и он из слабейшей стал сильнейшей фигурой.

Свой почти современный характер шахматы получили в середине XVI века, когда была введена рокировка.

Не надо думать, что все нововведения сразу встречали полную поддержку. Каждое изменение правил утверждалось лишь постепенно, новое с трудом пробивалось вперед. Особенно много противников имела рокировка. Еще до второй половины прошлого столетия в Италии была принята, например, так называемая «свободная рокировка»: король и ладья просто могли меняться полями или занимать их по выбору из числа ближайших.

Некоторые правила не выдержали испытания на практике, их закономерность была подвергнута сомнению, и они бесследно канули в вечность. Таково, например, правило о прыжке короля или другие

Правила, которых больше нет

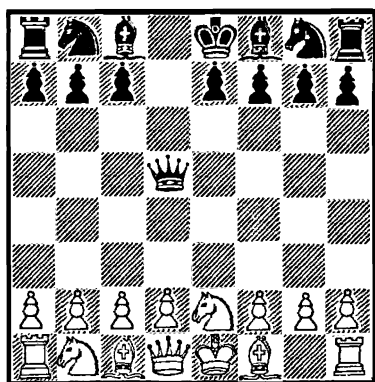
Представьте себе такой дебютный вариант: 1. e2—e4 d7—d5 2. e4 : d5 Фd8 : d5 3. Kgl—e2 (см. диагр 12).

Ход 3. Ke2 рекомендовал в своей книге итальянский мастер Александро Сальвио (1604 г.). Некоторое время существовало такое правило,

что король лишался права рокировать, если ему хоть раз был объявлен шах,— ход 3. Ke2 предупреждал шах ферзем по линии «е».

В трактате Лусена (1497 г.) говорилось о том, что пешка, превратившаяся в ферзя, может брать фигуру или шахо-

12

В Германии в XVII веке двойной первый ход безоговорочно могли делать только пешки «а», «d», «е» и «h». Пешки «с» и «f» могли делать этот ход только в том случае, если до этого не было дано ни одного шаха королю или не была взята ни одна фигура.

тим еще правило, согласно которому оставшегося одного короля (без фигур и пешек) нельзя было матовать.

Мы говорим об этом для того, чтобы читателю стало яснее, какая большая работа велась на протяжении многих столетий, пока шахматы не приняли их сегодняшнюю, достаточно совершенную, форму.

Позднее всех других было определено и получило общее признание правило превращения пешки. Только в середине прошлого века было установлено, что пешка может быть превращена в любую фигуру.

Долгое время по-разному трактовалось правило о пате. Было и так, что пат считался даже проигрышем для запатовавшей стороны. В начале прошлого века и в это правило была внесена полная ясность.

Нужно сказать и о доске. Деление доски на белые и черные квадраты утвердилось примерно в XII веке. До этого времени игра велась обычно на одноцветной доске.

В 1956 году мне довелось побывать в Монгольской Народной Республике в качестве главного судьи первого международного шахматного турнира в Улан-Баторе.

Я встречался со многими любителями шахмат в столице республики и в далеких аймаках и имел возможность убедиться в том, что шахматы в Монголии — любимая народная игра.

Сейчас уже и молодежь и старики играют по современным правилам, но все же кое-где встречается еще и несколько измененный старинный шатрандж, свидетельство древней шахматной культуры монгольского народа.

Конечно, я очень хотел познакомиться с Санжшамца, но с грустью узнал, что этого старого шахматиста уже нет в живых. Однако голос первого чемпиона МНР, влюбленного в свой народ, патриота своей родины, услышал я вновь со страниц маленькой книги о шахматах, в которой Санжшамца рассказывал о монгольских правилах игры и собрал старинные легенды и предания.

Среди них была и такая легенда, которая поразила меня удивительным сходством с одной из арабских легенд о шахматах.

Вот легенда «Выход неизвестки», приведенная Санжшамца:

«Старые люди рассказывают:

В давние-давние времена жили два старика шахматиста. Один из них как-то проиграл партнеру все свое стадо. Дело было ранней весной, когда побеги трав еще не показались из-под прошлогодней желтой травы.

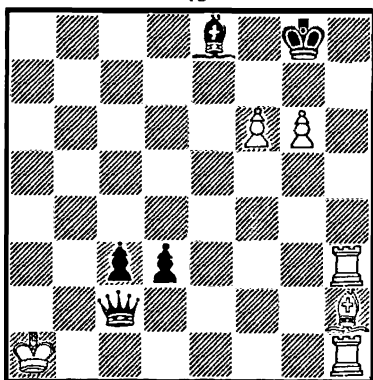
Решил старик отыгаться. Но счастье не улыбалось ему в тот день, хоть и играл он белыми. Вот как стояли на

доске монгольские деревянные войска, что рассеивают сон невежества.

У белых: король — на стойбище своей ферзевой колесницы, королевская колесница — на своем стойбище, ферзевая колесница — на третьем стойбище королевской колесницы, верблюд — на втором поле королевской колесницы, один мальчик — на шестом стойбище королевского верблюда, один мальчик — на шестом стойбище королевского коня.

У черных: король — на стойбище своего коня, ферзь — на втором стойбище ферзевого верблюда, верблюд — на стойбище своего короля, мальчик — на третьем стойбище ферзевого верблюда, мальчик — на третьем стойбище ферзя *.

13

Старику грозил неминуемый мат. В юрте была и не-

* Колесница — это ладья, верблюд — слон, мальчик — пешка в современных шахматах.

вестка старика, наблюдавшая за игрой. Находчивая невестка увидела выход из положения, но подсказать ход открыто было нельзя. Тогда невестка сказала.

— Отец, нынче трудная пришла весна. Двое моих ребят уже подросли. Сломаем колесницу на дрова, посадим детей в корзины по обе стороны верблюда и откочуем в горы, чтобы уйти от бескормицы.

Старик был догадлив и понял, что невестка спасает его.

И вот он двинул колесницу с третьего стойбища королевской колесницы так, как подсказала невестка, — на стойбище королевской колесницы партнера — шах!

Король партнера проглотил его колесницу. Тогда старик двинул верблюда на пятое стойбище короля и тем открыл своей колеснице шах чужому королю. Король черных ушел от шаха на стойбище своего коня.

Старик двинул свою колесницу на стойбище колесницы чужого короля. Король проглотил колесницу.

Вот что значили слова невестки — ломаем колесницы на дрова!

Старик двинул мальчика кочевать на седьмое стойбище королевского верблюда, и получилось так, что два мальчика очутились по обе стороны верблюда, словно на

вьюках при перекочевке. А черному королю открылся мат от всрблюда, нанесшего удар.

Вот решение этой позиции: 1. Лh3—h8+ Кpg8 : h8 2. Ch2—e5+ Kph8—g8 3. Лh1—h8+ Кpg8 : h8 4. f6—f7. Мат.

А еще рассказывают старики об этом выходе находчивой невестки вот так:

В стародавние времена два старика играли, поставив большой заклад за выигрыш. Невестка хозяина варила чай гостям. Двое ее детей сидели у огня. Было это ранней весной, когда снег еще не сошел с полей.

Вдруг невестка услышала, как деверь тяжело вздохнул. Взглянув на доску, она увидела, что ему угрожает мат. Подсказать было нельзя. А проигрыш был неизбежен. Размешивая чай ковшом, невестка увидела выход, который не замечал удрученный близящимся поражением старик.

Деревянные войска стояли на доске так:

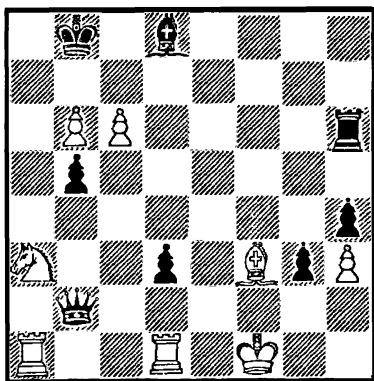
У деверя: король — на стойбище своего всрблюда, ферзевая колесница — на своем стойбище, королевская колесница — на стойбище ферзя, всрблюд — на третьем стойбище королевского верблюда, конь — на третьем стойбище ферзевой колесницы, мальчик — на третьем поле королевской колесницы, мальчик — на шестом стойбище ферзевого коня, мальчик —

на шестом стойбище ферзевого верблюда.

У гостя: король — на стойбище своего ферзевого коня, ферзь — на втором стойбище ферзевого коня, колесница — на шестом стойбище королевской колесницы, верблюд — на стойбище своего ферзя, мальчик — на пятом стойбище ферзевого коня, мальчик — на третьем стойбище ферзя, мальчик — на третьем стойбище королевского коня, мальчик — на четвертом стойбище королевской колесницы.

Ход был хозяина, который силился найти выход из матового положения.

14

— Отец, — заметила невестка, — конь ваш с утра стоит голодный у коновязи. Отпустим его, если вы никуда не поедете. Небо грозит непогодой, а топлива у нас нет. Я сломаю на дрова колесницу и поеду на верблюде с двумя мальчиками, если вы здесь долго засидитесь.

Старик понял иносказание сметливой невестки. Он закрыл ход чужому ферзю, поставил коня на второе стойбище ферзевого верблюда. Ферзь съел его коня. Старик шаховал тогда ферзевой колесницей чужого короля. Тот проглотил колесницу. Старик двинул мальчика на седьмое поле ферзевого верблюда и выиграл заклад».

Переведем этот поэтический рассказ на язык современной нотации: 1. Ka3—c2 Fb2 : c2 2. La1—a8+ Kpb8 : a8 3. c6—c7+ Lh6—c6 4. c7—c8F. Мат.

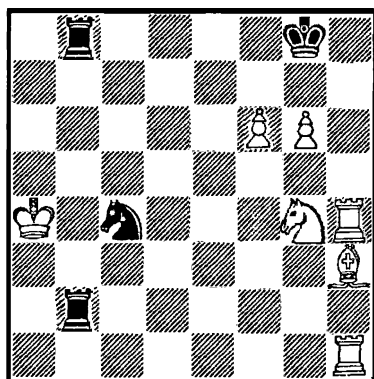
В монгольских шахматах, как и в шатрандже, пешка ходит только на одно поле, нет рокировки, выиграть можно, забрав все фигуры и пешки противника, пат считается за выигрыш. Но интересно, что ходы фигур уже стали такими, как в современных шахматах.

Какими путями шло развитие шахмат в Монголии? Это вопрос, который должны решить будущие исследования, а пока сравним «Выход невестки» с арабской мансубой X века, которая называется «Мат Диларам».

Диларам была любимой женой одного арабского вельможи, который был таким страстным шахматистом, что, проиграв все состояние, последней ставкой в борьбе со своим победителем сделал Диларам.

Партия казалась безнадежно проигранной, и вельможа тщетно искал возможность продолжать борьбу.

15

В этот драматический момент Диларам, с напряжен-

ным вниманием следившая за игрой, крикнула ему: «По жертвой обе ладьи — и спаси жену». Диларам указала правильный путь к выигрышу. Задача эта решается в соответствии с классическими правилами шатранджа.

1. Лh4—h8+ Кpg8 : h8 2. Ch3—f5+ Лb2—h2 3. Лh1 : h2+ Kph8—g8 4. Лh2—h8+ Кpg8 : h8 5. g6—g7+ Kph8—g8 6. Kg4—h6 x.

Очень интересно то, что монгольская и арабская шахматистки нашли выход примерно в той же позиции, при помощи однотипной комбинации. Видимо, легенда о Диларам путешествовала тысячу лет назад по многим странам.

Будут ли изменяться шахматы

Конечно, на такой вопрос ответить нетрудно. Да, шахматы в своем историческом развитии будут и далее совершенствоваться, изменяться, становиться все более интересными. Наряду с этим надо подчеркнуть, что такие изменения должны явиться закономерным следствием прогресса шахматной мысли. Лишь когда творчеству станет тесно в рамках современной шахматной игры, она будет принимать другие формы, которые определяют коллективный опыт, теоретические и практические испытания.

Это не мешало бы иметь в

виду всем изобретателям новых шахмат, ибо в наши дни нет пока оснований ломать сложившиеся правила игры, вводить новые фигуры, расширять шахматную доску.

Идеи об усложнении шахмат возникали уже более трехсот лет назад. В итальянской книге Пьетро Каррера (1617 г.) автор доказывал, что назрела необходимость расширить доску до размера десять клеток на восемь, увеличив при этом и количество пешек у каждой стороны до десяти.

Каррера изобрел также две новые фигуры: «кентавра»,

объединяющего ходы ладьи и коня, и «кампиона», с ходом слона и коня.

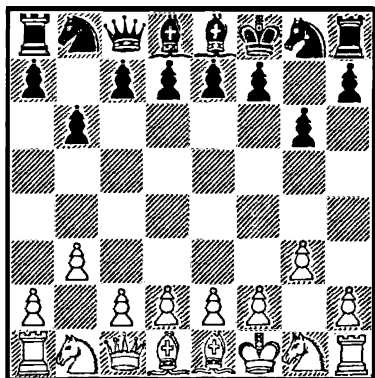
Однако затея Карреры не встретила никакого отклика, так как она не вызывалась необходимостью.

На протяжении столетий не раз вносились различные другие проекты модернизации шахмат, некоторые даже осуществлялись, но, малосбоснованные, они не выдержали испытания временем.

Горячим пропагандистом необходимости изменить расстановку фигур на шахматной доске был известный в середине прошлого столетия английский мастер А. Александер, автор шахматной энциклопедии (1837 г.) и сборника шахматных задач (1846 г.), куда вошло около 2000 произведений.

А. Александер доказывал, что принятая расстановка фигур неудачна. Вот позиция, с которой он предлагал начинать игру.

16

У Александера нашлись последователи. С новой расстановкой фигур даже было сыграно немало партий. Вот, например, одна из партий самого изобретателя с голландским шахматистом ван дер Хевеном (черные).

1. $\Phi c1-b2$ $f7-f6$ 2. $d2-d3$ $Kg8-h6$ 3. $e2-e4$ $Kh6-f7$ 4. $Cd1-f3$ $c7-c6$ 5. $Ce1-c3$ $Kpf8-g7$ 6. $Kb1-d2$ $d7-d6$ 7. $Kg1-e2$ $Lh8-f8$ 8. $h2-h4$ $h7-h5$ 9. $La1-d1$ $Kf7-h6$ 10. $Kd2-c4$ $b6-b5$ 11. $Kc4-e3$ $e7-e5$ 12. $d3-d4$ $Cd8-c7$ 13. $Cf3-g2$ $Ce8-d7$ 14. $Ld1-d3$ $a7-a5$ 15. $Kpf1-e1$ $b5-b4$ 16. $Cc3-d2$ $c6-c5$ 17. $d4-d5$ $a5-a4$ 18. $Ke3-c4$ $a4-a3$ 19. $Cd2:h6+$ $Kpg7:h6$ 20. $\Phi b2-cl+$ $Kph6-g7$ 21. $c2-c3$ $Kb8-a6$ 22. $Kc4-d2$ $b4:c3$ 23. $Ke2:c3$ $Ka6-b4$ 24. $Ld3-e3$ $f6-f5$ 25. $f2-f3$ $f5-f4$, и черные выиграли.

Сейчас за рубежом изощряются в создании различных игр на шахматной доске. Придумали там шахматы для шестерых, для охотников, кубические шахматы и всякие прочие, близкие по духу своему к «произведениям» абстрактной живописи.

Нет, конечно, смысла перечислять все подобные проекты. Целесообразнее разобраться в мотивировках некоторых из таких предложений.

В 1921 году, потерпев поражение в матче с Х. Р. Капабланкой на мировое первенство, с пессимистическим

заявлением о будущем шахмат выступил Эм. Ласкер.

Вот что он писал:

«Шахматам осталось еще не долго хранить свои тайны. Приближается роковой час этой старинной игры. В современном ее состоянии шахматная игра скоро погибнет от ничейной смерти».

Мрачная перспектива! Интересно, что несколько лет спустя Х. Р. Капабланка, проиграв матч А. Алехину (1927 г.), также внес свой проект изменения шахмат. Он заявил, что прогресс теории шахмат и рост технического мастерства дошли до предела и убивают шахматное творчество.

Так, поражения в ответственных спортивных встречах вызвали пессимизм и разочарование в своих силах, привели даже двух больших художников шахмат к ошибочным представлениям. Восставая против теорий об угасании шахмат и ничейной смерти, А. Алехин писал:

«Реформисты утверждают, что процесс теории ведет к омертвлению шахматной игры, и предлагают оживить ее путем изменения шахматных правил. Но что означает такое утверждение?

Во-первых, пренебрежительное отношение к интуиции, к фантазии, ко всем тем элементам, которые возводят шахматы на уровень искусства. Как следствие это

ведет к измельчанию шахматного творчества».

Мастера, толковавшие об оскудении шахмат, сетовали на то, что примерно за 50 лет, с тех пор как стали регулярно проводиться международные соревнования, не появилось почти ни одного нового дебюта. Говорили даже о том, что нет простора для их создания.

Критики указывали на «гибель» комбинационной игры, вытесненной стратегией накопления мелких позиционных преимуществ.

Сейчас видно, насколько преждевременны и поверхностны были такие суждения. В наши дни выросло совершенно новое понимание основ дебютной стратегии, возникло много новых дебютных схем, совсем по-другому трактуются проблемы середины игры, чем, скажем, во времена Эм. Ласкера и Х. Р. Капабланки.

Среди многих предложений об изменении шахмат есть и такие, которые мотивируются необходимостью устранить архаические названия шахматных фигур. Предлагается ввести новые, современные, названия, такие, скажем, как ракета, танк, самолет и т.п.

Как не вспомнить здесь ответ М. И. Чигорина некогда г-ну Р. Б-ву относящийся к 1885 году. Вот что писал великий русский шахматист:

«Вам нравится изобретенная Вами на шахматной доске...

игра «Баталия», в которой действуют правила и расчеты шахматной игры, но только расстановка двойного комплекта шахматных фигур «имеет вполне вид построения для боя: впереди — пехота, цепь, сзади цепи — офицеры, потом — артиллерия и, наконец, высшее начальство, а на флангах кавалерия».

Очень жаль, что Вам не угодно было приложить хоть одну партию «Баталии»...

Чигорин указал, что он приходит в полное недоумение, представляя себе, как можно играть в «Баталию».

Свой ответ Чигорин заканчивает так:

«Должно быть, Вам уж очень знакома и даже прискущала наша простенькая шахматная игра, что Вы пустились усложнять ее ухищрениями».

Известен и такой факт. Во время Великой французской революции возник вопрос о запрещении шахмат, поскольку эта игра «по идее сводится к защите короля и потому

противоречит мировоззрению француза-республиканца».

В одной из крупнейших газет той эпохи «*Moniteur*» 11 ноября 1793 года появилась статья видного якобинца члена Конвента Гитон-Морво. Автор статьи убедительно опровергал предложения о запрете шахмат или о переименовании фигур.

И Гитон-Морво был прав. Хотя шахматы условны по своей природе, в своеобразной, условной форме они в какой-то мере отражают реальную жизненную правду. Существование шахмат не изменится, если, скажем, короля переименовать в штаб; таким путем можно лишь исказить историческую правду о возникновении и развитии этой древней игры. Шахматы таят в себе еще много неразгаданных тайн и будут радовать еще не одно поколение богатством своего содержания. «Никто пока не может безошибочно играть в шахматы», — говорит чемпион мира М. Ботвинник. Ему виднее...

Глава вторая

КЛАССИЧЕСКАЯ СТРАНА ШАХМАТ

На острове Фаддея

В архипелаге Новосибирских островов, расположенных между морем Лаптевых и Восточно-Сибирским морем, есть низменный, болотистый остров Фаддея. Здесь несколько лет назад археологи обнаружили зимовку поморов, относящуюся примерно к середине XVII века.

Любопытно, что среди различной утвари, старинных монет и предметов охотничьего снаряжения при раскопках были найдены и неплохо сох-

хранившиеся шахматные фигуры. Это означало, что, отправляясь в свое очень опасное, по тем временам, путешествие, поморы захватили с собой и игру, которую они, несомненно, любили и которая помогала им коротать время в долгие полярные ночи.

Напрашивается вывод, что триста лет назад шахматы были хорошо известны в народе, и не только в центральных областях, но и на далеком Севере.

Что показали раскопки

Когда же шахматы появились на Руси, какими путями они пришли в нашу страну?

Эти вопросы привлекали внимание многих исследователей, выдвигавших различные гипотезы и предположения. Весьма распространенной была теория о том, что русских познакомили с шахматами татары во времена

татарского нашествия. Эта теория изложена в ряде книг по истории шахмат в России, однако факты и исследования последних лет опровергают ее.

Татарское нашествие на Русь началось в 1237 году. Совершенно бесспорно, что к этому времени шахматы уже были на Руси. Об этом

убедительно говорят исследователи археологов.

В Киеве и в Вышгороде при раскопках были найдены шахматные фигуры: ферзь, слон и еще одна фигура, сильно испорченная, которую не удалось определить. Фигуры были выточены из кости, причем при обработке их употреблялся напильник. Эту находку археологи относят к XI—XII векам.

При раскопках на Ярославском Дворище экспедиция профессора Арциховского обнаружила две шахматные фигуры: пешку и слона. Эти фигуры датируются XII веком. Шахматные фигу-

ры найдены также в Чернигове, при раскопке кургана, известного под названием «Черная могила». Фигуры, найденные в этом кургане, относятся уже к X веку. Также к X веку относят и фигуры, найденные при раскопках в Новгороде.

О чем говорят все эти находки?

Прежде всего о том, что шахматы живут на Руси более тысячи лет! Они свидетельствуют также, что шахматы были распространены в различных районах, и, видимо, уже в ту пору на Руси было немало любителей этой игры.

Какими путями

А теперь постараемся выяснить, какими путями пришли шахматы на Русь.

О том, что они пришли к нам непосредственно с Востока, говорит русская шахматная терминология. Само название игры — шахматы — является сочетанием двух арабских или иранских слов. Слово «шах» родом из Ирана. Слово «мат» происходит или от арабского слова «мат» (он умер), или от иранского «мат» (беспомощный, безнадешный).

Интересно, что ни в одном европейском языке нет такого составного названия игры.

Названия фигур также подтверждают, что шахматы при-

шли в нашу страну с Востока. Начнем с короля. Это слово для шахмат в России сравнительно новое. Его ввел А. Д. Петров в своей книге, вышедшей, как известно, в 1824 году. А раньше эта фигура, видимо, называлась шахом, потом царем, о чем свидетельствует документ, относящийся к XVII веку. Король назван царем и в басне «Шахматы» (см. стр. 162).

Ферзь — слово, которое исследователи связывают с арабским словом *firzan* или среднеазиатским *farzin* («ученый, мудрый»). Во всех других европейских странах эта фигура имеет более позднее название — дама.

Слон — тоже название, отсутствующее в шахматах большинства других европейских стран. Здесь эта фигура называется епископ, скороход, шут. Интересно, что в шахматах русской работы XVII века, принадлежавших боярам Романовым, изображен слон с вожакон, сидящим верхом, как на лошади.

Есть основания полагать, что с шахматами древние славяне познакомились от народов Средней Азии. Некоторые исследователи считают, что эта игра пришла к нам из Хорезма, где уже в V

веке существовало передовое в ту эпоху государство. Затем с практикой и теорией шатранджа Русь, несомненно, знакомилась в ту пору, когда развивались связи русских торговых людей с арабами; известны, например, путешествия русских купцов в Багдад в IX веке, такие путешествия могли содействовать и распространению шахмат.

Менее обоснованна гипотеза о том, что шахматы пришли на Русь «кавказским путем». Известно, что лишь с IX века налаживались связи славян с народами Кавказа.

Как играли наши предки

Вначале игра велась, в основном, по правилам, о которых мы уже рассказали. В основном — потому, что возможны были и свои правила и обычаи игры. Вот, например, оригинальная фигура «ферзь всяческая».

В толковом словаре В. И. Даля имеется такое замечание: «Если по уговору ферзь ходит всеми ходами, т. е. и конем, то зовется «ферзь всяческая».

«Ферзь всяческая» существовала долго. Об этом свидетельствует и первая русская шахматная книга И. Бу-

римова (1821 г.), где говорится о ферзе, «могущем скакать и по-конскому». Такой ход ферзем И. Бутримов считал отживающим. Он писал: «Таковой ход законодателями игры шахматной ферзи запрещен и может зависеть от условий».

Долгое время существовало на Руси и правило, по которому партию можно было начинать движением сразу двух пешек, как белыми, так и черными.

В XVI и XVII веках новые шахматные правила медленно, но верно вытесняют старые шахматные обычаи.

Церковь против шахмат

Уже с XIII века церковь на Руси, так же как и в других европейских странах,

борется с шахматами. Русские церковники усматривали в этой игре отголосок

язычества, считали, что игра эта идет от «беззаконных халдеев», т. е. от язычников.

Сохранилось много старинных документов, отразивших церковные запреты шахмат. В XIII веке шахматная игра была приговорена к запрещению апостольскому. Это запрещение подтверждается на протяжении столетий и в течение длительного времени приобретает и законодательный характер — государственные власти карают шахматистов.

И все же шахматы живут и развиваются в народе, несмотря на всякие запреты. Лучшее тому доказательство — все новые и новые повторения запретов.

Интересно, что и среди самих служителей церкви было немало любителей шахмат. В начале XVI века на них обрушился с гневной проповедью московский митрополит Даниил: «...пресвитеры, и диаконы, и иподиаконы, и четцы, и певцы, глумяся, играют в гусли, в домры, в смык и, к сему ть и сернию, и шахматы... и тако себе и иным великий вред бывающе».

А в другой своей проповеди

Даниил сказал, что «...шахматы отрекоша святыи апостолы и святыи отцы».

А протопоп Сильвестр в своем «Домострое», написанном около 1580 года, относит шахматы к разряду «игор бесовских» и говорит о них в главе «О неправедном житии».

Только в XVII веке церковь, убедившись в том, что шахматы неискренимы, ибо они любимы народом, снимает свои запреты с древней игры. В словаре иеромонаха Берынды (1627 г.) уже говорится, что шахматы следует толковать как «хитрость», что в те времена значило — высокое умственное развитие человека.

И все же и через сто лет (в 1731 г.) казанский митрополит Сильвестр Холмский донес церковному начальству на митрополита Феодосия Яновского, что тот, «будучи в Москве, оставя церковные службы и монашеское преданное правило... тешился в шахматы и в том ненасытно забавлялся... Да он же... на московском подворье велел... с колокольни старинные колокола продать, чтобы не мешали ему всю ночь в шахматы играть».

„Шахматы играть — своих оберегать“

Первое упоминание о шахматах на Руси содержится в так называемой «Кормчей

книге» (вторая половина XIII в.), сборнике церковных правил.

О шахматах говорится во многих произведениях русского народного эпоса. В ряде былин можно найти немало строк, посвященных этой игре. Среди них былины «Добрыня и Василий Казимиров», «Михайло Потык, сын Иванович», «Чурила Пленкович», «Ставр Годинович», «Садко, богатый гость», «Илья и Калин-царь», «О добром молодце и жене неудачливой».

Сидят молодцы во белом шатре,
В белом шатре, белополотняном,
Сидят молодцы, забавляются,
Играют в шашки, шахматы.

И сяди играть его в шахматы.
Если я тебя поиграю, голова с плеч
 дойой,
Если ты меня поиграешь, так в вине
 тебя бог простит.
Михайло Потык сын Иванович
Раз ступает — не доступывает,
Во вторых ступает — переступывает,
А в третьих королю и мата дал.

Я прошу-то тебя да поиграть со
мной,
Да во те же во пешки, нын во
шахматы.

Брала Катерина доску хрустальную,
Шахматы брала серебряные,
Начала играть с ним во шахматы.

А в одной старинной народной песне так говорится о «красной девице»:

Она горазда была играть в шахматы;
Обыграла удалого добра молодца...

О том, что шахматы были на Руси подлинно народной игрой, свидетельствует и тот факт, что о них говорится в ряде пословиц и поговорок. Таковы, например, пословицы, приведенные в рукописном сборнике XVII века. Составитель сборника в предисловии писал, что собранные им пословицы составлены «издревле, мною яко лет за сто или больше». Вот две из этих пословиц:

Шахматы играть — своих оберегать.
Шахнуть да махнуть — ан и вся игра

Интересна и такая пословица: «Шаханья много, да мат один», а В. И. Даль в своем словаре приводит пословицу, в которой шахматные термины служат уже для сравнения: «Дожили до мату — ни хлеба про голод, ни дров про хату».

„Играют... в совершенстве“

В 1656 году в Венецианскую республику было отправлено русское посольство во главе со стольником И. И. Чемодановым и дьяком А. Посниковым. Прикомандированный к посольству венецианец А. Серристор так докладывал своему правительству:

«Во время праздничных дней... послы не ездили к обеду, а целый день остаются дома... играют в шахматы, что и составляет лучшую их доблесть, и, действительно, они играют в эту

игру, как слышно, в совершенстве».

Проходит 30 лет, и в 1685 году французская хроника рассказывает о посольстве, прибывшем из Москвы к Людовику XIV. В сообщении говорится: «Эти русские превосходно играют в шахматы, наши лучшие игроки перед ними — школьники».

На Руси было много замечательных шахматистов; к сожалению, не сохранились записи их партий, неизвестны их имена.

„Шахматы каменные — донца серебряны“

В «Описи платья и всякой казны времени царей Федора Ивановича, Бсриса Годунова, Василия Шуйского» содержится упоминание и о том, что в царской казне были «шахматы хрустальные, шахматы ентарные; 2 шахматы, один рыбой зуб, а другие костяные; 2 доски шахматные, шахматы каменные донца серебряны, золочены».

В штат царского двора были введены так называемые «шахматники», которые наблюдали за исправностью шахмат и сами изготовляли комплекты фигур. Наиболее искусными мастерами были братья Семен и Евдоким Шешенины, которые с 1656 года числились по ведомству Оружейного приказа.

Большим любителем шахмат был Иван Грозный, но с особым увлечением отдыхал за шахматной доской Петр Первый. В повседневных записях его жизни, так называемом «Юрнале», сохранилось очень много лаконичных заметок об игре в шахматы. Вот две из них.

14 октября 1714 года: «Был весь день дома и играл в шахматы с Степаном Вытащи».

Степан, по прозвищу Вытащи, был в молодости солдатом Преображенского полка, а затем стал «служителем дома» у Петра.

21 ноября 1716 года: «Играл в шахматы с Биткой весь день».

Поп Иван Хрисанфов, по прозвищу Битка, придворный священник Петра, был

его постоянным партнером в шахматной игре.

Из приближенных Петра шахматами увлекался князь А. Д. Меншиков.

Среди других именитых по-

читателей шахмат был «светлейший князь» Потемкин. О нем писал Державин в оде «Росс в Измаиле».

Одной рукой он в шахматы играет, Другой рукой народы покоряет.

„В шахматы весьма искусны“

Шахматы издавна известны у многих народов нашей страны. Мы уже говорили о том, что Средняя Азия была более тысячи лет назад центром шахматной культуры, второй родиной шахмат.

О древности шахмат в Узбекистане свидетельствуют археологические находки. Недавно, при раскопках на городище Афросиаб (древний Самарканд), экспедиция Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР нашла стеклянную фигуру шахматного коня.

Об этой фигуре кандидат исторических наук О. Обельченко писал:

«Фигура напоминает нынешних шахматных коней, но вместо круглого основания древний конь имел три маленькие прямые ножки. Судя по сопутствующим фигурке находкам и по слою, в котором она была обнаружена, можно отнести ее к XI—XII вв.».

Стеклянный конь — третья шахматная фигура, обнаруженная при раскопках в Узбекистане. Ранее на том же городище Афросиаб был най-

ден вырезанный из слоновой кости конь со всадником. Эту фигуру исследователи относят к VIII—IX векам. В долине Ферганы была найдена фигура мифической птицы Рух, заменившая в иранских шахматах индийскую колесницу, родственницу современной ладьи.

Недавно узбекский школьник Норменгали Тураев обнаружил, работая на огороде, фигурки старинных шахмат. Ученые определили, что эти шахматы, сделанные из обожженной глины, изготовлены в XIV веке.

Находка подтверждает, что шахматы были распространены в Средней Азии, во времена Навои.

В Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане народ давно любил мудрую игру. Знаменитый русский художник В. В. Верещагин так писал в своих путевых заметках («От Оренбурга до Ташкента, 1867 и 1868 гг.»):

«В Ходженте каждый вечер после работы собираются жители потолковать о том, о другом, подышать свежим воздухом и поиграть в игру,

похожую на наши шахматы; на земле чертят род шахматной доски и передвигают по некоторым правилам камешки. Я играл в нее иногда и, разумеется, постоянно проигрывал, к величайшему удовольствию публики».

В заметках о путешествии по Центральной Азии англичанина Лансдолла (1885 г.) говорится о том, что туркмены «в шахматах весьма искусны».

Подлинно народной игрой являются шахматы в Бурятской АССР. О шахматистах бурятах рассказывали еще многие декабристы.

А. Е. Розен в своих записках писал, что «один бурят победил лучших наших игроков». А. П. Беляев («Воспоминания о пережитом и передуманном с 1803 г.») сообщает, что «азиаты играли так, что могли играть с хорошими игроками».

Популярны были шахматы у калмыков. Вот, например, свидетельство шотландца Джорджа Богля (1775 г.), посланного с дипломатическими поручениями в Тибет. Бogle писал: «Прибытие большой партии калмыков всегда давало мне массу партнеров. Их способ играть отличается от нашего только тем, что лишь одна игранная первой с каждой стороны пешка может двинуться через две клетки, далее — им неизвестны рокировка и пат; взамен послед-

него они считают партию ничьей, если на доске остается один король, без пешки или фигуры».

Есть много различных свидетельств, говорящих о древности шахмат в Якутии, у народов Камчатки, в Татарской АССР, в Тувинской области. Интересно, что в Туве также можно встретить следы древнего шатранджа. Совсем недавно, например, здесь ферзь мог ходить по диагонали только на одно поле.

Очень давно известны шахматы в Армении. Само название игры «сетрендж» говорит о близкой ее связи с шатранджем.

Впервые о шахматах в Грузии упоминается в романе XI века «Висрамиани». В поэтических произведениях царя Теймураза II, который жил в XVII веке, можно встретить многие национальные шахматные термины.

В Тифлисе в XVIII веке существовал своеобразный шахматный клуб. Об этом говорится в одном из произведений грузинского писателя Сулхана-Саба Орбелиани (1658—1725 гг.).

Царь Вахтанг VI в списке приданого своей дочери Текле (1712 г.) в числе прочих драгоценностей упоминает и шахматы.

Около тысячи лет известны шахматы в Эстонии, Латвии, Литве.

„Северный Филидор“

Первая четверть XIX века характеризуется в России развитием передовой общественной мысли, ростом национальной культуры. В эту эпоху открывается и новая глава в истории русских шахмат. Становятся известными крупные шахматные дарования, начинается серьезная исследовательская работа.

Первым русским шахматным мастером, завоевавшим славу не только в своей стране, но и далеко за ее пределами, был А. Д. Петров (1794—1867 гг.).

Петров был одним из образованнейших и передовых шахматистов своей эпохи. За границей его называли «Северный Филидор».

Крупнейшим шахматным теоретиком был друг Петрова К. А. Яниш (1813—1872 гг.). Видными мастерами, современниками Петрова, были И. С. Шумов (1819—1881 гг.), являвшийся также талантливым шахматным композитором и писателем, братья С. С. и Д. С. Урусовы, В. М. Михайлов.

Первый шахматный клуб

В середине прошлого столетия в Петербурге открылся первый русский шахматный клуб. Разрешение на его организацию было дано Министерством внутренних дел в августе 1852 года, однако фактически клуб начал свою работу 27 августа 1853 года.

Организаторами шахматного клуба были видный в ту пору общественный деятель, близкий к литературным кругам, Г. А. Кушелев-Безбородко (1832—1870 гг.) и К. А. Яниш. Количество членов клуба достигало 100 человек.

Шахматный клуб в Петербурге привлек внимание передовой общественности. Этому содействовало серьезное

отношение к шахматному творчеству, которое пропагандировали руководители клуба. Вот, например, что писал о шахматах один из лучших мастеров России И. С. Шумов.

«Шахматная игра — почти не игра. По крайней мере, она так резко отличается от всех прочих игр, что не может быть причислена в строгом смысле слова к их категории. Это что-то среднее между игрою и искусством».

Шахматный клуб часто посещали выдающиеся русские писатели И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, поэты Я. П. Полонский, Л. А. Мей и ряд других представителей литературы и искусства. По

их инициативе клуб стал проводить не только встречи за шахматной доской.

Так, например, 15 декабря 1855 года в клубе было устроено чествование одного из героев Севастопольской обороны военного инженера Э. И. Тотлебена. Адрес Э. И. Тотлебену написал Я. П. Полонский, а И. С. Шумов составил задачу, расположение фигур в которой изображало букву «Т».

Большой заслугой организаторов клуба явилось то, что они разработали первый русский шахматный кодекс. В 1853 году К. А. Яниш издал

временный «Устав общества любителей шахматной игры в Петербурге».

В 1858 году был издан «Новый устав шахматной игры, принятый в 1857 году Обществом любителей сей игры в С.-Петербурге».

Материалы устава были подобраны К. А. Янишем, И. С. Шумовым, Д. С. Урусовым и В. М. Михайловым. При этом были учтены многие замечания А. Д. Петрова.

Первый русский шахматный клуб, существовавший с 1853 по 1860 год, занимает почетное место в истории наших шахмат.

Князь требует...

В небольшом зале собрались все мастера, приехавшие в Монте-Карло из многих стран. Да, здесь, в царстве рулетки, банкометы и крупные решили провести шахматный турнир. Пусть все знают, что и они за культуру.

Зрителей в зале не было, да их и не ждали. В самом деле, кто из богатых бездельников, развлекающихся знаменитой рулеткой, придет смотреть на какой-то турнир шахматистов!

Еще несколько минут, и после краткой церемонии открытия соревнования за шахматными столиками начнутся жаркие поединки.

Но что это? Русский князь Дадан-Мингрельский, пожертвовавший деньги на призы победителям, требует слова для личного заявления.

Князь раздражен. Он не желает слышать никаких возражений.

«Чигорин непочтителен, — кричит князь. — Он осмелился высмеять меня, не явился ко мне с визитом. Требую, чтобы Чигорина исключили...»

Было это в 1903 году. Требование русского князя выполнили — единственного представителя России в международном турнире Михаила Ивановича Чигорина исключили.

„У вас прав нет никаких“

Сто лет назад в Гатчине угрюмою крепостью возвышался сиротский институт. Здесь воспитывались дети мелких чиновников и офицеров, оставшиеся круглыми сиротами.

Немало пришлось хлопотать дальним родственникам Миши Чигорина, чтобы его приняли в это учебное заведение. Ведь родители Миши были простыми людьми, простолюдинами, как говорили в ту пору. Мать — крестьянка — умерла, когда Мише было шесть лет, а через три года умер и отец — мастер Охтенского завода.

В июле 1859 года, наконец, зачислили Мишу, в группу малолетних детей.

Страшной была жизнь в Гатчинском институте. Учили здесь плохо. По субботам

пороли, за малейшую провинность сажали в сырой и темный карцер, кормили кое-как.

«Хлеб — кислый, затхлый, с песком, говядина — жесткая, суп и каша — с песком, масло — горькое», — вспоминал впоследствии Чигорин.

Учителя избивали ребят. «Моя воля — для вас закон, у вас прав нет никаких», — говорил старший учитель Игнациус.

В 1868 году начались волнения среди старших воспитанников института. Они требовали прекращения истязаний.

Вмешались петербургские власти. Девять воспитанников были арестованы и отданы в солдаты. Многих исключили из института, среди них был и Чигорин.

В поисках работы

И вот Чигорин опять в Петербурге. Начинаются мучительные поиски работы. Кто же захочет принять «бунтовщика», исключенного из института за «неподчинение властям»!

Три года обивает Чигорин пороги, живет впроголодь. Наконец, в августе 1871 года ему удается устроиться на скромную должность «столоначальника» в губернское правление.

Кафе „Доминик“

Сейчас даже трудно себе представить, как это так — человек не может заниматься любимым и полезным делом.

Ведь у нас каждый, кто интересуется шахматами, может участвовать в соревнованиях, выступать в первенствах

и чемпионатах, заниматься под руководством тренеров, изучать шахматные книги.

Не то было во времена Чигорина. Он начал играть в шахматы, когда ему исполнилось уже шестнадцать лет. А ведь в шестнадцать лет и Михаил Ботвинник и Борис Спасский стали мастерами.

Серьезно заниматься шахматами Чигорин начал в 1874 году. Тогда ему было уже двадцать четыре года. Как здесь не вспомнить Ва-

слия Смыслова, который стал одним из сильнейших гроссмейстеров мира именно в этом возрасте!

Труден был творческий и спортивный путь Михаила Чигорина. Как-то узнал он, что в кафе «Доминик» собираются любители шахмат. Чигорин стал посещать это кафе и в конце 1874 года впервые принял участие в турнире. Начало было удачным, игра Чигорина обратила на себя внимание.

120 подписчиков

Начало было удачным, но как идти дальше вперед? Не только эта мысль тревожит Чигорина. Его угнетает общественное равнодушие к шахматам. Он мечтает о том, чтобы в народе по достоинству оценили красоту шахматного творчества, культурное значение шахмат.

Неутомимо работая над шахматами, Чигорин принимает смелое решение. В 1876 году он начинает издавать шахматный журнал. Чигорин сам был и редактором, и издателем журнала, и даже ав-

тором большинства основных его материалов.

Но где взять даже скромные средства на издание? Почти все жалование Чигорина уходит на оплату типографских расходов, бумаги. Пять лет выходил чигоринский «Шахматный листок» но затем Чигорин вынужден был объявить о прекращении издания.

«Для поддержания «Шахматного листка» необходимо не менее 250 подписчиков», — писал М. Чигорин. Между тем на журнал было всего... 120 подписчиков.

Лучший шахматист России

Много трудится все эти годы Чигорин, изучает партии зарубежных мастеров, сам ищет и находит новые интересные продолжения в дебю-

тах. В борьбе с лучшими русскими шахматистами постепенно складывается стиль игры Чигорина. В своих партиях он стремится к смелым

атакам, неожиданным решениям, красивым комбинациям. Он знаком с советами и рекомендациями теоретиков, но всегда играет по-своему, идет своими путями.

Одного за другим побеждает Чигорин сильнейших шахматистов Москвы, Петер-

бурга, Киева... В восьмидесятых годах прошлого века Михаил Иванович Чигорин становится лучшим шахматистом России. Первым из русских мастеров выступает он в международных соревнованиях — и добивается больших успехов.

Чигорин не уступает никому

Спортивные успехи Чигорина, а еще больше стиль его игры привлекают внимание любителей шахмат во всех странах. Чемпионом мира в те годы был прославленный Вильгельм Стейниц. И вот все чаще и чаще в печати появляются высказывания знатоков: у Стейница есть только один соперник — Чигорин.

«Чигорин из Петербурга в настоящее время, вероятно, не уступает ни одному из игроков в мире, за исключением, может быть, Стейница», — писал в 1886 году английский мастер Берд.

А когда возник вопрос о матче на первенство мира, сам Стейниц указал на Чигорина как на достойнейшего противника. Еще бы, в различных международных турнирах четыре раза уже встречались за шахматной доской эти шахматисты, и в трех партиях победу одержал Чигорин.

Итак, матч на первенство мира! Большой, трудный экзамен, высокая спортивная честь. Гаванский шахматный клуб решил провести это соревнование.

Гавана — столица далекой от Петербурга знойной Кубы. К матчу надо готовиться, но прежде всего Чигорин должен решить другой, совсем не шахматный, вопрос: где взять деньги на поездку, кто поможет ему преодолеть материальные трудности?

На помощь приходят друзья. По всей России разосланы подписные листы. По копейкам собирают любители шахмат деньги, необходимые для поездки. Сбор пожертвований для того, чтобы русский мастер мог отстаивать спортивную славу Родины! Вот как царская Россия заботилась о народных талантах...

Победы и поражения

В матче на первенство мира в 1889 году Михаил Иванович Чигорин потерпел поражение. Он выиграл шесть партий, проиграл десять, одна партия закончилась вничью. И все же результат матча не был вполне убедительным. Яркая смелая игра Чигорина по-прежнему вызывала всеобщее восхищение.

В 1890—1891 годах был организован матч по телеграфу между Чигориным и Стейнницем. Игрались одновременно две партии, ходы передавались по телеграфу. Их можно было увидеть в любой газете, прокомментированными на всех языках.

«Никогда ни одно шахматное состязание не вызывало к себе такого широкого и буквально всеобщего интереса, как этот матч», — писал Стейниц в 1891 году.

И вот телеграф приносит бесчисленные поздравления Чигорину: в обеих партиях он одержал блестящую победу.

Еще через год Стейниц и Чигорин снова встречаются в матче на звание чемпиона мира. И опять Чигорину надо ехать в Гавану, и опять русские любители шахмат собирают пожертвования для того, чтобы обеспечить необходимые средства для поездки.

Еще более упорная борьба идет в каждой партии матча.

С волнением следят на Родине за сообщениями с острова Кубы.

«Я не могу, — говорил Лев Толстой, — побороть в себе свой шахматный патриотизм и не желать, чтобы первым шахматистом был русский».

На финише матча счет был 9 : 8 в пользу Стейница. В последней, восемнадцатой, встрече Чигорин добился решающего преимущества — и неожиданно допустил грубую ошибку — просмотрел мат в два хода.

«Едва ли мы когда-нибудь сможем забыть этот волнующий момент, — писал американский шахматист Васкес. — Более 1000 человек присутствовало на этой партии, все обсуждали блестящую стратегию Чигорина, с минуты на минуту ожидали мы сдачи Стейница. Вдруг все приходит в движение, публика вскакивает с мест: русский мастер... увел своего слона, который защищал его от мата».

«Какая досада! — повторяли сотни голосов. — Какой печальный конец великолепного матча на мировое первенство!»

Чигорин может справедливо гордиться, — заканчивает Васкес свою корреспонденцию, — никогда еще Стейниц не был так близок к поражению, как в этот раз».

Организация и деятельность

Матчи Чигорина со Стейнцем — яркая картина в истории шахматного искусства. Русский шахматист блестяще выступал и во многих других международных соревнованиях. Лондон, Париж, Берлин, Нью-Йорк, Будапешт, Прага видели у себя славного русского мастера, восторгались его шахматным талантом. Более 25 лет Чигорин удерживал первенство России.

Но не только этим дорог нам Михаил Иванович. Он был неутомимым организа-

тором шахматной жизни в нашей стране. Чигорин разъезжал по различным городам, выступал с лекциями, сеансами одновременной игры, устраивал турниры.

Неутомимый труженик, простой и скромный человек, Михаил Иванович Чигорин отдавал все свои силы и знания делу развития шахмат в России. Но Чигорина не поддерживали, царские власти не хотели, чтобы русские шахматисты объединились вокруг Чигорина. Власти не забывали о том, кем был Чигорин.

Живет его слава

25 января 1908 года Чигорин умер. Всю жизнь (Чигорин родился 31 октября 1850 года) он работал не для своего благополучия, а для пользы своих соотечественников.

Творчество Чигорина и сейчас радует и учит любителей шахматного искусства. Партии русского чемпиона показывали новые пути в шахматной

стратегии и тактике. Теоретические исследования Чигорина положили начало нашей передовой шахматной школе.

«Память о великом Чигорине,— писал чехословацкий гроссмейстер О. Дурас,— живет и будет жить в истории шахматного искусства до тех пор, пока люди будут играть в шахматы».

Прежде и теперь

Мы говорили о том, что уже до Великой Октябрьской революции шахматы в нашей стране привлекали внимание многих любителей. Но все начинания шахматистов разбивались о холодное равноду-

шие и прямое противодействие властей. Царское правительство опасалось всяких общественных объединений, чинило препятствия развитию культуры в народе.

В 1893 году журнал «Шахматное обозрение» писал о Московском шахматном клубе: «Теперь в клубе уже сорок три члена, причем тринадцать новых».

Сорок три шахматиста! Журнал отмечал это как достижение. А ведь сейчас в советской столице сто восемьдесят тысяч шахматистов, имеющих спортивные разряды. Один шахматный клуб завода имени Лихачева объединяет более 600 любителей шахмат.

Вот другой характерный пример. В 1914 году был организован Всероссийский шахматный союз. По всей стране в него вступили немногим более 5000 человек. В настоящее время в шахматных клубах и секциях в СССР занимается около двух миллионов человек. Шахматы стали у нас народной игрой. Они проникли в такие края

и области, где раньше трудно было встретить даже грамотного человека. В Башкирской АССР сейчас, например, 14000 шахматистов получили спортивные разряды, в Чувашии — 13000.

В одной Якутии сейчас примерно столько организованных шахматистов, сколько их было до Великого Октября во всей России!

«Организация и деятельность! — вот пароль и лозунг борца за будущее процветание шахмат в нашем отечестве», — писал в 1885 году М. Чигорин. Он мечтал о том, чтобы шахматы, «игра — наиболее соединяющая людей», стали любимой народной игрой, о том, чтобы лучшие шахматисты России «с честью выдержали состязание с иностранными». Мечты основоположника русской шахматной школы осуществились в наши дни.

Советские шахматисты

Почему во всех крупнейших международных соревнованиях побеждают советские шахматисты? В чем причины успехов, которых добиваются советские гроссмейстеры и мастера?

Вопросы эти, несомненно, интересуют любителей шахмат во всех странах и подчас находят самые неожиданные ответы.

На страницах различных

зарубежных газет и журналов можно встретить разнообразные суждения о «секретах подготовки советских шахматистов», о «тайнах их мастерства».

Несколько лет назад в английском журнале «Chess» один из сотрудников этого издания сделал сенсационное открытие. Он «разгадал» тайну успехов советской шахматной школы. Все дело в

том, полагает автор статьи что «в России — холодная зима и длинные вечера. В холод люди сидят дома и по вечерам охотно играют в шахматы».

Весьма глубокомысленное открытие! С таким же успехом можно было бы заметить, что в Англии за последние 30 лет не выдвинулось ни одного гроссмейстера, и связать это с тем, что в Лондоне часто идут дожди.

Однако надо сказать, что за последнее время поиски загадочного в области шахмат в Советском Союзе почти прекратились. Для всех почитателей шахматного искусства становится очевидным, что успех советской шахматной школы — прежде всего результат громадного роста культуры советского народа.

Нет никакой тайны в том, почему в СССР миллионы людей играют в шахматы, а советские мастера добиваются больших побед в международных соревнованиях.

В Советском Союзе высоко оценивается культурно-воспитательное значение шахмат, и поэтому государственные и общественные организации поддерживают шахматные клубы и секции, ассигнуют значительные средства для их работы.

«Советский Союз стал классической страной шахмат», — так говорил бывший чемпион мира Эм. Ласкер.

«Надо подчеркнуть, — писал недавно югославский гроссмейстер С. Глигорич, — что большинство любителей шахмат в СССР считает шахматы своеобразным искусством. Это имеет неопенимое значение для завоевания древними шахматами того места в мире, которое они заслуживают».

Повседневная забота Коммунистической партии, Советского правительства о расцвете социалистической культуры, об умножении духовных богатств нашего народа обеспечили невиданные успехи и массовому шахматному движению.

Для развития шахматного искусства у нас созданы такие замечательные возможности, о которых не могут даже мечтать любители шахмат в капиталистических странах.

«Было бы ошибочным полагать, что все дело состоит в особой талантливости советских людей в области шахмат, — писал чемпион мира М. Ботвинник. — Талантов у нас, конечно, непочатый край, но главное заключается в тех условиях, которые существуют в социалистическом обществе для выдвижения и воспитания талантов».

В СССР, как мы уже говорили, насчитывается около двух миллионов шахматистов.

150 мастеров, 19 гроссмейстеров идут в первых рядах этой армии.

В шахматы играют и многие тысячи советских женщин. 12 мастеров, около 800 шахматисток, имеющих первый разряд, — вот убедительное свидетельство того, что советские женщины также уверенно овладевают стратегией и тактикой шахматной борьбы.

Можно ли удивляться тому, что советскими гроссмейстерами и мастерами завоеваны почти все мировые первенства, разыгрываемые Международной шахматной федерацией (ФИДЕ).

Чемпионом мира является сейчас доктор технических наук Михаил Ботвинник. Чемпионка мира среди женщин — экономист Елизавета Быкова. Команда советских студентов 4 раза была чемпионом мира. На XIII шахматной олимпиаде в Мюнхене в четвертый раз подряд звание чемпиона мира завоевала сборная команда СССР. Команда СССР победила на первой женской шахматной Олимпиаде.

Советские шахматисты стремятся к широкому развитию шахмат во всем мире и активно сотрудничают со всеми национальными шахматными федерациями, входящими в ФИДЕ.

Наши гроссмейстеры и мастера побывали во многих странах Европы, Азии, Америки и всюду охотно делились своим опытом и знаниями.

Весь шахматный мир знает, что неутомимая работа

советских шахматистов обеспечивает прогресс нашему искусству.

В специальном решении конгресса Международной шахматной федерации в 1956 году отметил крупные успехи советских шахматистов, их высокую организованность и выразил благодарность шахматной секции Советского Союза за благородную работу по расширению дружеского сотрудничества шахматистов всех стран.

Велики планы советских шахматистов на будущее. И прежде всего мы будем добиваться еще большего распространения шахмат в своей стране, еще большего развития международной шахматной жизни.

Советский Союз стал первой шахматной державой мира, а Москва, как заявил видный индийский шахматист Д. Бодде, — «Меккой шахматного мира».

И как не согласиться со словами старейшего международного гроссмейстера, современника М. Чигорина, О. Бернштейна (Франция): «Где бы в мире ни возникал новый шахматный вопрос, всякий себя спрашивает: «А что по этому поводу думают в Москве? Как это устроено в Москве?.. Нигде за морями, за долами не видно и тени того «удальца», который мог бы протянуть руку к «шахматному венцу» Москвы».

Глава третья

ПОЕДИНКИ СИЛЬНЕЙШИХ

Легенды, былины, предания, партии рассказывают о встречах хитроумных шахматистов во все эпохи существования шахматного искусства. Ведь, как писал И. С. Шумов, для игры в шахматы «требуется умение двигать массами разнородных сил, выигрывать время, пользоваться ошибками неприятеля, заменять малочисленность выгодной позицией. В ней, как в битве, есть минуты вдохновения, внезапно решающие участь сражения, дающие ему неожиданный оборот. У нее есть, наконец, своя литература и журналы, свои Наполеоны и Суворовы».

В предыдущей главе мы уже говорили о соревнованиях мастеров шатранджа. Пожалуй, одним из первых международных соревнований

шахматистов явилось состязание, проведенное в августе 1575 года при дворе короля Филиппа II. В Мадрид тогда съехались четыре лучших мастера из Испании и Италии. Конечно, это не был турнир в том смысле, как мы это понимаем сейчас. Никакой программы состязания, никакой системы спортивной борьбы не устанавливалось.

Вначале победителем был признан итальянец Джованни Леонардо, но затем он потерпел поражение в единоборстве со своим соотечественником Паоло Бои. Испанцы Рюи Лопес и Альфонсо Серон были разбиты своими соперниками.

Паоло Бои (1528—1598 гг.) был популярнейшим шахматистом второй половины XVI века.

В лабиринтах вариантов

Как же играли в ту пору мастера? Нельзя, конечно, оценивать их творчество в со-

ответствии с требованиями сегодняшнего дня. Партии, сыгранные в то далекое время.

подчас могут показаться и наивными и слабыми. Но ведь теория тогда еще находилась в младенческом состоянии, и каждый шахматист почти без всяких ориентиров блуждал в лабиринтах вариантов.

Как писал Эм. Ласкер, «в течение многих столетий игру начинали на «авось». После нескольких ходов осложнения создавались сами собой, и в этих осложнениях проявлялась сила шахматиста».

Вот одна из встреч Рюи Лопеса (белые) с Джiovани Леонардо.

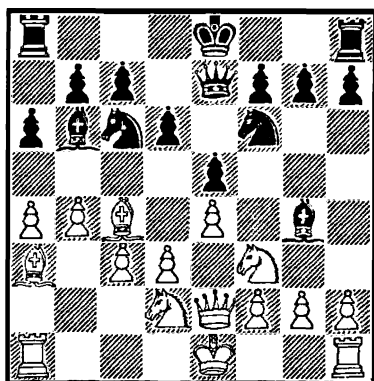
1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 d7—d6 3. Cf1—c4 c7—c6 4. Kgl—f3 Cc8—g4 (ошибка, которую и сейчас часто повторяют начинающие любители) 5. f4 : e5 d6 : e5 6. Cc4 : f7 + Kpe8 : f7 7. Kf3 : e5 + Kpf7—e8 8. Фd1 : g4 Kg8—f6 9. Фg4—e6 + Фd8—e7 10. Фе6—c8 + Фе7—d8 11. Фc8 : d8 + Kpe8 : d8 12. Ke5—f7 +, и белые выиграли.

Сохранилось начало и другого поединка между этими

же мастерами, на этот раз белыми играл Джiovани Леонардо.

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. c2—c3 (вполне современный вариант итальянской партии) 4... Фd8—e7 5. b2—b4 Cc5—b6 6. a2—a4 a7—a6 7. Cc1—a3 d7—d6 8. d2—d3 Kg8—f6 9. Фd1—e2 Cc8—g4 10. Kbl—d2.

17

Позиция, которую можно встретить и в турнирной практике наших дней!

Непобедимый Джоакино

Несомненно, крупнейшим шахматистом XVII века был Джоакино Греко (1600—1634 гг.). Необычной была его короткая жизнь, оставившая столь яркий след в шахматном искусстве.

Джоакино Греко родился в поселке Челико итальянской провинции Калабрия,

и сам любил называть себя «калабрийцем».

«Калабриец» с юных лет увлекался шахматами и уже с 1619 года стал заниматься только ими. Джоакино составлял рукописные сборники партий, куда он включал и свои остроумные анализы.

Не встречая равных себе противников в Италии, Джоакино Греко много путешествовал. Он побывал во Франции, Англии, Испании и всегда выходил победителем в шахматных сражениях.

В 1624—1625 годах Джоакино пересмотрел все свои рукописные сборники, дополнил и изменил их. Уже после его смерти эти рукописи были систематизированы и изданы, вначале в Англии (1656 г.), затем во Франции (1669 г.) как практическое руководство к изучению шахмат.

Приводим некоторые материалы из книги Джоакино Греко, дающие представление о стиле и классе игры этого замечательного шахматиста.

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. c2—c3 Kg8—f6 5. d2—d4 e5 : d4 6. c3 : d4 Cc5—b4 + 7. Kbl—c3 Kf6 : e4 8. 0—0 Ke4 : c3 9. b2 : c3 Cb4 : c3 10. Фd1—b3.

Вариант, ставший классическим в теории итальянской партии (см. диагр. 18).

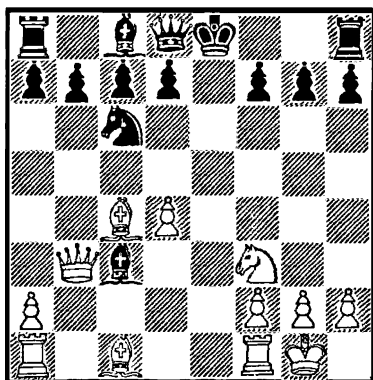
10. . . Cc3 : d4.

Как доказал Джоакино Греко, 10. . . C : a1 11. C : f7 + Kpf8 12. Cg5 Ke7 13. Ke5! C : d4 14. Cg6! дает белым неотразимую атаку; сейчас здесь играют 10. . . d5.

11. Cc4 : f7 + Кре8—f8 12. Ccl—g5 Cd4—f6 13. Лal—el Kc6—e7 14. Cf7—h5 Ke7—g6

15. Kf3—e5 Kg6 : e5 16. Лel : e5 g7—g6 17. Cg5—h6 + Cf6—g7 18. Ле5—f5 + Kpf8—e7 19. Лf1—el + Cg7—c5 20. Лel : e5 + Кре7—d6 21. Фb3—d5 ×.

18

Атака проведена белыми превосходно. Эта партия уже не выдерживает никакого сравнения с рассмотренной нами встречей Рюи Лопес — Джиовани Леонардо.

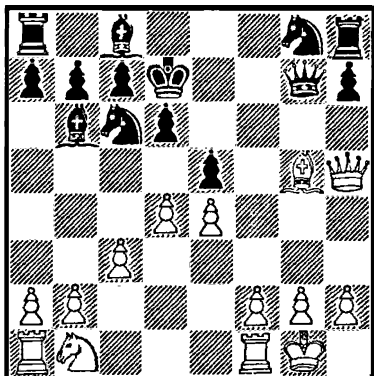
А вот еще пример комбинационной игры в этом же дебюте.

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. c2—c3 Фd8—e7 5. 0—0 d7—d6 6. d2—d4 Cc5—b6 7. Ccl—g5 f7—f6 8. Cg5—h4 g7—g5?

Следовало продолжать 8... Cg4.

9. Kf3 : g5! f6 : g5 10. Фd1—h5 + Кре8—d7 11. Ch4 : g5 Фе7—g7?

Необходимо было 11. . . Kf6.

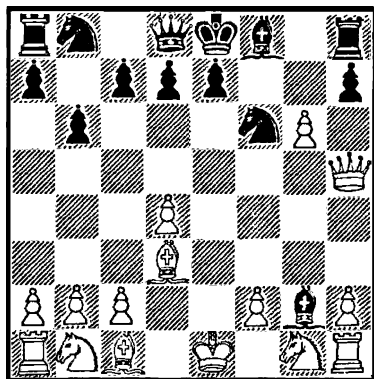

12. Сс4—е6+! Крd7 : е6
13. Фh5—е8+ Кg8—е7 14.
d4—d5 ×.

Занятна партия-миниатюра, сыгранная Греко в 1625 году с каким-то любителем.

1. е2—е4 b7—b6 2. d2—d4
Cc8—b7 3. Cf1—d3 f7—f5?
4. е4 : f5 Cb7 : g2 5. Фd1—
h5+ g7—g6 6. f5 : g6
Kg8—f6.

20

7. g6 : h7+ Kf6 : h5 8.
Cd3—g6 ×.

Джоакино Греко много занимался и изучением королев-

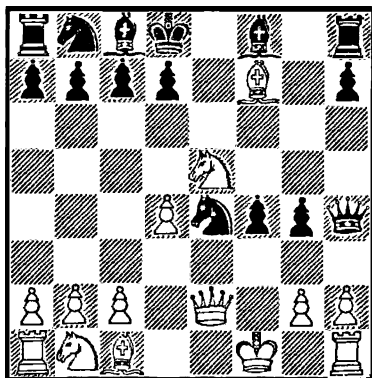
ского гамбита. Интересны следующие примеры из его книги.

1. е2—е4 е7—е5 2. f2—f4
f7—f5 3. е4 : f5 Фd8—h4+
4. g2—g3 Фh4—e7 5. Фd1—
h5+ Кpe8—d8 6. f4 : e5
Фe7 : e5+ 7. Cf1—e2 Kg8—
f6 8. Фh5—f3 d7—d5 9.
g3—g4 h7—h5 10. h2—h3
h5 : g4 11. h3 : g4 Лh8 : h1
12. Фf3 : h1 Фe5—g3+ 13.
Kpe1—d1 Kf6 : g4 14. Фh1 :
d5+ Cc8—d7 15. Kg1—f3
Kg4—f2+ 16. Kpd1—e1
Kf2—d3++ 17. Kpe1—d1
Фg3—e1+ 18. Kf3 : e1 Kd3—
f2 ×.

Или другой пример.

1. е2—е4 е7—е5 2. f2—f4
е5 : f4 3. Kg1—f3 g7—g5
4. Cf1—c4 g5—g4 5. Kf3—e5
Фd8—h4+ 6. Kpe1—f1
Kg8—f6 7. Cc4 : f7+ Kpe8—
d8 8. d2—d4 Kf6 : e4 9.
Фd1—e2.

21

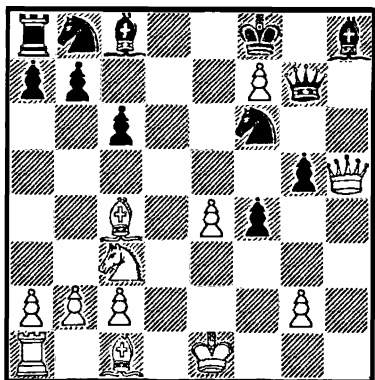

9. . . Ke4—g3+ 10. h2 : g3
Фh4 : h1+ 11. Kp11—f2
f4 : g3+ 12. Kpf2 : g3 Фh1 :

c1 13. Ke5—c6+ Kb8 : c6
14. Фe2—e8 ×.

Следующая позиция возникла у Греко при анализе одного из вариантов королевского гамбита.

22

Калабриец указал остроумное продолжение.

1. Cc1 : f4! Kpf8—e7.

Грозило 2. Cd6 ×, если 1. ... gf, то 2. Фc5 ×.

2. Cf4—d6+! Kpe7 : d6 3. e4—e5+ Kpd6 : e5.

Или 3. ... Kpe7 4. ef+ Ф : f6 5. 0—0—0 с неотразимой атакой.

4. f7—f8Ф! Фg7 : f8 5. Фh5 : g5+ Kpe5—d6 6. 0—0—0+ Kf6—d5 7. Cc4 : d5 c6 : d5 8. Kc3 : d5 Kb8—c6 9. Фg5—g3+ Ch8—e5 10. Фg3—a3+, и белые выигрывают.

Если вместо 9. ... Се5 черные сыграли бы 9. ... Kpd7, то решает 10. Kc7+.

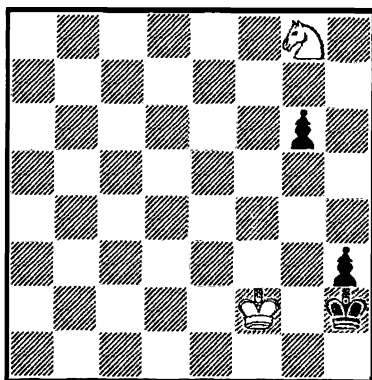
Такие комбинации, иногда встречавшиеся в партиях Джоакино Греко, а иногда

и составленные им, приводили в восторг его современников.

Книга содержала и ряд окончаний и задач.

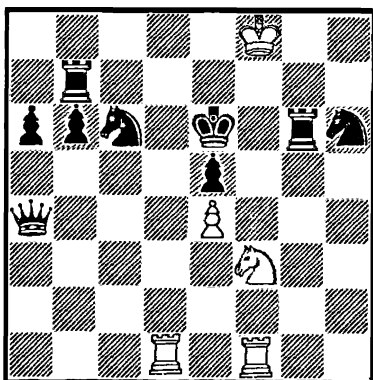
Вот, например, классическая позиция современной теории эндшпиля.

23

Белые выигрывают. Решает 1. Kg8—f6 g6—g5 2. Kf6—g4+ Kph2—h1 3. Kpf2—f1 h3—h2 4. Kg4—f2 ×.

24

А задача Джоакино Греко (диагр. 24) является оче-

видным заимствованием уже известной нам идеи Наима (см. стр. 12).

Мат в три хода. 1. Kf3—g5+ Лg6:g5 2. Лf1—f6+ Кре6:f6 3. Лd1—d6×.

В кафе „Режанс“

Центр шахматной жизни в XVII и XVIII веках переместился в передовые страны того времени — Англию и Францию.

Большой известностью пользовались с начала XVIII века кафе «Режанс» в Париже и открывшееся в 1700 году кафе Слаутера в Лондоне. На протяжении почти ста пятидесяти лет в этих кафе собирались лучшие шахматисты, заключались пари и проводились поединки мастеров.

Наиболее популярно было кафе «Режанс». Забегая вперед, скажем, что именно здесь играли в шахматы Робеспьер, Наполеон Бонапарт, Дидро, Жан Жак Руссо, Вольтер. Поражали своим шахматным искусством Пауль Морфи и Александр Дмитриевич Петров, а одним из участников шахматных турниров был Иван Сергеевич Тургенев.

Дидро в своем произведении «Племянник Рамо» писал:

«Когда слишком холодно или слишком дождливо, я прячусь в кафе «Де ля Режанс». Там я развлекаюсь, наблюдая за шахматной иг-

рой. Париж — это место в мире, а кафе «Режанс» — место в Париже, где эта игра процветает».

Интересна судьба кафе «Режанс» в наши дни. Вот что пишет в своей книге «Зарубежные встречи» гроссмейстер М. Тайманов, побывавший в Париже в 1954 году в составе сборной команды СССР.

«С волнением входили мы в этот своеобразный шахматный музей Франции. И как велико было разочарование!

От старого «Ля Режанс» остались лишь воспоминания. Шахматные столики вынесены. Картины шахматных сражений, висевшие на стенах, почти все заменены полотнами игривого содержания; столик Наполеона с беспорядочно разбросанными резными фигурами приткнут к углу прихожей.

Шахматная слава распродана с торгов.

— Коммерция! — объяснил хозяин кафе. — Шахматисты — невыгодные гости. Закажут чашку кофе и играют несколько часов подряд. Пришлось выбирать между шахматами и доходами».

Особое место в истории шахмат занимает один из прославленных мастеров Франсуа Андре Даникан Филидор (1726—1795 гг.). Этот выдающийся французский мастер родился в семье, давшей несколько поколений французских музыкантов.

С детства Филидор занимался музыкой. Когда ему было шесть лет, он был зачислен певчим в придворную капеллу, а уже в одиннадцатилетнем возрасте получил королевскую премию за музыкальные сочинения. Филидор является автором двадцати одной оперы. К числу

его наиболее известных произведений относятся оперы «Кузнецы» (1761 г.), «Дровосек» (1763 г.), «Том Джонс» (1764 г.) и ряд других.

Также в юности Филидор увлекся и шахматами. Он посещал кафе «Режанс», где в ту пору сильнейшим шахматистом был Легаль.

Легаль играл со всеми посетителями, лишь давая большую фору. Четырнадцатилетний Филидор получал от Легалья вначале ладью, затем коня. Однако вскоре Филидор стал побеждать Легалья на равных.

«Пешка — душа партии»

В течение многих веков существования шатранджа и шахмат накапливался практический опыт, устанавливались и уточнялись отдельные положения стратегии и тактики. Первым, кто попытался обобщить все сделанное и создать научные основы теории, был Филидор.

Как играли в средние века, как играл и сам Джоакино Греко? К основной цели шахматной борьбы — мату королю противника — мастера шли почти без всякой подготовки, напролом. Атаки и комбинации создавались без учета материальных потерь, к ним стремились в любой

позиции. В подобной игре еще можно было в какой-то мере считаться с фигурами, но пешки... О тех вообще не беспокоились: «пешкой больше, пешкой меньше, эка важность».

Филидор заложил фундамент позиционной игры в шахматах, попытался создать общую теорию шахматной борьбы. Он обратил особое внимание на роль и значение пешечной конфигурации и своими партиями и теоретическими исследованиями стремился доказать, что игра пешками, захват ими пространства и оттеснение неприятельских фигур должны

предшествовать атакам и комбинациям.

Громадную известность получил труд Филидора «Анализ шахматной игры», вышедший первым изданием в 1749 году. Еще при жизни автора эта книга переиздавалась дважды (событие весьма редкое в XVIII веке!) — в 1777 и в 1790 годах, — а к 1871 году количество изданий ее составило рекордную цифру — семьдесят!

В своем «Анализе» Филидор подробно рассмотрел девять различных дебютов, в том числе и дебют 1. e4 e5 2. Kf3 d6, получивший впоследствии название «Защита Филидора». Он дал свои разъяснения ряду методов игры в открытых и закрытых началах. Все варианты Филидора последовательно развивают его тезис о том, что «пешка — душа партии, от

правильного или плохого расположения пешек зависит успех атаки или защиты; искусство игры ими решает участь партии».

Примерные партии, приведенные в книге, подробно прокомментированы, а ряд окончаний, разобранных Филидором, и сейчас входит в золотой фонд шахматной теории. Классическими стали, например, исследования Филидора в эндшпиле: ладья и слон против ладьи и ладьи и пешки против ладьи.

Влияние теоретических работ Филидора было очень большим. В первую очередь здесь сыграло роль то, что сам Филидор был сильнее всех своих современников и на протяжении примерно 50 лет, «сражаясь» с лучшими шахматистами Франции и Англии, оставался непобедимым.

Так играл Филидор

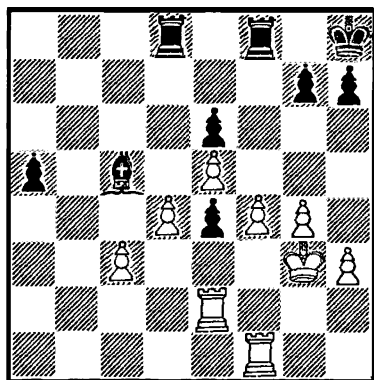
Сохранилось не так уж много партий Филидора. Большинство из них он играл, давая вперед ладью, коня или пешку f7; кроме того, ряд партий он сыграл, не глядя на доску.

Филидор проводил и сеансы одновременной игры вслепую на трех досках. Конечно, по сравнению с рекордными достижениями в этой области А. Алехина и Р. Рети эта цифра весьма незна-

чительна, но двести лет назад искусство Филидора казалось неподражаемым.

Вот позиция, возникавшая в партии Филидор — Конуэй, которая была сыграна в Лондоне в 1788 году.

Филидор давал вперед коня, получая взамен два хода. Верный своему взгляду на значение пешечной цепи, Филидор не взял слона на c5 (это разбивало бы пешечную конфигурацию

белых), а продолжал игру так:

31. Лe2 : e4 Сс5—e7 32. Лf1—a1 Лd8—a8 33. h3—h4 Лf8—c8 34. Лe4—e3 a5—a4.

Преждевременно. Лучше было 34. . . g6

35. f4—f5 a4—a3.

Следовало разменяться на f5.

36. f5 : e6 a3—a2 37. d4—d5 Се7—c5 38. Лe3—f3 Кph8—g8 39. d5—d6 Лc8—f8. 40. e6—e7 Лf8 : f3+ 41. Кpg3 : f3 Кpg8—f7 42. Кpf3—e4 Кpf7—e8 43. Кре4—d5 Сс5 : d6 44. e5 : d6 Ла8—a7 45. Кpd5—e6 Ла7—a6 46. Лa1—f1 Ла6 : d6+ 47. Кре6 : d6 a2—a1Ф 48. Лf1—f8×.

Черные защищались слабо, и пешечная стратегия Филидора одержала полную победу.

Очень интересна следующая партия, также игранная в Лондоне в 1788 году. Противник Филидора Уильсон

получал вперед коня b1 за пешку f7.

1. e2—e4 Kg8—h6 2. d2—d4 Kh6—f7 3. f2—f4 e7—e6 4. Cf1—d3 c7—c5 5. c2—c3 c5 : d4 6. c3 : d4 Kb8—c6 7. Kgl—f3 Cf8—b4+ 8. Kpel—e2.

Характерно, что, уверенный в прочности своего пешечного центра, Филидор отважно пускается в путешествие королем.

8. . . Фd8—c7 9. a2—a3 Сb4—e7 10. Сc1—e3 d7—d6 11. b2—b4 Сс8—d7 12. Лa1—c1 Фc7—d8 13. h2—h3 Ла8—c8 14. g2—g4.

Пешки белых устремились вперед. Бесплановая игра черных способствует успеху замысла Филидора.

14. . . Кс6—b8 15. Фd1—d2 Лс8 : c1 16. Лh1 : c1 d6—d5.

Черные упорно не рокируют, опасаясь, видимо, атаки на королевском фланге. В итоге их материальный перевес нивелируется, так как ладья h8 находится вне игры.

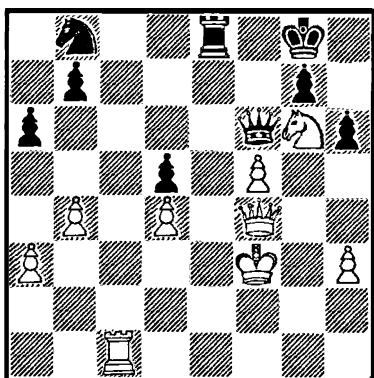
17. e4—e5 a7—a6 18. f4—f5 h7—h6 19. f5 : e6 Cd7 : e6 20. Cd3—f5 Се6 : f5.

Почему не 20. . . Фd7?

21. g4 : f5 Се7—g5 22. e5—e6 Сg5 : e3.

Конечно, надо было уйти конем на d6.

23. e6 : f7+ Кре8 : f7 24. Фd2 : e3 Лh8—e8 25. Кf3—e5+ Кpf7—g8 26. Фе3—f4 Фd8—f6 27. Кре2—f3 Ле8—f8 28. Ке5—g6 Лf8—e8.

29. Фf4—e5! Фf6 : e5.

Если 29... Л : e5, то
30. Лс8+.

30. d4 : e5 Кb8—c6 31.
Кpf3—f4 Кpg8—f7.

Филидора отличало от современных ему шахматистов то, что он понимал, какое важное значение имеет взаимодействие фигур и пешек. При материальном равенстве этот эндшпиль безнадежен для черных именно потому, что их силы разъединены, а король расположен неудачно.

32. Лc1—f1 d5—d4 33.
h3—h4 Ле8—d8 34. Кpf4—e4
b7—b5.

Ведет к новым ослаблениям. Лучше было 34... d3.

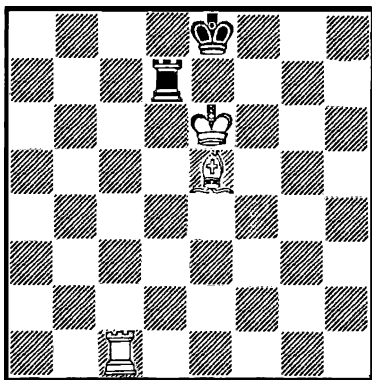
35. h4—h5 a6—a5 36.
Лf1—c1 d4—d3 37. Лc1 : c6!

Этого черные никак не ожидали. Атака белых теперь решает.

37... d3—d2 38. Лс6—
c7+ Кpf7—g8 39. f5—f6
g7 : f6 40 e5 : f6 Лd8—d4+
41. Кре4—e5 Лd4—d5+ 42.

Кре5—f4 Лd5—d4+ 43.
Кpf4—g3 Лd4—g4+ 44.
Кpg3—h3. Черные сдались.

27

В этой позиции белые начинают и выигрывают: 1. Лc1—
c8+ Лd7—d8 2. Лс8—c7
Лd8—d2.

Чтобы выиграть, нужно заставить черную ладью стать на d1 или d3.

3. Лc7—b7 Лd2—d1 4.
Лb7—g7 Лd1—f1.

Или 4... Кpf8 5. Лh7
Лg1 6. Лc7 Кpg8 7. Лс8+
Кph7 8. Лh8+ Кpg6 9. Лg8+
Кph7 10. Л : g1.

5. Се5—g3 Кре8—f8.

5... Лf3 6. Cd6 Ле3+ 7.
Се5 Лf3 8. Ле7+ Кpf8 9. Лc7
Кpg8 10. Лg7+ Кpf8 11. Лg4
Кре8 12. Cf4.

6. Лg7—g4 Кpf8—e8 7.
Лg4—c4 Лf1—d1.

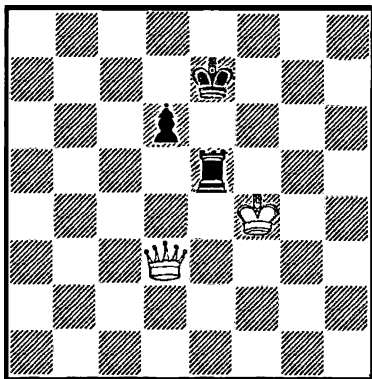
7... Кpf8 8. Се5 Кpg8
9. Лh4.

8 Cg3—h4 Кре8—f8 9.
Ch4—f6 Лd1—e1+ 10. Cf6—
e5 Кpf8—g8 11. Лc4—h4, и
белые выигрывают.

«Филидор полагал, что анализированное им положение слабейшего короля на крайней линии есть самое выгодное для защиты,— писал М. Чигорин в 1885 году,— что при всяком другом положении сильнейшая сторона скорее выигрывает и что, если король находится на середине доски, его всегда можно заставить стать на крайнюю линию. Его анализ послужил побуждением и образцом для всех последующих исследований. Весьма многие шахматисты занимались потом этим вопросом, но он и в настоящее время не может считаться решенным».

К этим словам М. Чигорина можно добавить, что даже и сейчас нет еще полной ясности в вопросах этого эндшпиля. Ряд ценных исследований окончания дали советские шахматисты А. Сокольский, Я. Рохлин и другие.

28

«Филидор первый показал, как можно выиграть в подсобных случаях,— писал М. Чигорин,— но его способ применим только тогда, когда пешка находится на центральных линиях («d», «e») и двинулась со своего места».

Решение: 1. $\Phi d3-h7+$ $\text{Кре}7-e6$ 2. $\Phi h7-c7!$ $\text{Ле}5-c5$ 3. $\text{Фс}7-d8$.

«Вот положение, которое должны стараться занять белые; теперь можно заставить черного короля стать перед пешкой».— М. Чигорин.

3. . . $\text{Лс}5-e5$ 4. $\Phi d8-e8+$ $\text{Кре}6-d5$ 5. $\text{Фе}8-c8$ $\text{Ле}5-e4+$.

«Если бы король пошел на d4, белые должны бы были поставить ферзя на c6».— М. Чигорин.

6. $\text{Кр}f4-f5$ $\text{Ле}4-e5+$ 7. $\text{Кр}f5-f6$ $\text{Ле}5-e4$ 8. $\text{Фс}8-f5+$ $\text{Ле}4-e5$ 9. $\Phi f5-d3+$ $\text{Крд}5-c5$ 10. $\Phi d3-d2$ $\text{Крс}5-c6$ 11. $\Phi d2-d4$ $\text{Крс}6-d7$ 12. $\Phi d4-c4$ $\text{Ле}5-c5$.

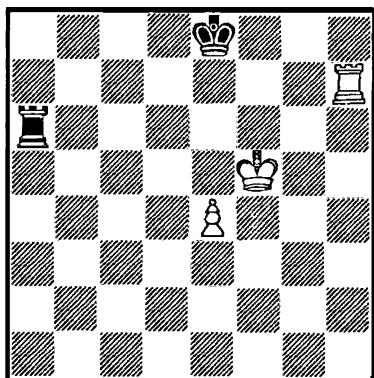
«Если бы ладья отошла по линии «e», то ферзь старался бы ее поймать с шахом».— М. Чигорин.

13. $\text{Фс}4-f7+$ $\text{Крд}7-c6$ 14. $\text{Кр}f6-e7$ $\text{Лс}5-e5+$ 15. $\text{Кре}7-d8$ $\text{Ле}5-c5$ 16. $\Phi f7-d7+$ $\text{Крс}6-d5$ 17. $\text{Крд}8-e7$ $\text{Лс}5-c6$ 18. $\Phi d7-f5+$ $\text{Крд}5-c4$ 19. $\text{Кре}7-d7$ $\text{Лс}6-c5$ 20. $\Phi f5-e4+$.

Теперь король забирает пешку, и белые выигрывают.

В следующей позиции, имеющей особенно большое практическое значение, Филидор показал, как должна вести защиту слабая сторона для того, чтобы добиться ничьей.

29

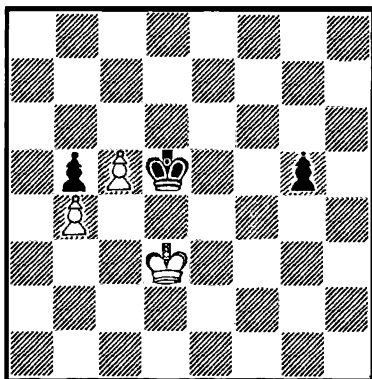

Черные удерживают ладью на шестой линии до той поры, пока белые не поставят пешку на е6. Тогда черная ладья уходит вниз, на первую линию, и белому королю нигде не удастся укрыться от шахов.

В другом пешечном эндшпиле Филидор показал глубокое понимание значения оппозиции. «Ничья, кто бы ни начинал», — писал французский теоретик, и правоту этого утверждения доказывают следующие варианты.

1. Kpd3—e3 Kpd5—e5
2. Kpe3—f3 Kpe5—f5 3. Kpf3 g3 Kpf5—e5 4. Kpg3—g4 Kpe5—f6 5. Kpg4—g3 Kpf6—e5! 6. Kpg3—f3 Kpe5—f5.

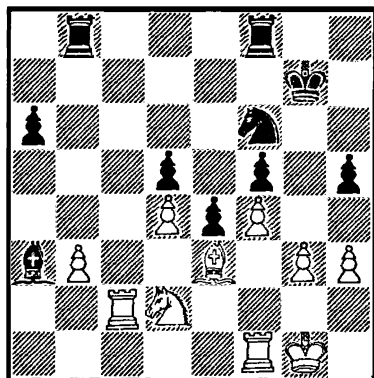
30

«Черные, не двигая пешки и не допуская белых занять оппозицию, делают ничью». — М. Чигорин.

1. . . Kpd5—e5 2. Kpd3—e3 Kpe5—d5 3. Kpe3—f3 Kpd5—e5 4. Kpf3—g4 Kpe5—f6 5. Kpg4—h5 Kpf6—f5 6. c5—c6 Kpf5—e6 7. Kph5 : g5 Kpe6—d6 8. Kpg5—f6 Kpd6 : c6 9. Kpf6—e6 Kpc6—c7 10. Kpe6—d5 Kpc7—b6 11. Kpd5—d6 Kpb6—b7 12. Kpd6—c5 Kpb7—a6 13. Kpc5—c6 Кра6—a7 14. Kpc6 : b5 Кра7—b7. Ничья.

Раздел, посвященный анализам Филидора, мы закончим одним его практическим эндшпилем из партии с Брюлем (сеанс одновременной игры не глядя на доску, Лондон, 1783 г.). Окончание это интересно тем, что в нем Филидор (черные) мастерски использовал открытую линию и показал, что значит «плохой слон», ограниченный в действиях своими пешками.

Последовало: 28. . . Лb8—с8! 29. Лс2 : с8 Лf8 : с8 30. Лf1—а1 Са3—b4 31. Ла1 : а6 Лс8—с3 32. Кpg1—f2 Лс3—

д3 33. Ла6—а2 Сb4 : d2 34. Ла2 : d2 Лd3 : b3 35. Лd2—с2 h5—h4!

Разбивая пешечное расположение белых.

36. Лс2—с7 + Кpg7—g6 37. g3 : h4 Кf6—h5! 38. Лс7—d7 Кh5 : f4 39. Се3 : f4 Лb3—f3 + 40. Кpf2—g2 Лf3 : f4 41. Лd7 : d5 Лf4—f3.

У черных связанные проходные пешки, и это решает.

42. Лd5—d8 Лf3—d3 43. d4—d5 f5—f4 44. d5—d6 Лd3—d2 + 45. Кpg2—f1 Кpg6—f7 46. h4—h5 e4—e3 47. h5—h6 f4—f3. Белые сдались.

Аллемский гамбит

«Что за гамбит? О таком я ничего не слыхал»,— скажет, пожалуй, даже искушенный любитель шахмат. Так называл в своей книге Филидор начало 1. d4 d5 2. c4, которое мы сейчас знаем как ферзевый гамбит.

Почему же Филидор вспомнил о небольшом сирийском городе Аллепо? Дело в том, что родом из этого города был современник Филидора талантливый шахматист, представитель Сирии, Филип Стамма. Стамма любил ферзевый гамбит и давал высокую оценку этой дебютной системе. В 1747 году Филидор играл матч со Стаммой. Соревно-

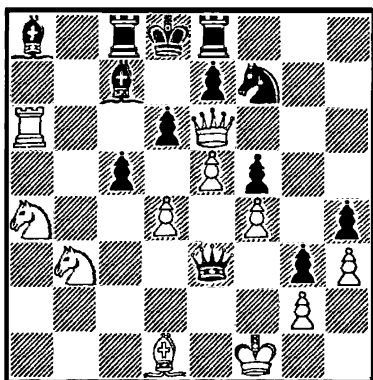
вание окончилось победой французского мастера с результатом +8—1=1. Особую известность Ф. Стамма завоевал, издав сборник, в который вошли 100 остроумных позиций. В этой работе он стремился показать, как при помощи неожиданных комбинаций можно не только благополучно выбираться из трудных позиций, но и добиться победы.

Сборник «Разоблаченные Стаммой секреты шахматной игры» вышел в 1737 году в Париже. В 1745 году Стамма, дополнив сборник анализом ряда дебютных вариантов, переиздал его в Лондоне.

Секреты Филипа Стаммы

Приводим несколько любопытных позиций из сборника сирийского шахматиста. «Спасение от угрожающего мата».

32

Как предупредить мат на f2? Белые находят остроумную возможность контратаки.

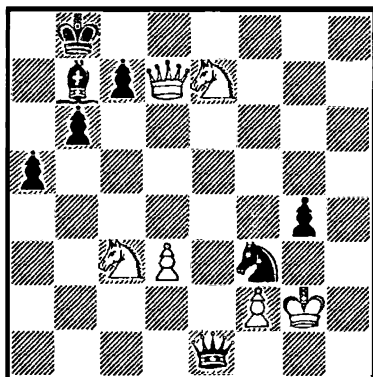
1. Фе6—d7+ Kpd8 : d7 2. Ка4 : c5+ d6 : c5 (или 2... Kpd8 3. Ке6+Kpd7 4. Kbc5+ и т. д.) 3. Kb3 : c5+ Kpd7—d8 4. Kc5—e6+ Kpd8—d7 5. Cd1—a4+ Ca8—c6 6. Ca4 : c6+ Kpd7 : e6 7. d4—d5 ×.

«Спасение из тяжелого положения» (см. диагр 33).

Знакомая картина: почти неизбежен мат на g1, но...

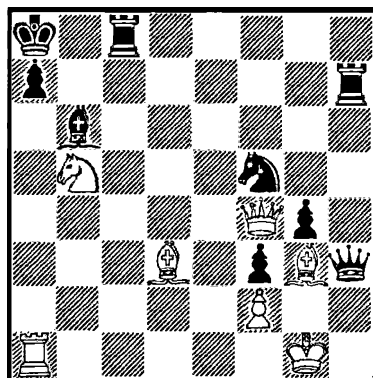
1. Фd7—d8+ Kpb8—a7 2. Kc3—b5+ Кра7—a6 3. Kb5 : c7+ Кра6—a7 4. Ke7—c8+Cb7 : c8 5. Kc7—b5+ Кра7—b7 6. Фd8—c7+Kpb7—a6 7. Фc7 : c8+ Кра6 : b5 8. Фc8—c4 ×.

33

Вот еще сходный пример. Здесь уже мат грозит в двух направлениях — на g2 или h1. Но ход белых, и они штурмом берут позицию черного короля.

34

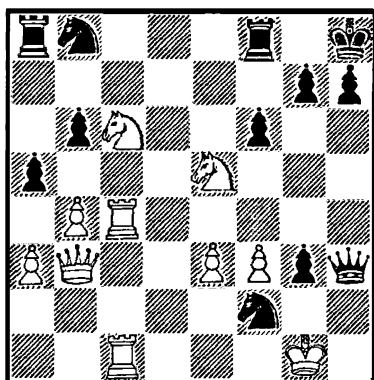

1. Cd3—e4+ Лh7—b7 2. Фf4—b8+ Лc8 : b8 3. Ла1 : a7+ Сb6 : a7 4. Kb5—c7 ×.

В большинстве позиций Стаммы, как и в древних мансубах, решение начинается с шаха. Вот сравнительно ред-

кий пример, в котором первый ход хотя и является форсирующим событием, но все же делается без шаха.

35

Белые выигрывают путем 1. Лс4—h4! Фh3 : h4 2. Фb3—g8+! Кph8 : g8 (или 2. . . Л : g8 3. Кf7 ×) 3. Кс6—e7+ Кpg8—h8 4. Ке5—f7+ Лf8 : f7 5. Лс1—с8+, и мат следующим ходом.

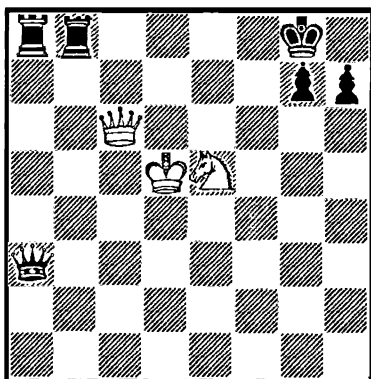
В этой комбинации Стамма остроумно использовал идею «спертого мата», впервые продемонстрированную в трактате испанца Лусена (см. диагр. 36) в следующем виде.

Белые дают мат в пять ходов: 1. Фс6—e6+ Кpg8—h8 2. Ке5—f7+ Кph8—g8 3. Кf7—h6++ Кpg8—h8 4. Фе6—g8+ Лb8 : g8 5. Кh6—f7 ×.

Стамма и „Гакраб“

А теперь речь пойдет о более поздних временах. Яркое комбинационное творчество Стаммы многие десятилетия

36

Во всех позициях секрет Стаммы ясен. Комбинации, жертвы—и белые побеждают. Какое при этом имеет значение расположение пешек, не участвующих в матовой атаке? Как справедливо отметил П. Романовский в своей работе «Итальянская школа», «Стамма проповедовал комбинацию как средство, разрешающее все проблемы борьбы и победы в шахматной партии. Комбинация стихийно царила в шахматном искусстве, как царила еще у арабов в X и XI веках».

Увлечение комбинацией являлось односторонним. Филдор был первым шахматным теоретиком, стремившимся это доказать.

привлекало ценителей красоты в шахматах.

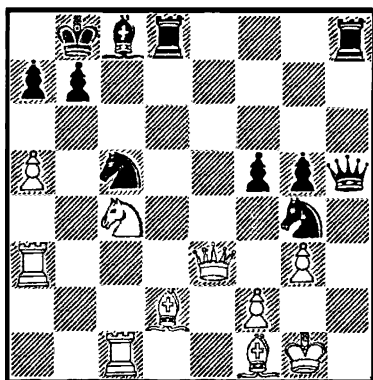
Через сто лет после появления сборника Стаммы в

Лондоне была издана шахматная поэма на древнееврейском языке «Гакраб» (1840 г.). Автором этой поэмы был поэт, математик и шахматист Я. Эйхенбаум (1796—1861 гг.).

«Гакраб» — поэтическое описание партии между Хебером и Корой, которая постепенно приходит к следующей критической позиции, взятой из книги «Стаммы». Положение белых кажется безнадежным и

Кора был весь радость, торжество,
Он был живое восхищение.
От битвы взор он отвратил,
Подумав, что соперник бедный,
Лишенный способов и сил,
Ему бесспорно уступил
Награду храбрых — лавр победный.

Но неожиданно последовало: 30. Фе3—f4+ g5 : f4 31.

Cd2 : f4+ Kpb8—a8 32. Kc4—b6+ a7 : b6 33. a5 : b6+ Kc5—a6 34. Лc1 : c8+ Лd8 : c8 35. Ла3 : a6+ b7 : a6 36. Cf1—g2+ Лc8—c6 37. Cg2 : c6 X, и Хебер одержал эффектную победу.

Критики Филидора

Громадное влияние имели теоретические работы прославленного французского чемпиона. И все же, даже в пору расцвета гения Филидора, далеко не все его мысли разделялись другими видными мастерами эпохи.

В первую очередь здесь следует назвать продолжателей творческой линии Джоакино Греко итальянских шахматистов Эрколе дель Рио, Джанбатисто Лолли и Доменико Понциани. В своих работах эти мастера оспаривали правильность «пешечной теории» Филидора. «Пешками не

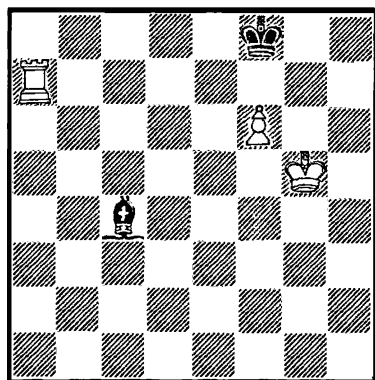
заматуешь короля», — говорит, например, Эрколе дель Рио. А крупнейший из этих мастеров Доменико Понциани (1719—1796 гг.) в своей книге «Ни с чем не сравнимая игра в шахматы» (1769 г.) писал, что главная роль в шахматной борьбе принадлежит фигурам; роль пешек заключается лишь в том, чтобы расчищать пути для действия фигур.

К сожалению, никто из этих представителей так называемой «итальянской школы» не встретился в практической игре с Филидором, а эти

встречи, несомненно, могли бы содействовать прогрессу шахматной мысли.

Работы Рио, Лолли и Понциани говорят о них как о талантливых шахматистах, глубоко, для своего времени, разбиравшихся в вопросах стратегии и тактики шахмат. Приводим несколько примеров из их трудов, примеров, ставших классическими в современной теории.

38

Эта позиция Рио значительно расширила представление об эндшпиле «ладья и пешка против слона».

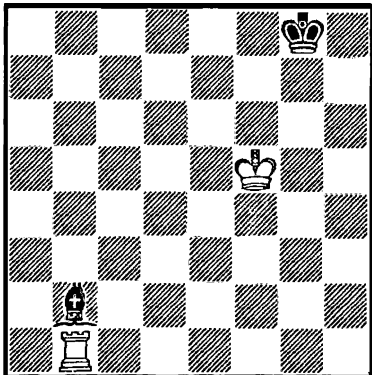
В 1604 году итальянец Алессандро Сальвио в своей книге привел такое положение: белые — Крf5, Лb7, п. g6; черные — Крh8, Са1 — выигрыш. К победе вело 1. g6—g7+! Крh8—h7 (или 1. . . С : g7 2. Кpg6) 2. Лb7—b1. Впоследствии Клинг и Горвиц показали более точный план выигрыша: 2. Лb7—f7!

Са1—с3 (или 2. . . С : g7 3. Кpg5 Кpg8 4. Кpg6) 3. g7—g8Ф+ Крh7 : g8 4. Крf5—g6 и т. д.

Позиция Рио уже ничейная. Если белые жертвуют пешку на f7, то черных спасает близость угла доски, противоположного по цвету линиям действия слона.

Окончанием ладья против слона интересовался и Понциани.

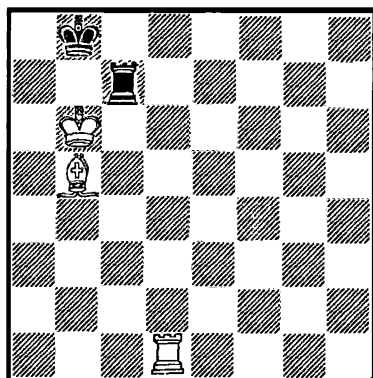
39

Черные добиваются ничей, продолжая 1. . . Сс3 (возможно и 1. . . Cd4, только не 1. . . Сg7? 2. Кpg6) 2. Кpg6 Крf8, и атака белых не может привести к успеху.

Лолли подверг критике анализ Филидора «Ладья и слон против ладьи». Вот позиция, которую он исследовал (см. диагр 40).

Прекрасный план достижения выигрыша, найденный Филидором, здесь неосуществим. Вот основной вариант:

1. Лd1—d8+ Лc7—c8 2. Лd8—d7 Лc8—c2 3. Лd7—f7 Лc2—c3 4. Сb5—a4 Лc3—c1 5. Са4—с6 Лс1—b1+ 6. Кrb6—c5 (белые стремятся к позиции Филидора с королем на d6 и слоном на d5) 6... Лb1—b2! (плохо 6... Лc1+ 7. Кpd6 Лd1+ 8. Cd5 Лc1 9. Лb7+ Крс8 10. Ла7 Лb1 11. Лf7 Кrb8 12. Лf8+ Кра7 13. Ла8+ Кrb6 14.

Лb8+) 7. Сс6—d5 Лb2—h2! (предупреждая 8. Кpd6, на что теперь последует 8... Лh6+) 8. Лf7—b7+ Кrb8—c8 9. Лb7—e7 Крс8—b8! (к позиции Филидора привело бы 9... Кpd8 10. Кpd6) 10. Крс5—b6 Лh2—c2!

Эта позиция подверглась многочисленным исследованиям, но найти в ней выигрыш не удалось. Именно работы Лолли показали, что эндшпиль «ладья и слон против ладьи» все же во многих случаях является ничейным.

Интересны и дебютные анализы итальянских мастеров. В первую очередь здесь надо отметить разработанное Понциани начало 1. e2—e4 e7—e5. 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. c2—c3, которое, без особых оснований, рядом теоретиков впоследствии было переименовано в «английскую партию».

От Филидора до Морфи

Если бы эта книга была учебником шахматной истории, то сейчас следовало бы подробно рассказать о выдающихся мастерах начала прошлого века: французе Луи Шарле Лабурдонне (1797—1840 гг.) и ирландце Александре Мак-Доннеле (1798—1835 гг.), сыгравших между собой шесть матчей с общим результатом +45—27=13 в пользу Лабурдонне.

Партии этих матчей во многом обогатили теорию и практику шахматного искусства; высокую оценку им давал М. И. Чигорин. Лабурдонне был противником осторожной игры пешками в духе Филидора. Ему удалось во многом преодолеть догматизм Филидора, его фанатическую приверженность к прочным пешечным построениям, овладевшую и умами многих мастеров.

Лабурдонне стремился к быстрому развитию фигур и великолепно вел комбинационную атаку.

Французский мастер высоко ценил шахматное творчество. Он говорил, что «знаменитый шахматист является артистом, ученым, инженером и, наконец, командующим и победителем».

После его смерти ведущее положение в шахматных клубах Западной Европы до 1851 года занимал англичанин Говард Стаунтон (1810—1874 гг.).

Громадны заслуги русско-го мастера Александра Дмитриевича Петрова. Петров был одним из первых исследователей шахматной теории, вскрывших значение пешечного центра. В своем руководстве Петров писал:

«Надобно беспрестанно поддерживать центральную пешку... Когда неприятельская пешка атакует центр, не должно брать одною из центральных пешек, дабы не разорвать своего центра».

Характерным для Петрова являлось стремление к ини-

циативе, к активной игре. Вместе с тем, русский мастер выдвинул в шахматах понятие активной обороны.

«Уметь выдержать решительную атаку и отразить нападение есть великое искусство,— писал Петров,— но надобно уметь также отступать к стати. Отступая, не должно почитать еще кампанию проигранною, ибо может выйти случай, что оборонительная игра превратится в наступательную».

С точки зрения общих проблем шахматного творчества интересно, что Петров не разделял мнения Филидора, полагавшего, что играющий белыми может добиться победы, используя свое право первого хода (выступки, как говорят шахматисты).

Не любил он ссылаться и на мнение Лабурдонне о том, что «в предположении правильных ходов с обеих сторон должен последовать розыгрыш».

Это очень важный момент. Петров верил в неисчерпаемость шахматных идей.

Первый международный турнир

В 1851 году в Лондоне проводилась международная промышленная выставка. По инициативе Г. Стаунтона Сен-Джорджский шахматный клуб взялся за организацию, одновременно с выставкой, первого международного турнира.

8 февраля 1851 года за подписью Г. Стаунтона было разослано приглашение тридцати двум шахматистам. В этом письме говорилось: «Всем шахматистам чрезвычайно желательно решить на практике вопрос о сравни-

тельной практической силе современных знаменитых шахматистов. С этой целью мы устраиваем турнир для всех желающих всех стран».

В турнире приняли участие 16 шахматистов. К сожалению, не смогли выступить в соревновании приглашенные из России А. Д. Петров и И. С. Шумов, а К. А. Яниш опоздал к началу турнира.

Как провести состязание при 16 участниках? Сейчас это ясно даже начинающим любителям, ибо сложилась определенная система шахматных соревнований. Не так было в те времена. Участники долго обсуждали этот вопрос, и, наконец, был принят сложный и запутанный порядок игры.

Вначале восемь пар, составленных по жребию, играли по три партии друг с другом, причем ничьи переигрывались. Победители, т. е. выигравшие две партии, встречались между собой опять по жребию. В этом втором круге в матчах игралось уже по семь партий.

Затем победители второго круга играли друг с другом, а побежденные — между собой. И, наконец, уже в четвертом круге окончательно

боролись за распределение первых мест. Игра шла без контроля времени.

В итоге первое место занял блестящий мастер комбинации немецкий учитель А. Андерсен (1818—1879 гг.). Второе, третье, четвертое места разделили англичане Уэйвилль, Вильямс и Стаунтон.

Об обстановке на турнире можно судить по отрывку из корреспонденции, опубликованной в «*Illustrated News*».

«...Играют в большом зале. Вход туда разрешается только играющим и их секундантам (т. е. секретарям, которые ход за ходом записывают партию). Лестницей выше, т. е. именно в помещении шахматного клуба, находятся сделавшие подписку в турнирный фонд, ожидающие с величайшим нетерпением сообщений о каждом ходе. В распоряжении находящихся в зале для игры имеется буфет — мера совершенно необходимая, ибо в этой борьбе на жизнь и смерть для некоторых иначе могла бы создаваться действительно серьезная опасность: например, партия Стаунтон — Горвиц, начавшаяся в 11 часов утра, без перерыва продолжалась до 10 часов вечера».

Трагедия П. Морфи

В октябре 1857 года в Нью-Йорке был разыгран первый чемпионат США, в котором

приняли участие 14 лучших американских шахматистов и два известных европейских

мастера — Л. Паульсен и Т. Лихтенгейн.

Турнир этот явился первым выступлением одного из величайших мастеров во всей истории шахмат Пауля Чарльза Морфи (1837—1884 гг.).

Удивительна судьба этого замечательного шахматиста, вокруг имени которого сложилось немало всевозможных легенд.

Пауль Чарльз Морфи родился в Нью-Орлеане 22 июня 1837 года в богатой семье судьи Алонзо Морфи.

В десятилетнем возрасте Пауль познакомился с шахматами. Вначале он играл в семейном кругу, а с 1849 года стал встречаться с сильнейшими шахматистами города. В 1850 году П. Морфи был уже настоящим мастером. Это показали две его партии с гастролировавшим в Нью-Орлеане европейским мастером И. Левенталем. Одну из этих партий выиграл П. Морфи, вторая закончилась вничью.

До 1850 года П. Морфи учился в школе в Нью-Орлеане, затем изучал юридические науки в иезуитском колледже св. Иосифа.

В 1857 году П. Морфи впервые выступил в турнире, положившем начало его необычайной шахматной карьере.

Турнир в Нью-Йорке происходил с 6 октября по 10 ноября 1857 года. Время для обдумывания ходов не было ограничено. П. Морфи полу-

чил первый приз, Л. Паульсен — второй, третий приз достался Т. Лихтенгейну. Следующая партия принадлежит к числу наиболее знаменитых произведений П. Морфи.

Дебют четырех коней

Л. Паульсен П. Морфи

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Kbl—c3 Kg8—f6 4. Cf1—b5 Cf8—c5.

Лучше здесь 4. .Cb4 или 4. . .Kd4.

5. 0—0 0—0 6. Kf3 : e5 Lf8—e8 7. Ke5 : c6?

Отличную игру давало 7. Kf3, например: 7. .K : e4 8. d4 K : c3 9. bc.

7. . .d7 : c6 8. Cb5—c4 b7—b5 9. Cc4—e2 Kf6 : e4 10. Kc3 : e4 Le8 : e4 11. Ce2—f3.

Следовало играть 11. c3. 11. . .Le4—e6 12. c2—c3?

Позиционная ошибка, теперь надо было играть 12. d3.

12. . .Фd8—d3! 13. b2—b4 Cc5—b6 14. a2—a4 b5 : a4 15. Фd1 : a4 Cc8—d7.

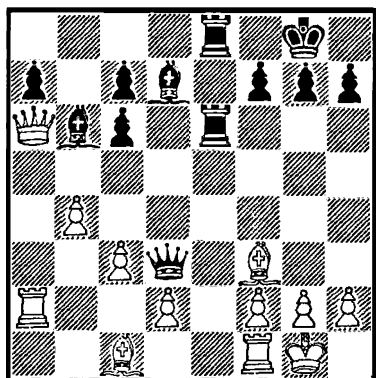
Предпочтительнее 15. . .Cb7.

16. La1—a2? Необходимо было 16. Фа6. 16. . .Ла8—e8 17. Фа1—a6 (см. диагр. 41).

17. . .Фd3 : f3! 18. g2 : f3 Ле6—g6+ 19. Kpg1—h1 Cd7—h3 20. Лf1—d1.

Или 20. Фd3 f5.

20. . .Ch3—g2+ 21. Kph1—g1 Cg2 : f3+ 22. Kpg1—f1 Cf3—g2+.

К форсированному мату вело 22. . . Лg2.

23. Kpf1—g1 Cg2—h3+ 24. Kpg1—h1 Cb6 : f2 25. Фа6—f1 Ch3 : f1 26. Лd1 : f1 Ле8—e2 27. Ла2—a1 Лg6—h6 28. d2—d4 Cf2—e3. Белые сдались.

В июне 1858 года П. Морфи отправился в Европу и пробыл здесь почти год. Он играл с прославленными шахматистами в Лондоне, одерживал одну победу за другой в Париже.

Вот еще одна из его блестящих партий.

Защита Филидора

Г. Берд

П. Морфи

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 f7—f5 4. Kb1—c3.

Энергичнее 4. Сс4, и если 4. . . fe, то 5. К : e5.

4. . . f5 : e4 5. Кс3 : e4 d6—d5 6. Ке4—g3.

И здесь возможно было 6. К : e5.

6. . . e5—e4 7. Кf3—e5 Kg8—f6 8. Сс1—g5 Cf8—d6 9. Kg3—h5?

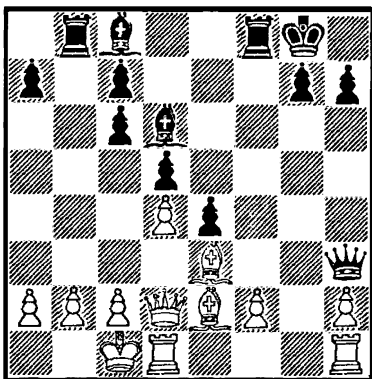
Атака без всякой подготовки, как это характерно было для игры шахматистов столет назад.

9. . . 0—0 10. Фd1—d2 Фd8—e8 11. g2—g4.

У белых уже трудная позиция, атакованы сразу их кони на e5 и h5.

11. . . Kf6 : g4 12. Ке5 : g4 Фе8 : h5 13. Kg4—e5 Kb8—c6 14. Cf1—e2 Фh5—h3 15. Ке5 : c6 b7 : c6 16. Cg5—e3 Ла8—b8 17. 0—0—0.

42

17. . . Лf8 : f2! 18. Се3 : i2 Фh3—a3! 19. c2—c3.

Если 19. ba, то 19. . . С : a3 x.

19. . . Фа3 : a2 20. b2—b4 Фа2—a1 +21. Kpc1—c2 Фa1—a4+ 22. Kpc2—b2 Cd6 : b4! 23. c3 : b4 Лb8 : b4+ 24. Фd2 : b4.

Вынуждено, на отступление королем последует мат в два хода.

24. . . Фа4 : b4 + 25.
Krb2—c2.

Упорнее можно было защищаться после 25. Кра2.

25. . . e4—e3! 26. Cf2 : e3
Cc8—f5 + 27. Лd1—d3.

Если 27. Cd3, то 27. . .
Фс4 +.

27. . . Фb4—c4 + 28. Kpc2—
d2 Фс4—a2 + 29. Kpd2—d1
Фа2—b1 +, и черные выигра-
ли.

В декабре 1858 года П. Морфи встретился в матче с сильнейшим шахматистом Европы, победителем турнира в Лондоне 1851 года, А. Андерсеном.

П. Морфи и А. Андерсен сыграли 11 партий, из которых П. Морфи выиграл семь, потерпел поражение в двух и две свел вничью.

В ореоле славы 10 мая 1859 года вернулся П. Морфи в США и был встречен многочисленными почитателями его шахматного таланта. В актовом зале университета П. Морфи вручили шахматную доску с золотыми и серебряными фигурами и золотые часы, на циферблате которых цифры, показывающие время, были заменены шахматными фигурами.

От шахмат П. Морфи отошел уже в начале шестидесятих годов. В чем была причина этого решения? По этому поводу на страницах шах-

матной печати появлялись многочисленные суждения, в большинстве своем основанные на шатких предположениях и домыслах.

Реальная правда жизни раскрывает трагедию П. Морфи, талантливого художника, погибшего в условиях буржуазного общества. Прежде всего надо понять основное — глубокую разницу в оценке шахматного искусства П. Морфи и окружающей его средой.

Вот что писал о П. Морфи А. Андерсен в одном из своих писем в конце 1859 года, после матча между ними.

«Впечатление, которое произвел на меня Морфи, я лучше всего передам, если скажу, что он относится к шахматам с серьезностью и добросовестностью артиста; ибо если у нас напряжение, которое вызывает партия, является только удовольствием и у нас напряжение длится ровно столько же времени, сколько и удовольствие, то для него партия — священный долг. Никогда шахматная партия не была для него только препровождением времени; наоборот — она всегда для него достойнейшая задача, творческая работа, акт, которым он выполняет свою миссию».

Ясно, что должен был испытывать П. Морфи, встретив в кругу своих родных и близких резко отрицательное отношение к его работе над шахматами. На П. Морфи

оказывали всяческое влияние и даже давление, с тем чтобы принудить его бросить шахматную деятельность. П. Морфи угрожали тем, что от него откажется любимая девушка, его убеждали деятели иезуитского ордена. И они добились своего. У большого художника не нашлось сил, чтобы порвать с реакционной средой мракобесов.

Но, отказавшись от истинного своего призвания, П. Морфи пережил тяжелую душевную драму — он заболел шизофренией, которая постепенно перешла в острую форму мании преследования. Умер П. Морфи 10 июля 1884 года на 48-м году жизни.

Насколько мало в семье П. Морфи ценили его шахматные достижения, свидетельствует тот факт, что уже в 1885 году хорошо обеспеченные родные П. Морфи объявили о том, что они продают памятные подарки, полученные мастером по его возвращении из Европы.

Творчество П. Морфи — яркая страница в истории шахматного искусства. Современники этого гениального шахматиста никак не могли понять секрет его побед. Даже до сих пор все еще существует мнение, что П. Морфи был лишь комбинационным ма-

стером. Мнение это, однако, является ошибочным. Главной причиной побед П. Морфи было более глубокое понимание им стратегии и тактики шахмат, чем то, которое было у его современников.

П. Морфи не выступал никогда ни с одной теоретической работой, но его партии дали ясное представление о таких важнейших стратегических проблемах, как роль пешечного и фигурного центра, преимущество быстрого развития фигур. Партии П. Морфи показали, что сторона, обладающая перевесом в развитии, должна добиваться вскрытия линий.

Эм. Ласкер указывал, что «Морфи всегда ведет борьбу в центре, выдвинув вперед лишь небольшое количество пешек, жертвуя этими форпостами, если это необходимо для открытия линий. Когда противник бросает в бой значительные пешечные массы, фигуры Морфи занимают позицию в промежутках между ними и начинают атаку, не оставляя противнику времени для осторожного методического маневрирования».

В. Стейниц указывал, что основы своей «новой стратегии» он разрабатывал, прежде всего учитывая опыт партий гениального П. Морфи.

Вокруг шахматной «короны»

Эту главу мы заканчиваем краткой справкой о спортивной борьбе за звание чемпиона мира.

«Знаменитый шахматист, одолевший на всемирном состязании самого лучшего, самого первого игрока, по всей справедливости и без всякого колебания может гордо носить титул короля шахматной игры».

Это слова А. И. Куприна из его статьи, опубликованной в 1927 году. И, отдавая должное спортивным и творческим подвигам чемпионов мира, писатель продолжал:

«Какое величие быть королем, властвующим не по правам престолонаследия и не по случайностям плебисцита, а в силу остроты своего ума и всемирного, добровольного и доброхотного согласия, при котором нет ни единого избирателя, протестующего или воздержавшегося».

Справедливо, но в истории шахмат случалось и так, что при вступлении нового чемпиона «на трон» было и немало воздержавшихся.

Первый официальный матч на первенство мира игрался в 1886 году в США между двумя замечательными шахматистами конца прошлого века — В. Стейницем (1836—1900 гг.), выдвинувшимся на втором международном турнире в Лондоне (1862 г.), и учеником

А. Андерсена И. Цукертортом (1842—1888 гг.).

Победил В. Стейниц, ставший первым официальным чемпионом мира.

Крупнейший теоретик, новатор, исследователь, В. Стейниц занимает почетное место в истории шахмат. Он разработал ряд принципиальных положений стратегии и тактики шахмат.

В. Стейниц доказал, что партия проигрывается не случайно, не потому, что противник играл гениально, а в связи с тем, что сторона, потерпевшая поражение, допустила ряд серьезных ошибок.

Впервые в истории шахмат он разработал учение о слабых и сильных пунктах: показал методы использования слабости пешек, отметил выгоды пешечного перевеса на ферзевом фланге, силу двух слонов.

Как писал гроссмейстер Р. Рети, «Стейниц понял, что в закрытых положениях нужно обращать внимание в первую очередь не на развитие фигур, а на некоторые, присущие данной позиции, особенности. Последние характеризуются пешечным расположением».

В. Стейниц первым обратил внимание на то, что король не только может быть объектом атаки, но и сам является сильной фигурой, особенно в эндшпиле.

«Атаку можно вести после подготовки, когда для нее есть необходимые условия, а условия эти надо создавать», — говорил он.

Шахматный боец и мыслитель В. Стейниц еще до поединка с И. Цукертортом победил в матче А. Андерсена (1866 г.) с результатом +8 — 6. В течение многих лет В. Стейниц достойно защищал свое звание сильнейшего в мире, пока в 1894 году не был разбит в матче молодым Эм. Ласкером (1868—1941 гг.).

Победа Эм. Ласкера не встретила вначале признания. Русский журнал «Шахматы» писал в 1894 году:

«Чем объяснить неудачи Стейница? Стар ли он стал, и скипетр нашего искусства, который он так долго держал, сам выпадает из его рук?..

...Есть люди, готовые передать падающую с седой головы Стейница шахматную корону Ласкеру, человеку, который не выходил еще победителем ни на одном из международных шахматных состязаний... Спешить так не следует».

Однако в течение нескольких ближайших лет Эм. Ласкер доказал, что его победа в матче была не случайной. Он добился крупнейших успехов в международных встречах, а в 1896 году легко выиграл матч-реванш у старика Стейница.

И, что характерно для положения деятелей культуры

в капиталистическом мире, заболевший В. Стейниц на закате славной жизни был позабыт, покинут в тяжелом положении.

Нью-йоркский шахматный клуб, чтобы помочь В. Стейницу, попытался создать специальный фонд. Было опубликовано воззвание, в котором говорилось:

«Жизнь, целиком посвященная шахматному искусству, поднятие шахмат на уровень науки, почетный и славный тридцатилетний жизненный путь, насыщенный также трудом и борьбой, — все это связано с именем Стейница!»

Увы, и эти горячие слова не дали клубу нужных средств. Стейниц умер в нищете, 12 августа 1900 года, в больнице.

Эм. Ласкер, сохранявший звание чемпиона мира до 1921 года, усовершенствовал теорию В. Стейница.

Эм. Ласкер придавал большое значение психологическому фактору в шахматной борьбе. «Сила Ласкера, — писал Р. Рети, — заключалась всегда в объективной критике, в выявлении психологических ошибок своего противника».

На протяжении всей своей беспримерной шахматной карьеры Эм. Ласкер добивался замечательных спортивных побед. Еще много лет после того, как он проиграл матч на

мировое первенство Х. Р. Капабланке (1921 г.), Эм. Ласкер успешно боролся в крупнейших международных шахматных соревнованиях.

Третий в истории шахмат чемпион мира — кубинец Х. Р. Капабланка (1888—1942 гг.) поднял на исключительно большую высоту технику реализации минимальных преимуществ, снискав славу «непогрешимой шахматной машины». Высоко развито было у Капабланки чувство опасности, он обладал великолепной интуицией.

«Капабланка вполне заслуживает того, чтобы быть чемпионом мира,— сказал Ласкер, проиграв ему матч.— У него превосходно выработанный стиль; он точен и находчив, логичен и энергичен».

Сопровождаемый в своих выступлениях шумной рекламой, Х. Р. Капабланка сам уверовал в свою непогрешимость в шахматах. Он, считая себя непобедимым, объявил, что в шахматах все исчерпано, все ясно.

Это мнение было опровергнуто последователем М. И. Чигорина гениальным русским шахматистом А. А. Алехиным (1892—1946 гг.).

Выиграв в упорной борьбе матч у Х. Р. Капабланки, А. А. Алехин доказал, что шахматы дают неограниченные возможности для творчества.

Так же, как Чигорин, Але-

хин неустанно боролся с догматизмом, утверждая конкретный подход к решению задач в каждой отдельной шахматной позиции. Р. Рети писал про Алехина, что он всегда «стремится не даться в обман кажущейся простоте положения, кажущейся естественности ходов».

Величайший мастер шахматной комбинации, атаки, Алехин дал много нового для стратегии и тактики шахмат, разработал важнейший вопрос о борьбе за инициативу в шахматной партии.

В 1935 году А. Алехин неожиданно проиграл матч на первенство мира голландскому гроссмейстеру М. Эйве (род. в 1901 г.). Причинами этого поражения были плохая подготовка Алехина к матчу, недостаточное его внимание к спортивному режиму во время соревнования.

М. Эйве был чемпионом мира всего два года. В 1937 году в матч-реванше А. Алехин уверенно вернул себе почетное звание.

А. Алехин умер непобежденным, и в шахматном мире после второй мировой войны на некоторое время было своего рода «междоусобице».

В 1948 году, победив в турнире сильнейших гроссмейстеров, звание чемпиона мира завоевал представитель нашей отечественной шахматной школы М. М. Ботвинник (род. в 1911 г.).

Большой природный талант шестого в истории шахмат чемпиона мира счастливо сочетается с огромной работоспособностью и железной волей к победе.

Прекрасно владеет чемпионом мира искусством позиционного маневрирования и с большой силой разыгрывает острые комбинационные позиции.

М. Ботвинник изучил и систематизировал многие типичные позиции середины игры, разработал ряд новых технических приемов.

В 1957 году чемпион мира был побежден в матче другим выдающимся советским шахматистом — В. В. Смысловым, глубоким знатоком стратегии и тактики, виртуозом эндшпиля, но в 1958 году вернул себе шахматную «короону».

А теперь познакомьтесь с таблицей матчей на первенство мира с 1886 года.

Подчеркнуты те матчи, которые определяли нового обладателя титула.

1. В. Стейниц — И. Цукерторт. 1886 г., $+10-5=5$, США.
2. В. Стейниц — М. Чигорин, 1889 г., $+10-6=1$, Куба
3. В. Стейниц — И. Гунсберг, 1890—1891 гг., $+6-4=9$, США
4. В. Стейниц — М. Чигорин, 1892 г., $+10-8=5$ Куба
5. В. Стейниц — Эм. Ласкер. 1894 г. $+5-10=4$, США.
6. Эм Ласкер — В. Стейниц 1896—1897 гг., $+10-2=5$ Россия
7. Эм. Ласкер — Ф. Маршалл, 1907 г., $+8-0=7$, США

8. Эм. Ласкер — З. Тарраш, 1908 г., $+8-3=5$. Германия
9. Эм. Ласкер — Д. Яновский, 1909 г., $+7-1=2$, Франция
10. Эм. Ласкер — К. Шлехтер, 1910 г., $+1-1=8$, Австрия, Германия
11. Эм. Ласкер — Д. Яновский, 1910 г., $+8-0=3$, Германия
12. Эм. Ласкер — Х. Р. Капабланка, 1921 г., $+0-4=10$. Куба
13. Х. Р. Капабланка — А. Алехин 1927 г., $+3-6=25$. Аргентина
14. А. Алехин — Е. Боголюбов, 1929 г., $+11-5=9$, Германия
15. А. Алехин — Е. Боголюбов, 1934 г., $+8-3=15$, Германия
16. А. Алехин — М. Эйве, 1935 г., $+8-9=13$. Голландия.
17. М. Эйве — А. Алехин, 1937 г., $+4-10=11$. Голландия.
18. М. Ботвинник — Д. Бронштейн, 1951 г., $+5-5=14$, СССР
19. М. Ботвинник — В. Смыслов, 1954 г., $+7-7=10$, СССР
20. М. Ботвинник — В. Смыслов. 1957 г., $+3-6=13$, СССР
21. В. Смыслов — М. Ботвинник. 1958 г., $+5-7=11$. СССР.

Таким образом, основным соревнованием, определяющим чемпиона мира, уже издавна признается матч, как лучшая, наиболее объективная проверка сил и возможностей претендентов. Единственным исключением явился матч-турнир на первенство мира 1948 года, но его осуществление было связано с чрезвычайными обстоятельствами: в 1946 году умер непобежденным чемпион мира А. Алехин.

Каким должно быть количество партий в матче на первенство мира?

Долгое время вопрос этот решался на основе случайных

факторов, личных пожеланий чемпиона или материальных возможностей организаторов.

Существовал, например, такой порядок, при котором игра велась до 6 выигранных партий, без учета ничьих. Так проводился, например, матч Х. Р. Капабланка — А. Алехин. Эта система не оправдала себя: ведь матч в таких условиях может быть чересчур затяжным.

В конечном счете, определилось как наилучшее коли-

чество партий в матче—20—24. Так и проводятся все матчи последних лет.

Многих любителей интересует вопрос о том, с какого времени установилось правило, что при ничейном исходе матча чемпион сохраняет свое звание.

Прецедент был на матче Эм. Ласкер — К. Шлехтер, где было оговорено в регламенте, что ничья оставляет за Эм. Ласкером шахматную «корону».

Глава четвертая
ВСЕ МЫ ОДНА СЕМЬЯ
Прекрасный девиз

Старинная латинская поговорка «Сens una sumus» («Все мы одна семья») стала прекрасным девизом Международной шахматной федерации (ФИДЕ). Сейчас эта федерация объединяет около шестидесяти национальных шахматных организаций и ведет значительную работу на всех континентах по разви-

тию и популяризации шахматного искусства.

Плодотворное международное сотрудничество в области шахмат дало возможность правильно решать ряд спортивных и творческих проблем, способствовало росту шахматного мастерства, содействовало укреплению дружбы между любителями шахмат из разных стран.

На протяжении ста лет

Уже с начала XIX века шахматная печать не раз поднимала вопрос о необходимости международного объединения шахматистов. Такое объединение было необходимо для унификации правил игры и порядка проведения соревнований. Все настоятельнее также ощущалась необходимость введения определенной системы международных шахматных встреч, и особенно борьбы за звание чемпиона мира.

Все более развивающиеся контакты между шахматными клубами в различных странах содействовали решению некоторых частных проблем, но все же никак не могли устранить многие противоречия и неполадки.

Возьмем, например, такой острый вопрос, как вопрос о борьбе за звание чемпиона мира. Мы уже говорили, что первым официальным матчем за шахматную «корону» был поединок между В. Стейни-

цем и И. Цукертортом. Звание чемпиона мира было присвоено победителю В. Стейнницу, если можно так сказать, «явочным порядком». Ведь не было никакого статута, определявшего права и обязанности чемпиона мира, и, естественно, что он мог быть и не признан какой-либо шахматной организацией.

Уже много лет спустя, в 1914 году, когда чемпионом мира был Эм. Ласкер, в статье о первенстве мира, опубликованной в журнале «Шахматный вестник», известный русский мастер С. З. Алапин писал:

«Выражение «чемпион мира» является обиходным в шахматном языке. Поэтому само понятие, несмотря на отсутствие официальной санкции, все же вполне реально...

В приведенном определении участвует в качестве существенного элемента так называемое общественное мнение осведомленного шахматного мира. Последний же до сих

пор не имеет никакой определенной организации и никакого представительного органа, обладающего хоть сколько-нибудь осязательными атрибутами формальной компетенции. В некоторых лишь странах существуют национальные шахматные союзы, однако без всякой организованной связи между собой».

Надо сказать, что в канун первой мировой войны предпринимались некоторые практические шаги к созданию международного объединения шахматистов.

Британская шахматная федерация в конце 1913 года выступила с предложением организовать «Международную шахматную унию». Это предложение поддержал тогдашний чемпион мира Эм. Ласкер. Сочувственно относились к идее об организации Международной унии и крупнейшие шахматные клубы России. Однако разразившаяся война надолго задержала осуществление этих планов.

Четверть века назад

Начало своей жизни Международная шахматная федерация ведет с 1924 года, когда в Париже состоялся учредительный конгресс этого нового международного объединения. В федерацию вступило лишь несколько стран, но начало было положено, и посте-

пенно ФИДЕ стала действительным центром международной шахматной жизни.

Во время конгресса состоялось личное первенство ФИДЕ, явившееся единственным соревнованием такого типа. В турнире играли девять шахматистов из семи стран.

Победил талантливый латышский мастер Г. Матисон (1894—1932 гг.), набравший 5½ очков.

Вторым был латышский мастер Ф. Апшенек — 5 очков, третье место занял Э. Колле (Бельгия). Среди разделивших 4—5—6-е места был самый молодой участник турнира — двадцатитрехлетний голландец М. Эйве. Приводим эффектную и оставшуюся малоизвестной партию этого соревнования.

Дебют четырех коней

Ф. Апшенек М. Эйве

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Kbl—c3 Kg8—f6 4. Cf1—b5 Cf8—b4 5. 0—0 0—0 6. d2—d3 d7—d6 7. Cc1—g5 Cb4 : c3 8. b2 : c3 Kc6—e7 9. Kf3—h4 c7—c6.

Неплохо здесь и 9. . . Cg4 10. f3 Cd7.

10. Cb5—c4 d6—d5 11. e4 : d5.

Лучше 11. Cb3.

11. . . Kf6 : d5 12. Фd1—e1 Kpg8—h8 13. d3—d4 f7—f6 14. Cg5—d2 Ke7—g8?

Следовало играть 14. . . ed.

15. d4 : e5 f6 : e5 16. Kh4—f3 Лf8 : f3 17. g2 : f3 Фd8—f6 18. Cc4—d3!

Парируя угрозу 18. . . Ch3, на что теперь последует 19. Фе4.

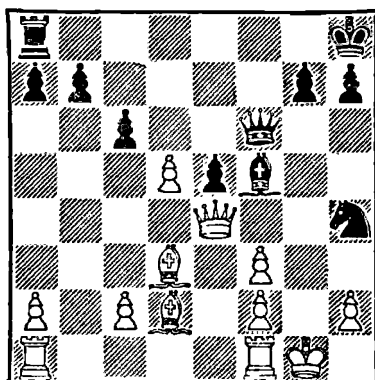
18. . . Kg8—e7 19. c3—c4 Ke7—g6.

На 19. . . Kf4 белые ответили бы 20. С : f4. Теперь воз-

никают любопытные осложнения.

20. c4 : d5 Kg6—h4 21. e1—e4 Cc8—f5.

43

22. Фе4 : h4!

Этот контрудар опровергает комбинацию черных.

22. . . Фf6 : h4 23. Cd3 : f5 Ла8—f8.

Еще одна ошибка. Больше шансов давало 23. . . cd.

24. d5 : c6! Лf8 : f5.

Или 24. . . bc 25. Ce4.

25. c6 : b7 Лf5—f8 26. Ла1—b1 Лf8—b8 27. Лb1—b4 Фh4—d8 28. Cd2—e3 e5—e4! 29. Ce3—f4.

Только не 29. fe Фd7!; ошибочно было и 29. С : a7 ввиду 29. . . Фа5.

29. . . Фd8—f8 30. Лb4 : e4! Черные сдались.

На 30. . . Л : b7 решает 31. Лfe1. Возможен был такой вариант: 31. . . Лf7 32. Cg3 Фg8 33. Ле8 Лf8 34. Л : f8 Ф : f8 35. Лb1 и т. д.

Конгресс в Париже избрал руководящие органы ФИДЕ.

Первым президентом ФИДЕ был избран А. Рюб (Голландия), до 1949 года выполнявший обязанности руководителя федерации. Была наме-

чена программа спортивных встреч и разработаны основы устава ФИДЕ. Конгрессы решено было проводить ежегодно.

Тринадцать Олимпиад

С 1927 года ФИДЕ проводит командные первенства мира — олимпиады, или, как их называют иначе, «турниры наций». Постепенно росло количество стран, выступавших в олимпиадах, а теперь на повестке дня стоит и увеличение числа участников в каждой команде. Ведь с 1927 года это число остается неизменным — всего лишь четыре основных участника в команде. Увеличилось за последние годы лишь количест-

во запасных. Раньше команда могла иметь одного запасного, теперь — двух.

Вначале олимпиады проводились ежегодно, а с 1933 года стали разыгрываться раз в два года (большой перерыв произошел лишь во время второй мировой войны).

Следующая таблица приводит основные данные о спортивных итогах борьбы, о том, как росло количество выступающих в олимпиадах команд.

	Год	Место проведения	Колич. команд	Команды-победительницы
I	1927	Лондон	16	I. Венгрия, II. Дания, III. Англия
II	1928	Гаага	17	I. Венгрия, II. США, III. Польша
III	1930	Гамбург	18	I. Польша, II. Венгрия, III. Германия
IV	1931	Прага	19	I. США, II. Польша, III. Чехословакия
V	1933	Фолькстон	15	I. США, II. Чехословакия, III. Швеция
VI	1935	Варшава	20	I. США, II. Швеция, III. Польша
VII	1937	Стокгольм	19	I. США, II. Венгрия, III. Польша
VIII	1939	Буэнос-Айрес	27	I. Германия, II. Польша, III. Эстония
IX	1950	Дубровник	16	I. Югославия, II. Аргентина, III. ФРГ
X	1952	Хельсинки	25	I. СССР, II. Аргентина, III. Югославия
XI	1954	Амстердам	26	I. СССР, II. Аргентина, III. Югославия
XII	1956	Москва	34	I. СССР, II. Югославия, III. Венгрия
XIII	1958	Мюнхен	36	I. СССР, II. Югославия, III. Аргентина

Командные первенства мира стали центральными событиями международной шахматной жизни. В этих соревнованиях выступают грос-

смейстеры и мастера, в олимпиадах играли пять чемпионов мира: Х. Р. Капабланка, А. Алехин, М. Эйве, М. Ботвинник, В. Смыслов.

ФИДЕ и чемпионы мира

Для того, чтобы выносить решения, если не обязательные, то хотя бы приемлемые для всего шахматного мира, ФИДЕ должна была завоевать высокий авторитет. Это был процесс длительный и трудный.

Была, например, такая, и, надо сказать, долгая, пора в жизни ФИДЕ, когда вопросы проведения соревнований на личное первенство мира оставались нерешенными, а чемпионы мира не только сами диктовали условия проведения матчей с претендентами на шахматную «корону», но подчас и определяли этих претендентов.

Громадное значение при этом играли финансовые вопросы. Недаром в двадцатых годах нашего столетия гроссмейстеры говорили, что Х. Р. Капабланка ограбил себя «долларовым валом». Такое утверждение было не лишено серьезных оснований. После завоевания звания чемпиона мира Х. Р. Капабланка разработал условия проведения матчей на это звание. В соответствии с требованиями Х. Р. Капабланки шахматист, вызывавший его на матч, должен был обеспечить финансовую сторону соревнования, собрав внушительную сумму 10 000 долларов.

Ясно, что подобная «система» борьбы за первенство ми-

ра, при которой Международная шахматная федерация оставалась в стороне, не содействовала прогрессу шахматного искусства.

Повторялась старая история. Известно, например, что во время своего шахматного «царствования» Эм. Ласкер уклонился от матчей на первенство мира с М. И. Чигориным и победителем Гастингского турнира 1895 г. Г. Пильсбери (1872—1906 гг.). В течение многих лет велись переговоры о матче между Эм. Ласкером и выдающимся гроссмейстером А. Рубинштейном, и каждый раз находились какие-либо препятствия на пути к осуществлению этого соревнования.

«Первые переговоры между Эм. Ласкером и А. Рубинштейном разбились потому, — писал С. Алапин, — что А. Рубинштейн непременно хотел играть рано утром до обеда, а Эм. Ласкер — лишь после обеда».

Действительно, «принципиальное» расхождение! И, увы, в то время не нашлось авторитетной организации, которая могла бы примирить эти точки зрения.

Можно возразить, что это произошло тогда, когда еще не было Международной шахматной федерации. Но ведь и во времена ФИДЕ не состоялись матчи Х. Р. Капа-

бланки с вызывавшими его «на бой» гроссмейстерами А. Рубинштейном и А. Нимцовичем.

Лишь А. Алехину, с его феноменальной энергией и настойчивостью, удалось преодолеть все препятствия и, обеспечив материальную сторону матча, встретиться с Х. Р. Капабланкой.

Знаменательный конгресс

Было это в августе 1947 года. Небольшая советская шахматная делегация, в которую входили Д. Постников, В. Рагозин и автор этой книги, выехала в Гаагу на очередной, XVIII конгресс ФИДЕ.

Мы отправились в дальний путь не только для того, чтобы сообщить конгрессу о желании шахматной организации СССР вступить в ФИДЕ. Всесоюзная шахматная секция поручила нам также внести на обсуждение конгресса ряд предложений о порядке проведения соревнований на первенство мира.

Напоминаю читателю, что в ту пору в шахматах было своего рода «смутное время». В 1946 году умер чемпион мира А. Алехин. В 1944 году погибла во время бомбардировки Лондона чемпионка мира В. Менчик. Две шахматные «короны» мира ждали, таким образом, новых владельцев.

Транспортные связи в Европе тогда еще не были полностью восстановлены, и в

Необходимо было покончить с таким положением, наносившим ущерб моральному авторитету шахмат. И это удалось сделать уже после второй мировой войны. Решающую роль сыграло выступление в ФИДЕ шахматной секции СССР.

Берлине наша делегация «застряла» на несколько дней. В итоге мы запоздали на конгресс и прибыли в Гаагу уже после того, как конгресс принял решения объявить гроссмейстера М. Эйве чемпионом мира.

Несомненно, это было очень несправедливое и ничем не оправданное решение; даже многие делегаты относились к нему без всякого энтузиазма. Просто на конгрессе не было сделано никаких конструктивных предложений. Поэтому, когда мы по прибытии выдвинули свой проект матч-турнира и поставили вопрос о соревнованиях на первенство мира, конгресс подавляющим большинством голосов поддержал нас.

При обсуждении предложений о борьбе за первенство мира был принят наш проект: провести матч-турнир сильнейших гроссмейстеров из разных стран и его победителю присвоить звание чемпиона мира. Первый матч-турнир, определивший нового

чемпиона, был проведен ФИДЕ в 1948 году в Гааге и Москве.

Как добродушно шутил сам М. Эйве, вспоминая конгресс ФИДЕ 1947 года, он дважды был чемпионом мира. Первый

раз с 1935 года до 1937 года — после выигрыша матча у А. Алехина и второй раз, один день, осенью 1947 года — пока не было отменено предварительное решение конгресса ФИДЕ.

По новому пути

«Можно утверждать, не боясь быть обвиненным в преувеличении, что авторитет ФИДЕ проявляется со всей силой с 1947 года. В самом деле, в том году советская федерация присоединилась на конгрессе в Гааге к другим национальным федерациям, которые возобновили свою деятельность.

Если бы события развивались не так счастливо, если бы Советский Союз не внес своей доли в работу других национальных шахматных федераций, то ФИДЕ не стала бы такой авторитетной международной организацией, которой она является сегодня».

Эти слова вице-президента Международной шахматной федерации французского общественного деятеля М. Бермана убедительно показывают значение вступления Всесоюзной шахматной секции в ФИДЕ.

При активном участии советских шахматистов ФИДЕ был разработан регламент соревнований на первенство мира, создана такая система этих соревнований, которая

обеспечивает возможности бороться за шахматную «корону» для любого гроссмейстера и мастера из любой страны.

Ставший в 1948 году чемпионом мира советский гроссмейстер М. Ботвинник сам выступил инициатором установления строгих правил, определяющих сроки, место и порядок проведения матчей на первенство мира.

Ныне чемпион мира не ставит своих условий претендентам на почетный титул. Все стало ясным и определяется решениями ФИДЕ.

Установлен четкий порядок и в розыгрыше всех остальных первенств мира. Во главу угла поставлен справедливый принцип спортивного отбора.

Развитие международного сотрудничества в области шахмат дало возможность ФИДЕ унифицировать правила игры, ввести единые международные спортивные звания.

Неуклонно растет количество национальных федераций, работающих под руководством ФИДЕ. За последние годы значительно расши-

рился и международный спортивный календарь.

Активно сотрудничают с ФИДЕ советские шахматисты. Наши гроссмейстеры и мастера выступают во всех соревнованиях Международной федерации. Советские шахматисты и шахматистки неуклонно добиваются укрепления международных шахматных связей, они охотно передают свой опыт любителям шахмат в других странах. Плодотворная деятельность советской шахматной организации высоко оценивается во всем мире.

Международная шахматная федерация вносит свой посильный вклад в дело борьбы за мир, за счастье людей. Выступая в Москве на одном из собраний деятелей культуры, чемпион мира М. Ботвинник сказал:

«Я не ошибусь, если заявлю, что шахматисты всегда были за мир. Перефразируя слова Ласкера, скажу: было бы очень хорошо, если бы единственным местом сражений на земле была шахматная доска. Особенно благоразумно это сейчас, когда создана водородная бомба».

Глава пятая НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ

„Изящное в отношении шахмат“

Шахматы имеют свою большую литературу, создававшуюся на протяжении столетий. Еще в 1839 году в предисловии к своей книге «Новейшее начертание о шахматной игре» один из сильнейших мастеров первой половины XIX века Лабурдоне указывал:

«Много книг писано о шахматной игре... это не удивительно, ибо игра шахматная столь занимательна и столь много представляет разнообразных продолжений, что, требуя изучения, обратилась почти в науку».

Историки шахмат считают, что рукописные исследования, специально посвященные шахматам, появились в начале IX века и были созданы среднеазиатскими и арабскими мастерами шатранджа. Характерно, что известный арабский писатель X века ал Масуди в своей энциклопедии «Золотые луга» сообщил, что уже

в его время о шахматах имелись «очень старые трактаты, так что писатели различаются как древние и новые».

Одной из первых работ о шахматах был трактат арабского мастера шатранджа ал Адли «Книга о шахматах». Победивший ал Адли в матче, происходившем в присутствии халифа Мутаваккиля (царствовал в 847—862 гг.), ал Рази был автором замечательного трактата «Изящное в отношении шахмат».

Знаменитый Абу-Бакр ас-Сули (см. также стр. 11) явился автором двух исследований — «Книга шахмат» (первая обработка) и «Книга шахмат» (вторая обработка), которые имели большое влияние на развитие шахматной мысли в средние века.

Арабский историк Иби-Альнадим, написавший в 987 году своего рода библиографический справочник работ арабских авторов по астроно-

мин, музыке, медицине, шахматам, говорит в этом справочнике и о некоторых других шахматных трактатах.

Вот что он пишет об Абдулфарадже Ладладже: «Я видел, как он приезжал в Шираз в 970 году и еще некоторые; он был знаменит в этой игре, и между книгами о ней ему принадлежит книга шахматных позиций».

Трактат Абдулфараджа Ладладжа дошел до наших дней и содержит подробные анализы дебютов шатранджа.

Таджиком Абульабас Серахши (ум. в 899 г.) написана книга «О шахматах высшего класса».

Конечно, этот короткий перечень не исчерпывает списка манускриптов и трактатов о шахматах. Их было немало, но среди них следует выделить обнаруженную недавно в фондах Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР старинную таджикскую рукопись Ахмата Сиджизи Абульфатха, написанную, видимо, в середине XI века. Книга содержит богатейшие материалы по теории шатранджа и свидетельствует о самобытности и вы-

соком уровне развития шахматного искусства у народов Средней Азии.

Как же записывались позиции и анализы в этих рукописях, какова была шахматная нотация тысячу лет назад?

Система изложения ходов была описательной, и потому, чтобы рассказать даже об одном ходе, требовалось немало слов. Так, например, в манускрипте 1140 года поле a2 называется так: «второй дом левого красного рука».

О популярности шахмат у арабов свидетельствует и рукопись, относящаяся к 1257 году. Здесь уже можно отметить разработку основ шахматной классификации. Рукопись говорит о разделении игроков на пять классов: «Игрок второго класса,— указывает рукопись,— не может без дачи вперед выиграть у игрока первого класса больше чем 2—3 партии из 10». В рукописи определено, какую фору следует давать шахматистам разных классов. «Давать вперед более ладьи,— заканчивает автор,— можно только женщинам, детям и начинающим».

„Приятный товарищ“

В Европе, как мы уже отмечали (см. стр. 15), шахматы известны с IX века. До изобретения книгопечатания в странах Европы появилось

немало рукописных работ о шахматах.

В 1275 году в Милане доминиканский монах Якобус Цесолес написал на латинском

языке трактат «О нравственном значении шахмат». Через восемь лет испанский король Альфонс X приказал составить сборник шахматных правил; в сборник вошли также 103 задачи. Одна из них приведена на стр. 15.

Известно также, что в 1298 году Иседаха Пенини в Барселоне писал книгу по истории шахмат.

«Приятный товарищ» — так называлось сочинение, вышедшее во Флоренции в 1300 году. Автор этой работы ломбардец Николес де Николаи привел 194 шахматные задачи. Вскоре все они с прибавлением 150 других задач были опубликованы в сборнике, вышедшем в Риме. Автор сборника укрылся за псевдонимом «Болонский гражданин».

В письменных свидетельствах о шахматах после 1300 года наблюдается почти двухсотлетний перерыв, связанный с разгулом мракобесия и преследованием шахмат церковными властями.

К концу XV века относится рукописная поэма на итальянском языке, в которой описывается следующая партия:

Красные: Франциско де Каstellин — зеленые: Нарциссо Виньолес

1. e2—e4 d7—d5 2. e4 : d5 Фd8 : d5 3. Kbl—c3 Фd5—d8 4. Cfl—c4 Kg8—f6 5. Kgl—f3 Cc8—g4 6. h2—h3 Cg4 : f3 7. Фd1 : f3 e7—e6

8. Фf3 : b7 Kb8—d7 9. Kc3—b5 Ла8—c8 10. Kb5 : a7 Kd7—b6 11. Ka7 : c8 Kb6 : c8 12. d2—d4 Kc8—d6 13. Cc4—b5+ Kd6 : b5 14. Фb7 : b5+ Kf6—d7 15. d4—d5 e6 : d5 16. Cc1—e3 Cf8—d6 17. Лa1—d1 Фd8—f6 18. Лd1 : d5 Фf6—g6 19. Ce3—f4 Cd6 : f4 20. Фb5 : d7+ Кре8—f8 21. Фd7—d8 X.

Также к концу XV века относится и известная французская рукопись, хранящаяся в Геттингенском университете. Это настоящий дебютный справочник, в котором проанализировано много различных начал.

Рукопись представляет собой наставление для некоего князя, к которому все время в почтительных выражениях обращается автор.

Вот отрывок из этой рукописи.

«Ваше высочество играет королевской пешкой на четыре пункта, считая от позиции короля. И если противник играет так же, Вы играете королевским конем на три пункта, считая от позиции королевского слона. И если тот защищает пешку пешкой королевского слона, Вы берете его пешку конем. И если он берет пешкой, Вы даете ему шах ферзем на четыре пункта, считая от его королевской ладьи. И если он закрывается пешкой, Вы берете его королевскую пешку и даете шах, нападая на ладью».

В переводе на язык современной шахматной нотации это пространное описание выглядит так:

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 f7—f6 3. Kf3 : e5 f6 : e5 4. Фd1—h5 + g7—g6 5. Фh5 : e5 +.

Лусена открывает эпоху

Введение книгопечатания быстро сказалось и на развитии шахматной литературы. Первыми напечатанными книгами о шахматах было переиздание трактата Якобуса Цессолеса (Лондон, 1474 г.) и произведение другого доминиканского монаха — Ингольда (1472 г.). В своей книге Ингольд, между прочим, рекомендует шахматы как средство против лени.

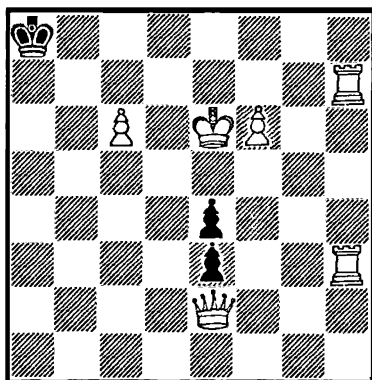
Но, конечно, новую эру в шахматной литературе открыли не эти сочинения, а обстоятельный труд испанца Лусены, изданный в 1497 году в Саламанке. Лусена привел ряд известных в его время дебютных систем и 150 задач. Вот одна из них, в которой белые должны дать мат двумя пешками в девять ходов (см. диагр. 44).

Задача решается так: 1. Фе2—a6 + Кра8—b8 2. Лh3—g3 e3—e2 3. Лg3—e3 e2—e1 Ф 4. Ле3—b3 + Фе1—b4 5. Фа6—a7 + Крb8—c8 6. Лh7—h8 + Фb4—f8 7. Фа7—b7 + Крc8—d8 8. c6—c7 + Крf8—e8 9. f6—f7 x.

В 1512 году в Риме было издано сочинение португальца Дамиано. В десяти главах этой работы рассмотрены пра-

вила игры, ряд дебютов и поучительных позиций, а также 72 задачи. Среди советов автора обращает на себя внимание следующее указание: «ни один ход не должен делаться без цели».

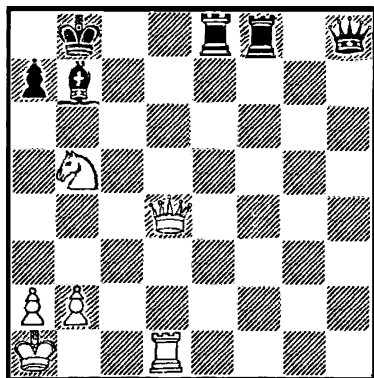
44

В книге Дамиано была повторена весьма популярная тогда задача на «спертый мат». Вот его позиция (см. диагр. 45).

Белые дают мат в пять ходов: 1. Фd4—d6 + Крb8—a8 2. Kb5—c7 + Кра8—b8 3. Kc7—a6 + Крb8—a8 4. Фd6—b8 + Ле8 : b8 5. Ка6—c7 x.

Затем, буквально с каждым годом, количество шахматных книг непрерывно возрастает. Из работ, которые

имели большое значение для развития шахматного искусства, надо отметить книгу одного из лучших шахматистов XVI века испанца Рюи Лопеса «Изобретательность в шахматах» (1561 г.).

Широкую известность приобрела вышедшая в 1604 году в Неаполе книга Алессандро Сальвио, переизданная затем в 1634 году.

Мы уже рассказывали о блестящем шахматисте XVII века Джоакино Греко (см. стр. 44). После смерти его рукописи были изданы в 1656 году в Англии, затем в 1669 году во Франции. Книга Греко была переведена впоследствии на многие языки и до появления в свет работ Филидора считалась лучшим шахматным руководством.

Даже много лет после изобретения книгопечатания все еще появлялись и объемистые рукописные сочинения о шахматах. Так, например, в

1706 году некий Кез преподнес графу Саутгемпτονу свое рукописное исследование королевского гамбита. Трактат Кеза содержит 17 партий, иггранных этим началом лучшими парижскими шахматистами, вероятно, в 1680 году.

Любопытны некоторые теоретические рассуждения Кеза. В частности, Кез всерьез полагал, что ход 1. e2—e4 дает белым почти решающее преимущество, и предлагал в связи с этим разрешить белым первым ходом играть лишь 1. e2—e3.

С ростом количества шахматных книг возникала настоятельная необходимость создать удобную и, если можно так сказать, «малогабаритную» систему шахматной нотации. Было немало различных предложений. Так, например, в немецкой книге герцога Августа Младшего, скрывшегося под псевдонимом «Густавус селенус» (Лейпциг, 1616 г.), рекомендуется система нотации, при которой все поля доски нумеруются от 1 до 64. Существующая и сейчас так называемая «алгебраическая нотация» была разработана одним из издателей книги Греко М. Гиршелем (1784 г.). Основы этой нотации были показаны Ф. Стаммой в его книге (1737 г.).

Кстати, о современных шахматных нотациях. Литеры в шахматной книге пока еще не стали международны-

ми. В ряде стран (Англия, Франция, США, Италия, страны Южной Америки) сохранилась усовершенствованная описательная нотация. Вот, например, как сокращенно записывают начальные ходы испанской партии англичане: 1. Р—К4 Р—К4 2. N—KB3 N—QB3 3. В—N5.

Попробуем расшифровать эти записи. Они гораздо проще, чем это кажется на первый взгляд.

Р — пешка, К — король. Первый ход — пешка идет на четвертое поле короля (1. е4). Легко усмотреть, что черные отвечают 1...е5. При этом надо обратить внимание на характерное обстоятельство. Счет горизонталей каждый партнер ведет от себя. Второй ход белых — это ход конем на третье поле королевского слона (2. Кf3), черных — конем на третье поле ферзевого слона (2...Кс6). Третий ход белых — ход слоном на пятое поле коня.

Как справедливо отмечал русский исследователь истории шахмат И. Т. Савенков, нотация эта — «поучительнейший этнографический образчик переписывания древнейшей средневековой описательной нотации».

Нет смысла дискутировать о преимуществах принятой у нас или описательной нотации. Видимо, здесь многое зависит от привычки, и, быть может, поэтому мне и хочется

сказать, что нотация, которую мы применяем, более портативна, более гибка и наглядна.

Единая международная нотация принята лишь ИКЧФ (Международная федерация в игре по переписке, см. стр. 158). Нотация эта была предложена в 1877 году в журнале «Шахматный вестник» И. Т. Савенковым.

Вот как размечается доска в нотации И. Т. Савенкова.

46

	A	B	C	D	E	F	G	H	
8	18	28	38	48	58	68	78	88	8
7	17	27	37	47	57	67	77	87	7
6	16	26	36	46	56	66	76	86	6
5	15	25	35	45	55	65	75	85	5
4	14	24	34	44	54	64	74	84	4
3	13	23	33	43	53	63	73	83	3
2	12	22	32	42	52	62	72	82	2
1	11	21	31	41	51	61	71	81	1
	A	B	C	D	E	F	G	H	

«Дадим известный «мат Легалья», учителя Филидора, в цифровой нотации», — писал И. Т. Савенков, характеризуя преимущества своего предложения. И далее он отмечал, что «цифровая нотация удобна для партий по телеграфу».

Итак, «мат Легалья»: 1. 5254—5755 2. 6134—4746 3. 7163—2836 4. 2133—3874 5. 6355—7441 6. 3467—5857 7. 3345 ×.

Сейчас первенства мира и все международные соревнования по переписке проводятся по нотации И. Т. Савенкова, хотя, к сожалению, имя ее автора основательно забыто.

В общем, современные шахматные нотации совсем не сложны и лишь на мало сведущих в шахматах людей производят странное впечатле-

ние непонятных магических знаков. Это обстоятельство иногда приводило и к недоразумениям. Так, например, В. Стейниц во время телеграфного матча с М. И. Чигориным был арестован нью-йоркской полицией как шпион, подозреваемый в передаче секретных сведений специальным шифром...

Шахматная книга в России

История шахматной печати в нашей стране начинается с работы секретаря русского посольства в Пекине А. Леонтьева «Описание китайской шахматной игры» (1775 г.). Эта работа имеет особое значение потому, что в ней встречаются русские наименования всех фигур. Как отметил впоследствии М. И. Чигорин, это «древнейший из дошедших до нас русский памятник шахматной терминологии».

В 1791 году вышел отдельной брошюрой перевод статьи В. Франклина «О нравственности игры в шахматы».

Первая статья в русской периодической печати о шахматах была опубликована в 1815 году в альманахе «Российский музей».

В 1821 году вышла книга И. Бутримова «О шахматной игре».

В этом труде было собрано многое из того, что было известно в ту пору о теории шахмат.

Говоря об игре в шахматы, И. Бутримов писал: «В сем занятии, сверх приятного проведения времени, есть и польза, подобная с происходящей от изучения математики, со стороны получаемой привычки к рассуждению».

Крупнейшим событием в истории шахмат в России явилось издание в 1824 году книги А. Д. Петрова «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок, с присовокуплением игор Филидора и примечаний на оныя». Книга эта содержала ценные материалы по теории и практике шахматного искусства и оказала большое влияние на формирование отечественной шахматной школы.

А. Д. Петров выступал не только как исследователь стратегии и тактики шахмат, но и как шахматный беллетрист. Его перу принадлежит ряд рассказов на шахматные темы, и в том числе «Сцены

из жизни шахматных игроков».

Широкую известность во всем мире приобрел также двухтомный труд современника Петрова русского мастера К. А. Яниша «Новый анализ начал шахматной игры», изданный в Петербурге в 1842—1843 годах.

Труд К. А. Яниша был переведен на английский язык и вышел в Англии двумя изданиями (Лондон, 1847 г., Кембридж, 1852 г.). Он явился основой и прототипом многих последующих изданных за границей дебютных руководств, и, в частности, известного немецкого руководства К. Бильгера. В первом издании этой книги (1843 г.) работа К. А. Яниша была названа классической. О ней говорилось: «Все начала игор разработаны очень тщательно, и в них содержится множество новых, в высшей степени интересных вариантов, часть из которых мы приведем в извлечениях на протяжении всего нашего труда».

Среди немногих шахматных книг, вышедших в России до Великой Октябрьской социалистической революции, можно назвать еще выдержавший семь изданий «Самоучитель шахматной игры», автором которого был талантливый русский мастер Э. С. Шифферс (1850—1904 гг.).

Интересно построенный, излагающий обширный матери-

ал на педагогически верной основе — от простого к сложному, — этот учебник воспитал не одно поколение русских шахматистов.

«Разбор дебютов, — говорил Э. С. Шифферс, — научает правильно развивать игру. Дебют есть фундамент партии, без хорошего дебюта немислима и хорошая партия».

Возражая «натуралистам» — любителям шахмат, не желавшим знакомиться с теорией, Шифферс писал:

«Сколько партий игрок натуральной школы должен проиграть мало-мальски знакомому с теорией, чтобы не впадать в те же ошибки, в которые впадали до него бесчисленные шахматные игроки от конца XV века (эры современной шахматной игры) до настоящего времени».

Опытный методист и педагог, Э. С. Шифферс первым в России стал читать публичные лекции по теории шахмат. В те времена подчас раздавались голоса, что в шахматах «все от бога», обучение здесь ни к чему. Таким «критикам» Э. С. Шифферс адресовал следующие слова:

«Что касается воззрения, что занятия теорией вредят оригинальности игры, то достаточно вспомнить, что вторичное открытие уже известных истин в любой области знаний хотя и очень интересно и поучительно, но способно отнять слишком много времени».

Э. С. Шифферс был участником восьми международных турниров, его лучший результат — шестое место на первом гастингском турнире 1895 года, в котором играли все лучшие шахматисты мира.

Русский мастер провел также ряд матчей; в частности, в 1896 году он выступил в матче из двенадцати партий против В. Стейнница, бывшего тогда уже экс-чемпионом мира.

Матч проходил в Ростове-на-Дону. Выиграл В. Стейнниц, но победа досталась ему в тяжелой борьбе. Итог матча +5—4=2.

Любопытно, что, поскольку определился выигрыш В. Стейнница, двенадцатая партия матча не состоялась и в ней была без игры зафиксирована ничья.

Приводим одну из партий этого поединка.

Дебют четырех коней

Э. Шифферс В. Стейнниц

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Kbl—c3 Kg8—f6 4. Cf1—b5 Cf8—b4 5. 0—0 0—0 6. d2—d3 Kc6—e7 7. Kf3 : e5.

Белые охотно идут навстречу осложнениям.

7. . . c7—c6 8. Cb5—c4 Cb4 : c3 9. b2 : c3 Фd8—a5 10. Cc4 : f7 +.

Смелое решение. Надежнее было 10. Kf3 Ф : c3 11. Cd2.

10. . . Лf8 : f7 11. Ke5 : f7 Kpg8 : f7 12. c3—c4 d7—d6 13. h2—h3 Ke7—g6 14. f2—f4 Cc8—d7 15. f4—f5 Kg6—e5 16. a2—a4.

Лучше было 16. g4.

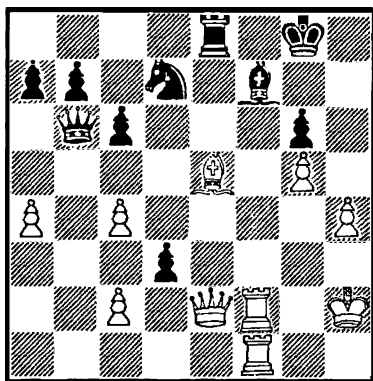
16. . . Kpf7—g8 17. Kpg1—h2 Ла8—f8 18. g2—g4 Cd7—e8 19. Ccl—f4 Kf6—d7 20. Фd1—e2 Ce8—f7 21. g4—g5 Лf8—e8 22. h3—h4 g7—g6 23. f5 : g6 h7 : g6 24. Cf4—d2 Фа5—c7 25. Лf1—f2 d6—d5 26. Cd2—f4 Фc7—b6 27. Лa1—f1 d5 : c4.

Сильнее было 27. . . dc.

28. Cf4 : e5 e4 : d3?

Встречает неожиданное опровержение. Шифферс указал, что, вероятно, к ничьей вело здесь 28. . . К : e5 29. Ф : e4 Фc7 30. Kpg1 К : c4 31. Л : f7 Ф : f7 32. Ф : c4 Ф : c4 33. dc Ле4 34. Лb1.

46з

29. Лf2 : f7!!

Очень красивая позиция. Если теперь 29. . . de, то черные получают мат в шесть

ходов. На 29. . . К : е5 решает 30. Ф : е5, если 29. . . Л : е5, то 30. Лf8 + К : f8 31. Ф : е5 dc 32. Фd6 и т. д. Поэтому черные сдались.

Два последних издания книги Шифферса вышли уже в Советской России. В 1919 году книга была переиздана по специальному указанию Народного Комиссариата просвещения. Седьмое издание в 1926 году было дополнено В. И. Ненароковым.

В России также вышли сборники партий нескольких всероссийских турниров, сборник партий международного турнира любителей памяти М. И. Чигорина (1909 г.), учебник мастера А. Ф. Гонча-

рова, работы по истории шахмат И. Т. Савенкова и М. К. Гоняева, несколько брошюр мастера Е. И. Зноско-Боровского и шахматных альманахов.

Все эти книги издавались крайне незначительными тиражами. О трудности издания шахматной литературы можно судить по тому, что до революции не было напечатано ни одной работы, посвященной М. И. Чигорину, а сборник партий знаменитого турнира гроссмейстеров в Петербурге (1914 г.), где добился выдающегося успеха А. А. Алехин, вышел в Германии, но так и не был издан в России.

Первые шахматные журналы

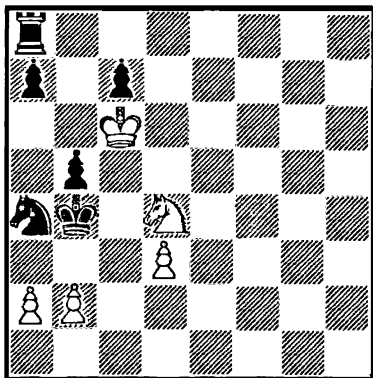
В 1836 году Лабурдонне решился на смелое предприятие. Он начал издавать в Париже первый шахматный журнал «Palamede» («Паламед»). Название журнала было связано с именем легендарного греческого царя, которому приписывалось изобретение шахмат.

Журнал «Паламед» выходил до 1839 года. Затем после двухлетнего перерыва его издание было возобновлено другим видным французским мастером — Сент-Аманом (1800—1872 гг.), издававшим «Паламед» до 1848 года.

В «Паламеде» сотрудничали и русские шахматисты, и,

в частности, А. Д. Петров. Вот, например, задача русского мастера, опубликованная в № 10 журнала за 1843 год.

47

Белые дают мат в 5 ходов:
1. a3+ Краб 2. b4+ Краб
3. Ке6 Лс8 4. d4, и мат конем
на с7 или с5.

Задача эта произвела большое впечатление естественностью начальной позиции. Один из читателей «Паламеда» в стихах обрисовал ход борьбы в этой задаче:

Придается значение боевому коню,
который гордо и полный мужества
Проявляет в сражении свою кипучую энергию

Таков конь белых, вы его сейчас узнаете,

Он ждет сигнала своего господина,
чтобы вступить в бой.

Три солдата по очереди будут маршировать с ним.

Уже один из них выступает, и черный король бежит,

Другой его преследует, нападает и поражает его

Но ловкий африканец ускользает от этой опасности,

Тогда конь бросается вперед, на два шага от своего короля,

В лагере черных он сеет ужас.

Ладья делает два шага, чтобы защитить своего короля

Но ловкий солдат вытесняет ее с этого поста.

В 1840 году лидер английских шахматистов Г. Стаунтон основал журнал «The Shes Players Magazine», а в 1846 году в Берлине начал выходить, существующий и ныне, журнал «Deutsche Schachzeitung».

Первым шахматным журналом в нашей стране был «Шахматный листок», издававшийся в 1859—1863 годах. Редактором журнала был видный деятель русского шахматно-

го движения В. М. Михайлов (1828—1882 гг.).

«Шахматный листок» много сделал для популяризации шахмат в России, он объединил вокруг себя лучших русских мастеров того времени. Журнал поддерживал живую связь с любителями шахмат по всей России; так, например, апрельский номер журнала за 1861 год был почти целиком составлен по материалам писем из провинции. «Вот какие знатоки шахматного искусства встречаются и в отдаленных концах России», — писал В. М. Михайлов.

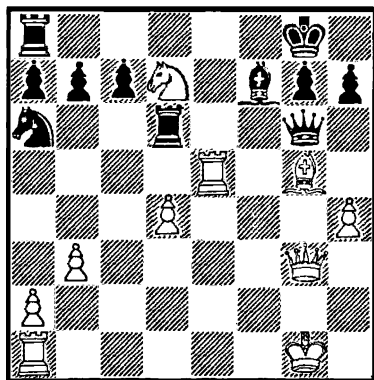
Первый русский шахматный журнал неумоимо боролся за развитие русского шахматного искусства, за то, чтобы шахматы стали достоянием народа. В 1859 году журнал писал: «Теперь шахматные писатели не нуждаются для сбыта своих произведений в покровительстве английских лордов и итальянских кардиналов, ныне они служат не аристократическим избранникам, а всему современному обществу».

На страницах журнала было опубликовано много интересных задач, партий и анализов. Вот позиция, привлекавшая сто лет назад большое внимание любителей шахмат (см. диагр. 48).

Это положение возникло в одной из партий матча между Г. Стаунтоном и К. А. Яни-

шем (Лондон, 1851 г.); как мы уже указывали, русский мастер опоздал к началу международного турнира и выступил в небольшом матче с английским чемпионом.

48

Матч выиграл Г. Стаунтон.

В партии было сыграно неудачно: 28. h5? Ф : h5 29. Кf6+ gf 30. С : f6+ Фg6 31. Лg5 Л : f6 32. Кph2 Ле8 34. Лg1 Ф : g5 35. Ф : g5+ Лg6, и Стаунтон после упорной борьбы одержал победу.

Комментируя эту партию, Г. Стаунтон рекомендовал здесь продолжение 28. Ле7 Cd5 29. Ке5 Фе4 30. Л : g7+, и если 30... Кр : g7, то 31. Ch6++ с выигрышем у белых. Однако черные вовсе не обязаны играть 30... Кр : g7? Значительно сильнее 30... Кph8, и не видно, как белым вести атаку.

А. Д. Петров уточнил вариант, предложенный Г. Стаунтоном. Вместо 30. Л : g7+,

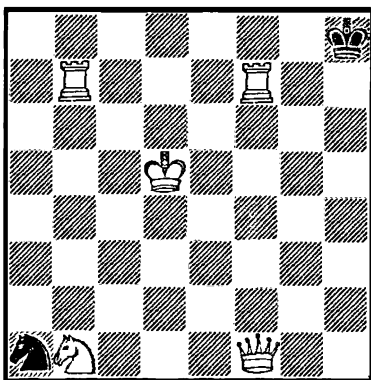
указывал он, белым следовало играть 30. Лае1. В числе других Петров рассматривал следующие продолжения.

30... Фh1+ 31. Крf2 Лf8+ 32. Кf7 Фg2+ 33. Ф : g2 С : g2 34. Кр : g2 Л : f7 35. Ле8+ Лf8 36. Л : f8+ Кр : f8 37. Се7+, и белые выигрывают.

30... Фf5 31. Лf1 Фе4 32. Кd7 Ф : d4 33. Се3 Фс3 34. Кf6+ и т. д.

А эта задача А. Д. Петрова, посвященная им П. Морфи, была опубликована в журнале в 1859 году и явилась предметом многих исследований и споров.

49

Нетрудно заметить, что исходная позиция белых фигур образует на доске букву «М». А. Д. Петров объявил, что в положении на диаграмме белые вынуждают обратный мат в 40 ходов. Однако затем были найдены более короткие решения в 35, 32, 29, наконец, в 27 ходов.

Авторами решений в 27 и 29 ходов явились русские шахматисты Н. Петровский и П. Плотицын.

И все же задача А. Д. Петрова является «весьма замечательным произведением», как справедливо отметил журнал в 1863 году.

Приводим для сравнения решения А. Д. Петрова и Н. И. Петровского.

1. $\Phi f6 + Kpg8$ 2. $\Phi g6 + Kph8$ 3. $\Phi h6 + Kpg8$ 4. $Lg7 + Kpf8$ 5. $\Phi f6 + Кре8$ 6. $Lge7 + Kpd8$ 7. $\Phi d6 + Kpc8$ 8. $Lbc7 + Kpb8$ 9. $Lc2 + Кра8$ 10. $\Phi c6 + Kpb8$ 11. $Lb2 + Kb3$ 12. $Lb7 + Кра8$ 13. $Lb6 + Кра7$ 14. $Ла6 + Kpb8$ 15. $\Phi c5 Kpb7$ 16. $Ла5 Kpb8$ 17. $Kd2 Kpb7$ 18. $Kf3 Kpb8$ 19. $Ke1 Kpb7$ 20. $Кре4 Kpb8$ 21. $Kpd3 Kpb7$ 22. $Kpc2 Kpb8$ 23. $Kpb1 Kpb7$ 24. $Кра2 Kpb8$ 25. $Lb5 + Кра8$ 26. $\Phi c8 + Кра7$ 27. $Lb7 + Кра6$ 28. $\Phi c6 + Кра5$ 29. $Lb5 + Кра4$ 30. $Lh5 + Kpb4$ 31. $\Phi c5 + Кра4$ 32. $Lh4 + Kd4$ 33. $\Phi c6 + Кра5$ 34. $\Phi b6 + Кра4$ 35. $Kpa1 Кра3$ 36. $\Phi c5 + Кра4$ 37. $Lb4 + Кра3$ 38. $Lb1 + Кра4$ 39. $\Phi b5 + Кра3$ 40. $Kc2 + K : c2 \times$;

1. $\Phi f6 + Kpg8$ 2. $Lg7 + Kph8$ 3. $\Phi b2 Kc2$ (или $Kb3$) 4. $Lg3 + Kd4$ 5. $Lh3 + Kpg8$ 6. $\Phi g2 + Kpf8$ 7. $\Phi g7 + Кре8$ 8. $\Phi f7 + Kpd8$ 9. $\Phi e7 + Kpc8$ 10. $Lc3 + Kc6$ 11. $\Phi f7 Kpd8$ 12. $\Phi c7 + Кре8$ 13. $\Phi c8 + Kd8$ 14. $Lg7 Kpf8$ 15. $Lcg3 Кре8$ 16. $Кре5 Kpf8$ 17. $Kpf5 Кре8$ 18. $Kpg5 Kpf8$ 19. $Kph6$

$Кре8$ 20. $Kd2 Kpf8$ 21. $Kf3 Кре8$ 22. $Kg5 Kpf8$ 23. $Lh3 Кре8$ 24. $Lh5 Kpf8$ 25. $\Phi c5 + Кре8$ 26. $Ле7 + Kpf8$ 27. $Ле6 + Kpg8$ 28. $Lg6 + Kph8$ 29. $Kf7 + K : f7 \times$.

А вот одна из партий редактора журнала.

Королевский гамбит

В. Михайлов В. Пеликан

Играна в 1862 г.

1. $e2-e4$ $e7-e5$ 2. $f2-f4$ $e5 : f4$ 3. $Kg1-f3$ $g7-g5$ 4. $Cf1-c4$ $g5-g4$ 5. $0-0$ $g4 : f3$ 6. $\Phi d1 : f3$ $Kb8-c6$.

Неудачная защита. Лучше здесь 6. . . $\Phi f6$ или 6. . . $d5$.

7. $\Phi f3 : f4$ $f7-f6$ 8. $d2-d4$.

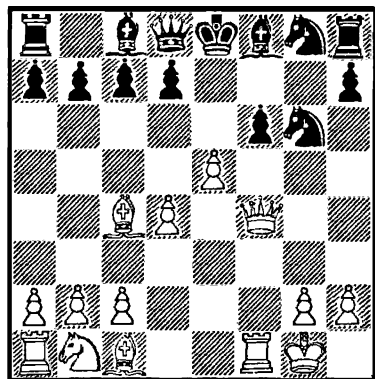
Еще сильнее 8. $Kc3$.

8. . . $Kc6-e7$.

Позиция черных уже неудовлетворительна. Следовало попытать счастья в продолжении 8. . . $K : d4$.

9. $e4-e5$ $Ke7-g6$.

30

10. $e5 : f6!$

Эффектная и решающая жертва ферзя.

10. . . Kg6 : f4 11. f6—f7 +
Кре8—e7 12. Cc1 : f4 Cf8—
h6 13. Лf1—e1 + Кре7—f6
14. Ле1—e8 Kg8—e7 15. Cf4—
e5 + Кpf6—g6 16. Ле8 : h8
Ke7—c6 17. Лh8—g8 + Kpg6—
h5.

Проигрывало и 17. . . Кpf5.

18. Cc4—e2 + Кph5—h4
19. g2—g3 +.

19. Cg3 сразу матовало.

19. . . Kph4—h3 20. Ce2—
f1 x.

Характерно, что к середине прошлого века в русской печати появляется все больше материалов о шахматах. Назовем, например, следующие статьи и заметки:

«Литературная газета»: 1831 г., «Шахматы»; «Молва»: 1833 г., «Шахматная игра», «Маяк», 1840 г., «Идеал шахматных игроков»; «Отечественные записки»; 1839 г., «Тайна знаменитого шахматного автомата, обыгравшего всех в шахматы», 1851 г., «Турнир шахматный», 1853 г., «Игрок в шахматы».

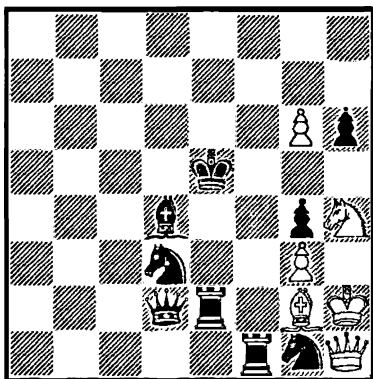
Многое сделал для популяризации шахмат в России своими выступлениями в печати И. С. Шумов. В течение ряда лет он вел шахматный отдел в журнале «Всемирная иллюстрация». Широкий отклик среди читателей находили и другие его выступления на шахматные темы, и особенно изобразительные, так называемые «скахографические»

задачи. Слово это образовано из двух греческих слов: Scacho (шахматы) и grapho (пишу).

Своими задачами И. С. Шумов откликался на многие важнейшие события общественной жизни. К некоторым своим задачам И. С. Шумов давал остроумные стихотворные пояснения. Вот его задача, являющаяся по существу политическим памфлетом:

«Война Англии с Зулу». Белые — Англичане, черные — Зулу (1879 г.). Черные начинают. Мат в 3 хода.

50a

Какое в этом преступление,
Что всем Джон Буль — коварный друг.

За что зулусы в неступление
Так на него напали вдруг?
В борьбе ужасной много пало
Любителей чужой земли,
И черных тысячи легли:
Зато положено начало
К восстанию других племен.
К «вопросам» будущих времен.
Не одному еще народу
Укажет этот «шах и мат»,
Как друга осадить назад
И возвратить себе свободу.

Решение: 1. .Cd4—f2 2. Фh1 : g1 Cf2 : g1 + 3. Kph2—h1 Kd3—f2 ×, или 1. .Cd4—f2 2. Cg2 : f1 Cf2 : g3 + 3.

Kph2 : g3 Фd2—f4 ×, или 1. .Cd4—f2 2. Kh4—f3 + Kgl : f3 3. Cg2 : f3 Cf2—g1 ×.

„Неслыханный тираж“

Тиражи шахматных изданий в давние времена были, конечно, очень маленькими. Вот несколько характерных фактов:

Когда в 1777 году Филидор выпустил в Лондоне второе издание своей знаменитой книги «Анализ шахматной игры», в списке 400 подписчиков на эту книгу можно было найти самые громкие имена французского и английского общества. Как указывали некоторые газеты того времени, книга имела «неслыханно большой тираж».

Книга А. Д. Петрова, о которой мы говорили, была издана тиражом 300 экземпляров.

Тяжелым было положение периодических изданий. Первый русский шахматный журнал прекратил свое издание «из-за недостатка подписчиков».

Возобновляя журнал в 1879 году, М. И. Чигорин писал:

«Причина (перерыва в издании.— *Прим. М. Ю.*) заключается в недостаточности средств и в таком малом количестве подписчиков, что подписная сумма не покрывает даже типографских расходов и расходов на бумагу. Я и

другие шахматисты посвящали ему (журналу) свой труд безвозмездно. Для поддержания Ш. Л. необходимо не менее 250 подписчиков, между тем в прошлом году было около 120 подписчиков».

Чигоринский «Шахматный листок» вновь прекратил свое существование в 1881 году из-за недостатка средств.

В дальнейшем в России не раз предпринималось издание шахматных журналов, но все они переживали большие трудности и были недолговечными.

Так, в 1882 году московский шахматист А. Гельвиг издал всего лишь четыре номера «Шахматного журнала». С 1885 по 1887 год выходил под редакцией М. И. Чигорина «Шахматный вестник». С перерывами в 1891—1903 годах издавался «Шахматный журнал», также с перерывами выходил с 1891 по 1910 год журнал «Шахматное обозрение», наконец с 1913 по 1916 год в Москве выходил «Шахматный вестник».

Такова короткая и, надо сказать, невеселая история периодической шахматной печати в дореволюционной России.

Более ста шахматных журналов, много различных книг по теории и истории шахмат, шахматной композиции, разнообразие турнирные сборники издаются сейчас в различных странах. Но и сейчас шахматные организации в капиталистических странах живут в трудных условиях. Об этом говорят и масштабы их издательской деятельности.

Шахматные журналы, издающиеся в западных странах, обычно выходят тиражом от 1000 до 3000 экземпляров. Таковы примерно и тиражи шахматных книг.

Высокий авторитет у всех любителей шахмат завоевали советские журналы «Шахматы в СССР» (тираж 30 000 экз.) и рассчитанный лишь на высококвалифицированного читателя «Шахматный бюллетень» (тираж 5 000 экз.). Вот что, например, писал о советской шахматной периодике известный английский мастер, редактор-издатель журнала «Chess» Б. Вуд:

«Советские шахматные журналы пользуются все возрастающей популярностью среди всех шахматистов в мире. В странах Востока их предпочитают даже собственным специальным изданиям».

Б. Вуд с похвалой отзываясь о серьезности советских шахматных журналов. Он указывает, что «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень» тщательно изучаются шахматными мастерами Запада. В конце статьи Б. Вуд даже сообщает, отдавая некоторую дань манере западных журналистов:

«Если бы мне сказали, что какой-нибудь шахматный мастер убил кого-то из-за номера «Шахматного бюллетеня», — я бы этому не удивился».

Регулярно выходят у нас журнал «Шахматы» на латышском языке, двухнедельная газета «Шахматная Москва» и специальные бюллетени, посвященные отдельным соревнованиям.

От ста до ста тысяч

Невозможно перечислить в небольшой главе все книги по шахматам, вышедшие у нас в стране. Не десятки, а сотни названий пришлось бы включать в этот список. А тиражи? Они являются фантастическими не только по срав-

нению с давно прошедшими временами, но и с издательской практикой в капиталистических странах в наше время.

К тому же советской шахматной литературе глупо чужд дух торгашеской

рекламы, часто проявляющийся в зарубежных изданиях. Вот что, например, писал американский журнал об одной новой теоретической работе:

«Более ста выигрывающих вариантов против обычных защит черных в ответ на 1. e2—e4. Также выигрывающие системы для черных против начал, избираемых белыми,— 1. d2—d4, 1. c2—c4 и других. Цена книги — один доллар».

Прочитает такое недостаточно подготовленный любитель и, чего доброго, решит, что все тайны шахмат раскроет ему разрекламированная книжонка. К тому же реклама пугает сомневающихся:

«Не надейтесь, что ваш друг, обладающий этой книжкой, расскажет вам о выигрывающих вариантах,— пишет журнал.— Он не сделает этого, а будет применять эти варианты против вас».

Довольно странное представление о дружбе!

В таком же духе рекламируют свой «товар» второстепенные мастера Чернев и Рейнфельд. В своем объявлении они пишут:

«Два ведущих шахматных писателя и практических игрока открыли секрет выигрыша в шахматах. Они даже не требуют денег вперед. Вы можете получить на 10 дней их книгу для ознакомления — и убедитесь в том,

какую она представляет ценность».

«Секрет выигрыша в шахматах»! Решена проблема, которая волновала Филадельфа и Морфи, Петрова и Стейница. Опять, конечно,— рекламный шум и обман легковерных. И все это с серьезным видом знатоков.

Советская шахматная книга базируется на выдающихся успехах отечественной шахматной школы, на высоком уровне нашей шахматной педагогики и методики.

Авторами шахматных книг у нас являются лучшие современные шахматисты, гроссмейстеры и мастера. Назовем несколько работ.

В области дебюта можно отметить коллективный труд группы мастеров, работавших под руководством гроссмейстера Г. Я. Левенфиша, «Современный дебют». Широкой популярностью во всем мире пользуются книги по теории дебютов гроссмейстера П. Кереса, монографические исследования гроссмейстера М. Тайманова, мастера А. Кобленца, книги мастеров А. Сокольского, И. Липницкого, В. Панова и многие другие.

По теории середины игры классической стала работа мастера П. Романовского «Миттельшпиль». Сейчас выходит второе издание этой книги, сыгравшей большую роль в совершенствовании советских шахматистов.

Вопросы стратегии и тактики обстоятельно разбирает в своей книге, выдержавшей два издания, мастер Г. Лисицын. Содержательны и интересны также работы мастеров А. Кобленца, В. Панова, Б. Блюменфельда, кандидатов педагогических наук В. Алаторцева и Я. Рохлина.

Для теории эндшпиля большую ценность представляют исследования гроссмейстеров В. Смылова, Г. Левенфиша, Ю. Авербаха, мастеров Н. Григорьева, В. Созина, Б. Блюменфельда, Г. Лисицина, И. Рабиновича.

Вышли и пользуются большой и заслуженной популярностью книги о творчестве М. И. Чигорина, А. А. АLEXИНА, Х. Р. Капабланки, Веры Менчик.

Великолепными учебными пособиями, вводящими в творческую лабораторию ведущих шахматистов, являются сборники партий М. Ботвинника, В. Смылова, И. Болеславского, П. Романовского, Ф. Дуз-Хотимирского, сборники первенств СССР и других крупнейших соревнований.

Впервые во всей истории шахмат у нас созданы книги о творчестве шахматисток. Автором этих работ выступила чемпионка мира Е. И. Быкова.

Книга для начинающих — важный раздел шахматной литературы. О масштабах

массовой работы советской шахматной организации можно судить и по тому, что только шахматные учебники В. Панова, Г. Левенфиша, И. Майзелиса и М. Юдовича изданы за последние годы общим тиражом около полутора миллионов экземпляров. Среди других шахматных работ рекорд по тиражу принадлежит вышедшей в количестве 180 тысяч экземпляров брошюре В. Смылова «Международный турнир в Швейцарии» (1953 г.).

О расцвете шахматного искусства в СССР говорит и тот факт, что книги о шахматах все в большем количестве издаются на языках братских народов СССР. Переводы лучших шахматных книг, изданных на русском языке, выходят в Узбекистане, Грузии, Туркмении, Азербайджане, Армении, Литве. Впервые в истории появились шахматные книги на молдавском, казахском и якутском языках. На языках народов СССР издано и много оригинальных работ. Ряд книг вышел на Украине и в Белоруссии. В Литве изданы руководство мастера В. Микенаса, его книга о чемпионате республики, сборник партий мастера Р. Холмова. В Эстонии опубликованы работы П. Кереса, в Латвии — А. Кобленца, в Грузии и Армении — сборники этюдов и партий.

Ранее никогда на татарском языке не издавались шахматные книги. А теперь татары любители шахмат могут на

своем родном языке изучать труды чемпиона республики мастера Р. Нежметдинова.

На всех континентах

Советская шахматная книга завоевала общее признание, она победно шествует по всем континентам. Об этом свидетельствуют многочисленные переводы наших книг в других странах. Вот несколько красноречивых фактов:

В Англии, Австрии, Румынии, Голландии вышла книга М. Ботвинника «Избранные партии», в ГДР переведено дебютное руководство П. Кереса, вышли книги А. Котова «Шахматное наследие Алехина» и руководство по эндшпилю «Шахматные окончания», подготовленное коллективом авторов во главе с Ю. Авербахом. Пять изданий выдержал в ГДР учебник для начинающих И. Майзелиса и М. Юдовича.

В Голландии большой популярностью пользуется работа А. Гербстмана «Шахматный этюд». Предисловие для голландского издания этой книги написал А. Алехин. В Голландии вышли также сборники задач и этюдов советских авторов.

Во многих странах изданы книги о матчах на первенство мира между Ботвинником и Бронштейном, Ботвинником

и Смысловым. Сборники первенств СССР регулярно выходят в Венгрии, Аргентине, Чехословакии, Голландии и в других странах. В Аргентине вышла книга о радиоматче СССР — США.

Работа А. Котова и М. Юдовича «Советская шахматная школа» издана в Венгрии и Чехословакии. Эта книга издана и на английском и французском языках.

Любители шахмат Монголии, Болгарии, Польши, Румынии учатся основам стратегии и тактики по руководствам, переведенным с русского языка.

В Англии изданы книга Н. Грекова «Советские шахматисты» и коллективный труд ряда гроссмейстеров и мастеров «Шахматы в СССР».

За рубежом многие авторы сами пишут о советских шахматистах. Так, например, в США изданы книги «Ботвинник непобедимый», «Русские играют в шахматы», в Австрии вышла книга Г. Мюллера «Ботвинник учит шахматам». В США, Англии, Аргентине и ряде других стран — сборники партий М. Ботвинника, В. Смылова, П. Кереса, Д. Бронштейна.

Вместе с ФИДЕ

За последние годы Международная шахматная федерация (ФИДЕ) начинает вести и издательскую деятельность. Заслуживает внимание выход первого международного шахматного журнала «Fide». Журнал этот выходит в Чехословакии; активное участие в его работе принимают и советские шахматисты.

Печать — важное средство шахматного просвещения, укрепления дружбы между шах-

матистами разных стран. Журналы и книги содействуют творческому росту шахматистов, совершенствованию их мастерства. Вот почему советская шахматная организация — подлинная носительница прогресса в шахматном искусстве — готова и впредь делиться своим опытом на страницах шахматных изданий всего мира, готова работать вместе с ФИДЕ и под руководством ФИДЕ для пропаганды шахмат.

Глава шестая

ТАБЛИЦЫ РАССКАЗЫВАЮТ...

Большой лист бумаги аккуратно расчерчен. Пересекаются прямые линии, и всюду — цифры. Бумага испещрена единицами, нулями, половинками.

Так выглядят знакомые всем нам таблицы, которые рассказывают об итогах спортивной борьбы. Таблица — это своего рода документ, летопись шахматных сражений.

Десятки тысяч таблиц опубликованы в шахматной печати. Они говорят о лучших командах, о достижениях отдельных мастеров, свидетельствуют и о том, как проводилось соревнование.

Вот, например, таблица третьего международного турнира в Париже (1867 г.). Победитель турнира венгерский мастер И. Колиш (1837—1889 гг.) набрал 20 очков из 24 возможных. 20 партий он выиграл, в двух потерпел поражение и две закончил вничью.

«Но позвольте, — скажете вы, читатель. — Арифмети-

ка-то у вас хромает. 20 побед, 2 ничьих. Значит, Колиш набрал 21 очко».

Да, если бы этот турнир проводился сейчас, именно таким был бы результат Колиша. Но в былые времена...

Привычная для нас система шахматных соревнований складывалась не сразу. Мы уже говорили о том, как участники первого международного турнира сами определили сложный и запутанный порядок выявления сильнейшего. Опыт этого соревнования показал, что четырехступенчатые турниры утомительны и продолжаются слишком долго.

Второй международный турнир в 1862 году (Лондон) был организован почти так же, как современные турниры. Мы говорим почти так, потому что в регламенте турнира было и существенное отличие: ничьи в турнире переигрывались.

Таблица турнира выглядит занятно. Победитель

А.Андерсен одержал 12 побед, одну партию проиграл. У занявшего второе место Л. Паульсена — 11 побед и два поражения. В таблице нет ни одной половинки. Смерть ничьим!

Ох, уж эти ничьи! Было время, когда они являлись нежелательным результатом и без всяких к тому оснований даже ставились под сомнение. Затем появились «гроссмейстерские» ничьи — без борьбы. Эти сомнения стали обоснованными. Даже сейчас иногда тоже критикуют любую ничью за то, что она не выявила победителя. Но ведь ничья ничьей рознь. Осуждая «гроссмейстерские ничьи», как прямой отказ от борьбы, мы с полным уважением должны отнестись к ничьим, явившимся закономерным следствием упорной борьбы, в которой ни одному из противников не удалось добиться перевеса.

Ничья вовсе не означает мирной партии, в которой оба противника стремятся не обострять борьбы. Вот характерный для наших соревнований пример «мирной» партии.

Защита Алехина

Е. Васюков Б. Спасский

XXVI первенство СССР, 1959 г.

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. c2—c4 Kd5—b6

4. c4—c5 Kb6—d5 5. Cf1—c4 e7—e6 6. Kbl—c3 d7—d6.

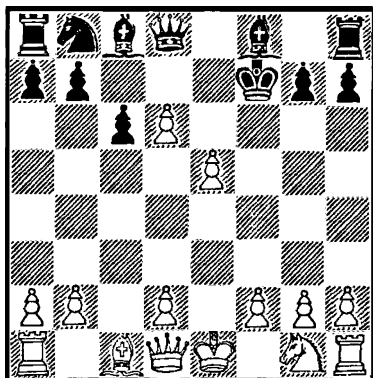
Рискованно 6. . . K : c3 7. dc C : c5 8. Фg4, и у белых грозная инициатива.

7. Kc3 : d5 e6 : d5 8. Cc4 : d5 c7—c6.

На 8. . . de сильно 9. Фf3.

9. Cd5 : f7 + Кре8 : f7 10. c5 : d6.

506

Эта оригинальная позиция встречалась уже в матче между мастерами В. Микенасом и Р. Нежметдиновым (1947 г.). В связи с ней хочется сказать о том, что подчас игру современных мастеров противопоставляют игре мастеров прошлого, говорят о том, что сейчас мастера играют сухо, неинтересно.

Так ли это? Конечно нет! Комбинации сейчас стали более обоснованными, они строятся не на случайных факторах. К тому же осуществлять комбинации в наше время значительно сложнее: ведь то, что в прошлом веке знали

лучшие мастера, теперь знают средние любители.

Как справедливо отметил В. Смыслов, «романтические идеи прошлого очень трудно применять сейчас». Конек-горбунок и в шахматах уступил свое место самолету ТУ-114. Романтика шахмат должна создаваться на базе современной теории и техники.

10. . . $\Phi d8-e8!$

На естественное 10. . . Се6 белые ответили бы 11. Кh3!

11. $\Phi d1-f3 + Kpf7-g8$ 12. $\Phi f3-e3$ Сс8—е6 13. $Kg1-e2$ Кb8—d7 14. 0—0 Кd7 : е5!

Свсвременно, иначе после 15. d4 белые получили бы хорошие шансы.

15. $\Phi e3 : e5$ Се6—с4 16. $\Phi e5 : e8$ Ла8 : е8 17. d2—d3!

Белым важно ввести в игру фигуры ферзевого фланга. После 17. d7 Лd8 18. Ле1 Л : d7 черные имели бы отличную позицию.

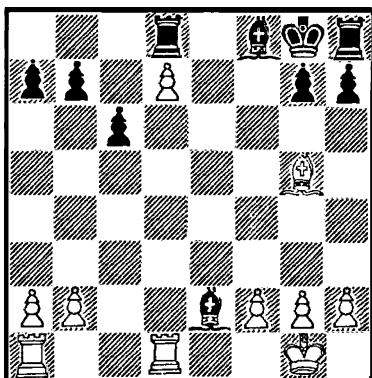
17. . . $\text{Cc4} : d3$ 18. Лf1—d1 Сd3—е2.

Хуже 18. . . Ле2 19. d7 Се7 20. Се3, и черные остаются без пешки.

19. d6—d7 Ле8—d8 20. Сс1—g5 (см. диагр. 503).

Сколько смелых комбинаций на протяжении всего лишь двадцати ходов! Сейчас у черных лишняя фигура, на миг они даже остаются с лишней ладьей, но... вынуждены бороться лишь за уравнение.

20. . . $\text{Ce2} : d1$ 21. Лa1 : d1 Cf8—e7! 22. Сg5 : e7 Кpg8—f7.

Черный король успел выбраться из горящего дома.

23. $\text{Ce7} : d8$ Лh8 : d8 24. f2—f4 Кpf7—e7 25. Кpg1—f2 Лd8 : d7 26. Лd1 : d7 + Кре7 : d7, и через несколько ходов был зафиксирован мирный исход борьбы.

Итак, можно повторить: ничья ничьей рознь! Занимая иную позицию в этом вопросе, можно прийти к решению организаторов международного турнира 1867 года, о котором мы уже говорили. Регламент этого соревнования предусматривал, что ничьи засчитываются как проигрыш обоим противникам (!).

Впервые в международных соревнованиях ничья считалась как пол-очка и не переигрывалась на турнире в Баден-Бадене (1870 г.). Вице-президентом этого турнира был И. С. Тургенев. Первое место занял А. Андерсен — 11 очков из 16. Вторым был В. Стейниц — 10½ очка.

Отметим еще ряд необычно проведенных турниров. Так, например, международный турнир в Вене в 1873 году разыгрывался следующим образом. Каждый из 12 участников играл с другими матчи по три партии. Выигрыш такого матча давал победителю единицу. Если матч заканчивался вничью, то в таблице проставлялось по пол-очка. В этом марафонском состязании победил В. Стейниц.

Новое в практику организации шахматных встреч внес международный турнир в Вене (1882 г.). До этого, если участники играли в турнире по две или более партий между собой, партии проводились одна вслед за другой.

На турнире в Вене был сначала сыгран первый круг, а затем уже состоялся второй.

Даже после турнира в Баден-Бадене вопрос о ничьих дискутировался долгое время как мастерами, так и организаторами шахматных соревнований. Вот, например, международный турнир в Лондоне (1883 г.). Здесь первые две ничьи переигрывались, и лишь третий результат фиксировался в таблице. На этом соревновании выступал М. И. Чигорин. Это был его дебют в международных встречах. Первым был И. Цукерторт — 22 очка из 26 возможных. Второе место занял В. Стейниц — 19 очков, третье — известный анг-

лийский шахматист Д. Блекберн (1841—1924 гг.) — 16 $\frac{1}{2}$, четвертое — М. Чигорин — 16 очков.

Переигрывание ничьих ставило участников в неравные условия: одному приходилось играть больше партий, другому — меньше. И все же правило это применялось еще не раз. На международном турнире в Нью-Йорке (1889 г.), проводившемся в два круга, первая ничья фиксировалась немедленно, но ничья во втором круге переигрывалась. Первое и второе место здесь разделили М. Вейс и М. Чигорин.

Международные турниры в Париже (1900 г.) и Монте-Карло (1901 и 1902 гг.) явились последними, где не было существующего сейчас зачета ничьих. На турнире в Париже переигрывали первую ничью. Воинственная тенденция изжить из обихода шахматистов всякие ничьи отразилась и на том, что в случае равного количества очков более высокое место давалось тому участнику, кто сделал меньше ничьих.

Таблицы двух турниров в Монте-Карло содержат совершенно непонятные для нас оценки — $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$. По условиям этих соревнований первая ничья переигрывалась и засчитывалась обоим противникам как $\frac{1}{4}$ очка. Победивший при переигрывании получал еще $\frac{1}{2}$ очка, и, таким

образом, всего у него могло быть $\frac{1}{2}$ очка, а у проигравшего оставалось $\frac{1}{2}$ очка. В том случае, когда при переигрывании партия вновь заканчивалась ничью, противники получали еще по $\frac{1}{2}$ очка, т. е. всего за обе партии по $\frac{1}{2}$ очка каждый.

К счастью, эта система быстро была отвергнута, как явно непригодная, иначе пришлось бы в турнирах, кроме главного судьи, иметь еще и главного бухгалтера...

Затем в крупных турнирах переигрывание ничьих встречается все реже и реже, а в наши дни оно уже выглядит, как предания глубокой старины.

Постепенно уточнялись, и, в основном, на практике, различные другие положения турнирных регламентов. Интересный случай произошел на международном турнире в Берлине (1897 г.), где играли 20 шахматистов; среди участников были представители России М. Чигорин, С. Алапин, Э. Шифферс.

После первого же тура из соревнования выбыл сделавший ничью немецкий мастер К. Барделебен. А тогда существовало правило, по которому участнику, выбывшему из турнира, засчитывались поражения во всех партиях. Барделебену поставили в таблицу 18 нулей.

Явная несправедливость такого решения бросалась в

глаза. Уже на международном турнире в Вене (1898 г.) в программу было внесено правило, действующее и поныне: если выбывший участник не сыграл половины партий, его результаты не считаются.

Существующая сейчас таблица очереди игры в турнирах была впервые разработана в конце прошлого века австрийским мастером и теоретиком И. Бергером.

Введение этой таблицы имело немаловажное значение для правильной организации соревнований. Лабурдоне, например, в своем руководстве писал: «Кто выиграл, тот имеет первенство хода в следующую игру, если не сделано иного о том условия». В этот вопрос необходимо было внести ясность.

Бергером, а также другим мастером — Зоннеборном была разработана применяемая и в наши дни таблица оценки качества очков. Эта весьма спорная таблица приводится в действие в том случае, если участники набрали одинаковое количество очков, а надо все же определить сыгравшего лучше. Тогда, как известно, каждое очко получает оценку в зависимости от того, сколько очков набрал тот или иной шахматист. Он набрал 10 очков — и вы за победу над ним получаете 10 очков, у него 3 очка — и вам будет засчитано 3.

Я уже сказал о том, что система эта очень спорная, и, пожалуй, в таких случаях логичнее возврат к старине. До изобретения Бергера и Зоннеборна при дележе мест обычно проводились «короткометражные» матчи.

В заключение этой небольшой главы — несколько слов о гандикап-турнирах. Так назывались широко распространенные до начала XX века турниры, в которых играли шахматисты различной силы и где для уравнивания шансов более сильные давали слабейшим «фору» — пешку или фигуру. В руководствах по теории дебютов даже рассматривались системы игры с дачей вперед.

Следует сказать и о том, что игра «на фору» была весьма популярной в прежние времена даже среди лучших шахматистов. Мы говорили, например, о том, что подавляющее большинство сохранившихся партий Филидора проведено великим мастером без пешки или без коня.

Вот и другие красочные примеры. Прославленный французский шахматист Ле Бретон Дешапель (1780—1847 гг.), являвшийся одним из лучших шахматистов Западной Европы, признавал лишь игру на дачу вперед. Видимо, Дешапель переносил на шахматы нравы другой своей любимой игры — билиярда. Любопытно, что Дешапель,

генерал армии Наполеона, потерявший правую руку в бою под Кюстином, являлся одним из лучших игроков Парижа в билиард.

Размерами шахматной формы Дешапель не стеснялся. Так, в 1807 году при посещении Берлина он давал «все-му» шахматному клубу немецкой столицы ладью вперед.

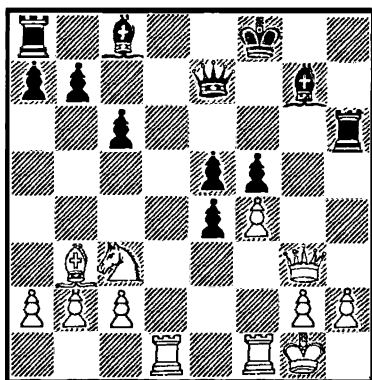
С именем Дешапеля связано одно из важных событий истории шахматных соревнований. До XIX века основной формой выявления силы шахматистов являлся матч. Турниры стали проводиться лишь около ста сорока лет назад. Серию больших международных соревнований прошлого века открыли матч и турнир в Париже (1821 г.). Играли два француза — Дешапель и Лабурдоне — и лучшие английские шахматисты — известный своими трудами по теории Вильямс Льюис (1787—1870 гг.) и Джон Кохрен (1798—1878 гг.)

Дешапель со всеми играл, давая «фору». Льюису — пешку и ход, Лабурдоне и Кохрену — пешку и два хода. Лучших результатов в турнире добился Лабурдоне.

Вот окончание одной из партий этого состязания.

Льюис (белые) сильно провел заключительную атаку против Дешапеля (см. диагр. 51)

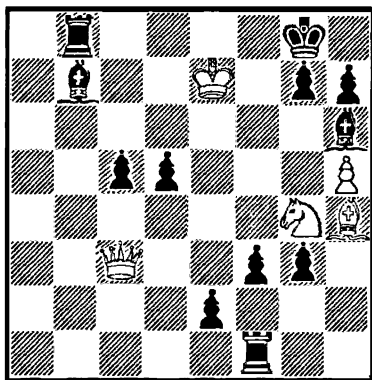
Последовало: 19. Кс3 : е4! f5 : е4 20. f4 : е5 + Крf8—e8

21. Сb3—f7+ Фе7 : f7 22. Лf1 : f7 Кpe8 : f7 23. Фg3—b3+ Кpf7—e7 24. Фb3—g8 Сg7—f8 25. Фg8—g5+ Кpe7—f7 26. Лd1—f1+ Кpf7—e8 27. Фg5—g8. Черные сдались.

Следующая фантастическая позиция возникла у Лабурдоне с Дешапелем. Трудно даже представить себе, в итоге каких происшествий на шахматной доске партия могла прийти к такому положению (см. диагр 52).

Здесь ход белых, и Лабурдоне эффектно добился победы!

1. Kg4 : h6+ g7 : h6. Следовало играть 1... Кph8.

2. Фc3—h8+ Кpg8 : h8 3. Кpe7—f7, и у черных нет защиты от мата слоном на f6.

Практика показала, что игра с дачей вперед, в которой почти все строится в расчете не на сильные, а на слабые ходы противника, мало дает для совершенствования, а потому подобная игра встречалась все реже и реже, а в наше время не практикуется вовсе.

Глава седьмая

ИСТОРИЯ ШАХМАТНЫХ ЧАСОВ

Что такое „цейтнот“

Матч на первенство мира по шахматам. С напряженным вниманием следят зрители за тем, как развиваются события в трудной борьбе двух замечательных советских шахматистов М. Ботвинника и В. Смылова.

Неожиданно Ботвинник жертвует пешку. Он хочет создать атаку. Зал замирает. Как сыграет Смылов? Придет ли он вызов?

Да, вызов принят. Смылов готов выдержать натиск противника.

Комбинации одна за другой вспыхивают на шахматной доске. Позиция обостряется все больше и больше.

Но почему гроссмейстеры все чаще с тревогой поглядывают на шахматные часы? Почему забеспокоился судья матча — обычно спокойный и уравновешенный шведский чемпион Г. Штальберг?

А темп игры все убыстрятся, свои ходы участники де-

лают почти мгновенно. Это — обоюдный цейтнот.

Энциклопедический словарь сообщает: «Цейтнот — недостаток времени для обдумывания ходов в шахматных соревнованиях. Цейтнот создается, когда игрок затратил слишком много времени на обдумывание ходов (за счет общего времени, отведенного на определенное количество ходов). Просрочка установленного времени равносильна проигрышу».

Объяснение справедливо, к нему можно добавить то, что в цейтноте чаще всего допускаются ошибки даже большими мастерами. Вот что, например, произошло в партии, с рассказа о которой мы начали эту главу.

Эта позиция возникла после двадцать шестого хода Ботвинника, игравшего белыми. Белые собираются дать шах слоном на е6, и Смылов молниеносно ответил

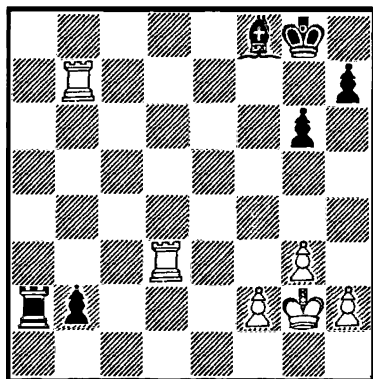
53

Тогда на 27. Ch3—e6 + черные могли бы продолжать 27... Lf8—f7, и легко убедиться, что мат на g2 для белых неизбежен.

Подобных случаев знает немало современная турнирная практика. Вот еще один красноречивый пример.

Сделано еще только 35 ходов (контрольный ход — соро-

54

Этот автоматический ход губит черных в тот момент, когда спасение было уже близко. Следовало играть 36... Ла2—а7! Легко убедиться, что тогда черные сохраняли пешку b2 и были бы гарантированы от поражения.

Снова мы видим, что в обстановке цейтнота на шахматной доске творятся «чудеса».

Зачем же понадобилось изобретать шахматные часы, регламентировать время

для обдумывания, а значит, и попадать в цейтноты?

Лабурдоне теряет терпение

Мы уже рассказывали о прославленных мастерах начала прошлого столетия французе Лабурдоне и ирландце Мак-Доннеле и шести матчах, которые они сыграли.

Сохранились любопытные свидетельства о том, как велась борьба в этих поединках. Вот что пишет, например, Д. Уокер, присутствовавший в Вестминстерском шахматном клубе на многих партиях матчей:

«Некоторые встречи продолжались много часов, но продолжительность партий не фиксировалась. Иногда, Мак-Доннель думал над ходом полтора часа и даже больше, относительно же Лабурдоне я только один раз заметил, что тот думал 55 минут. Вообще, Мак-Доннель был игроком более медлительным. По моему мнению, около $\frac{3}{4}$ всего времени приходилось на его долю...

Иногда, когда противник его тратил слишком много времени на расчеты своих комбинаций, Лабурдоне терял терпение и в выразительной форме давал это понять».

Были, конечно, в ту пору соревнования, в которых оба противника примерно поровну расходовали время на об-

думывание и не имели повода выражать друг другу своего недовольствия. Но даже и в таких соревнованиях темп игры был очень медленным, изнурительным, как для участников, так и для зрителей.

Вот, например, в известном матче Стаунтон — Сент-Аман (1843 г.) на один ход у каждого из мастеров уходило в среднем около десяти минут.

Если заняться несложными подсчетами, то увидим такую интересную картину. Один ход — это, по существу, полчаса. Ведь по десять минут использовали и белые и черные. Средняя продолжительность партии — 40 ходов. Умножим 40 на 20 и получим весьма весомый результат — 800 минут, более 13 часов на партию, которая сейчас игралась бы примерно пять часов. Да, наши предки любили подумать!

Иногда, конечно, игра без контроля времени развивалась и довольно быстро, но в любой момент, по воле (а иногда и по злой воле!) одного из противников, другой участник борьбы рисковал потерей многих часов. Известно, что на первом шахматном конгрессе США (1857 г.) юного

П. Морфи доводили даже до слез бесконечные раздумья Л. Паульсена,

Для того чтобы представить себе, каким был темп игры в первой половине прошлого столетия, рассмотрим девятую партию матча Стаунтон — Сент-Аман.

Ферзевый гамбит

Сент-Аман Стаунтон

Играна 23 ноября 1843 г.

1. d2—d4 e7—e6 2. c2—c4 d7—d5 3. Кb1—c3 Kg8—f6 4. Kg1—f3 c7—c5 5. e2—e3 Кb8—c6.

Вполне современное дебютное построение.

6. a2—a3 b7—b6 7. Cf1—d3 Cf8—d6 8. c4 : d5 e6 : d5 9. Cd3—b5 Cc8—b7 10. d4:c5 Cd6 : c5 11. b2—b4 Cc5—d6 12. Cc1—b2.

Над этим ходом Сент-Аман думал 10 минут.

12... 0—0 13. Кc3—e2 Фd8—e7 14. 0—0 Ла8—d8 15. Лa1—c1 Кс6—e5 16. Ke2—d4.

Этот ход последовал после одиннадцатиминутного размышления.

16... Ke5 : f3+ 17. Фd1 : f3 Фе7—e5 18. g2—g3 Кf6—e4 19. Фf3—e2 Фе5—g5 20. f2—f4 Фg5—g6 21. Лc1—c2.

И на этот ход Сент-Аман израсходовал 11 минут.

21... Сb7—c8 22. f4—f5. А это продвижение пешки обдумывалось 25 минут.

22... Фg6—h6 23. Сb5—d3 Лf8—e8 24. Сb2—c1 Сс8—d7 25. Фе2—f3 (15 минут) 25... Cd7—a4 26. Лс2—g2 Лd8—c8 27. Лf1—e1 Ke4—g5 28. Фf3 : d5 (11 минут) 28... Kg5—h3+ 29. Kpg1—f1 Cd6—e5 30. Лg2—e2.

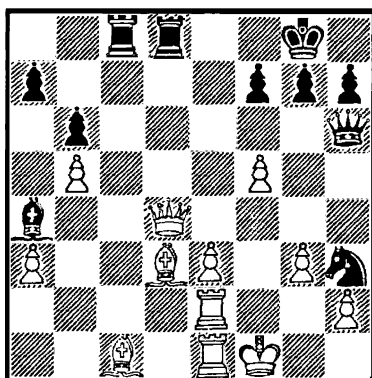
Позиция обострилась, и здесь уже Сент-Аман задумывается на 20 минут.

30... Ce5 : d4 31. Фd5 : d4.

Над ходом Сент-Аман размышлял 30 минут. Плохо было 31. ed Л : e2!

31... Ле8—d8 32. b4—b5.

55

Этот остроумный контрудар последовал после двадцатидвухминутного размышления. Видимо, затяжная борьба сильно утомила Стаунтона. Здесь он продумал семь минут, но не нашел отличного возражения 32... Cd1.

В партии последовало:

32... Фh6—h5 33. g3—g4 Лd8 : d4 34. e3 : d4 f7—f6 35. g4 : h5 Черные сдались.

Сохранившиеся данные говорят, что только над двенадцатью ходами Сент-Аман продумал 2 часа 35 минут. Вся партия продолжалась 8 ча-

сов. В наше время Сент-Аману пришлось бы поторопиться. При современном контроле времени она могла бы играть никак не более пяти часов.

Мистер Вильямс не торопился

Вот что сообщал в своей корреспонденции с первого международного шахматного турнира (1851 г.) А. Андерсен:

«Прямой, как свечка, англичанин сидит, засунув оба больших пальца в жилетные карманы, и, обдумывая ход, неподвижно, иногда в течение получаса, смотрит на доску. Иногда сотню раз вздохнет его партнер, пока, наконец, решительным и быстрым движением англичанин сделает ход».

Вздыхай не вздыхай, а торопить противника никто из играющих не мог. Хорошо, если он только полчаса думал над ходом. А вот, например, партия этого турнира между лидером английских шахматистов Стаунтоном и немцем Горвицем началась в 11 часов утра и без перерыва продолжалась до 10 часов вечера!

Был и такой случай на турнире. Противники начали игру днем, «сражались» до глубокой ночи, затем оба заснули здесь же, у шахматной доски, а проснувшись утром, продолжали свой затяжной поединок.

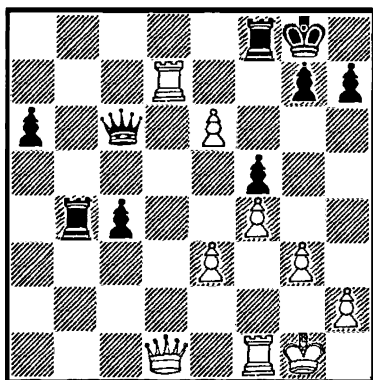
Особую известность, при-

чем не столько классом своей игры, сколько долготумием, завоевал английский шахматист Вильямс. Он буквально брал своих противников измором и, в конце концов, занял в таблице результатов третье место.

Вскоре после турнира был организован матч между Стаунтоном и Вильямсом. Условия матча были необычными: Стаунтон признавался победителем в случае выигрыша им семи партий. Вильямсу для победы в матче достаточно было выиграть четыре партии.

Финал встречи оказался совершенно неожиданным. При счете матча +6—2, при трех ничьих, Стаунтон, которому оставалось выиграть всего лишь одну партию, сдал матч. Произошло это потому, что Вильямс бесконечно долго обдумывал ходы. Партии продолжались по 20 часов, над отдельными ходами Вильямс иногда думал более двух с половиной часов. И Стаунтон не выдержал...

Позиция, приведенная на следующей диаграмме, взята из восьмой партии этого матча.

Положение черных безразлично. Стаунтон сыграл 27. Фd1—d4, создавая угрозу мата на g7. У черных единственный и очевидный ход, временно защищающий от мата,

но Вильямс здесь задумался почти на полтора часа. Последовало 27... Лf8—f6.

Ход, который можно было сделать и через полторы минуты.

28. Лd7—d6.

Опять Вильямс впал в глубокое раздумье, и снова больше чем на час!

28... Фc6—b5 29. Лd6—d8+ Лf6—f8 30. Лd8 : f8+ Кpg8 : f8 31. Фd4—d6+ Кpf8—e8 32. Лf1—d1. Вильямс сдался. Мат черным неизбежен.

Злополучный матч Стаунтон — Вильямс показал, что дальше проводить «по старинке» шахматные соревнования стало невозможно. Надо было что-то делать...

С песочными часами

В 1853 году в Лондоне встретились в матче два известных мастера — венгр Левенталь и немец Горвиц. Это было первое состязание, проведенное с контролем времени. Учитывая опыт предыдущих встреч, и, в частности, матч Стаунтон — Сент-Аман, Левенталь и Горвиц договорились о том, чтобы на каждый ход «ассигновалось» десять минут. Время учитывалось по песочным часам. И все же в этом матче цейтнотов еще не было. Просрочка времени

влекла за собой не проигрыш партии, как сейчас, а денежный штраф.

Матч Левенталь — Горвиц положил начало контролю времени в шахматных соревнованиях. Однако скоро стало ясно: десять минут на каждый ход — это очень много. В самом деле, средняя продолжительность партии при таком контроле — 12—13 часов. Подобное длительное напряжение в спортивной борьбе трудно выдержат даже «шахматным марафонцам».

Накопление времени

Удобно ли то, что строго регламентировано время на каждый ход? Не лучше ли давать определенное время на серию ходов, с тем чтобы шахматист мог распоряжаться этим временем по своему усмотрению — один ход сделать быстрее, над другим подумать как следует.

В 1861 году в Лондоне проводился матч Андерсен — Колиш. Соревнование привлекло большое внимание. Ведь в нем победитель первого международного турнира А. Андерсен встретился с молодым венгерским мастером, добившимся ряда побед над известными шахматистами и даже пославшим вызов самому Морфи.

После упорной борьбы выиграл Андерсен. Счет был $+4-3=2$ в его пользу.

На этом матче был установлен контроль времени. На 24 хода каждому полагалось 2 часа. Другими словами, игра велась почти в два раза медленнее, чем в наши дни. Однако Колишу, не привыкшему к контролю времени, казалось, что он ведет борьбу в чересчур стремительном темпе.

По его настоянию в матче Паульсен — Колиш, игравшемся через несколько месяцев, время на обдумывание было увеличено до двух с половиной часов на 24 хода.

Эти два соревнования положили начало контролю времени на определенное количество ходов. Можно было играть быстро, делая дебютные ходы, и накапливать драгоценные минуты для расчета осложнений в середине партии.

Время и деньги

Много споров возникало по поводу того, как должна караться просрочка времени для обдумывания. Были разные предложения. Мы уже говорили о том, что в матче Левенталь — Горвиц просрочка влекла денежный штраф. А вот, например, второй пункт условий матча Паульсен — Колиш гласил: «В случае просрочки времени выигрыш партии считается за ничью, ничья — за проигрыш, проиг-

рыш — за двойной проигрыш».

Таких суровых правил участникам показалось мало, и они их еще усилили в третьем пункте условий матча.

«Если, — гласило это добавление, — при полном соблюдении правила о контроле одним из играющих другой израсходует времени вдвое против положенного, то выигрыш партии считается ему за проигрыш, ничья — за два

проигрыша, проигрыш — за три проигрыша».

Ясно, что надуманный регламент этого матча, в буквальном смысле этого слова, не выдержал проверки временем. Вводить зачет двух и трех проигрышей за просрочку — значило совершенно исказить ход спортивной борьбы. Вот почему почти все последующие соревнования проводились по принципу — просрочившему время засчитывается поражение.

Мы не случайно сказали — почти все. Дело в том, что на протяжении ряда лет вновь и вновь выдвигались предложения решать вопрос о просрочке иначе.

Так, например, на турнире лучших шахматистов России (Петербург, 1878—1879 гг.) партия, выигранная шахматистом, просрочившим время, считалась за ничью, а сведенная вничью — за проигрыш.

Просрочить время можно в хорошей, а иногда даже и выигранной позиции. Контроль времени нарушает творческий процесс, говорили некоторые гроссмейстеры и мастера. Такую точку зрения еще лет пятьдесят назад упор-

но отстаивали немецкий гроссмейстер З. Тарраш и русский мастер С. Алапин.

«Что же вы предлагаете, снова играть без часов?» — спрашивали у них.

«Давайте, по примеру Левенталья и Горвица, штрафовать за просрочку времени», — отвечал Тарраш.

Это предложение проверялось несколько раз на практике, пока, наконец, в 1906 году на международном турнире в Нюрнберге не была вскрыта полная несостоятельность системы штрафов.

Естественно, что шахматист, испытывающий недостаток времени, готов примириться и со штрафом, лишь бы найти правильное решение в позиции и избежать проигрыша. На турнире в Нюрнберге дело дошло до того, что все участники штрафовались по многу раз и ...задолжали такую крупную сумму организаторам турнира, что, если бы штрафы не отменили, участники не имели бы средств на то, чтобы закончить соревнование и разъехаться по домам.

После этого турнира «шахматные штрафы» больше не применялись.

Техника совершенствуется

Итак, постепенно правила контроля времени становились все более четкими и продуманными. Необходимо было усовершенствовать и техни-

ку контроля. Песочные часы — инструмент отнюдь не идеальный и во многом уступает обычным современным часам.

В 1883 году на международном турнире в Лондоне впервые были применены ныне всем известные шахматные ча-

сы с двойным циферблатом — изобретение часового мастера и любителя шахмат некоего Вильсона из Манчестера.

Прибавлять ли по полчаса?

Сейчас во всех международных встречах обычным стал контроль времени $2\frac{1}{2}$ часа на 40 ходов каждому из участников. Почему применяется именно такой контроль?

Этот регламент игры не случаен. Столетний опыт проведения соревнований говорит, что примерно к сорока ходам определяется развитие событий в партии.

«Гроссмейстеры и мастера попадают часто в цейтнот, им не хватает времени — прибавьте им еще хотя бы по полчаса», — предлагают некоторые любители шахмат.

Стоит ли принимать это предложение? Вряд ли. Опыт со всей определенностью доказывает, что более пяти часов играть в полную силу очень трудно: шахматисты быстро устают, теряется ясность мысли, быстрота ориентировки, — а, следовательно, количество ошибок резко увеличивается.

К тому же надо учесть, что часто цейтнот возникает не от того, что не хватает времени. Бывает, что шахматист трудится за шахматной доской недостаточно целеустремленно и дисциплинированно.

Сколько драгоценных минут

уходит подчас на горестное размышление о том: «А почему я раньше не сделал этого хода, как было бы хорошо...»

Проверяя мысленно варианты, надо учиться не возвращаться по многу раз к одному и тому же продолжению, надо быть все время в рабочем состоянии, не отвлекаться.

Молодые шахматисты порой делают еще одну ошибку. Они не торопятся к началу партии. «Подумаешь, опоздаю на пять минут, ничего не случится, времени у меня много», — рассуждает такой «чемпион», особенно, если встречается с шахматистом, которого считает не очень для себя опасным.

А потом, в цейтноте, эти пять минут, как они становятся нужны и дороги!

Вся история шахматных соревнований свидетельствует о том, что контроль времени необходим, он органически входит в регламент шахматных правил и соревнований.

Прибавлять время на обдумывание — не значит искоренить цейтноты. Для этого необходимо рационально использовать установленное время. Шахматистов, не

умеющих этого делать, известный гроссмейстер и журналист Р. Шпильман назвал когда-то «рабами шахматных часов».

А чемпион мира М. Ботвинник дал полезные советы тем, кто хочет выйти из этого «рабского состояния»:

«Надо играть тренировочные партии и при этом обращать внимание в первую очередь на часы, а не на качество

игры или ее результат, и продолжать эти упражнения до тех пор, пока не выработается навык целесообразно распоряжаться временем, успевая рассчитывать все необходимые варианты.

Думаю, что этим методом 90 процентов страдающих «цейтнотной болезнью» полностью были бы излечены, за исключением, конечно, «безнадежно больных».

Как играть в цейтноте

Предположим все же, что вы попали в цейтнот. Как вести борьбу в этой трудной обстановке, когда последние минуты перед контролем времени прямо-таки скачут галопом?

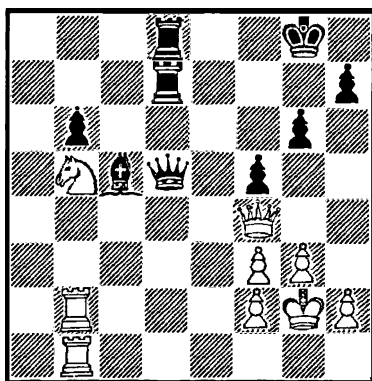
Прежде всего в цейтноте не стоит затевать особо сложных комбинаций. Ведь вы не успеете все проверить и рассчитать, а сколько коварных неожиданностей таят в себе острые позиции!

В цейтноте надо быть особенно внимательным. Конечно, противник постарается преподнести вам какой-нибудь сюрприз. Если вам жертвуют фигуру или пешку, проверьте, нет ли в этом подвоха.

Обязательно записывайте свои ходы. Прекратить запись ходов — значит навредить самому себе. Как-то мне пришлось столкнуться с таким случаем. Я был судьей матча сборных команд СССР и Югославии, проводившегося в

1958 году. В одном из туров встретились советский гроссмейстер А. Котов и югославский мастер А. Фудерер. Фудерер, игравший черными, попал в сильный цейтнот и перестал записывать партию.

57

Здесь противники играли очень быстро, и Фудерер потерял ориентировку в количестве сделанных ходов. Он никак не мог сообразить, можно ли ему, наконец, прек-

ратить молниеносную игру: а может быть, судья зафиксировал просрочку времени.

Фудерер спросил у меня, сколько сделано ходов. Но я не мог ему ответить на вопрос: правила шахматных соревнований запрещают судьям давать подобные справки. В итоге уже на 41-м ходу, через ход после контроля времени, Фудерер подставил под удар ладью.

Вот как закончилась эта партия:

30. h2—h4 h7—h5 31. Лb1—e1 Kpg8—h7 32. Лb2—e2 Cc5—f8 33. Ле2—e5 Фd5—b3 34. Фf4—g5 Фb3—f7 35. Фg5—f4 Лd7—d5 36. Фf4—c4 Фf7—d7 37. f3—f4 Cf8—g7 38. Ле5 : d5 Фd7 : d5 + 39. Фc4 : d5 Лd8 d5 40. Kb5—c7 Лd5—d7.

Здесь контроль закончился, но Фудерер продолжал играть «блиц».

41. Kc7—e6 Cg7—f6?? 42. Ке6—f8+, и черные сдались.

Но, предположим, ваш противник — в цейтноте, а у вас вполне достаточно времени. Возможно, что вы будете рассуждать и так: если я стану

долго думать, то за это время и противник разберется в позиции, а, если буду играть быстро, я не дам ему времени на обдумывание.

Не делайте этого. Ваше рассуждение неправильно. Приняв подобное решение, вы отказываетесь от использования цейтнота противника, по существу, и себя ставите в положение цейтнота. Ошибка эта очень распространенная, и иной раз ее совершают даже опытные шахматисты. В том же матче команд СССР и Югославия югославский гроссмейстер Б. Ивков попал в сильнейший цейтнот в партии с гроссмейстером В. Корчным. Но Корчной разволновался, сам почему-то стал играть очень быстро, пожалуй, даже быстрее Ивкова, и, имея большое преимущество, все растерял и сделал ничью.

Если ваш противник в цейтноте — не горячитесь, старайтесь усложнить борьбу, не делайте очевидных ходов, которые скорее всего можно ожидать. Вот тогда вы будете иметь шансы на успех.

Проблема отложенной партии

Итак, определился наиболее подходящий контроль времени, появились и достаточно точные и простые шахматные часы. Оставалось решить еще один важный вопрос: как быть, если партия на закончится за пять-шесть часов?

Так возникла процедура откладывания партии, запись тайного хода. В практику соревнований вошли специальные дни доигрывания незаконченных партий.

Можно ли считать идеальным то, что партия прерыв-

вается и окончание ее переносится иногда на несколько дней. Еще в 1928 году бывший чемпион мира Х. Р. Капабланка писал:

«Как следствие, окончательный исход партии часто зависит не от действительного умения игрока довести игру за доской до победы, а от способности часами анализировать данную позицию (причем легко можно воспользоваться нужными указаниями в книгах или советами других игроков)».

Х. Р. Капабланка предлагал играть в два приема — по 4 часа, с перерывом для отдыха в 1½—2 часа. К этому предложению он добавлял, что «всякий анализ во время перерыва запрещается», а в случае на-

рушения запрета «партия считается проигранной».

Предложение Х. Р. Капабланки было неприемлемо по двум причинам.

Во-первых, тратить на партию десять часов в день — это значит играть с непосильной физической и психологической нагрузкой. Перерыв между двумя «раундами» в счет идти не может, это не полноценный отдых. Ясно, что мысли шахматиста все это время были бы заняты его партией и процесс умственной работы продолжался бы весьма интенсивно.

Во-вторых, нельзя так отрывать искусство анализа от общего класса игры шахматиста. Анализ — это составная и притом весьма важная часть шахматного мастерства,

Кодекс К. А. Яниша

Известному русскому мастеру и теоретику К. А. Янишу на шахматном конгрессе в Лондоне (1851 г.) было поручено разработать проект кодекса шахматных правил и правил проведения шахматных соревнований.

В 1854 году он опубликовал свой глубоко продуманный проект, большинство положений которого живут и действуют поныне.

Среди нескольких принятых предложений К. А. Яниша было и такое: устанавливать контроль времени сразу

на всю партию, вне зависимости от количества ходов в ней. Это предложение неправильно. Лучше уже примириться с откладыванием партии, чем вести борьбу с таким контролем. Легко представить себе, что при этой системе, кстати сказать поддержанной и Г. Стаунтоном, все партии игрались бы и в явно безнадежных позициях, а правильное ведение эндшпиля стало бы редким исключением. Здесь играющие находились бы в хроническом цейтноте.

Глава восьмая **НЕ ГЛЯДЯ НА ДОСКУ**

С давних времен

«Умеете ли вы играть вслепую? Приходилось ли вам давать сеансы одновременной игры не глядя на доску?»

Такие вопросы не раз приходилось слышать каждому гроссмейстеру и мастеру, и это не случайно. С давних времен игра вслепую кажется необычной, очень трудной, почти загадочной.

Однако, вдумываясь в творческие процессы игры не глядя на доску, мы с удивлением убеждаемся, что подобная игра — вовсе не привилегия касты посвященных. Более того, по существу, каждый скромный любитель шахмат умеет в какой-то мере вести борьбу вслепую. В самом деле, размышляя над вариантами своей партии, над тем, что может случиться при дальнейшем развитии сражения, отражая возможные угрозы и намечая ловушки, любой шахматист мысленно представляет себе изменения на шахматной до-

ске, а следовательно, играет вслепую.

Чем выше мастерство шахматиста, тем яснее, отчетливее видит он то незримое, что может осуществиться через несколько ходов. Для опытного шахматиста не составляет особого труда провести и целую партию не глядя на доску.

Больше того. Можно с уверенностью сказать, что играть одну партию не глядя на доску даже полезно для совершенствования шахматиста. Такая игра может быть одним из элементов тренировки первого и второго разрядов.

Игра не глядя на доску известна уже более тысячи лет. Еще арабский писатель IX века Сафия рассказывал, что Саиб ибн Джубаир, умерший в 714 году, успешно играл в шахматы (точнее в шатрандж) вслепую. В 1512 году Дамиано в своей книге о шахматах, изданной в Риме, дает несколько указаний о том, как играть не глядя на доску.

Выступления Филидора

Итак, одну партию играть не глядя на доску не так уж сложно. А как обстоит дело с сеансом одновременной игры? Здесь уже можно отметить большую разницу по сравнению с обычным сеансом. Чтобы ясно в уме, без зрительных ориентиров, представлять себе одновременно ход событий на протяжении многих ходов, даже сильному шахматисту надо затратить очень много сил и энергии.

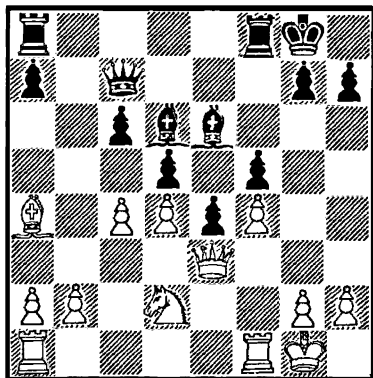
Есть сведения о том, что две партии одновременно «вслепую» играл в 1266 году Бузека, во Флоренции. В одной персидской рукописи говорится, что мастера шатранджа играли по десять партий не глядя на доску.

Первым сеансы одновременной игры «вслепую» стал регулярно проводить Франсуа Андре Даникан Филидор. Он не раз играл одновременно три партии, и его искусство в этой области снискало ему славу. Характерно, что в своей знаменитой «Энциклопедии» французские философы XVIII века Д. Дидро и Ж. Л. д'Аламбер упоминают об этих выступлениях Филидора как о значительных культурных событиях.

Следующая позиция встретилась в одной из партий сеанса вслепую, проведенного

13 марта 1790 года в Лондоне. Белыми играл Шельдон, черными — Филидор.

58

Последовало: 17... c6—c5! 18. Kd2—b3.

Пешки черных в центре пришли в движение. На 18. Kph1 возможно было 18... cd 19. Ф : d4 Cc5 и затем d5—d4 или 19... C : f4.

18... d5 : c4 19. Kb3 : c5 Cd6 : c5 20. d4 : c5 Ла8—c8 21. c5—c6 Лf8—d8 22. Лf1—d1 Лd8—d3 23. Лd1 : d3 c4:d3.

24. Ca4—b3 Ce6 : b3 25. a2 : b3 Фc7—b6 26. Kpg1—f2 Фb6 : e3+ 27. Kpf2 : e3 Лc8 : c6 28. Лa1 : a7 Лc6—d6 29. Kpe3—d2 e4—e3+ 30. Kpd2 : e3 d3—d2 31. Ла7—a1 d2—d1 Ф 32. Лa1 : d1 Лd6 : d1 33. b3—b4 Лd1—b1. Белые сдались.

„Идеал шахматных игроков“

Петербургский альманах «Маяк современного просвещения и образованности» в 1840 году опубликовал такое сообщение под заголовком «Идеал шахматных игроков»:

«Знаменитый парижский игрок в шахматы г. Лабурдоне весьма недавно представил блистательное доказательство своего умения, выиграв у одного известного члена Лондонского шахматного клуба вдруг (одновременно) две партии; а что всего удивительнее — *выиграл их, обратясь лицом к стене* (курсив альманаха), между тем как проигравший англичанин смотрел в оба на обе партии. Если это не пuffed журналистов, то г. Лабурдоне не игрок, а чудо».

Конечно, никакого «чуда» в игре Лабурдоне не было, к тому же альманах не ведал о том, что подобные «чудеса» уже не раз проделывали и шахматисты России. Из воспоминаний А. Д. Петрова видно, что он играл вслепую немало партий, «но считал это фанфаронством и напрасным утомлением, без всякой пользы».

А еще в 1566 году польский путешественник Лукаш Гурницкий в своем сочинении «Придворный» отмечал, что на Руси играют в шахматы и не глядя на доску. Он писал: «Москва, чаятельно, в

этом мало упражняется, однако всегда весьма хорошо шахматы знает, надо думать, что и на память играет, едуци в дороге».

Сохранились некоторые партии Лабурдоне, иггранные им не глядя на доску. Вот одна из них.

Французская защита

Лабурдоне

Уильсон

Париж, 1836 г.

1. e2—e4 e7—e6 2. f2—f4 d7—d5. 3. e4—e5 c7—c5 4. Kg1—f3 Kb8—c6 5. c2—c3 Fd8—b6 6. Cf1—d3.

Лабурдоне чаще всего так разыгрывал белыми этот дебют.

6... Sc8—d7 7. Cd3—c2 f7—f6 8. 0—0 Cf8—e7 9. Kpg1—h1 0—0—0 10. a2—a3 Kg8—h6 11. d2—d4 f6 : e5 12. f4 : e5 Cd7—e8.

Лучше было 12... Kf7.

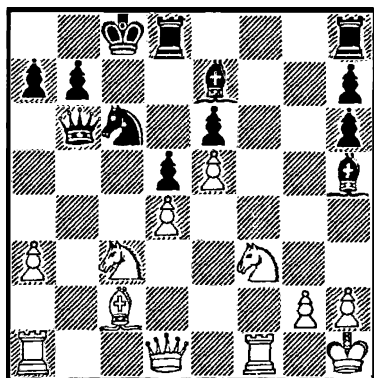
13. Sc1 : h6 g7 : h6 14. b2—b4 c5 : d4 15. b4—b5.

Остроумно. На 15. cd сильно 15... Ch5. Теперь черным следовало играть 15... Ka5.

15... Fb6 : b5 16. c3 : d4 Ce8—h5 17. Kb1—c3 Fb5—b6.

Предпочтительнее 17... Fc4 (см. диагр. 59).

18. Kc3—a4 Fb6—a5 19. Lal—b1 Ld8—d7 20. Fd1—d3 Ch5—g6 21. Fd3—e2 Cg6 : c2 22. Fe2 : c2 Ld7—c7 23. Fc2—b3 Kpc8—d7 24. Lf1—c1 Lh8—c8 25. Ka4—c5 + Ce7 : c5 26. Lcl : c5 Kc6 : d4.

Это проигрывает, в то время как продолжение 26... $\Phi a6$ 27. $\text{Л} : d5 + e d$ 28. $\Phi : d5 + \text{Кре}8$ не давало белым больше ничьей.

27. $\text{Лс}5 : c7 + \Phi a5 : c7$ 28. $\text{Кf}3 : d4$.

Черные, вероятно, рассчитывали на 28... $\Phi c1 +$, упустив из виду ответ 29. $\Phi d1$.

28... $\Phi c7 : e5$ 29. $\Phi b3 : b7 + \text{Лс}8 - c7$ 30. $\Phi b7 - b5 + \text{Кpd}7 - d6$ 31. $\text{Kd}4 - f3$ $\Phi e5 - f4$ 32. $\text{Лb}1 - e1$ $h6 - h5$ 33. $\Phi b5 - e8$ $\Phi f4 - h6$ 34. $\text{Кf}3 - e5$ $\Phi h6 - f6$ 35. $\Phi e8 - b8$ $\Phi f6 - f2$ 36. $\text{Ле}1 - c1$ $\text{Кpd}6 : e5$ 37. $\Phi b8 : c7 + \text{Кре}5 - f6$ 38. $\Phi c7 : h7$ $h5 - h4$ 39. $\Phi h7 - h8 + \text{Кpf}6 - e7$ 40. $\Phi h8 - g7 + \text{Кре}7 - d8$ 41. $\Phi g7 - c7 + \text{Кpd}8 - e8$ 42. $\Phi c7 - b8 + \text{Кре}8 - e7$ 43. $\text{Лс}1 - c7 +$. Черные сдались.

«Обратясь лицом к стене», Лабурдоне хорошо провел всю партию.

От трех до десяти

Достижения Филидора в игре не глядя на доску, казавшиеся его современникам столь замечательными, были превзойдены П. Морфи, который в Бирмингеме 27 августа 1858 года провел сеанс вслепую на восьми досках с результатом $+6-1=1$, а 27 сентября 1858 года в кафе «Режанс» в Париже также сыграл восемь партий и одержал шесть побед при двух ничьих. Как писал биограф П. Морфи венгерский гроссмейстер Г. Мароци, «результат был встречен взрывом восторга, который стены старого кафе не слышали со времени Филидора».

Рекордным по количеству досок было выступление П. Морфи сто лет назад, 13 апреля 1859 года, в Лондонском шахматном клубе. Он сыграл 10 партий, правда со скромным результатом: $+2=8$.

Приводим две партии П. Морфи из этих сеансов.

Гамбит Эванса

Морфи

Салмон

Бирмингам, 1853 г.

1. $e2 - e4$ $e7 - e5$ 2. $\text{Kgl} - f3$ $\text{Kb}8 - c6$ 3. $\text{Cf}1 - c4$ $\text{Cf}8 - c5$ 4. $b2 - b4$ $d7 - d5$.

Этот контрагамбит себя не оправдывает. Предпочтитель-

нее обычное 4... С : b4 или 4... Сb6.

5. e4 : d5 Кс6 : b4 6. 0—0 Кс6—e7.

Надежнее 6... Кf6.

7. Кf3 : e5 0—0.

На 7... Сd4 белые ответили бы 8. К : f7 Кр : f7 9. с3.

8. d2—d4 Сс5—d6 9. Кb1—с3 Сс8—f5 10. Сс4—b3 a7—a5 11. a2—a3 a5—a4 12. Кс3 : a4 Кb4 : d5 13. с2—с4 Ла8 : a4.

Смело, но недостаточно обоснованно. Белые могли взять качество: 14. С : a4 Кс3 15. Фb3 Ке2+ 16. Крh1 К : d4 17. Фе3, но П. Морфи решает играть проще.

14. с4 : d5 Ла4—a5 15. Фd1—f3 Cf5—g6 16. Лf1—e1 Cd6—b4 17. Ле1—e2 Ке7—f5 18. Сс1—b2 Фd8—a8.

К интересным осложнениям вело здесь 18... С : a3 19. Л : a3 Л : a3 20. С : a3 К : d4. После 21. Фе3 позиция белых все же предпочтительнее.

19. g2—g3 Фа8—a7 20. Ке5 : g6.

Лучше было 20. Кс4.

20... h7 : g6 21. Ле2—e5 Сb4 : a3.

Следовало играть 21... К : d4.

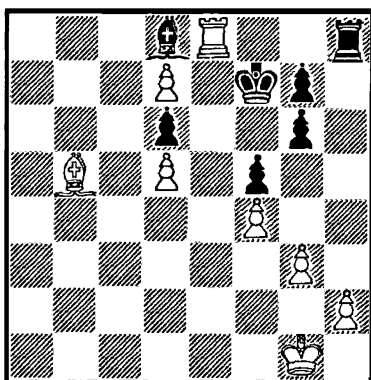
22. d5—d6! Са3—b4.

Теперь на 22... К : d4 белые ответили бы 23. С : f7+.

23. Ле5 : a5 Сb4 : a5 24. Фf3—d5! b7—b6 25. d6—d7 Фа7—a8 26. Ла1—c1 Фа8 : d5 27. Сb3 : d5 b6—b5 28. Cd5—c6 Кf5—d6 29. d4—d5 Са5—d2 30. Лс1—d1 Cd2—g5

31. f2—f4 Сg5—d8 32. Сb2—a3 f7—f5 33. Лd1—e1 Кpg8—f7 34. Сс6 : b5 Лf8—h8 35. Са3 : d6 c7 : d6 36. Ле1—e8.

60

«Поучительное положение,—писал Г. Мароци в своих комментариях.—Черные не могут помешать белым перевести короля на с8 и выиграть слона».

36... Лh8—f8 37. Кpg1—f2 g6—g5 38. Кpf2—e3 g5—g4 39. Кре3—d3 g7—g5 40. Сb5—c6 g5 : f4 41. g3 : f4 Лf8—g8 42. Кpd3—c4 Лg8—f8 43. Крс4—b5 Лf8—g8 44. Крb5—a6 Лg8—f8 45. Кра6—b7 Лf8—g8 46. Крb7—c8 Cd8—b6 47. Ле8 : g8 Кpf7 : g8 48. d7—d8Ф+ Сb6 : d8 49. Крс8 : d8. Черные сдались.

Русская партия

Морфи

Потье

Париж, 1853 г.

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кg8—f6 3. Cf1—c4 Кf6 : e4 4. Кb1—c3 Ке4—f6.

Неудачный ход. Лучше 4... d5 или 4... Кс6.

5. Кf3 : e5 d7—d5 6. Сс4—b3 Cf8—e7 7. d2—d4 c7—c6 8. 0—0 Kb8—d7 9. f2—f4 Kd7—b6.

Следовало рокировать.

10. Фd1—f3 h7—h5?

Лишь ослабляет позицию черных.

11. f4—f5 Фd8—c7 12. Сс1—f4 Се7—d6 13. Ла1—e1 Кре8—f8 14. Фf3—g3 h5—h4.

Упорнее 14... Kpg8.

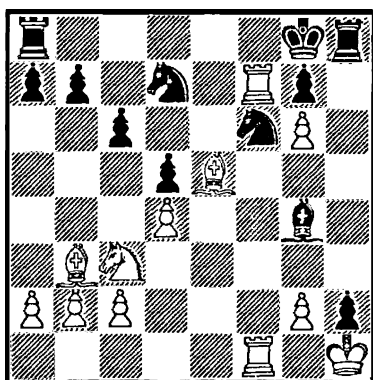
15. Ke5—g6 + Kpf8—g8 16. Cf4 : d6 h4 : g3 17. Cd6 : c7 g3 : h2 + 18. Kpg1—h1 f7 : g6 19. f5 : g6 Сс8—g4 20. Ле1—e7 Kb6—d7 21. Сс7—e5 Kpg8—f8 22. Ле7—f7 + Kpf8—g8.

Теперь эффектная, но несложная комбинация решает исход борьбы (см. диагр. 61).

23. Кс3 : d5! c6 : d5 24.

Сb3 : d5 Kd7—b6 25. Cd5—b3. Черные сдались.

61

Читатель, вероятно, обратил внимание, что в своих сеансах П. Морфи играет только белыми. Видимо, со времен Морфи и возникло правило: дающий сеанс во всех партиях обычно начинает игру

Под обстрелом артиллерии

Известный русский шахматист С. С. Урусов (1827—1897 гг.) во время Крымской войны командовал полком в осажденном Севастополе. В часы затишья он давал сеансы одновременной игры вслепую. В своих воспоминаниях Урусов рассказывал, что провел в 1854 году сеанс на 12 досках.

В записках В. И. Бястинского приведено интересное сообщение о сеансе Урусова вслепую на трех досках.

«Он взялся играть разом три партии, с тем чтобы не смотреть на шахматную до-

ску, и предлагал сделать это у меня. Я стал осведомляться об игроках в кругу знакомых офицеров и отыскал трех человек, согласившихся сразиться с Урусовым.

Был назначен вечер. Я пригласил знакомых с Южной и Северной сторон, чтобы присутствовали при состязании, и, между прочим, пленного французского полковника m-г Риегге, командира батальона зуавов, взятого в плен при отбитой атаке французов на один из наших редутов. Он сам был хорошим игроком.

Поставили три стола, за которыми уселись три противника Урусова, а против них к каждому столу — по одному лицу: их обязанностью было исполнять указания Урусова, которому они громко должны были передавать каждое движение противников...

Игра началась в седьмом часу вечера. Каждый стол имел свой номер. Урусов начал с первого. Он говорил громко, например: «У стола № 1. Четвертая пешка с левой стороны — два шага вперед», — тогда ему передавали, какой шаг сделал противник. Вслед за тем он переходил к столу № 2... и так далее...

Все следили с напряженным вниманием за игрой; слышны были только голоса тех, которые объявляли о ходах той или другой стороны. Надобно заметить, что во все это время присутствовавшие

подвергались довольно большой опасности, потому что конгревовы ракеты, пускаемые с английских батарей на Инкерманских высотах, направлялись каждый вечер на пункт, где мы находились, и близлежащую местность, и беспрестанно мы слышали кругом в самом близком расстоянии взрывы этих снарядов. Попади одна ракета в крышу, она пробила бы ее и могла пронизать оба этажа дома, а взрывом разрушить совершенно жилые комнаты.

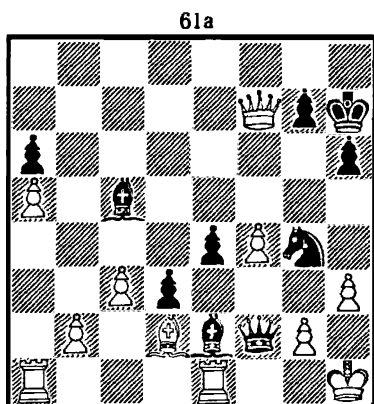
Несмотря на сильные сотрясения, с треском и шумом от этих ракет, Урусов продолжал невозмутимо свою тройную игру, похлебывая при сем по глотку из стакана чаю...

Состязание закончилось далеко за полночь. Урусов выиграл две партии, один из его противников — одну».

Оба играют не глядя

10 февраля 1885 года М. И. Чигорин дал в Петербурге сеанс одновременной игры не глядя на доску. Среди 10 противников Чигорина был и сильный петербургский любитель П. Ю. Арнольд, который свою партию также решил играть не глядя на доску.

В итоге сеанса М. И. Чигорин одержал восемь побед, одну партию проиграл и одну закончил вничью. П. Ю. Ар-

нольд был разбит по всем правилам шахматного искусства. Вот эффектный финал этой партии (см. диагр. 61a).

Последовало: 29... Фf2 : g2+! 30. Kph1 : g2 Ce2—f3+ 31. Kpg2—f1 (или 31. Kpg3 Cf2 x) 31... Kg4—h2 x.

Рекордные выступления

В условиях буржуазного общества, где шахматные организации лишены необходимой поддержки и даже крупнейшие мастера находятся в тисках материальных затруднений, сеансы одновременной игры вслепую стали средством привлечения публики в шахматные клубы.

Ради этой сенсации многие замечательные шахматисты непрерывно стремились увеличить количество досок в таких сеансах, устанавливать «рекорды».

Делалось это из-за нужды, в угоду падкой до сенсации публике и различного рода меценатам, а отнюдь не в интересах шахматного творчества, ибо, как справедливо отметил А. Алехин, «художественная ценность игры вслепую безусловно невелика».

Регулярные выступления с сеансами одновременной игры вслепую связаны с громадным

напряжением сил. Несомненно, эти сеансы разрушительно сказались на состоянии здоровья таких гроссмейстеров, как И. Цукерторт, Г. Н. Пильсбери и другие. Достаточно сказать, что во время свей гастрольной поездки по США в 1900—1901 годах (поездка продолжалась семь месяцев) Пильсбери провел 150 таких сеансов.

Даже А. Алехин вынужден был давать сеансы игры вслепую, ибо лишь эти внешне эффектные выступления могли помочь ему в решении финансовых проблем, связанных с борьбой за первенство мира.

Наряду с этим нельзя, конечно, не признать, что способность проводить сеансы вслепую против многих противников является показателем необыкновенного шахматного дарования и требует продолжительной специальной тренировки.

Двадцать два противника

В 1902 году американский гроссмейстер Г. Н. Пильсбери выступал в России. В московском шахматном кружке 1 декабря он установил мировой рекорд в игре всле-

пую, проведя сеанс на 22 досках.

До этого рекордным количеством было 16 досок (сеансы И. Цукерторта и Л. Паульсена в конце XIX века).

На 15 досках провел сеанс английский гроссмейстер Д. Блекберн.

Г. Н. Пильсбери, как мы уже отметили, регулярно проводил подобного рода сеансы. Он разработал определенную систему игры и поэтому смог значительно сократить и время соревнования. Так, например, Блекберн давал свой сеанс примерно 12 часов, а Пильсбери в 1900 году в Чикаго сыграл 16 партий за 4 часа 55 минут.

Сеанс в Москве закончился с результатом $+17-1=4$ в пользу гроссмейстера. «Восторгу зрителей, казалось, не было предела: бурные и долго не смолкавшие рукоплескания приветствовали сошедшего с эстрады маэстро», — сообщает альманах «Черный король», изданный в Москве в 1903 году.

Вот одна партия из этого сеанса:

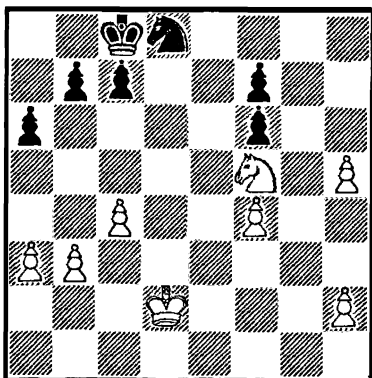
Контргамбит Фалькбеера

Г. Н. Пильсбери Ф. Урусов

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 d7—d5 3. e4 : d5 e5—e4 4. d2—d3 Фd8 : d5 5. Kbl—c3 Cf8—b4 6. Ccl—d2 Cb4 : c3 7. Cd2 : c3 Kg8—f6 8. Cc3 : f6 g7 : f6 9. d3 : e4 Фd5 : e4 + 10. Фd1—e2 Фе4 : e2 + 11. Cf1 : e2 Kb8—c6 12. Ce2—b5 Cc8—d7 13. 0—0—0 0—0—0 14. Kgl—f3 Kc6—b8 15. Cb5 : d7 + Лd8 : d7 16. Лd1 : d7 Kb8 : d7 17. Лh1—e1 Kpc8—

d8 18. Kf3—d4 a7—a6 19. Kpcl—d2 Лh8—e8 20. Ле1—e3 Kd7—b6 21. b2—b3 Kb6—d5 22. Ле3—d3 Kpd8—c8 23. Лd3—h3 Ле8—h8 24. g2—g3 h7—h5 25. Kd4—f5 Лh8—h7 26. c2—c4 Kd5—b4 27. a2—a3 Kb4—c6 28. g3—g4 Kc6—d8 29. Лh3 : h5 Лh7 : h5 30. g4 : h5.

62

Белые превосходно использовали позиционные ошибки противника, и теперь исход борьбы предопределен.

30... Kd8—e6 31. Kpd2—e3 Kpc8—d7 32. h5—h6 Ke6—f8 33. h2—h4 Kf8—h7 34. Kpe3—e4 Kpd7—e6 35. Kf5—d4 + Kpe6—d6 36. b3—b4 b7—b6 37. Kpe4—f5 c7—c5 38. Kd4—b3 c5 : b4 39. a3 b4 Kpd6—c6 40. Kpf5—e4 Kpc6—d6 41. c4—c5 + Kpd6—c7 42. Kpe4—d5 Kh7—f8 43. Kb3—d4 b6 : c5 44. Kpd5 : c5 Kf8—d7 + 45. Kpc5—d5 Kd7—f8 46. Kd4—b3 Kf8—h7 47. Kb3—c5 Kpc7—b6 48. Kpd5—d6 Kpb6—b5 49.

Kpd6—e7 Kpb5 : b4 50. Kc5 : a6+ Kpb4—b5 51. Кре7 : f7 Kpb5 : a6 52. Кpf7—g7. Черные сдались.

Касаясь своей системы проведения сеансов вслепую, Пильсбери сообщил:

«Я расскажу вам о методе игры в сеансе на 12 досках. Я мысленно группирую их по четыре. Первая группа — доски 1, 4, 7 и 10. Вторая — 2, 5, 8 и 11. Третья — 3, 6, 9, 12. Возьмем первую группу. Я начинаю все с e2—e4, и если сделан обычный ход e7—e5, то мой второй ход будет Kg1—f3. Если мои противники ответят мне 2... Kb8—c6, то моим третьим ходом на досках 1, 4 и 10 будет Cf1—b5, а на доске № 7—Cf1—c4, потому что мне надо индивидуализировать свои партии.

Во второй группе я старался бы применить ферзевый гамбит, третью группу я открыл бы ходом e2—e4 и постарался бы предложить королевский гамбит».

На вопрос, как бы он поступил, если бы, к примеру, три участника избрали французскую защиту, Пильсбери ответил:

«Это меня нисколько бы не

затруднило. Я мысленно делил бы из всех соответствующих групп и составил бы из них особую группу».

На своем рекордном сеансе в Москве Пильсбери, как он объяснил, мысленно разделил все 22 партии на две группы по 12 и 10 досок.

Не вдаваясь в психологические подробности, связанные с сеансами одновременной игры вслепую, отметим совершенно правильную мысль Пильсбери о необходимости, как он выразился, «индивидуализировать партии».

Представьте себе на мгновение, что вы проводите такой сеанс. Каждую партию вы можете запомнить значительно легче, если у нее будут свои характерные особенности. А если все партии окажутся сходными, то тогда ориентиры теряются и вероятность ошибки возрастает.

Вот почему, когда у Пильсбери спросили, не возникают ли для него главные затруднения тогда, когда партии осложняются, он ответил:

«Тогда именно играть становится легче: партии разветвляются и каждая приобретает свою индивидуальность».

„Алехин не имеет себе равных“

Рекорды Г. Н. Пильсбери в игре вслепую были «улучшены» венгерским мастером Д. Брейером и чехословацким гроссмейстером Р. Рети

в двадцатых годах нашего столетия. Д. Брейер сыграл одновременно 25 партий, Р. Рети — на три больше.

В 1922 году шахматная печать разных стран сообщила о рекордном сеансе не глядя на доску некоего испанца Юнкоза. В этом сеансе результат был $+30-1=1$.

«Тайну» этого сеанса раскрыл гроссмейстер Р. Рети, побывавший в 1923 году в Испании.

Дело обстояло так: для участия в сеансе записались 32 любителя шахмат. 27 из них не явились, и Юнкоза объявил, что он засчитывает им поражения. Во время игры с остальными пятью противниками перед ним была шахматная доска без фигур и он вел запись партий. Результат сеанса $+3, -1=1$.

Подлинным виртуозом игры не глядя на доску был первый русский чемпион мира Александр Алехин. Недаром Х. Р. Капабланка писал:

«В сеансах одновременной игры вслепую Александр Алехин не имеет себе равных среди мастеров прошлого времени и настоящего. Подражать ему в этой области абсолютно невозможно. Для этого надо иметь изумительную шахматную память Алехина в соединении с колоссальной способностью его к напряженной умственной работе».

В своей книге А. Алехин рассказывает, что сеансы одновременной игры вслепую он стал проводить в 1916 году, когда лежал раненый в госпитале в Тернополе.

«Меня часто посещали местные шахматисты,— писал Алехин,— и я имел возможность дать им ряд маленьких сеансов не глядя на доску».

В дальнейшем Алехин проводил такие выступления более или менее регулярно. В 1924 году в Нью-Йорке он дал сеанс вслепую на 26 досках. В 1925 году в Париже — на 28 досках.

Мировой рекорд, принадлежавший А. Алехину, установлен им в 1932 году, когда в Чикаго против него в сеансе играли 32 шахматиста.

Эти цифры тем более удивительны, если учесть, что против А. Алехина в таких сеансах выступали обычно сильные и опытные шахматисты.

Интересны высказывания А. Алехина о том как он играл вслепую. Высказывания эти во многом близки к замечаниям Пильсбери

«Перед каждым большим сеансом,— писал А. Алехин,— я вкратце набрасываю простой план, подразделяя все доски на группы по дебютам. Например, во время моего нью-йоркского сеанса я подразделил 26 досок следующим образом: первые шесть партий я начал ферзевой пешкой, следующие шесть — королевской пешкой, потом опять шесть — ферзевой и шесть — королевской, а две последние — пешкой ферзевого слона. При вызове отдельных номеров досок надо лишь в

процессе игры вспомнить о соответствующем дебюте; таким образом, вспоминаются отдельные планы, угрозы и защиты, вспоминаются позиции, последний ход, и можно комбинировать дальше.

Наибольшие требования к памяти предъявляет дебютная стадия, так как до тех пор, пока партия еще не приобрела индивидуального облика, память находит очень мало точек опоры».

Так играл Алевин

Ряд блестящих партий сыгран Алевиным в сеансах одновременной игры вслепую.

Французская защита

Алевин

Фельдт

Сеанс в военном госпитале.
Тернополь. 1916 г.

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. e4 : d5 Kf6 ; d5 5. Kc3—e4 f7—f5?

Ошибка. Лучше было 5 . . . Kd7.

6. Ke4—g5 Cf8—e7 7. Kg5—f3 c7—c6.

Черные напрасно медлят с развитием фигур. Следовало играть 7 . . . 0—0.

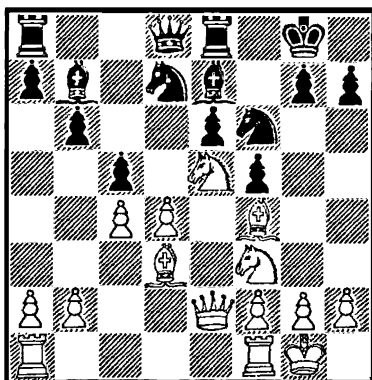
8. Kf3—e5 0—0 9. Kg1—f3 b7—b6 10. Cf1—d3 Cc8—b7 11. 0—0 Lf8—e8 12. c2—c4 Kd5—f6 13. Ccl—f4 Kb8—d7 14. Фd1—e2 c6—c5.

«Необходимо было 14 . . . Kf8, ход в партии допускает красивый финал». — А Алевин (см. диагр. 63)

15. Ke5—f7! Kpg8 : f7 16. Фе2 : e6 +! Kpf7—g6.

Или 16 . . . Kp : e6 17. Kg5 ×. Плохо и 16 . . . Kpf8 17. Kg5.

63

Белые объявили мат в два хода: 17. g4 Ce4 18. Kh4 ×.

Староиндийская защита

Алевин

Шварц

Сеанс в Лондоне, 1926 г.

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. g2—g3 Cf8—g7 4. Cf1—g2 0—0 5. Kbl—c3 d7—d6 6. Kg1—f3 Kb8—c6 7. d4—d5 Kc6—a5 8. Фd1—d3 b7—b6.

Следовало играть 8 . . . e5, и если 9. b4?, то 9 . . . e4!

9. Kf3—d4 Ka5—b7 10. Kd4—c6 Фd8—d7 11. 0—0

a7—a5 12. b2—b3 Kb7—c5 13. Фd3—c2 Cc8—b7 14. h2—h3 Ла8—e8 15. a2—a3 Cb7 : c6 16. d5 : c6 Фd7—c8 17. b3—b4 a5 : b4 18. a3 : b4 Kc5—a6 19. Ла1—a4 Ка6—b8.

Иначе после 20. Фа2 этот ход все равно был бы вынужденным.

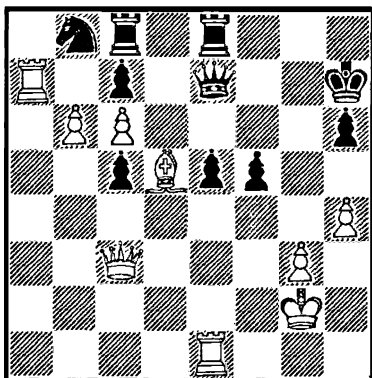
20. b4—b5.

Картинная позиция. А. Алехин назвал коня b8 «заживо погребенным».

20... h7—h6 21. Ла4—a7 e7—e5 22. Kpg1—h2 Kpg8—h7 23. f2—f4 Ле8—e7 24. f4 : e5 Ле7 : e5 25. Cc1—f4 Ле5—e8 26. Kc3—d5 Kf6 . d5 27. Cg2 : d5 Фc8—d8 28. h3—h4 Фd8—e7 29. e2—e3 Kph7—h8 30. Kph2—g2 f7—f5 31. Лf1—e1 Kph8—h7 32. e3—e4 Cg7—e5 33. e4 : f5 g6 : f5 34. c4—c5!

«Начало десятиходовой комбинации, форсированно выигрывающей фигуру». — А. Алехин.

34... b6 : c5 35. b5—b6 Ле8—c8 36. Фc2—c3! Лf8—e8 37. Cf4 : e5 d6 : e5.

38. Фc3 : e5! Фе7 : e5 39. Ле1 : e5 Ле8 : e5 40. Ла7 : c7 + Лc8 : c7 41. b6 : c7 Ле5—e8 42. c7 : b8Ф Ле8 : b8 43. Cd5—e6.

Финальный удар, теперь поражение черных неминуемо.

43... Kph7—g6 44. c6—c7 Лb8—e8 45. c7—c8Ф Ле8 : c8 46. Се6 : c8 c5—c4 47. Cc8—a6 c4—c3 48. Ca6—d3 Kpg6—f6 49. Kpg2—f3 Kpf6—e5 50. Kpf3—e3 h6—h5 51. Cd3—c2 Кре5—f6 52. Кре3—f4 Kpf6—g7 53. Kpf4 : f5 Kpg7—h6 54. Kpf5—f4.

Только не 54. Kpf6? —пат. Черные сдались.

Петров был прав

В настоящее время сеансы одновременной игры не глядя на доску проводятся главным образом в США. Здесь выступал гроссмейстер М. Найдорф, регулярно дает такие сеансы международный мастер Г. Колтановский.

У нас в СССР сеансы одновременной игры вслепую не организуются вовсе, ибо они вредны для здоровья тех, кто проводит эти выступления.

В оценке сеансов одновременной игры вслепую безусловно был прав первый русский мастер А. Д. Петров.

В своей статье «Наставление молодым шахматистам», опубликованной в «Иллюстрации» (1858 г.), он писал:

«Легче нырять и доставать жемчуг, нежели играть таким образом. Наука шахматная, собственно, ничего от этого не выигрывает. Тот, который играет хорошо не смотря, играет еще лучше смотря на доску. Следовательно, это фокусы только для изумления публики... Играть не смотря на шашки не приносит никакой пользы науке,—а здоровью человека приносит вред».

В. М. Михайлов, редактор журнала «Шахматный листок», в 1859 году поддержал мнение А. Д. Петрова, заявив,

что «Играть наизусть игрокам первой силы — это то же, что Ньютону ломать голову над извлечением корней на память из числа цифр в двадцать или Пушкину писать стихи на заданные темы».

Эту небольшую главу можно закончить справедливыми словами заметки в русском журнале «Шахматное обозрение» (№ 16 за 1892 г.). Соглашаясь с А. Д. Петровым и В. М. Михайловым, журнал, вместе с тем, писал: «Разумеется, это не исключает изумления перед игрой не глядя на доску, обнаруживающей силу умственных дарований человека и вполне достойной изучения».

Глава девятая

ТАЙНА ШАХМАТНОГО АВТОМАТА

Изобретение Кемпелена

В 1769 году в городе Прессбурге произошло любопытное событие. Венгерский механик Фаркаш Кемпелен объявил, что им придуман автомат, играющий в шахматы. Скептикам пришлось быстро расстаться со своими сомнениями. Действительно, Кемпелен продемонстрировал автомат, который успешно играл с лучшими шахматистами.

Успехи автомата вызвали общее изумление. Никто не

мог понять тайны нового великого изобретения. «Чудом XVIII века» называли очевидцы детище Кемпелена, и слава об этом автомате быстро облетела не только всю Европу, но и перешагнула через океан.

Предпринимчивый владелец автомата начал гастролировать со своей «машиной» по различным странам, сопровождаемый шумным успехом.

„Механический игрок“

Что же представлял собой автомат Кемпелена и как он выглядел? Предоставим слово профессору Прусского Королевского кадетского корпуса Г. Галле, автору книги «Открытые тайны древних магов и чародеев». Книга эта вышла в 1790 году, на русском языке она появилась в 1800—1804 годах. Г. Галле, несомненно, сам был очевид-

цем выступлений автомата, а потому свидетельство его особенно интересно.

В седьмом отделе этой книги говорится (цитируем с сокращениями):

«Статуя игрока, в рост средней величины человеческой, одета турком, сидит на стуле у коммоды, трех футов с половиной длиною, двух футов шириною и двух с половиною

футов вышиною. Правую руку она протягивает прямо от себя на коммод; левая же лежит на подушке, под нею подложенной. Пред статуей положена шахматная доска наравне с поверхностью коммоды.

До начатия игры внутренности коммоды, поставленного на катках, от чего оной легко передвигать и повертывать, показывается зрителям. Простенок сверху вниз разделяет коммод на две неравные части. Малое пространство под правую руку статуи все наполнено блоками, колесцами, каточками, подъемами и пружинами. Большее же пространство, кроме нескольких блоков, пружинного барабана и двух линеек, кои около своего средоточия, на горизонтальных подкладках, сходствующих на квадранты, движутся и снабжены нитками

Кроме подушки, для левой руки ставится доска с буквами и с цифрами и запертой ларчик сбочь правой руки позади статуи. в отстоянии четырех или пяти футов, на столе близ свечи. Когда дверцы

будут затворены. коммод при-двигается плотно и машина в нем заводится.

Статуя выступает белыми шашками. Она смотрит с великим примечанием пред собой, и, едва только противник подступает к доске, слышен бывает в коммоды звенящий шорох, как бы в часах стальных, когда они часы бить хотят. Голова статуи поворачивается в обе стороны. Левая рука, которой статуя играет, поднимается мало-помалу с подушки, шествует на доску к той шашке, которой играть надлежит, опускается, берет шашку и переставляет оную в надлежащее место. После чего статуя относит руку обратно на подушку.

В продолжении игры стоит один только помощник, вне отгородки, между коммоды и ларчика на столе, но ближе к первому. Никогда не прикасается к коммоду или к статуе и только в отчаянных местах игры берется за ларчик, на столе стоящий, коего дверцы отворяя, заглядывает в них, отворотившись от зрителей. как бы спрашиваясь с оракулом».

Кибернетика XVIII века

В течение ряда лет шахматному автомату были посвящены многочисленные статьи, о нем толковали и ученые мужи, и знатные дворяне в королевских дворцах и замках.

Чем объяснить «чудо Кемпелена»? Высказывались самые различные мнения, даже такие, что в автомате все связано с чудесами черной магии. Профессор Г. Галле в

статье, которую мы уже цитировали, писал: «Сказывают, будто бы Кемпелен открылся, что производство вещи этой основано на иллюзии (иллюзии)».

Правда, такое объяснение все же не удовлетворяло почтенного профессора, а потому он в конце статьи поделился своими сомнениями. «Кто знает, нет ли спрятанного человека», — писал он.

А Кемпелен многозначительно молчал и упорно отклонял все предложения продать автомат или раскрыть его тайну. А предложения были самые заманчивые и от самых знатных персон.

В конце XVIII века Кемпелен побывал в Петербурге, выступал при дворе Екатерины II. Императрица даже собиралась купить загадочный автомат, однако Кемпелен сумел ловко отклонить это предложение.

Автомат гастролировал и в некоторых других городах России. Вот объявление, появившееся в Туле 5 ноября 1777 года:

«В концертной зале выставка автомата, шахматного игрока, изобретенного и составленного механиком Кемпеленом. Механическое устройство автомата так изумительно, что изобретатель приглашает на состязание с автоматом самых сильных игроков в городе».

И все же, в конце концов, солидный куш, предложенный Кемпелену прусским королем Фридрихом II, решил судьбу автомата. Узнав тайну изобретения, Фридрих II был раздосадован, и автомат попал в дворцовую кладовую. Это было в 1779 году. Но, видимо, из опасения попасть в глупое положение, король ни словом не обмолвился о том, что он увидел внутри автомата.

Снова об автомате заговорили в 1809 году, когда Наполеону Бонапарту во время его пребывания в Берлине сообщили об этом чуде и он распорядился вновь пустить его в ход.

Автомат опять с успехом гастролировал в Париже и Лондоне. На этот раз в роли антрепренера выступал механик Леонард Мельцель (Кемпелен умер в 1804 году).

В 1809 году в Шенбрунском дворце, близ Вены, сам Наполеон сразился в шахматы с автоматом. Великий полководец был разбит по всем правилам шахматной стратегии. Сохранилась запись этой партии.

Наполеон

Автомат

1. e2—e4 e7—e5 2. Фd1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 (Наполеон скоро убеждается в том, что нападение и в шахматах должно быть тщательно подготовлено) 3 . . . Kg8—f6 4. Kg1—e2 Cf8—c5 5. a2—a3 d7—d6

6. 0—0 Cc8—g4 7. Фf3—d3 Kf6—h5 8. h2—h3 Cg4 : e2 9. Фd3 : e2 Kh5—f4 10. Фе2—e1 Kc6—d4 (белые потеряли много темпов, и у черных уже решающая атака) 11. Cc4—b3 Kf4 : h3+ 12. Kpg1—h2 (или 12. gh Kf3+) 12... Фd8—h4 13. g2—g3 Kd4—f3+ 14. Kph2—g2 Kf3 : e1+ 15. Лf1 : e1 Фh4—g4 16. d2—d3 Cc5 : f2 17. Le1—h1 Фg4 : g3+ 18. Kpg2—f1 Cf2—d4 19. Kpf1—e2 Фg3—g2+ 20. Kpe2—d1 Фg2 : h1+ 21. Kpd1—d2 Фh1—g2+ 22. Kpd2—e1 Kh3—g1 23. Kbl—c3 Cd4 : c3+ 24. b2 : c3 Фg2—e2 X.

Владельцем автомата некоторое время был баварский принц Евгений. Вот что рассказывал об этом журнал «Паламед» (1836 г.).

«Впечатление от автомата было настолько сильно, что принц не удержался от искушения стать обладателем этого шедевра и постигнуть сверхестественную тайну его механизма. Желание принца было удовлетворено за 30 000 франков. И вот приближается момент, когда он проникнет, наконец, в сущность этого загадочного механического гения.

Демонстратор устранил все нескромные взгляды и остался вдвоем с принцем. Но вместо всякого объяснения он просто раскрыл разом обе дверцы комода, и... колеса, зубцы, цилиндры исчезли;

вместо них внутри оказался живой человек. Он сидел на низеньком движущемся табурете и, по-видимому, чувствовал себя весьма неважно... Дело в том, что при обычном осмотре механизма перед началом игры демонстратор никогда не открывал обе дверцы сразу, ибо комод был устроен так, что при одной закрытой дверце находящийся внутри человек мог принять такое положение, что оставался невидим публике. Когда дверцы закрывались, он вносился на свою скамейку, умещаясь частью туловища в полое пространство фигуры. Достаточно было трех репетиций, чтобы привыкнуть к быстрым и бесшумным передвижениям внутри автомата».

Как же спрятанный человек узнавал о ходах своих противников?

Вот как изложен принцип работы автомата в книге А. Сидорова «Основные принципы проектирования и конструирования машин», изданной в 1929 году:

«Шахматная доска была из тонкого стекла, раскрашенного с двух сторон. Под каждой клеткой находился железный рычажок, поднимающийся к доске, когда на клетку ставили фигуру, так как в каждой фигуре был магнит.

Движение рычажков передавались внутрь куклы, к спрятанному там игроку, и

он повторял ход на своей маленькой доске. Ответный ход игрок делал при помощи руки куклы, в точности копируя движение человеческой руки (кукла играла левой рукой — этого требовало удобство расположения механизма).

Шах королю кукла объявляла киванием головы. При неправильном ходе противника автомат ставил его фигуру назад, а при повторном неправильном ходе отказывался продолжать игру.

Внутри автомата горела свеча, и сквозь искусно спрятанное отверстие проникал воздух».

Естественно, что во время многочисленных выступлений автомата в различных городах было немало забавных происшествий. Вот два из них.

Однажды шахматист, находившийся внутри автомата,

забылся и громко чихнул — зал в изумлении замер. Однако Мельцель не растерялся, он крикнул, что лопнула главная пружина, и укатил автомат в соседнюю комнату. Вернувшись через некоторое время, он объявил публике, что все в порядке, и даже показал какую-то пружину, якобы вставленную в автомат.

Был такой случай: один из зрителей, подозревавший, что внутри куклы спрятан человек, нарочно закричал: «Пожар!» Кукла начала выделывать странные движения — спрятанный в ней человек испугался... Но не меньше испугалась и публика. Толпа бросилась к выходу и сбила с ног зрителя, крикнувшего «Пожар». И снова Мельцель успокоил публику, игра продолжалась.

Раскрытая тайна

Итак, тайна автомата была раскрыта, но она не получила широкой огласки. Шахматный автомат Кемпелена еще долго выступал в различных странах. Через 85 лет после своего создания он сгорел во время пожара в Филадельфийском музее.

Но пример Кемпелена оказался заманчивым, и во второй половине XIX века появ-

вились и другие «автоматы». Известен «автомат» механика Кронье, описание которого появилось в 1868 году, «автомат Аджеб» (по-персидски — чудо), демонстрировавшийся в 1877—1878 гг. в Европе и Америке, «автомат Мефистофель», который был даже показан на Всемирной выставке в Париже в 1878 году, и ряд других.

Кто играл в автоматах

Ясно, что для успешных выступлений «автомата» в нем должен был быть скрыт очень сильный шахматист. И действительно, перечень «автоматчиков» весьма внушителен. У Кемпелена и Мельцеля подвизались известные мастера Альгайер, Льюис, частые противники Лабурдоне — Мур и Банкур, а также менее известные, но весьма одаренные Войль и Вильямс.

В «Мефистофеле» в период

1878—1882 годов не раз выступал гроссмейстер И. Гунсберг. Говоря об этом, И. Гунсберг указал, что в «Аджебе» играли мастер К. Вальбродт и гроссмейстер Г. Н. Пильсбери. Есть предположения, что в этом же «автомате» выступал и претендент на звание чемпиона мира И. Цукерторт.

Чего не делает нужда с мастерами культуры в капиталистическом обществе!

Из партий „автоматов“

В Лондоне в 1820 году был издан сборник партий «автомата» Кемпелена. Все эти пятьдесят партий играл Льюис (две из них мы приводим). Сохранилось также несколько партий «Мефистофеля», но кто их играл — неизвестно.

Гамбит слона

«Автомат» Кемпелена Симон

Лондон, 31 декабря 1818 г.

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Cf1—c4 Фd8—h4 + 4. Kpe1—f1 d7—d6 5. c2—c3 Kb8—c6 6. d2—d4 Фh4—e7? 7. Kgl—f3 Kg8—f6 8. Ccl : f4 Kf6 : e4 9. Kbl—d2 Cc8—f5 10. Kd2 : e4 Cf5 : e4 11. Фd1—b3 Kc6—d8 12. Лal—e1 f7—f5 13. Kf3—g5 b7—b6?

Следовало продолжать 13... c6.

14. Cc4—d5 c7—c6 15. Cd5:

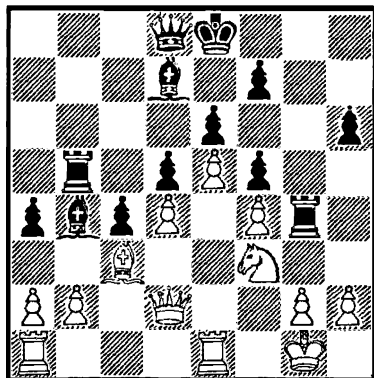
e4 f5 : e4 16. Лel : e4, и белые выиграли через несколько ходов.

Французская защита

«Автомат» Кемпелена Вильсон

Лондон, 1818 г.

1. e2—e4 c7—c5 2. f2—f4 e7—e6 3. Kgl—f3 d7—d5 4. Cf1—b5 + Kb8—c6 5. e4—e5 a7—a6 6. Cb5 : c6 + b7 : c6 7. d2—d3 Cf8—e7 8. c2—c3 Kg8—h6 9. 0—0 a6—a5 10. d3—d4 a5—a4 11. Ccl—e3 Kh6—f5 12. Фd1—d2 c5—c4 13. Фd2—f2 Ла8—b8 14. Ce3—c1 Лb8—b5 15. Kbl—d2 c6—c5 16. Лf1—e1 h7—h6 17. Kd2—f1 c5 : d4 18. c3 : d4 g7—g6 19. Kf1—e3 Лh8—g8 20. Ke3 : f5 g6 : f5 21. Фf2—c2 Cc8—d7 22. Ccl—d2 Ce7—b4 23. Cd2—c3 Лg8—g4 24. Фc2—d2.

Вильсон добился явного позиционного преимущества, и «автомату» пришлось бы плохо, сыграй он 24... Фb8. Но здесь английский шахматист стал вести борьбу без ясного плана.

24... Фd8—e7 25. h2—h3 Лg4—g7.

Лучше 25... Лg8, затем Кpf8, Кpg7 и Кph7.

26. Фd2—f2 a4—a3 27. Сс3: b4 Фе7: b4 28. b2: a3 Фb4: a3 29. Лa1—b1

Теперь сказывается разоб-
щенность черных ладей.

29... Фа3—c3.

Следовало играть 29... Фа5.

30. Лb1: b5 Cd7: b5 31. Ле1—b1 Кре8—d7.

Или 31... Фа5 32 Фb2.

32. Лb1: b5, и через несколько ходов черные были заматованы.

Шотландская партия

«Мефистофель» Любитель

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 e5: d4 4.

Kf3: d4 Фd8—h4 5. Kd4—f3 Фh4: e4+ 6. Cf1—e2 d7—d5 7. 0—0 Cc8—e6 8. Kbl—c3 Фе4—f5 9. Ce2—b5.

Этот вариант вошел во все дебютные руководства. За пожертвованную пешку белые получили опасную инициативу. Вместо 5... Ф: e4+ П. Керес рекомендует 5... Фh5.

9... Kg8—e7 10. Kf3—d4 Фf5—g6 11. f2—f4 f7—f5.

Лучше было 11... Cd7.

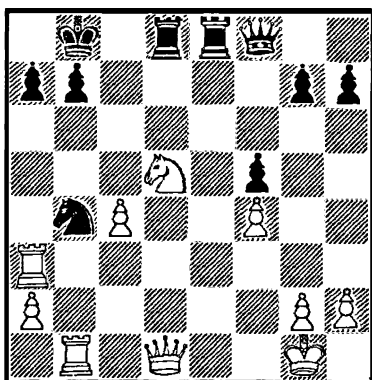
12. Лf1—e1 Ce6—d7.

Или 12... Cf7 13. К: c6 bc 14. К: d5!

13. Кc3: d5 0—0—0 14. Сb5: c6 Ке7: c6.

Сильнее 14... С: c6.

15. Kd4—b5 Cf8—c5+ 16. Cc1—e3 Cd7—e6 17. Kb5: c7 Сс5: e3+ 18. Ле1: e3 Се6: d5 19. Кc7: d5 Фg6—f7 20. c2—c4 Лh8—e8 21. Ле3—a3 Кpc8—b8 22. Лa1—b1 Фf7—f8 23. b2—b4! Кc6: b4.

24. Фd1—d4! Kb4—c6 25. Лb1: b7+!

Эффектная заключительная комбинация.

25 ... Kpb8 : b7.

Или 25 ... Kpc8 26. Лс7 + Kpb8 27. Лb3 +.

26. Ла3 : а7 +! Кс6 : а7 27. Фd4—b6 +. Черные сдались.

Из немногих партий, проигранных «автоматам», сохранилась следующая.

Королевский гамбит

«Мефистофель» Любитель

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Kgl—f3 g7—g5 4. h2—h4 g5—g4 5. Kf3—g5 h7—h6 6. Kg5 : f7 Kpe8 : f7 7. Cf1—c4 + d7—d5 8. Cc4 : d5 + Kpf7—g7.

Острый вариант гамбита Альгайера. Сильнейшим для белых является здесь ход С. Урусова 9. d4.

9. Cd5 : b7.

Сомнительное продолжение. 9 ... f4—f3.

Проще всего 9 ... С : b7! 10. Ф : g4 + Kpf7 11. Фh5 + Kpe7 12. Фе5 + Kpd7 13. Ф : h8 Kf6 с преимуществом у черных.

10. Cb7 : c8.

Только не 10. С : а8 f g 11. Лgl Ф : h4 + 12. Kpe2 g3!

10 ... Фd8 : c8 11. g2 : f3 g4—g3.

Следовало играть 11 ... Kf6.

12. Фd1—e2 Kg8—f6 13. e4—e5.

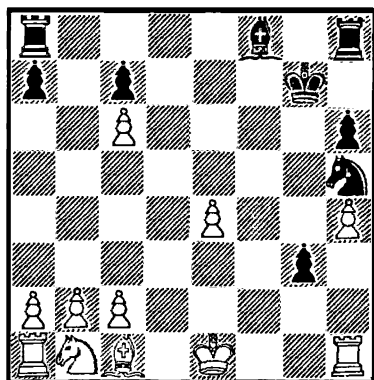
Лучше 13. d4.

13 ... Kf6—h5 14. d2—d4 Kb8—c6 15. Фе2—e4 Фс8—e6! 16. d4—d5? (надо было развивать фигуры 16. Кс3).

16 ... Фе6 : e5 17. d5 : c6 Фе5 : e4 + 18. f3 : e4.

Теперь отсталость белых в развитии ведет к катастрофе.

67

18 ... Cf8—c5! 19. Kpe1—f1 Лh8—f8 + 20. Kpf1—g2 Лf8—f2 + 21. Kpg2—h3 g3—g2 22. Лh1—g1 Лf2—f3 + 23. Kph3 : g2 Лf3—g3 +. Белые сдались. За такую партию «автомат» получил, наверное, половину гонорара.

«Автомат» Кемпелена в кино

Тайна, в течение ряда лет окружавшая автомат Кемпелена, вызвала немало романтических догадок, гипотез

и проектов. Не было ни одного шахматного издания в мире, которое не рассказывало бы своим читателям о

шахматном «автомате». Эта тема была широко представлена и в ряде литературных произведений — от водевиля французского писателя Марсоля (1801 г.) до киносценария по роману другого французского писателя — Мазюеля (1925 г.).

Знаменитый немецкий романтик Эрнст Теодор Амедей Гофман (1776—1822 гг.), создавая свой цикл таинственных чудес, в новелле «Автомат» (1814 г.) повторил внешнее описание кемпеленов-

ского детища, наделив, правда, свой автомат не умением играть в шахматы, а способностью решать судьбы людей.

О шахматном автомате рассказал в одном из своих произведений известный американский писатель Эдгар Аллан По (1809—1849 гг.).

В 1926 году у нас вышла фантастическая повесть В. Абрамова «Гибель шахмат», созданная на тему о победоносной силе шахматной машины,

Возможен ли шахматный автомат

Вопрос о шахматном автомате, но уже не в плане фантастических догадок, а на совершенно реальной научной основе вновь возник в наши дни, в эпоху бурного развития новой науки — кибернетики.

Современные электронные машины могут выполнять десятки и даже сотни тысяч элементарных операций в секунду. Эти машины были созданы для выполнения сложных вычислений, но оказалось, что область их применения значительно шире. Любая логическая задача может быть решена электронной счетной машиной. Естественно, что эта машина может быть «обучена» шахматной игре, может решать и шахматные проблемы.

Конечно, машина не будет играть самостоятельно. Все

действия машины должны быть запрограммированы, другими словами — машина должна получить строго определенные логические правила, которые лягут в основу всех ее последующих действий.

Какими могут быть эти правила? Американские ученые С. Улам и П. Стейн, например, в основу кода для своих экспериментов положили два принципа:

- а) материальный перевес,
- б) превосходство в подвижности.

Ряд исследований в области применения электронных машин и в шахматах провели советские ученые под руководством академика А. Лебедева, а также английский ученый А. Теринг.

Не вдаваясь в технические подробности, ибо это выходит

за рамки нашей книги, сегодня мы можем с уверенностью говорить о том, что электрон-

ные машины могут играть в шахматы, решать шахматные задачи и этюды.

Машина и человек

Машина играет в шахматы! Не пришло ли в связи с этим время говорить о гибели шахмат, о том, что совершенные машины будут играть безошибочно, побеждая умеющих ошибаться людей?

Нет, это время не пришло и вряд ли придет. Ведь шахматы — это творчество, это смелое дерзание, это поиски нового. Машина твердо будет «знать», что ферзь сильнее коня, но создать комбинацию, в которой конь побеждает ферзя, ей вряд ли будет по силам.

Естественно, что лучше всего машина может играть в эндшпиле, где в ряде позиций важное значение приобретают элементы расчета.

К тому же, как ни велика скорость, с которой машина выполняет различные операции, в шахматах ей придется основательно «задумываться» — ведь число возможностей в шахматной партии составляет сотни миллионов. Вот простейший подсчет.

Белые могут на первом ходу избрать 16 продолжений пешками и 4 конями. Черные располагают такими же возможностями.

На втором ходу у белых 28, а у черных 29 возможно-

стей. На третьем — у белых 30 продолжений, а у черных — 31 ответ.

При первом же ходе на доске возникает 400 (20×20) разных вариантов. Предположим, что дальнейшие пять ходов также будут иметь по 20 разветвлений, а затем количество разветвлений возрастет до 30.

Если при этом партия будет продолжаться 40 ходов, то мы получим следующие внушительные цифры, показывающие, как необъятны шахматные возможности: $20 \times 20^9 \times 30 \times 30^{29} = 2^{10} \times 3^{29} \times 10^{80} = 25 \times 10^{118}$.

Если правилами игры в определенном положении допускается 20 ходов и нужно рассчитать на 2 хода вперед (с каждой стороны), то число возможностей составляет 160 000, а при расчете на три хода вперед машина должна перебрать 64 000 000 возможностей.

Может вам, читатель, покажется, что слишком велика исходная данная — 20 ходов в обычной позиции. Не сомневайтесь, 20 ходов — это вовсе не много. В известном положении староиндийской защиты, возникающем после 7-го хода, таких ходов более

тридцати, а это при расчете всех вариантов дает уже 890 000 000 различных возможностей.

Мы не случайно подчеркнули слова всех вариантов. Ведь, когда в шахматы играет человек, он сразу отбрасывает почти все возможности и рассматривает лишь несколько наиболее целесообраз-

разных, руководствуясь общим пониманием позиции. «Шахматная сила,— писал гроссмейстер Р. Рети,— это сила оценочной способности».

Электронную машину можно научить многому, но нельзя сделать так, чтобы она обладала фантазией, интуицией и даром предвидения.

О гибели шахмат

Погибнут ли шахматы от того, что электронные машины «научились» делать шахматные ходы? Конечно, нет. Ведь программу действий для машины создает человек. Людям еще многое нужно для того, чтобы самим научиться безошибочно играть в шахматы, а машинам...

Вполне можно согласиться со словами молодого советского исследователя В. Смильги:

«Принципиально создание машин, которые бы накапливали опыт шахматной игры, улучшая при этом ее качество, возможно. Принципиально (хотя это еще весьма далеко от осуществления) можно заставить машину запомнить все дебюты и эндшпили, известные в шахматной теории. Но даже такой идеальный автомат должен будет руководствоваться теми, в общем весьма ограниченными, критериями, которые возможно сформулировать в логиче-

ской форме, и потому он должен будет довольствоваться очень скромным местом в таблицах турнирных результатов».

Один из видных специалистов современной кибернетики американский профессор Н. Винер пишет в своей книге «Кибернетика и общество».

«Я разделяю мнение Шаннона (ученый, работающий в области кибернетики), что машина может играть на уровне хорошего любителя, возможно на уровне мастера. Ее игра была бы негибкой и довольно неинтересной, но намного безопаснее игры любого шахматиста-человека».

Не гибкой, но безопасной! Это значит, видимо, что машина не будет «зевать» фигуры и аккуратно станет уводить их из-под удара.

Но где же красота замыслов, глубина идей? Непременной чертой творческого процесса в шахматах является гиб-

кость, умение быстро откликаться на непрерывно изменяющиеся ситуации на шахматной доске.

Да, шахматная борьба —

это творческий процесс. Шахматы прошли тысячелетия, они еще долго будут жить и развиваться. Машины им не помеха.

Как играет машина

Приводим одну из партий, иггранных электронной машиной.

Белые — машина Черные — человек

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. d4 Cb4 4. Kf3 d6 5. Cd2 Kc6 6. d5 Kd4 7. h4 Cg4 8. a4 K : f3+ 9. gf Ch5 10. Cb5+ c6 11. dc 0—0 12. cb Лb8 13. Ca6 Фа5 14. Фa2 Kd7 15. Лg1 Kc5 16. Лg5 Cg6 17. Cb5 K : b7 18. 0—0—0 Kc5 19. Cc6 Лfc8 20. Cd5 C : c3 21. C : c3 Ф : a4 22. Kpd2 Ke6 23. Лg4 Kd4 24. Фd3 Kb5 25. Cb3 Фа6 26. Cc4 Ch5 27. Лg3 Фа4 28. C : b5 Ф : b5 29. Ф : d6 Лd8.

В этом проигрышном для белых положении партия была прервана. Партия эта, конечно, слабая, — по-видимому программирование для машины осуществляли не очень уж квалифицированные шахматисты.

Мы уже говорили, что машина должна вести громадное количество подсчетов, выбирая тот или иной ход. Это отнимает много времени. Чтобы ускорить игру, американские ученые С. Улам и П. Стейн провели ряд экспериментов на уменьшенной доске (6×6).

В первой партии машина, действующая со скоростью 10 000 операций в секунду, играла против самой себя.

На уменьшенной (6×6) доске отсутствовали слоны.

Машина

Машина

1. Kd3 c4 (этот ход был неожиданным для белых, и они долго «обдумывали» свой ответ) 2. Ke1 b4 3. d3 d4 4. Фd2 c3 5. bc bc 6. Фc1 Фа4 (Отражая угрозу шаха. Поскольку мату обычно предшествует шах, «боязнь» шахов вообще характерна для машины) 7. Фа3+ Ф : a3 8. K : a3 Kpc6 9. Kf3 Kpc5 10. Лb1 Kpd6 11. Kc4+ K : c4 12. dc Лc6 13. Лb5 Kc5 14. Л : a5 Лb6 15. Лb5 Ла6 16. a3 f4 17. K : e5 Кр : e5 18. Л : c5+ Кре6 19. Лd5? Лd6? 20. Л : d6+ Кр : d6 21. c5+ Кр : c5 22. Kpc1 Ле6 23. e3 de 24. fe Ле4? 25. Л : f4 Л : f4 26. ef Kpb5 27. f5 Кра4 28. f6Ф Кр : a3 29. Фd4 и т. д.

Во второй партии машина играла с сильным шахматистом, который давал вперед ферзя. Машина потерпела поражение. В третьей партии противником машины был начинающий шахматист, кото-

рого специально обучили игре в шахматы для участия в эксперименте.

Белые — машина **Черные — любитель**

1. d3 b4 2. Kf3 d4 3. b3 e4 4. Ke2 a4 5. ba K : a4 6. Kpd2? Kc3? 7. K : e3 bc+ 8. Kpd1 f4 9. a3 Лb6 10. a4 Ла6 11. a5 Kpd5 12. Фа3 Фb5 13. Фа2+ Кре5 14. Лb1 Л : a5 15. Л : b5 Л : a2 16. Лb1 Ла5 17. f3 Ла4? 18. fe c4 19. Kf3+ Kpd6 20. e5+ Kpd5 21. efФ Kc5 22. Ф : d4+ Kpc6 23. Ke5 x.

У нас против электронной машины однажды играл гроссмейстер А. Лилиенталь. Он легко одержал победу.

Недавно новую систему программирования применил американский ученый А. Бернштейн. Машина IBM 704 сыграла две партии с довольно сильными шахматистами.

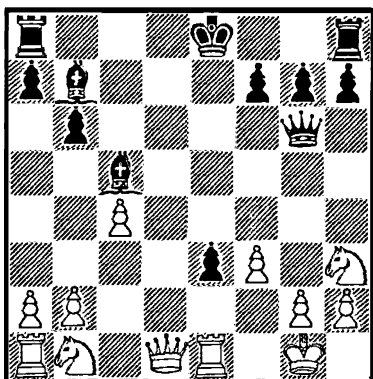
Белые — IBM 704 **Черные — любитель**

1. e2—e4 e7—e5 2. Cf1—c4 b7—b6 3. d2—d3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cc8—b7 5. Cg5 : f6 Фd8 : f6 6. Kgl—f3 c7—c6 7. 0—0 d7—d5 8. e4 : d5 c6 : d5 9. Cc4—b5+ Kb8—c6 10. c2—c4 d5 : c4 11. Cb5 : c6+ Фf6 : c6 12. d3 : c4 e5—e4 13. Kf3—g5 Фc6—g6 14. Kg5—h3 e4—e3 15. f2—f3 Cf8—c5 16. Лf1—e1 (см. диагр. 69),

Последовало: 16... 0—0, и машина запуталась в своих расчетах, сыграв 17. Kb1—c3?

(17. Фе2). Несколько ходов решили исход борьбы: 17... e3—e2+ 18. Kh3—f2 Cb7 : f3 19. g2—g3 e2 : d1Ф 20. Kc3 : d1 Фg6—c2 21. b2—b3 Ла8—d8 22. h2—h4 Лd8 : d1. Машина сдалась.

69

В другой партии было сделано 16 ходов.

Белые — IBM 704 **Черные — Бегиннер**

1. e2—e4 e7—e5 2. Cf1—b5 Kg8—f6 3. d2—d4 Kf6—g4 4. Фd1 : g4 c7—c6 5. Cb5—c4 Фd8—a5+ 6. Cc1—d2 Фа5—a4 7. Cc4—d3 Фа4 : d4 8. Kb1—c3 g7—g6 9. f2—f4 Cf8—h6 10. f4 : e5 Ch6 : d2+ 11. Kpel : d2 Фd4 : e5 12. Kgl—f3 Фе5—e6 13. Фg4 : e6+ d7 : e6 14. e4—e5 0—0 15. h2—h4 Kb8—d7 16. h4—h5.

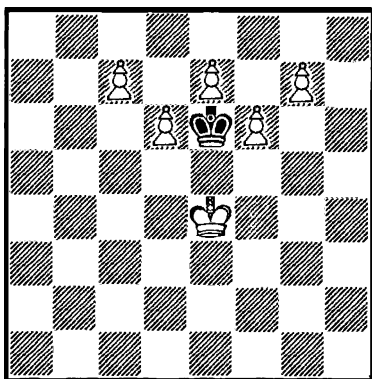
Позиция белых легко выиграна.

В чем смысл подобных экспериментов?—пишут С. Улам и П. Стейн — и отвечают так:

«Мы убеждены, что в течение ближайших 10 или даже 20 лет вряд ли может быть выработан код, который позволит машине достигнуть мастерского класса игры. Тем не менее, мы считаем, что эксперименты на электронно-вычислительных машинах на шахматном материале полезны. Они помогут установить соотношение между предвидением и правилом в шахматах. Мы надеемся также, что глубокое изучение поставленных вопросов окажет помощь в исследовании механизма действия человеческого мозга — безусловно самой совершенной «машины» из всех до сих пор известных».

В заключение — трехходовая задача, которую машина решила за 12 минут.

70

Задачу эту решает превращение пешки e7 в слона.

Глава десятая

ХОДЫ ПУТЕШЕСТВУЮТ ПО СТРАНАМ

Матч XX века

Первого сентября 1945 года в Московском Доме работников искусств собрались ведущие советские шахматисты, журналисты, специалисты по радиосвязи. В это же время в Нью-Йорке, в зале отеля «Генри Гудсон», заняли свои места за шахматными столиками участники сборной команды США.

Ровно в 17 часов игравшие белыми советские гроссмейстеры В. Смыслов, С. Флор, И. Бондаревский, В. Рагозин и Д. Бронштейн делают свои первые ходы. Они немедленно фиксируются секундантами по так называемому «коду Удемана» и передаются в расположенную поблизости аппаратную, откуда уходят в эфир.

Проходит несколько минут, и вот в Москву поступают первые ходы американцев. Радиосвязь с Нью-Йорком установлена — матч начался.

На протяжении двух туров

(до 4 сентября) велась упорная борьба. За время матча из Москвы в Нью-Йорк было передано около 2000 радиотелеграмм. Хотя эти телеграммы были очень лаконичными и состояли главным образом из условных обозначений, все же в них набралось более 20 000 слов.

Как известно, этот матч, первая встреча сборных команд СССР и США, закончился блестящей победой советских шахматистов. Результат $15\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ в пользу команды СССР говорил о больших успехах советского шахматного движения.

Встреча по радио вызвала громадный интерес во всем мире. Американская печать назвала ее «матчем XX века». Игра в матче проходила четко, в соответствии с принятым обеими сторонами регламентом. Английский представитель в судейской коллегии матча в Москве Гиффорд

характеризовал успешное проведение соревнования как «триумф организованности».

Матч СССР—США открыл новую эру в шахматных встре-

чах — радиоэру. Вслед за этим состязанием были проведены матчи СССР — Великобритания, США — Югославия и ряд других.

Триста лет назад

Итак, в наши дни шахматные ходы оседлали радиоволны. Но, конечно, читателям интересно будет познакомиться и с историей заочных соревнований, проследить за процессом развития подобных встреч с противником-невидимкой.

Самое раннее упоминание о шахматной игре по переписке содержится в одной из работ английского ориенталиста Томаса Гайда. В этой книге есть следующая запись, относящаяся примерно к 1650 году.

«Мне сообщили, что венецианские и славянские купцы, хотя и живущие в различных странах, имели обычай играть

в шахматы по переписке. Каждый ход предлагался письмом, и было очень дорого своим играющим окончить эту партию». К тому же эти партии продолжались и очень долго.

Даже в прошлом столетии партия между двумя американскими шахматистами продолжалась шестнадцать лет(!). Они начали обмениваться письмами в 1859 году и закончили свою партию в 1875 году.

Да, почта в то время действовала совсем не так, как сейчас, — гонцы везли ее из города в город, из страны в страну. Но уже и тогда шахматные идеи и ходы преодолевали расстояния.

Кейз предлагает

В 1706 году любитель шахмат Кейз предложил провести матч по переписке между Лондоном и Парижем. По замыслу Кейза, автора рукописного сочинения о королевском гамбите, матч должен был решить две проблемы.

1. Вопрос о правильности так называемого «гамбита Кеннингема» (1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Ce7 4. Cc4 Ch4 + 5. g3 fg 6. 0—0 gh + 7. Kph1).

2. Проблему хода 1. e4. Мы уже говорили, что в своей рукописи Кейз доказывал, что этим ходом белые получают столь значительное преимущество, что им можно разрешать играть лишь 1. e3.

Предлагаемый Кейзом матч не состоялся, а его рассуждения о ходах 1. e4 и 1. e3, несомненно, относятся к ряду занятных шахматных курьезов.

Партия Хуг—Бреда

В различного рода документах сохранились и другие материалы об игре по переписке. Есть, например, сведения, относящиеся к 1740 году, о том, что прусский король Фридрих Великий играл в шахматы по переписке с Вольтером. К 1766 году относятся данные о том, что

по переписке играл Филидор, а к 1792 году — данные об игре по переписке между немецким шахматистом Кнер и одним голландским шахматистом из города Цволле. По-видимому, первая шахматная партия по переписке, ходы которой сохранились, это встреча Хуг—Бреда (1804 г.).

Матчи Лондон — Эдинбург

Первыми поединками команд различных городов явились матчи по переписке, проведенные в 1824—1828 годах между шахматистами Лондона и Эдинбурга. Всего в этих матчах было сыграно пять партий (результат 3 : 2 в пользу Эдинбурга). В соревновании этом применялся дебют 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4.

Приводим одну из встреч матча.

Шотландская партия

Эдинбург

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—c6 3. d2—d4 Kc6 : d4?

Дает белым удобную, активную игру. Правильно 3... ed 4. К : d4 Kf6.

4. Kf3 : d4 e5 : d4 5. Φ d1 :
d4 Kg8—e7 6. Cf1—c4.

Еще сильнее было 6. Сg5.

6... Ke7—c6 7. Φ d4—d5
 Φ d8—f6 8. Kbl—c3 Cf8—b4
 9. Ccl—d2 d7—d6 10. Cc4—

b5 Cc8—d7 11. Φ d5—c4 Cb4—c5.

Угрожало 12. С : с6.

12. 0—0 0—0 13. Φ c4—d3.

Белые маневрировали неубедительно; вместо 7. Фd5 лучше было 7. Фе3, и теперь у черных полноправная контригра. На 13. Кd5 они ответили бы 13... Фh4, и опасно 14. К:c7 ввиду 14... Лас8.

13... Kc6—e5 14. Φ d3—g3
Cd7 : b5 15. Kc3 : b5 c7—c6
16. Kb5—c3 Ke5—c4 17. Cd2—
g5 Φ f6—g6 18. b2—b3 f7—f6
19. Cg5—c1 Φ g6 : g3 20. h2 :
g3 Cc5—d4 21. b3 : c4 Cd4 : c3
22. Лa1—b1 b7—b6.

Следовало продолжать 22...
Лф7.

23. Лf1—d1 Ла8—e8 24. Лb1—b3 Cc3—a5 25. f2—f3 f6—f5 26. e4 : f5 Ле8—e2 27. g3—g4 Ле2 : c2 28. Cc1—f4 Лc2 : c4 29. Cf4 : d6 Лf8—e8 30. Лb3—a3 h7—h6.

Лучше было 30 . . . Лс2 или
30 . . . Лс3.

31. Cd6—c7 Лe8—e7.

Современный шахматист без промедления вторгся бы ладьей на вторую горизонталь.

32. Лd1—d8 + Кpg8—h7 33. Лd8—c8 Лc4—c1 +.

Хорошо здесь было 33... Сb4.

34. Кpg1—h2 Лe7—e1 35. Кph2—h3 Лe1—h1 + 36. Сс7—h2 Са5—c3.

Или 36... Cd2 37. Ла4 Се3 38. Ле4 Сg1 39. Лее8 Л : h2 + 40. Кpg3.

37. f3—f4 Сс3—d2 38. g2—g3 Cd2—a5 39. Ла3—e3!

Любопытно, как проводили эндшпиль в старину. И белые, и черные в этой партии играют на мат.

39... Лc1—c2 40. g4—g5 Лh1 : h2 + 41. Кph3—g4 h6—h5 + 42. Кpg4—f3.

У черных лишняя фигура, но положение их короля неважительно. (см. диагр. 71).

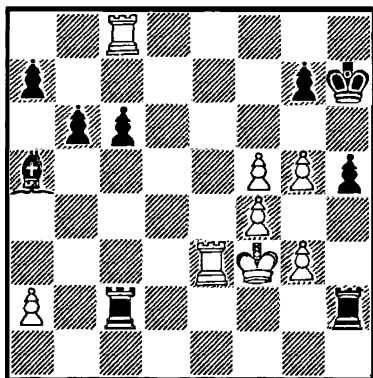
42... Лh2—f2 + 43. Кpf3—e4 g7—g6 44. Лc8—c7 + Кph7 g8 45. Кре4—e5 Лc2—c5 +.

Или 45... Сс3 + 46. Л : c3 Л : c3 47. Кpf6.

46. Кре5—f6 Лc5 : f5 + 47. Кpf6 : g6 Лf5—f8 48. Лc7—

g7 + Кpg8—h8 49. Кpg6—h6 Са5—b4.

71

Прогрывает 49... Лd2 50. Ле6 Лfd8 51. Лg6.

50. Ле3—e6 Лf8—f5 51. Лg7—h7 + Кph8—g8 52. Ле6—g6 + Кpg8—f8 53. Лg6 : c6 Лf5—c5.

На 53... Кpg8 последовало бы 54. g6

54. Лc6—f6 + Кpf8—e8 55. g5—g6 Лc5—c3 56. g3—g4! Сb4—f8 + 57. Лf6 : f8 + Кре8 : f8 58. g6—g7 + Кpf8—f7 59. Лh7—h8 Лc3—c6 + 60. Кph6—h7. Черные сдались.

По Санкт-Петербургской почте

Матч Лондон — Эдинбург привлек внимание любителей шахмат к игре по переписке. Заочных соревнований становится все больше. С 1834 по 1836 год проходил, например, матч команд Лондона и Парижа. Игра шла на двух до-

сках, и обе партии выиграли французы.

Любопытно, что первым шахматным соревнованием, отмеченным русской печатью, явилась встреча А. Д. Петрова, игравшего против трех консультантов. Вот какое

сообщение появилось в одной из петербургских газет под заголовком «Шахматная игра по Санкт-Петербургской городской почте»:

«Трое из здешних любителей шахматной игры возымели мысль о занимательном предприятии: они предложили одному из первых игроков в Европе, нашему соотечественнику, партию по С.-Петербургской почте. Партия, начатая 27 апреля 1837 года, окончилась поражением консультантов». Партия эта позднее была прокомментирована К. А. Янишем и М. И. Чигориным и опубликована Э. С. Шифферсом в его «Самоучителе шахматной игры».

Русская партия

Петров

Союзники

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. d2—d4 Kf6 : e4 4. Cf1—d3 d7—d5 5. Kf3 : e5 Cf8—d6 6. 0—0 0—0 7. c2—c4 f7—f5 8. f2—f4 c7—c6 9. Cc1—e3 Cc8—e6 10. c4 : d5 c6 : d5 11. Kbl—c3 Kb8—c6 12. Ла1—c1 Лf8—f6?

«Эта необдуманная контра-така погубила игру союзников. В партиях, где положение обеих сторон почти тождественно, кто первый переходит быстро в наступление, тот обыкновенно проигрывает; но наблюдайте, как превосходно воспользовался ошибкой г. Петров». — Яниш.

«Без сомнения ход 12...

Лf8—f6 бесцелен и ухудшает положение черных, но не настолько, чтобы белые могли форсировать выигрыш; черные проиграли так быстро вследствие последующих слабых ходов». — Чигорин.

13. Cd3 : e4 f5 : e4 14. Kc3—b5 Kc6—e7.

«Очень слабый ход, еще более стесняющий игру. У черных партия не так плоха, как полагал г. Яниш. Следовало играть 14... a6 15. K : d6 Ф : d6 16. g4 Лаf8 17. f5 Cc8 18. Cf4 Фb4 и т. д.» — Чигорин.

15. Kb5 : d6 Фd8 : d6 16. g2—g4 g7—g6?

«Кажется у черных не было лучшего хода». — Яниш.

«По нашему мнению, это слабый ход, ускоряющий проигрыш партии. Было лучше 16... Лc8 17. f5 Л : c1 18. C : c1 (или Ф : c1) 18... Cc8, и у белых не настолько сильна игра, как при ходе в партии 16... g6». — Чигорин.

17. f4—f5!

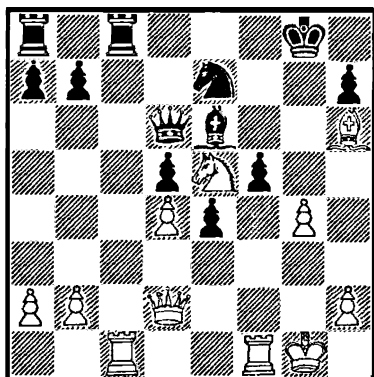
«Это пожертвование выше всех похвал». — Яниш.

17... g6 : f5 18. Ce3—g5 Лf6—f8 19. Cg5—h6 Лf8—c8 20. Фd1—d2! (см. диагр. 72). 20... Фd6—d8.

В подробном анализе Яниш доказал, что и после 20... Kg6 или 20... Л : c1 положение черных было бы безнадежным. Вот основные варианты: 20... Kg6 21. Л : c8+ Л : c8 22. gf К : e5 23. Фg5+ Kg6 24. fg Фd7 25.

Лf7 Лc1+ 26. Kpf2 Лc2+
27. Кре3 или 20... Л : c1
21. Фg5+ Kg6 22. К : g6 Лc7
23. Ке7+ Kpf7 24. gf и т. д.

72

21. Лc1 : c8 Ла8 : c8 22.
g4 : f5 Ке7 : f5 23. Фd2—g2+
Kpg8—h8 24. Лf1 : f5 Фd8—
g8 25. Лf5—f6 Се6—h3 26.
Фg2—g3 Фg8 : g3 27. h2 : g3.
Черные сдались.

Первый матч шахматистов различных городов состоялся в России в 1838—1839 годах. Петербург соревновался с Дерптом (ныне Тарту). От Петербурга игрой руководил К. А. Яниш, от Дерпта — Л. Кнезирицкий, впоследствии участник ряда крупных соревнований в Западной Европе. Встречу выиграл Петербург. Результат 1½—½ очка.

Турниры по переписке

Во второй половине XIX века все большее распространение получают турниры по переписке. Постепенно в таких заочных встречах стали выступать не только известные мастера, но и рядовые шахматисты. Чаше всего организаторами турниров были редакции шахматных журналов, появившихся к тому времени во многих странах.

В России горячим пропагандистом игры по переписке был М. И. Чигорин, высоко ценивший эту игру как важное средство совершенствования. По инициативе М. И. Чигорина был устроен ряд турниров по переписке с его участием.

Позднее активное участие в турнирах по переписке в России принимал и А. А. Алехин.

Ход отправлен телеграммой

Первыми партиями, сыгранными по телеграфу, являются партии матча между шахматными клубами Вашингтона и Балтимора 1844 года. В историю шахматных соревнований вошли также телеграфные матчи, состояв-

шиеся в 50—60-х годах Нью-Йорк — Бостон, Ливерпуль — Манчестер, Нью-Йорк — Филадельфия и ряд других.

В 80 и 90-х годах регулярно играли в таких матчах шахматисты столиц европейских стран. Известны заочные

встречи шахматистов Лондона и Вены, Петербурга и Лондона, Петербурга и Парижа. Надо отметить, что русские шахма-

тисты во главе с М. И. Чигориным показали в этих соревнованиях высокое мастерство.

Матч XIX века

Телеграфные матчи обычно были матчами коллективов. Единоборством явилась лишь знаменитая встреча в телеграфном матче тогдашнего чемпиона мира В. Стейница и русского гроссмейстера М. И. Чигорина (1890—1891 гг.).

Матч этот должен был разрешить принципиальный творческий спор двух крупнейших шахматистов конца прошлого века. Игрались две партии заранее обусловленными дебютными системами.

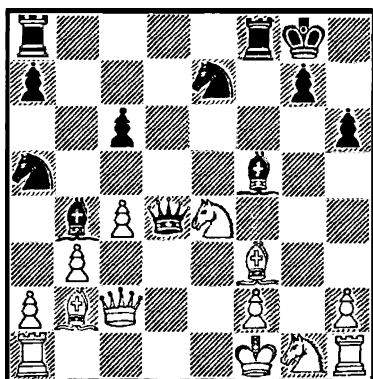
История матча такова. В феврале 1890 года М. И. Чигорин предложил В. Стейницу сыграть матч по телеграфу из двух партий, причем одна должна была начинаться гамбитом Эванса, другая — защитой двух коней.

Причина такого выбора дебютов была та, что В. Стейниц в своем шахматном руководстве и в ряде журналов настойчиво рекомендовал в этих дебютах продолжения, которые М. И. Чигорин считал неудовлетворительными.

Предложение было принято. Матч продолжался с 11 октября 1890 года по 16 апреля 1891 года. Обе партии были блестяще выиграны М. И. Чигориным.

Напомним читателям окончание одной из этих изумительных партий.

102

М. И. Чигорин играл здесь черными. Неожиданно для чемпиона мира последовало:

24 . . . Cf5 : e4!! 25. Фс2—e2

Или 25. С : e4 Л : f2+ 26. Ф : f2 Ф : e4 27. Кf3 Лf8 28. Кpg2 Kg6, и атака черных решает.

25 . . . Ce4 : f3!! 26. Фе2—e6+ Кpg8—h7 27. Сb2 : d4 Cf3 : h1 28. Фе6—h3 Ке7—f5 29. Cd4—e5 Ла8—e8 30. Се5—f4 Кf5—d4!

«Этот блестящий удар дезорганизует всю игру белых», — писал В. Стейниц.

31. Фh3—d3+ Ch1—e4 32. Фd3 : d4 Лf8 : f4 33. f2—f3.

Если 33. Ф : a7, то 33... Лg4.

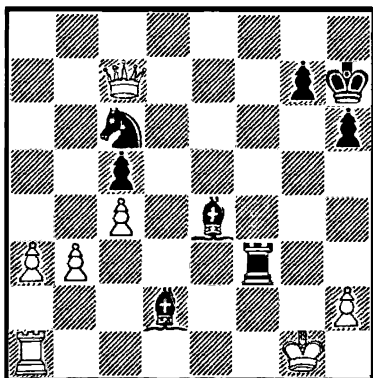
33... Ле8—f8 34. Фd4 : a7 c6—c5 35. Фа7—c7 Ka5—c6 36. a2—a3 Лf4 : f3+ 37. Kg1 : f3 Лf8 : f3+ 38. Kpf1—g1 Cb4—d2. Белые сдались.

«В этом положении, — писал Э. С. Шифферс, — черные грозили выиграть ферзя после 39... Се3+ 40. Kpg2 Лf7; белые могли бы спасти ферзя, сыграв 39. Фb6, но тогда 40... Лf5+, и мат не позднее шестого хода. На h4 последовало бы Kd4, и черные выигрывают ферзя или дают мат в несколько ходов.

Оставалась одна защита — 39. Фg3, которая привела бы к интересному финалу: 39.

Фg3 Се3+ 40. Kpg2 Лf5+ 41. Kph3 Лh5+ 42. Kpg4 Ke5+ 43. Kp : h5 g5 44. Ф : e3 Cg6 x.

103

Редкое в практической партии матовое положение: за исключением пешки c5, все шашки черных необходимы

По телефону и кабелю

Совершенствовались средства связи, и благодаря этому росли возможности шахматистов для проведения заочных встреч. В конце прошлого века игрался первый международный матч по телефону: в двух партиях встретились команды Лондонского и Ливерпульского клубов (1891 г.).

Новым шагом явились и матчи по кабелю между сборными командами Англии и США. Первый матч состоялся в 1896 году. А с 1899 года

стали проводиться и заочные встречи между студенческими командами этих стран. Эти матчи стали традиционными, их было сыграно около тридцати.

Новое слово они внесли потому, что игра в них шла уже на многих досках, как в обычных командных встречах. Сборные команды Англии и США были представлены, как правило, десятью лучшими шахматистами с каждой стороны.

Ленинград — Европа

Советская шахматная организация уже на первых порах своего существования энергично взялась за проведение массовых заочных соревнований. Организаторами турниров по переписке выступили журналы «Шахматный листок», «Шахматы и шашки в рабочем клубе». Количество участников этих турниров постепенно увеличивалось. Если в 1909 году в заочных турнирах в России играли 170 любителей, то через двадцать лет, в 1929 году, игра по переписке привлекла уже около двух тысяч шахматистов.

Крупнейшими соревнованиями явились проведенные в 1930—1932 годах матчи заводских шахматных коллективов Ленинграда с рабочими шахматными клубами многих городов Западной Европы. Впервые в своей истории заочные встречи стали по-настоящему массовыми. Ведь в обсуждении каждого хода, отправляемого телеграммой, принимали участие сотни рядовых любителей шахмат.

Первый матч Ленинград — Европа продолжался с августа 1930 года до начала 1931 года. Результат его $+14-7=6$ в пользу советских шахматистов.

Во втором матче победили рабочие клубы Европы, счет $+18-14=11$ в их пользу.

Наиболее массовым был тре-

тий матч, в котором против Ленинграда играли шахматисты Германии, Норвегии, Чехословакии, Швеции, Австрии и Швейцарии. Игра продолжалась с сентября 1931 года по июль 1933. Ленинградцы на этот раз выступили блестяще и добились убедительной победы с результатом $+28-8=15$.

Приводим одну партию из этого соревнования.

Испанская партия

Ленинград Штутгарт
Фабрика Рабочий клуб
«Красный кондитер»

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 Kg8—f6 4. 0—0 d7—d6 5. Лf1—e1.

Активнее 5. d4.

5...Cc8—g4 6. d2—d4 Kf6—d7 7. c2—c3 a7—a6 8. Cb5—a4 Cf8—e7 9. h2—h3 Cg4—h5.

Лучше было 9...C : f3.

10. g2—g4 Ch5—g6 11. d4 : e5 Kc6 : e5 12. Kf3—d4 Ce7—h4 13. Le1—e2 h7—h6 14. f2—f4 Ke5—c4 15. Kd4—f5 Cg6 : f5?

Ошибка. Следовало играть 15...b5, например 16. K : g7+ Kpf8 17. Kf5 ba 18. Фd4 Kce5 19. fe K : e5 20. Ф : a4 h5 с большими осложнениями.

16. e4 : f5+ Kpe8—f8 17. Kbl—d2 Ke4 : d2 18. Ccl : d2 c7—c6 19. c3—c4 Фd8—c7 20.

Cd2—e3 Лa8—e8 21. Фd1—d2
Kd7—c5 22. Ca4—c2 b7—b6
23. Лa1—d1.

У белых большое преимущество, так как черные фактически играют без ладьи h8.

23... Kc5—b7 24. Ce3—d4
Ле8 : e2 25. Фd2 : e2 Ch4—
f6 26. Cd4—f2 Cf6—e7.

27. Фе2—e3 Kb7—c5 28.
b2—b4 Kc5—d7 29. Лd1—e1
Фс7—d8 30. Фе3—e4 d6—d5.

Плохо 30... c5 31. Ce4 cb
32. С : d7 Ф : d7 33. Фа8+
Фd8 34. Ф : a6 и т. д.

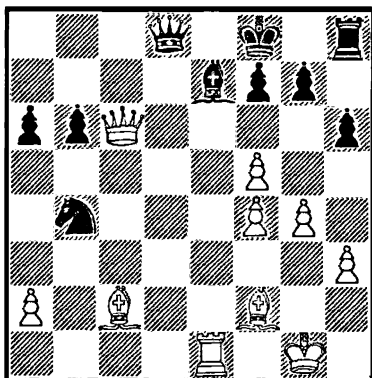
31. c4 : d5 Kd7—f6 32. Фе4—
c4 Kf6 : d5 33. Фс4 : c6 Kd5 : b4.
(см. диагр. 73).

34. Фс6—b7! Kb4 : c2 35.
Cf2 : b6 Ce7—c5+.

Проигрывает 35... К : e1
36. С : d8 С : d8 37. Фе4.

36. Cb6 : c5+ Kpf8—g8 37.
Ле1—e7 Фd8—d1+ 38. Kpg1—

73

g2 Kc2—e1 39. Kpg2—g3 h6—
h5 40. Фb7—e4! h5—h4+ 41.
Kpg3—h2 Ke1—f3+ 42. Kph2—
g2 Kf3—d2 43. Фс4—d3 Фd1—
c1 44. g4—g5.

Черные сдались. От угрозы 45. Ле8+ и 46. g6+ удовлетворительной защиты нет.

Радио сближает материки

Наша шахматная организация одна из первых стала проводить матчи по радио. Еще в 1928—1929 годах были организованы радиоматчи Ленинград — Киев, Москва — Тверь, Киев — Харьков.

Крупнейшим событием явился радиоматч Арктика — Москва, в котором зимовщики советских полярных станций в Арктике встретились с различными шахматными коллективами Москвы. Соревнования эти, ставшие традиционными, проводятся и сейчас.

«Воскресенье 22 декабря

1940 года, — несомненно, знаменательная спортивная дата», — так почти двадцать лет назад писала шахматная газета «64». Действительно, вполне можно согласиться с газетой. В этот день состоялся радиоматч Московского и Ленинградского Дворцов пионеров на 10 досках.

Интересно, что в матче удалось довести продолжительность игры, включая и время на передачу ходов, до шести часов. Выиграли московские пионеры со счетом +6½—3½. Среди участников были

ставшие впоследствии известными шахматистами М. Тайманов, О. Моисеев, Я. Эстрин и ряд других. В январе 1941 года в таком же матче встретились сборные команды Москвы и Ленинграда. Победили ленинградцы.

Сейчас радиосоревнования и соревнования по телеграфу стали обычным делом, они вошли в календари спортивных встреч.

Ежегодно проводится телеграфное первенство городов РСФСР. Почетный кубок победителя этих массовых соревнований побывал уже в Свердловске, Ростове и ряде других городов Российской Федерации.

На первенство СССР

Массовое развитие заочных соревнований у нас в стране, охватившее многие тысячи участников, поставило вопрос о первенстве СССР по переписке. Эти соревнования стали проводиться с 1949 года. Сейчас им предшествуют отборочные встречи, в которых участвуют десятки кандидатов в мастера и перворазрядников.

Финалы первенства страны — это турниры большого спортивного и творческого значения. Их партии внесли много ценного в теорию шахмат. Чемпионами СССР в игре по переписке были международные мастера А. Констан-

В 1958 году прошли телеграфные матчи ряда столиц союзных республик.

Спортивное общество «Водник» проводит уже много лет радиотурниры команд различных кораблей. Из просторов Тихого и Атлантического океанов, Баренцова и Черного морей радио приносит сообщения о шахматных комбинациях, атаках и хитроумных ловушках.

В историю шахмат войдет радиоматч между советскими зимовщиками Арктики и Антарктики 1958 года. От полюса до полюса — вот размах заочных шахматных встреч в наши дни.

тинопольский и П. Дубинин, мастер Г. Борисенко, кандидат в мастера П. Атяшев.

Общее количество участников в турнирах по переписке, организуемых лишь Центральным шахматным клубом СССР, превышает сейчас 5000 человек. А ведь такие соревнования проводят также и областные шахматные секции (свердловская, кировоградская, калининская и др.), спортивные общества и редакции различных газет и журналов.

Заочные соревнования стали важным разделом работы советской шахматной организации.

Международная федерация

С 1927 года существует Международная шахматная федерация игры по переписке. В годы второй мировой войны ее деятельность, естественно, прекратилась, но сразу по окончании войны федерация возобновила свою работу.

Международная федерация (ИКЧФ) проводит многочисленные соревнования, как индивидуальные, так и командные.

Индивидуальному первенству мира предшествуют турниры мастеров и чемпионов. Разыгрываются командное и личное первенство мира, первенство Европы.

В 1957 году советские шахматисты вступили в эту федерацию и сейчас принимают активное участие во всех ее спортивных и организационных мероприятиях.

В. Рагозин — чемпион мира

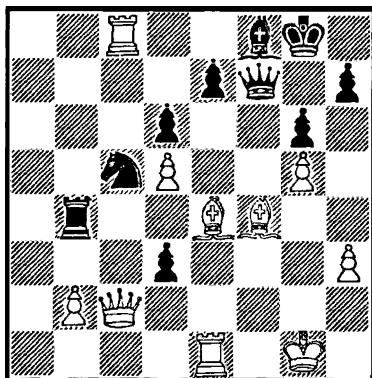
В первенстве мира 1957—1958 годов убедительную победу одержал советский гроссмейстер В. В. Рагозин. Ему присвоено почетное звание чемпиона мира. В соревнованиях по переписке В. Рагозин выступает около тридцати лет. Он наряду с гроссмейстером П. Кересом активный пропагандист этого вида шахматного творчества.

Приводим окончание одной из партий чемпиона мира.

Эта головоломная позиция возникла в партии Берграссер (Франция) — Рагозин (СССР), игранный в первенстве мира. Даже по переписке и то трудно разобраться в сложнейших вариантах, которые возникают после последнего хода черных 34... d4—d3 (см. диагр. 74).

Вероятно, белым следовало играть 35. С : d3 Ф : f4 36.

74

Лf1, что после 36 ... Ф : g5+ 37. Фg2 Ф : g2+ 38. Кр : g2 К : d3 39. Лс : f8+ привело к ничьей. Французский мастер решил добиваться победы. Далее было:

35. Фc2—g2 Фf7 : f4 36. Лe1—f1 Лb4 : e4!

В. Рагозин не раз успешно жертвовал ферзя за ладью

и фигуру, но здесь ферзь отдается всего за две легкие фигуры.

37. Kpg1—h1 Фf4—f5 38. Лf1 : f5 g6 : f5 39. Фg2—f2?

Этот естественный ход приводит к тяжелым для черных последствиям. Следовало играть 39. Фd2 Ле2 40. Фc3 Ке4 41. Л : f8 + Кр : f8 42. Фh8 + Кpf7 43. Ф : h7 + Кре8 44. Фg8 + Кpd7 45. Фа8, и пар-

тия должна была кончиться ничьей.

39 ... f5—f4 40. Фf2—d2 Ле4—e3 41. Фd2—f2.

Упорнее было 41. Фc3.

41 ... Кc5—d7!

Блестящий маневр. На 42. Ф : f4 решает 42 ... d2, и слон f8 защищен.

42. Лc8—d8 Ле3—e2 43. Фf2—f1 Кd7—e5! 44. Фf1 : f4 Ке5—f7! Белые сдались.

Виртуозное окончание!

Крепнут дружеские связи

Заочные шахматные соревнования — великолепное средство развития и укрепления международных шахматных связей. Неуклонно заботясь о пропаганде шахматного искусства и прогрессе шахматной мысли, советские шахматисты охотно «встречаются» в заочных турнирах и матчах со своими зарубежными друзьями и соперниками.

Будущие советские шахматисты-перепьсочники играют в отборочных соревнованиях к первенству мира. Команда СССР принимает участие в розыгрыше командного первенства мира, где играют также команды США, Аргентины, Австралии, Швеции,

Югославии, Чехословакии, Венгрии, ФРГ, Норвегии.

Советские шахматисты проводят также массовые матчи с командами Чехословакии, Норвегии, объединенной командой Германии, Англии, Швеции.

В последние годы состоялись также индивидуальные встречи между рядом советских шахматистов и зарубежными гроссмейстерами и мастерами.

Заочные соревнования завоевывают все новых почитателей. История этих встреч насчитывает 130 лет. Возраст почтенный, но все же это лишь начало. Соревнования по радио, телеграфу, телефону, почте имеют большое будущее.

Глава одиннадцатая

„Я ЛЮБЛЮ ШАХМАТЫ...“

На протяжении столетий шахматы привлекали внимание многих выдающихся людей, ценивших в этой мудрой игре ее воспитательное значение, отдававших должное богатству ее творческого содержания.

«Я люблю шахматы,— говорил великий русский писатель Лев Николаевич Толстой,— потому что это хороший отдых: они заставляют работать головой, но как-то очень своеобразно...»

Л. Н. Толстой охотно проводил часы своего досуга за

шахматной доской. Его партнерами были композитор С. И. Танеев, художник И. Е. Репин и многие другие выдающиеся деятели русской культуры.

Великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гете (1749—1832 гг.) сказал, что «шахматная игра — это испытание ума».

В этой главе мы приводим некоторые высказывания о шахматах прославленных деятелей истории человечества, ряд памятных партий и задач.

„В Книге царей“

Почти тысячу лет назад гениальный поэт Фирдоуси (родился в 932 или 934 г., умер в 1020 или 1025 г.) одну из глав своей поэмы «Шах Намэ» (Книга царей) посвятил шахматному поединку между индийскими царевичами Гавом и Талхандом.

В этой главе есть такие строки:

Квадратную сделали доску потом
Два мужа ученых и с чистым умом.
Здесь ров, здесь и поле кровавой
войны,

Где станут два войска отваги полны.
Сто клеток победы устроили там,
Чтобы двигаться войску и славным
царям...

Гляди — и пехота и конница тут,
Два войска построились, в битву
идут,

Здесь кони, слоны и наставник царя,
Бойцы, что сражались, отвагой горя...
Вот шах, посредине дружины своей,

С ним рядом наставник — всех мудрых мудрей.

Слоны у владыки с обеих сторон,
И прах под ногами, как Нил, возмущен.

Смотри! За слонами верблюды видны,
На них верховые, сильны и умны,
А дальше герои на быстрых конях,
Что ищут опасности в жарких боях,
По краю два руха сидят боевых,
Кровь печени рдеет на клювах у них.
А сзади и спереди пешая рать,
Что в битве готова всегда наступать...

Наставник в сражение близ шаха идет

И только на клетку уходит вперед,
Три клетки идут боевые слоны,
Им битвы поля на две мили видны,
И на три же клетки верблюды идут,
Бежит, выступает по полю верблюд,
И конь может тоже три клетки идти,
Но к третьей бежит, уклоняясь с пути,

А рухов не может никто обогнать,
Дало им все поле насквозь пролетать.
И каждый свершает положенный путь,

Не смея ни ближе, ни дальше шагнуть.

Кто шаха увидит на ратных путях,
Ему говорит: «Берегися, о шах»,
Из клетки тут шах отступает своей,
Пока не утратит он к бегству путей.

Теснят и со всех окружают сторон
Наставник и рух, конь, пехота и слон.

И смотрит кругом государь молодой:
Рассеяно войско в тревоге большой.
Вода и преграды, куда ни беги,
Направо, налево — повсюду враги.
Шах, мат — от лишений скончался герой,

То было веленье судьбы роковой.

Таким образом, Фирдоуси рассказал о шатрандже и в поэтической форме изложил даже основные правила игры.

Сам поэт очень любил шахматы.

— Зачем ты уделяешь столько внимания шахматам? — спросили Фирдоуси.

— Чтобы проникнуться их поэзией, — ответил он.

„Благородная вражда“

Великий узбекский писатель, ученый, государственный деятель Алишер Навои (1441—1501 гг.) одну из глав в своей поэме «Лисонуттайр» («Язык птиц») посвятил описанию игры в шахматы.

Интересно, что Алишер Навои рассказывает об игре на столклеточной доске и называет эту игру «большие шахматы» в отличие, видимо, от обычных шахмат. Сам он, по свидетельству правителя Ферганы Захиредина Мухамеда Бабура (1483—1530 гг.), автора записок «Бабурнамэ»,

был большим любителем шахмат, охотно отдавал им свой досуг.

Алишер Навои поэтически описывал шахматную борьбу. Он говорил о вражде двух противников, но указывал, что «это благородная вражда, вражда-соревнование. Игра закончится, и от вражды не останется и следа».

Очень интересно и такое высказывание Алишера Навои:

«А когда игра кончилась и фигуры снова сложили в мешочек, шах оказался в самом

низу, а простые пешки были намного выше».

Это напоминание хвастунам, кишащимся своей знатностью, об их истинном положении более чем через триста лет повторил в своей басне «Шахматы» русский поэт-декабрист П. С. Бобрищев-Пушкин.

Однажды шахматы по воле игроков
По шахматной доске, болтая вздор,
слонялись

И между прочих пустяков
Друг перед дружкой величались
Слон хвастался, что он,
Вблизи царя и ферзи стоя,
Не знает ни на час себе покоя,
Трудясь для общего добра,
И что одним
Лишь им
Вся держится игра.

Ладья кричит всем без умолку,
Что, скромя ее, ни в ком нет толку.
А конь — старинный хват —
Кричит, как будто на подряд,
Что он ни в чем, нигде препятствия
не знает,

Что, говоря нередко «мат»,
По головам и ферзей и слонов
шагает

И словом все: и пешки, и кони,
Слоны, и ферзи, и ладьи —
Без всякой совести свои
Друг перед дружкой заслуги вы-
ставляли.

И верно б так кричали
И спорили до сей поры,
А может быть, без дела стоя
На шахматной доске, крик подня-
ли б и второе, —

Но, к счастью, с концом игры
Хозяин кончил их и хвастовство
пустое,

А вместе с ними дал и добрый нам
урок:

Он положил их всех в один мешок.

„Нравственность игры в шахматы“

Так назвал одну из своих статей выдающийся американский прогрессивный мыслитель и общественный деятель Бенджамин Франклин (1706—1790 гг.). Приводим отрывки из этой статьи.

«Игра в шахматы — это наиболее древняя и наиболее известная игра среди людей, потому что ее происхождение относится к далеким временам и в течение бесчисленных веков эта игра была развлечением всех цивилизованных наций Азии. В Европе она появилась свыше тысячи лет тому назад; испанцы распространили ее по своей части Америки, и недавно она начала появляться в Сое-

диненных Штатах Америки...

Игра в шахматы — не просто праздное развлечение. Некоторые очень ценные качества ума, необходимые в человеческой жизни, требуются в этой игре и укрепляются настолько, что становятся привычкой, которая полезна во многих случаях жизни...

Играя в шахматы... вы можете научиться:

1. Предвидению, умению немного заглядывать в будущее и взвешивать последствия, которые могут сопровождать какое-либо действие; над этим постоянно размышляет шахматист: «Если я продвину эту фигуру, каково будет пре-

имущество моего нового положения? Какую пользу из этого извлечет мой противник, чтобы досадить мне? Какие другие ходы я могу сделать, чтобы укрепить свое положение и защититься от его нападений?

II. Осмотрительности, умению изучать шахматную доску, или поле действия, взаимоотношения различных фигур и положений, опасность, которой подвергается каждая в отдельности фигура, возможность помощи одной фигуры другой, вероятность, что противник сделает тот или иной ход и нападет на эту или другую фигуру, и какие средства могут быть использованы, чтобы избежать его удара или обратить последствие удара против него.

III. Осторожности, умению делать свои ходы не очень поспешно. Это правило лучше всего подтверждается строгим

выполнением законов игры, как, например: «Если вы дотронулись до фигуры, вы должны ею ходить; если вы ее куда-нибудь поставили, то пусть она там стоит; и поэтому очень хорошо, что эти правила должны выполняться, и игра поэтому становится отражением жизни, и особенно войны, в которой если вы неостроумно поставите себя в плохое или опасное положение, то вы не сможете добиться, чтобы противник дал вам возможность отвести войска в более безопасное место; вы должны нести все последствия вашего опрометчивого поведения.

И, наконец, играя в шахматы, мы приобретаем привычку не падать духом при современном состоянии наших дел, надеяться на благоприятные изменения и упорно продолжать поиски новых возможностей».

„Вести равную рать“

Четыреста лет назад замечательный польский поэт Ян Кохановский (1530—1584 гг.) написал поэму «Шахматы», в которой подробно рассказывается о шахматном поединке между двумя рыцарями из славянских стран Федором и Божуем. Во вступлении поэт пишет:

Про войну рассказывать зело хочется мне,
Где излишнее петь о мечах и сбруе,

Где без панцирей брань и не нужна
пищаль,
И в бескровном бою перебитых не
жаль.
А к тому никогда на коне не спе-
шишь
И все дело, как есть, на столе ты
узришь,
Яко два короля будут там воссе-
дать
И, сражаясь, вести каждый равную
рать.

Интересно, что, подробно, ход за ходом, описывая всю

партию, Ян Кохановский говорит и о рокировке:

...Теперь же король за спасительный вал
На кухню чрезвычайное побегал.

„Благодарю, душа моя“

Гений русской литературы Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837 гг.) любил и высоко ценил шахматы. В библиотеке поэта были шахматные книги, учебник Филидора (издания 1820 г.) и шахматное руководство А. Д. Петрова.

В счете петербургского книгопродавца Ф. Беллизара от 9 ноября 1836 г. на имя А. С. Пушкина значатся три номера первого шахматного журнала «Palamède». Они до сих пор сохранились в библиотеке поэта.

Во многих воспоминаниях о великом поэте содержатся указания на то, что А. С. Пушкин с увлечением играл в шахматы.

В одном из своих писем жене (конец сентября 1832 г.) А. С. Пушкин писал:

«Благодарю, душа моя, за то, что в шахматы учишься.

Это непременно нужно во всяком благоустроенном семействе — доскажу после».

Шахматы нашли отражение и в творчестве А. С. Пушкина. Вот отрывок из IV главы «Евгения Онегина».

Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сидят, задумавшись глубоко,
И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеянии свою.

В неоконченном сказочном сюжете, относящемся к 1833 году, поэт вновь упоминает о шахматах:

Царь увидел пред собою
Столик с шахматной доскою...

.....
Вот на шахматную доску
Рать солдатиков из воску
В стройный ряд расставил он,
Подбоченясь на лошадаках,
В коленкоровых перчатках,
В оперенных шишачках,
С палашами на плечах...

Вице-президент конгресса

К числу любителей шахматного искусства принадлежали многие замечательные представители культуры. Великий поэт М. Ю. Лермонтов (1814—1841 гг.) живо интересовался этой игрой. А. И. Герцен (1812—1870 гг.) и Н. П. Ога-

рев (1813—1877 гг.) охотно «сражались» в шахматы.

Был знаком с шахматами и Ф. М. Достоевский. В романе «Идиот» есть такие слова:

«Самый лучший шахматный игрок, самый острый из них может рассчитать только не-

сколько ходов вперед; про одного французского игрока, умевшего рассчитать десять ходов вперед, писали как про чудо. Сколько же тут (в жизни) ходов и сколько нам неизвестного». Великий философ и революционный демократ Н. Г. Чернышевский (1828—1889 гг.) был особенно большим почитателем шахмат.

В своем дневнике (1849 г.) он как-то сделал такую запись: «Весьма хорошо, если бы почаще, думаю, играть в шахматы».

Н. Г. Чернышевский считал шахматы демократичной игрой. В романе «Что делать?» он писал о людях, которые подобно ему «предпочитают гулянью — шахматную игру, спарже — кислую капусту с конопляным маслом».

В январе 1862 года Н. Г. Чернышевский организовал в Петербурге шахматный клуб. Членами клуба были многие передовые люди того времени, писатели и журналисты, среди них, например, Н. А. Некрасов, В. С. Курочкин, Н. И. Писарев, А. Ф. Писемский и ряд других.

Клуб был взят под особое наблюдение III Отделением, которое как огня опасалось всякого объединения прогрессивных сил. 8 июня 1862 года клуб был закрыт следующим объявлением С.-Петербургского военного генерал-губернатора:

«С.-Петербургский военный генерал-губернатор, считая в настоящее время своей обязанностью принимать все меры к прекращению встревоженного состояния умов и к предупреждению между населением столицы не имеющих никакого основания толков о современных событиях, признал необходимым закрыть впредь до усмотрения шахматный клуб, в котором происходят и из которого распространяются те неосновательные суждения».

Многие члены клуба были арестованы, другие — высланы из столицы.

Любил шахматы великий польский поэт Адам Мицкевич (1798—1855 гг.). Упоминания о шахматах встречаются во многих его произведениях и письмах Вот, например, несколько строк из стихотворения «К.М.» (1822 г.):

*Когда на арфу ты положишь руку,
Чтоб струны вздрогнули в игре чудесной,*

Ты вспомнишь вдруг, прислушиваясь к звуку

«Его я развлекала этой песней». Иль наклонясь над шахматной доскою,

Готовя королю ловушку мата,

Ты вспомнишь вдруг с невольною тоскою.

«Вот так и он играл со мной когда-то».

Несомненно, сильнейшим шахматистом среди русских писателей был И. С. Тургенев (1818—1883 гг.). В шахматы он играл с юных лет.

Интересен в этом отношении следующий отрывок из его автобиографической повести «Несчастливая».

«Я с ранних лет пристрастился к шахматам: о теории не имел понятия, а играл недурно. Однажды в кофейной мне пришлось быть свидетелем продолжительной шахматной баталии, между двумя игроками, из которых один, белокурый молодой человек, лет двадцати пяти, мне показался сильным. Партия кончилась в его пользу, я предложил ему сразиться со мной. Он согласился... и в течение часа разбил меня шутя три раза сряду.

— У вас есть способности к игре,— промолвил он учтивым голосом, вероятно заметив страдание моего самолюбия,— но вы дебютов не знаете. Вам нужно книжку почитать Альгайера или Петрова.

— Вы думаете?.. Но где я могу такую книжку достать?

— Приходите ко мне, я вам дам...»

И. С. Тургенев серьезно занимался изучением теории шахмат. В его библиотеке находилось много шахматных руководств, причем их страницы испещрены заметками писателя.

29 июня 1853 года И. С. Тургенев писал из деревни С. Т. Аксакову:

«Знаете ли, в чем состоит главное мое занятие? Игру

в шахматы с соседями или даже один, разбираю шахматные игры по книгам. От упражнения я достиг некоторой силы».

И. С. Тургенев был подписчиком английского шахматного журнала.

Сохранились многочисленные заметки И. С. Тургенева об отдельных шахматных партиях, опубликованных в журналах середины прошлого века. Сам писатель составил и нарисовал таблицы результатов своих встреч с Е. Я. Колбасиным в селе Спасском (1853 г.). Судя по этим таблицам, И. С. Тургенев, давая противнику ладью вперед, из 48 партий выиграл 21, проиграл 17 и свел вничью 10. На листке одной из таблиц приведена диаграмма следующей позиции из незаконченной партии:

Белые: Kpg1, Фg5, Лf2, h5, пп. b3, d3, f5, h2; черные: Kpd7, Фd5, Лd8, f8, Сс3, пп. a7, b7, d4, g6. Как указал И. С. Тургенев, здесь «черным ходить», Исход борьбы не вызывает сомнений. После 1...g6 : h5 белым остается только сдать-ся.

И. С. Тургеневым записана следующая его партия, также игранная в с. Спасском. Кто был противником писателя — неизвестно, вероятнее всего Е. Я. Колбасин или П. Т. Кудряшов, бывший крепостной, сопровождавший Тургенева в заграничных по-

ездках. Партия игралась без дачи вперед. Белые, — видимо, Тургенев.

Гамбит Эванса

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. b2—b4 Cc5 : b4 5. c2—c3 Cb4—a5 6. d2—d4 e5 : d4 7. 0—0 Ca5 : c3.

Лучше здесь 7...dc.

8. Kb1 : c3 d4 : c3 9. Фd1—b3 На 9. Kg5 черные ответили бы 9...Kh6.

9...Фd8—e7 10. Фb3 : c3. Энергичнее было 10. Ca3, например 10...Фf6 11. e5. 10...f7—f6 11. e4—e5.

Вскрывая линии, белые получают опасную атаку.

11...Kc6 : e5 12. Kf3 : e5 f6 : e5 13. f2—f4.

Следовало играть 13. Ле1. 13...e5—e4 14. Cc4 : g8 Лh8 : g8 15. Фc3—c4 Фе7—e6.

Или 15...Лf8 16. Ле1.

16. Фc4 : c7 Фе6—b6 + 17. Фc7 : b6 a7 : b6 18. Ccl—e3.

Черные отразили угрозы, сохранив материальное преимущество, но благодаря разноцветным слонам белые вполне могут продолжать борьбу.

18...Ла8—a6 (лучше 18...d5) 19. Лf1—c1 Кре8—f7 20. Лc1—c7 b6—b5 21. Лc7—c5 b5—b4 22. Лc5—c4 (правильно 22. Лb5) 22...b4—b3 23. a2—a4 d7—d5 24. Лc4—b4 Лg8—d8 25. Ce3—b6 Лd8—d6.

Очень сильно было 25... Л: b6 26. Л : b6 d4.

26. a4—a5 Cc8—e6.

И теперь хорошо 26...Лd : b6 27. Л : b6 Л : b6 28. ab d4.

27. Ла1—d1 Ла6—a8 28. Лd1—d4 Ла8—c8 29. Лb4 : b3 Лc8—c2 30. h2—h3 h7—h5 31. Лb3—g3 h5—h4 32. Лg3—g5 g7—g6 33. Лg5—e5 Лc2—a2.

С намерением сыграть Лd6—c6—c2—g2 (Тургенев).

34. Лd4—d1 Лd6—c6 35. Ле5—g5 Лc6—c3.

С намерением поставить ладью на g3 (Тургенев).

36. Cb6—f2 e4—e3 37. Cf2 : h4 e3—e2 38. Лd1—b1 Ce6—f5 39. Лb1 : b7 + Кpf7—e6 40. Ch4—e1 Лc3—c1 41. Kpg1—f2 d5—d4 42. g2—g4 Cf5—d3 43. Лg5—e5 + Кре6—d6 44. Cel—b4 + Кpd6—c6.

Черные неточно провели эндшпиль, и их король неожиданно стал объектом нападения белых фигур.

45. Лb7—b6 + Кpc6—d7 46. Лb6—d6 + Кpd7—c7 47. Ле5—e7 + Кpc7—c8 48. Ле7—e8 + Кpc8—b7 49. Ле8—e7 + Лc1—c7 50. Ле7 : c7 + Кpb7 : c7 51. Лd6 : d4 Cd3—a6 52. h3—h4 Ca6—c8 53. h4—h5 g6 : h5 54. g4 : h5 Cc8—e6 55. Лd4—e4 Cc6—g4 56. h5—h6 e2—e1 Ф + (попытка отчаяния) 57. Кpf2:e1 Ла2—h2 58. Ле4—e7 + Кpc7—c6 59. Ле7—g7 Cg4—f5 60. Лg7—g5 Cf5—d3 61. Cb4—f8 Cd3—a6 62. f4—f5 Кpc6—d5 63. f5—f6 + Кpd5—e6 64. Cf8—g7 Лh2—h4 65. Лg5—c5 Ca6—d3 66. Лc5—c6 +.

Здесь запись обрывается. Черные, видимо, признали себя побежденными.

Во время своего пребывания за границей И. С. Тургенев систематически встречался за шахматной доской с сильными противниками. Он много играл с итальянским мастером С. Дюбуа, а в Париже с успехом проводил не только отдельные партии против лучших шахматистов французской столицы, но и выступал в турнирах в кафе «Режанс».

О большой шахматной силе И. С. Тургенева говорит

тот факт, что намечался матч между ним и известным немецким мастером Д. Гарвицем. Матч этот, к сожалению, однако, не осуществился.

В 1870 году в Баден-Бадене (Германия) происходил международный шахматный конгресс. Вице-президентом этого конгресса был избран И. С. Тургенев, пользовавшийся широкой популярностью среди любителей шахмат.

Активный отдых

Ряд замечательных русских ученых, художников, музыкантов также отдал дань увлечению шахматами. Так, например, в «Историческом вестнике» за 1886 год были опубликованы материалы о выдающемся ученом П. Л. Шиллинге (1786—1837 гг.). В этих материалах говорилось, между прочим: «Шахматист он был замечательный. Играя со знаменитым ученым Ампером, он с завязанными глазами в несколько ходов выиграл партию».

Очень интересовался шахматами известный композитор А. К. Лядов (1855—1914 гг.). Вот, например, в одном из писем жене (1887 г.) он писал: «На днях купил шахматные партии знаменитого игрока Морфи и каждый день раскладываю одну партию».

В тяжелое время реакции после поражения революции 1905 года пессимистически настроенный А. К. Лядов записывает следующий шахматный афоризм:

«Жизнь — шахматная доска: теперь все человечество на черной клетке, потом перейдут на белую, потом опять на черную — и так без конца. Где истина — на черной или на белой клетке?»

В переписке между А. К. Лядовым и Н. А. Римским-Корсаковым не раз говорится о М. И. Чигорине, за выступлениями которого оба композитора следили с большим волнением.

Шахматы привлекали внимание композиторов С. И. Танеева, А. Н. Скрябина. Сильно играл С. С. Прокофьев (1891—1953 гг.). Еще в 1909 году юный Прокофьев победил

в сеансе Эм. Ласкера, а в 1914 году он выиграл в сеансе у Х. Р. Капабланки. Прославленный композитор был шахматистом, приближающимся по силе к кандидату в мастера.

Известный русский математик профессор Московского университета Н. В. Бугаев был сильным шахматистом и во время пребывания Эм. Ласкера в Москве, в конце прошлого века, систематически играл с чемпионом мира легкие партии, причем не раз добивался победы.

Белыми Н. В. Бугаев обычно начинал игру ходом 1. b2—b4.

В 1879 году была издана работа Н. В. Бугаева «Решение одного шахматного вопроса с помощью числовых функций». В этой работе исследуются ходы ладьи и слона.

Гениальный Д. И. Менделеев (1834—1907 гг.) любил отдыхать за шахматной доской. В воспоминаниях о Д. И. Менделееве его сотрудница О. Э. Озаровская сообщает, что Д. И. Менделеев играет «до часу, до двух но-

чи; отпустит партнера, а сам, почувствовав себя отдохнувшим, сядет писать».

В библиотеке ученого сохранились три руководства по шахматной игре. Интересно, что Д. И. Менделеев собирал вырезки шахматных отделов из ряда русских газет; часть этих вырезок наклеена им в специальные шахматные тетради.

Отправляясь в дорогу, ученый обязательно брал с собой шахматы. «Д. И. Менделеев сам склеил дорожную складную доску с квадратиками, куда вставлялись картонные фигурки», — вспоминала Н. Я. Губкина.

Д. И. Менделеев просил Н. Г. Чернышевского записать его в члены шахматного клуба. Однако клуб, как известно, просуществовал недолго, и Д. И. Менделеев, видимо, не смог принять участия в его работе.

В 90-х годах прошлого столетия Д. И. Менделеев встречался за шахматами с М. И. Чигориным. Есть данные о том, что они сыграли 13 партий и в одной из них победу одержал Д. И. Менделеев.

За шахматной доской

Конечно, мы не собираемся перечислить всех выдающихся людей, ценивших шахматное творчество. Список этот был бы слишком велик, во всяком случае для этой

главы. Можно лишь еще отметить, что в шахматы играли Иван Грозный, Петр I, Наполеон, Рембрандт, Марат, Робеспьер, Жан Жак Руссо, Вольтер, Дидро, Сервантес,

Ньютон, Лейбниц. Лейбниц на вопрос о значении шахмат сказал как-то, что «сообразительность людей лучше всего проявляется в игре», а Сервантес писал, что «жизнь—это партия в шахматы».

Английский король Карл I (XVII в.) на своей шахматной доске велел выгравировать такую надпись:

«С этими подданными и их властелином ведется сражение без кровопролития».

Приводим ряд партий и позиций из шахматной практики замечательных людей.

Французский философ Жан Жак Руссо (1712—1778 гг.) регулярно играл в шахматы в парижском кафе «Режанс». Следующая встреча состоялась в этом кафе, вероятно, в 1741 году, почти двести двадцать лет назад.

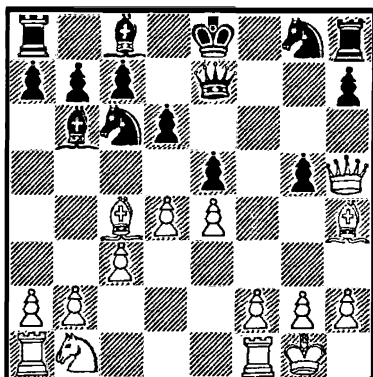
Итальянская партия

Жан Жак Руссо — **Принц Конти**

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. c2—c3 Фd8—e7 5. 0—0 d7—d6 6. d2—d4 Cc5—b6 7. Cc1—g5 f7—f6 8. Cg5—h4 g7—g5? 9. Kf3 : g5 f6 : g5 10. Фd1—h5+.

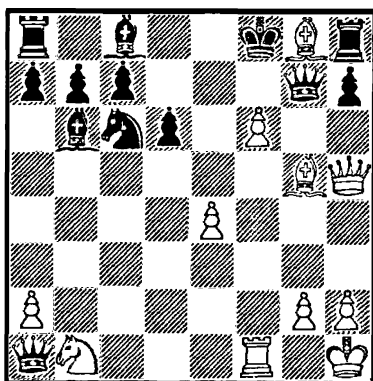
Теория шахмат делает успехи. Видимо, обоим противникам были знакомы исследования и партии Джоакино Греко (см. стр. 45). Противник «калабрийца» продолжал здесь 10...Kpd7, черные делают безуспешную попытку улучшить защиту.

75

10...Kpe8—f8 11. Ch4 : g5 Фe7—g7 12. f2—f4! e5 : d4 13. f4—f5 d4 : c3+ 14. Kpg1—h1 c3 : b2 15. Cc4 : g8 b2 : a1Ф 16. f5—f6!

76

Удивительная позиция. У черных громадный материальный перевес, но положение их проиграно. Например, 16...Фg6 17. Ch6+ Kpe8 18. f7+ Kpd7 19. Фh3+ с быстрым матом.

В партии после 16. f6! противник Руссо признал себя побежденным.

Жан Жаку Руссо, регулярно побеждавшему принца, говорили, что он не умеет вести себя с князьями: ведь иногда нужно и князю дать выиграть. «Как же, — ответил он, — я могу дать ему и фору — ладью».

Очень азартно играл в шахматы и Наполеон Бонапарт (1769—1821 гг.). В своих партиях он обычно сразу бросался в атаку, горячился... Вот что, например, сообщал граф де Бальмен, русский пристав на острове Святой Елены. В донесении от 8 сентября 1816 года говорилось: «Вечером он развлекается игрою... в шахматы, но он не силен... и сердится, когда проигрывает».

Следующая партия играна 20 марта 1804 года в замке Мальмасон.

Защита Филидора

Наполеон Мадам де Ремюза

1. Кb1—c3 e7—e5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. e2—e4 f7—f5 4. h2—h3.

Современный шахматист, не раздумывая, продолжал бы здесь 4. d4.

4... f5 : e4.

Следовало развивать фигуру путем 4... Kf6 или 4... Kc6.

5. Kc3 : e4 Kb8—c6 6. Kf3—g5?

В шахматах Наполеон без

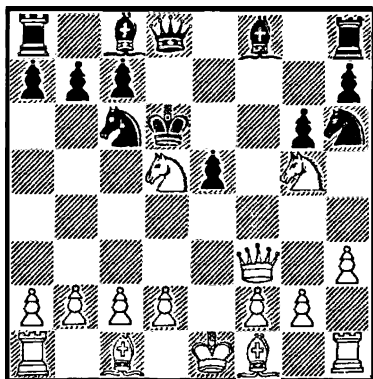
всякой подготовки переходит к решительным действиям, см. также стр. 135.

6... d6—d5 7. Фd1—h5 + g7—g6 8. Фh5—f3 Kg8—h6.

Простое 8... Fe7 опровергало авантюрную игру белых.

9. Ke4—f6 + Kpe8—e7 10. Kf6 : d5 + Kpe7—d6.

77

11. Kg5—e4 + Kpd6 : d5 12. Cf1—c4 + Kpd5 : c4 13. Фf3—b3 + Kpc4—d4 14. Фb3—d3 x.

Хотя в литературе сохранились указания о том, что некоторые женщины средневековья играли в шахматы (см., например, стр. 18), и даже в знаменитых арабских народных сказках «Тысяча и одна ночь» действующим лицом является прекрасная шахматистка, это, видимо, первая сохранившаяся партия, в которой выступала шахматистка.

А вот партия, игранная Наполеоном с одним из своих

приближенных на острове Святой Елены.

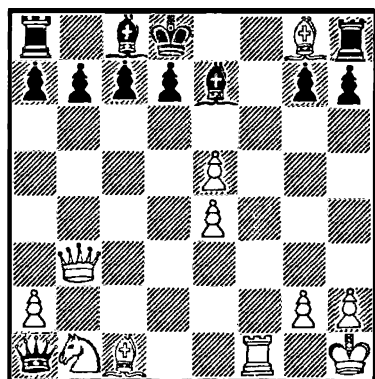
Шотландская партия

Наполеон

Бертран

1. Kg1—f3 (любимый ход Наполеона) 1...Kb8—c6 2. e2—e4 (да, Наполеон еще не был знаком с изысканиями Р. Рети) 2...e7—e5 3. d2—d4 Kc6 : d4 4. Kf3 : d4 e5 : d4 5. Cf1—c4 Cf8—c5 6. c2—c3 Фd8—e7 7. 0—0 Фе7—e5 (и на предыдущем ходу и особенно сейчас необходимо было играть d7—d6) 8. f2—f4 d4 : c3 + 9. Kpg1—h1 c3 : b2 10. Cc4 : f7 + Кре8—d8 11. f4 : e5 b2 : a1Ф 12. Cf7 : g8 Cc5—e7 (или 12...Л : g8 13. Фd5) 13. Фd1—b3 a7—a5 (следовало продолжать 13...Ф : e5; черные теперь форсированно проигрывают).

78

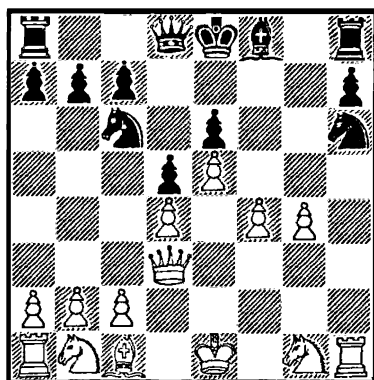
14. Лf1—f8 + (изысканная комбинация) 14...Ce7 : f8 15. Cc1 g5 + Cf8—e7 16. Cg5 : e7 +

Kpd8 : e7 17. Фb3—f7 + Кре7 d8 18. Фf7—f8 x.

Настоящим шахматным мастером был известный английский либеральный историк и социолог, автор исследования «История цивилизации в Англии», Генри Томас Бокль (1821—1862 гг.).

Следующая позиция возникла в его партии с одним из сильнейших шахматистов первой половины XIX века Г. Стаунтоном (1843 г.), который, кстати сказать, являлся известным исследователем творчества В. Шекспира.

79

Белым следовало продолжать 11. g5 Kf5 12. c3, сохраняя преимущество. Однако Бокль поторопился форсировать события:

Далее было: 11. f4—f5 Kh6 : g4 12. Фd3—h3 (лучше 12. fe) 12...h7—h5 13. f5 : e6 Фd8—e7 (но не 13...К : d4 ввиду 14. Фd3) 14. Kg1—e2 Фе7 : e6 15. Ke2—f4 (следс

вало играть 15. с3) 15...Фе6—f5 16. Кf4 : h5 0—0—0 (теперь атака черных очень опасна) 17. с2—с3 Фf5—e4 + 18. Кpe1—d1 (упорнее было 18. Кpf1) 18...Фe4 : h1 + 19. Фh3 : h1 Kg4—f2 +. Белые сдались.

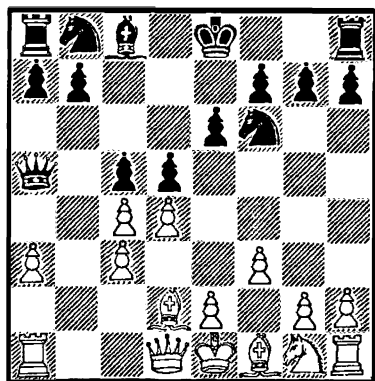
Ферзевый гамбит

В. Мачуский И. Тургнев

Матч в кафе «Режанс». Париж, 1861 г.

1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 e7—e6 3. Кb1—с3 Cf8—b4 4. f2—f3 c7—c5 5. a2—a3 Cb4 : c3 + 6. b2 : c3 Фd8—a5 7. Cc1—d2 Kg8—f6.

30)

Все это разыграно в духе современной защиты Нимцовича. Через несколько ходов игра резко обостряется.

8. Фd1—c2 Cc8—d7 9. e2—e4 d5 : e4 10. f3 : e4 c5 : d4 11. с3 : d4 Фа5—h5 12. Kg1—f3 Фh5—g6 13. Cf1—d3 Фg6 : g2 14. Лh1—f1 Kb8—c6 15. 0—0—0.

Черные выиграли пешку, но отстали в развитии фигур, и белые получают опасную атаку.

15...Кf6—g4 16. Лd1—e1 h7—h6 17. d4—d5 Kc6—e5 18. Kf3 : e5 Kg4 : e5 19. Лf1—g1 Фg2—f3 20. Ле1—e3 Фf3—f6 21. Cd2—c3 Ke5 : d3 + 22. Фc2 : d3 Фf6—e7 23. Cc3 : g7.

Здесь выигрывало 23. d6. Теперь Тургнев хорошо проводит трудную защиту.

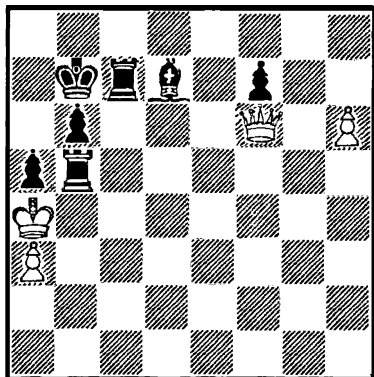
23...Лh8—g8 24. Ле3—g3 0—0—0 25. Фd3—e3 b7—b6 26. Фе3 : h6 Фе7—c5 27. Cg7—d4.

Комбинация эта, в конечном счете, оказывается невыгодной для белых.

27...Фc5 : c4 + 28. Лg3—c3 Лg8 : g1 + 29. Кpc1—d2 Фc4 : c3 + 30. Кpd2 : c3 Лg1—g4 31. Фh6—h5 Лg4—f4 32. Фh5 e5 Лf4—f3 + 33. Кpc3—b2 Лd8—g8.

Ладьи черных начинают свою разрушительную работу.

34. Cd4—c3 Cd7—a4 35. Фе5—d4 Лg8—g2 + 36. Cc3—d2 Ca4—d7 37. h2—h4 (удовлетворительных продолжений у белых уже не было) 37... Лf1—f2 38. Кpb2—c3 Лf2 : d4 39. Фd4—h8 + Кpc8—b7 40. h4—h5 e6 : d5 41. e4 : d5 Лd2 : d5 42. h5—h6 Cd7—f5 43. Фh8—f6 Лf2—c2 + 44. Кpc3—b4 a7—a5 + 45. Кpb4—a4 Лc2—c7 46. Кра4—b3 Лd5—b5 + 47. Кpb3—a4 Cf5—d7.

Эффектная заключительная позиция. В. Мачуский сдался.

Л. Н. Толстой говорил: «У Паскаля сказано: чем умнее человек, тем больше различных характеров он видит. Это как в шахматы: хороший игрок видит все разнообразия партий, а плохому кажется, что они все одинаковы».

И действительно, в партиях Л. Н. Толстого много разнообразия, и он сам к этому стремился. Великий писатель охотно играл различные гамбиты, анализировал свои партии, изучал теорию. Постоянный партнер Л. Н. Толстого ныне здравствующий профессор Московской консерватории А. Б. Гольденвейзер вспоминает:

«Л. Н. сидел в халате в углу, в кресле, перед ним на раздвижном столике были расставлены шахматы, и он анализировал гамбит Муцио. Он не брал пешки е5, а отступал ферзем с f6 на f5. Мы сыграли.

Получилась очень живая партия, которую Л. Н. выиграл».

Было это 24 июня 1910 года.

Интересна следующая запись А. Б. Гольденвейзера от 18 августа 1909 года.

«Я не был накануне, и Л. Н. (он последнее время все проигрывал мне в шахматы черными гамбит Альгайера) сказал мне: «Представьте, я до того осрамился, что вчера вы не приехали, а я расставил шахматы и смотрел, как защищаться, и, кажется, нашел».

Л. Н. Толстой, конечно, не мог очень серьезно заниматься шахматами, и, тем не менее, он глубоко понимал стратегию шахмат. Вот что он говорил (лето 1896 года).

«В шахматной игре очень важно помнить, что вся ее сущность не в каких-либо резких выступлениях, в неожиданных и рискованных ходах, а в том расчете, чтобы все это сочетание фигур медленно и без скачков двигалось вперед».

«Нужно дорожить не выигрышем, — говорил писатель, — а интересными комбинациями. Шахматы — прекрасное развлечение: за игрой мы отдыхаем от работы и забываем о невзгодах».

В романе «Война и мир», полемизируя с французским историком Тьером, объяснявшим ошибки Наполеона в русской кампании тем, что Наполеон «был привлечен к

стенам Москвы случайно», Л. Н. Толстой писал:

«Хороший игрок, проигравший в шахматы, искренне убежден, что его проигрыш произошел от его ошибки, и он отыскивает эту ошибку в начале своей игры, но забывает, что в каждом его шаге в продолжении всей игры были такие же ошибки, что ни один его ход не был совершен. Ошибка, на которую он обращает внимание, заметна ему только потому, что противник воспользовался ею. Насколько же сложнее этого игра войны, происходящая в известных условиях времени, где не одна воля руководит безжизненными машинами, а где все вытекает из бесчисленного столкновения различных произволов?»

Следующие две партии были сыграны Л. Н. Толстым с англичанином Э. Моодом, переводчиком сочинений Толстого и его английским биографом.

Первая партия сыграна в 1906 году, вторая — в 1909 году.

Королевский гамбит

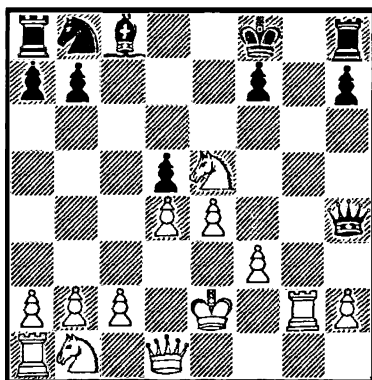
Л. Толстой Э. Моод

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Kgl—f3 g7—g5 4. Cf1—c4 g5—g4 5. Kf3—e5 Фd8—h4+ 6. Kpel—f1 d7—d5 7. Cc4 : d5 f4—f3 8. g2 : f3 Фh4—h3+ 9. Kpf1—e1 g4—g3 10. d2—d4 g3—g2?

После 10...Фg2 черные могли добиться победы. Теперь же развитие событий резко изменяется. Как справедливо отмечал Л. Н. Толстой, «даже в маленьком деле нужно обдумать все много раз со всех сторон, прежде чем сделать. Все равно, если будешь рубаху шить или даже просто делать шахматный ход. И если не обдумать, сразу же испортишь — рубахи не сошьешь, партию проиграешь».

11. Лh1—g1 Фh3—h4+ 12. Kpel—e2 Kg8—h6 13. Лg1 : g2 c7—c6 14. Cc1 : h6 c6 : d5 15. Ch6 : f8 Kpe8 : f8.

82

16. Фd1—e1 (решающая перегруппировка) 16...Фh4—e7 17. Kbl—c3 f7—f6 18. Kc3 : d5 Фе7—d6 19. Фe1—g3 (теперь неотразимо грозит 20. Фg7+ или 20. Kg6+) 19...f6 : e5 20. Фg3—g7+ Kpf8—e8 21. Фg7 : h8+, и через несколько ходов черные сдались.

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 b7—b5 5. Ca4—b3 Kg8—f1 6. Kf3—g5 d7—d5 7. e4 : d5 Kf6 : d5 (неудачный ход; следовало играть 7... Kd4) 8. Kg5 : f7 Кре8 : f7 9. Фd1—f3 + Kpf7—e6 10. Kbl—c3 Kb6—b4 (лучше 10... Kce7) 11. a2—a3 Cc8—b7 12. a3 : b4 Ла8—a7 13. Фf3—g4 + Кре6—d6 14. Kc3—e4 + Kpd6—c6 15. Фg4—e6 + Cf8—d6 16. Cb3 : d5 + Kpc6—b6 17. Cd5 : b7 Ла7 : b7 18. d2—d3 Kpb6—a7 19. Ccl—a3 + Кра7—b8 20. Лa1 : a6 Лh8—e8 21. Фе6—a2 c7—c6 22. Ла6—a8 +. Черные сдались.

О том, что Л. Н. Толстой был хорошо знаком с теорией шахмат, говорит и следующий любопытный факт:

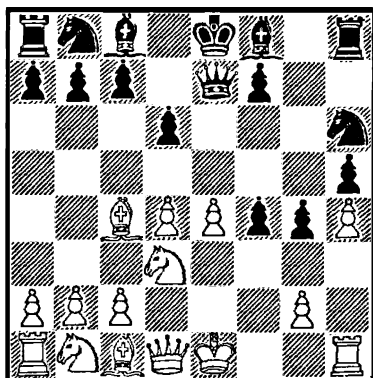
В печати была опубликована фотография Л. Н. Толстого за игрой в шахматы с доктором Маковицким. Фотография зафиксировала на доске следующую позицию (см. диагр. 83).

Это положение возникает в королевском гамбите после ходов 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 h5 6. Cc4 Kh6 7. d4 d6 8. Kd3.

Так игрались многие партии в конце прошлого века. Здесь, например, Берд против Макдоннелля продолжал 8... f3. Этому ходу Л. Н. Толстой,

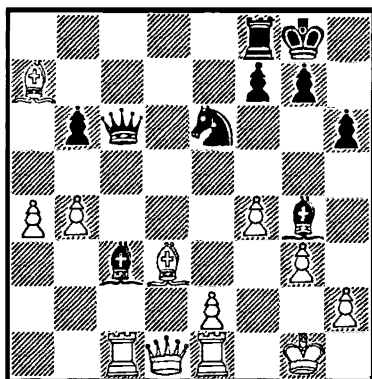
игравший черными, предпочел продолжение 8... Фе7.

83

Большими любителями шахмат были классики польской литературы Б. Прус (1847—1912 гг.) и Г. Сенкевич (1846—1916 гг.). Б. Прус часто играл в шахматы с известным мастером С. Винавером в варшавском кафе «Семадени».

84

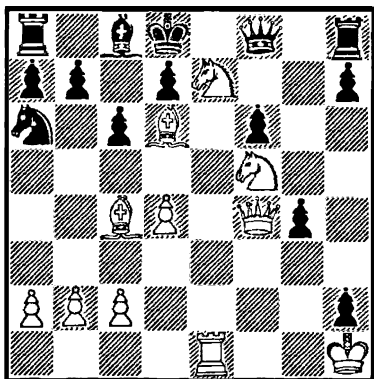

В бумагах Д. И. Менделеева сохранилась запись од-

ной его отложенной партии. Диаграмма 84 показывает эту позицию, несомненно возникшую в результате острой борьбы.

Противником Д. И. Менделеева был П. А. Ленци. К сожалению, осталось неизвестным, кто играл белыми, кто черными. Неизвестно, и как закончилась партия. Хотя у белых лишнее качество и две пешки, угроза Cg4—h3 очень опасна. Сейчас ход белых.

А эта позиция (диагр. 85) изображена в записной книжке выдающегося русского писателя В. Г. Короленко (1853—1921 гг.). Диаграмму нарисовал сам писатель в 1881 году, по пути в Якутскую ссылку. В. Г. Короленко много играл в шахматы со своим братом, не раз приходилось ему наблюдать за игрой Л. Н. Толстого.

В архиве В. Г. Короленко сохранилось фото писателя К. Юрьева с такой надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Галактионовичу Короленко на память от шахматного игрока, который был славен тем, что, получая от Вас частые маты, не произносил горьких слов. К. Юрьев, 1894 года, 30 августа».

Вечная гордость шахмат

Вечной гордостью шахмат является то, что величайшие гении человечества К. Маркс и В. И. Ленин любили шахматы, уделяли им немногие часы своего досуга.

В своих воспоминаниях о К. Марксе В. Либкнехт рассказывает и о том, что великий вождь рабочего класса любил играть в шахматы. Эта глава так и называется «Маркс и шахматы».

«В начале пятидесятых годов в нашей компании изгнан-

ников * играли в шахматы очень много. Времени у нас было много больше, чем хотелось бы, и мы под руководством Красного Вольфа, который в Париже вращался среди лучших шахматистов и кой-чему у них научился, усердно упражнялись в этой «игре мудрецов».

* После поражения революции 1848—1849 гг. Маркс, Энгельс, Либкнехт, Вольф и другие немецкие коммунисты были вынуждены эмигрировать и поселились в Лондоне.

Временами происходили очень бурные состязания. Кто проигрывал, делался центром остроумных насмешек; уже во время игры обыкновенно было очень весело, а часто и очень шумно. Когда Маркс попадал в затруднительное положение, он сердился, а проиграв партию, приходил в ярость. В модл-лоджинг-хаус на Олд-Комптон-стрит, где некоторые из нас жили недолгое время, платя 3 шиллинга 6 пенсов в неделю, нас постоянно окружали англичане, с напряженным вниманием следившие за нашей игрой (в Англии в шахматы много играют и в рабочих кругах) и забавлявшиеся тем веселым шумом, который ее сопровождал, — ведь два немца больше шумят, чем шесть дюжих англичан.

Однажды Маркс с триумфом возвестил, что открыл новый ход, которым он всех нас побьет. Вызов был принят. Действительно, он побил по очереди всех нас, но постепенно на поражениях мы учились победе, и вот мне удалось дать Марксу мат. Было уже очень поздно, и он злой потребовал реванша на следующее утро в своей квартире.

Ровно в 11 — для Лондона это очень рано — я был на месте. Маркса еще не было в комнате, но скоро он появился. Жены Маркса не было видно, а физиономия Ленхен

не выдавала особенной приветливости. Прежде чем я успел спросить, не случилось ли что-либо, вошел Мавр *, протянул мне руку и сейчас же притащил шахматы.

Началась битва. Маркс за ночь обдумал некоторые поправки к своему ходу, и понадобилось немного времени, чтобы я очутился в совершенно безвыходном положении. Я проиграл. Маркс торжествовал, он сразу пришел в хорошее настроение, велел принести пару бутербродов и чего-нибудь выпить. Началась новая битва — на этот раз выиграл я. И так мы сражались с переменным успехом и переменным настроением.

Жена Маркса ни разу не показывалась, и из детей также никто не заходил; бой не прекращался, усиливаясь и ослабевая, до тех пор, пока я уже около полуночи не дал Марксу два мата подряд. Он настойчиво пытался продолжать игру, но Ленхен категорически заявила: «Хватит».

В шахматной литературе сохранились записи одной партии и одного окончания, иггранных К. Марксом.

Королевский гамбит

Маркс

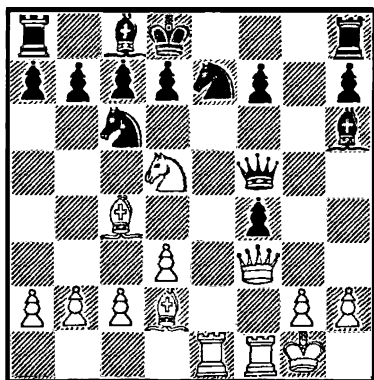
Майер

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Kg1—f3 g7—g5 4. Cf1—c4 g5—g4 5. 0—0 g4 : f3

* Так звали Маркса в кругу близких.

6. Фd1 : f3 Фd8—f6 7. e4—e5
Фf6 : e5 8. d2—d3 Cf8—h6
9. Kb1—c3 Kg8—e7 10. Cc1—
d2 Kb8—c6 11. Лa1—e1 Фе5—
f5 12. Kc3—d5 Kpe8—d8.

86

Оба противника были вполне в курсе теоретических достижений. Как пишет в своем учебнике «Курс дебютов» (1957 г.) международный мастер В. Панов, «все эти ходы выкристаллизовались как самые лучшие для обеих сторон в результате столетней работы теоретиков всего мира».

13. Cd2—c3.

Сейчас более перспективным считается продолжение М. И. Чигорина — 13. Фе2.

13...Лh8—g8.

Следовало играть 13...Ле8.

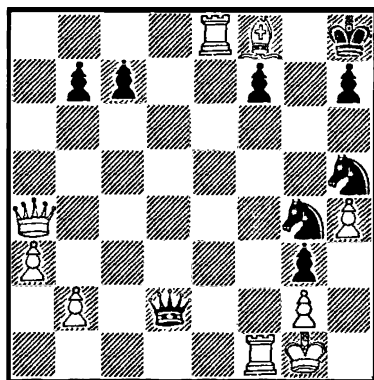
14. Cc3—f6.

Возможно было и комбинационное 14. Л : e7 К : e7 15. Cf6 Ле8 16. g4 с сильной атакой.

14...Ch6—g5 15. Cf6 : g5 Фf5 : g5 16. Kd5 : f4 Kc6—e5 17. Фf3—e4 d7—d6 18. h2—h4 Фg5—g4 19. Cc4 : f7 Лg8—f8 20. Cf7—h5 Фg4—g7 21. d3—d4 Ke5—c6 22. c2—c3 a7—a5 23. Kf4—e6+ Cc8 : e6 24. Лf1 : f8+ Фg7 : f8 25. Фе4 : e6 Ла8—a6 26. Ле1—f1 Фf8—g7 27. Ch5—g4 Kc6—b8 28. Лf1—f7. Черные сдались.

В следующей позиции противником К. Маркса (черные) был известный немецкий мастер Г. Нейман. Сейчас ход черных — последовал молниеносный разгром:

87

1...Фd2—f2+ 2. Лf1 : f2 g3 : f2+, и мат следующим ходом.

Любил играть в шахматы и Владимир Ильич Ленин. О том, как играл в шахматы Владимир Ильич, рассказывает в своих воспоминаниях брат В. И. Ленина — Д. И. Ульянов. Приводим эти воспоминания (с сокращениями).

«Играть Владимир Ильич начал лет восьми-девяти. Играл с отцом, который был первым его учителем, со старшим братом Александром Ильичом, затем впоследствии с нами меньшими — сестрой Олей и со мной. Для меня он был учителем, и очень строгим, поэтому я больше любил играть с отцом, который снисходительно разрешал мне брать ходы обратно.

У Владимира Ильича было прекрасное правило, которого он сам всегда придерживался и строго требовал от своего партнера: обратно ходов ни в коем случае не брать — взялся за фигуру, ею и ходи. У любителей это правило очень часто нарушается, ходы берутся назад, положения переигрываются. Этот скверный обычай страшно портит и игру, и игрока. Вместо того, чтобы, не касаясь фигур, продумывать тщательно различные комбинации, что и дает интерес игре, что приучает точно рассчитывать за несколько ходов вперед, люди тыкают фигуры не подумавши, торопятся, придают игре нервность, азарт.

Он обыкновенно играл серьезно и не любил так называемых «легких» партий. Играл со слабейшими игроками, чтобы уравновесить силы, давал вперед ту или другую фигуру. Когда же партнер из самолюбия отказывался, Вла-

димир Ильич обычно заявлял: «Какой же интерес для меня играть на равных силах, когда нет надобности думать, бороться, выкручиваться». Он даже предпочитал быть несколько слабее того, кому давал вперед. Когда без туры я стал выигрывать у него чаще и просил перейти на коня, он поставил условие: «Выиграй подряд три партии, тогда перейдем».

Обычно наблюдается обратное — больше нравится выигрывать, хотя бы и без особых усилий и труда. Владимир Ильич смотрел иначе: у него главный интерес в шахматах состоял в упорной борьбе, чтобы сделать наилучший ход, в том, чтобы найти выход из трудного, иногда почти безнадежного положения; выигрыш или проигрыш сами по себе меньше интересовали его. Ему доставляли удовольствие хорошие ходы противника, а не слабые. Бывало, когда сделаешь в игре глупость и этим дашь ему легкий выигрыш, он говорил, смеясь: «Ну, это не я выиграл, а ты проиграл».

Пятнадцать лет Владимир Ильич стал обыгрывать отца. Помню, как Илья Николаевич (зимой 1885—1886 гг.), войдя в столовую, сказал: «Володя, ты стал меня псбивать в шахматы, тебе уже нужно познакомиться с NN и с ним играть» (помнится, некий Ильин, считавшийся

лучшим игроком в Симбирске; у нас он не бывал).

Летом 1886 года Владимир Ильич много сражался в шахматы со старшим братом Александром. Они объявили между собой матч. Каковы были условия матча и результаты его, я, к сожалению, не помню. Борьба была ожесточенная, оба молча сидели, часами не отрываясь от шахматной доски. Для меня тогда их игра была совершенно непонятна слишком трудна, к тому же у них за игрой не было ни споров, ни азарта, что могло бы привлечь малейшее внимание, ни даже каких-нибудь разговоров.

О силе их игры в то время можно судить отчасти по следующему факту. Тем же летом Александр Ильич, живя в Кукушкине, Казанской губернии, с успехом играл «не глядя на доску» с игроком, которому тогдашняя первая категория в Казани давала ладью вперед. Интересно, что одновременно с этой шахматной партией «не глядя» Александр Ильич играл на бильярде в пять шаров и вел счет своим очкам.

Во время своего состязания братья играли только по вечерам. Несмотря на то, что это было в каникулярное время, когда оба они были свободны, я не помню ни одного случая, чтобы они играли в шахматы до обеда. Утренние часы посвящались серьезным

занятиям. По-моему, этот факт чрезвычайно показателен и характерен для них обоих, особенно если вспомнить, что старшему было 20 лет, а Владимиру Ильичу всего 16.

Зимой 1888—1889 гг. Владимир Ильич много играл в шахматы и ходил в клуб с одним из двоюродных братьев. Тогда мы жили в Казани на Первой горе в доме Орлова. Однажды в то время Владимир Ильич попробовал свои силы, не глядя на доску. Он позвал меня к себе в комнату и сказал, что, не давая ничего вперед, будет играть со мной, не глядя на шахматы. Никогда не видевши такой игры и полагая, что это чрезвычайно трудная штука, я уверенно уселся за шахматы и решил сбивать его необычными ходами и разными «шпильками», а зось не заметит. Он уселся на кровать и стал диктовать свои ходы. Несмотря на все свои выкрутасы, я был разбит очень скоро в пух и прах. Вообще же Владимир Ильич не любил играть не глядя, и в дальнейшем я уже не помню таких партий.

В ту же зиму Марк Тимофеевич Елизаров организовал партию по переписке между Владимиром Ильичем и сильным самарским шахматистом А. Н. Хардиным. Ходы передавались по почте, обыкновенно открытками. После

одного своего хода Владимир Ильич, ожидая ответного письма, несколько раз расставлял шахматы и говорил: «Интересно, что же он теперь сделает, как выпутается из этого положения, я, по крайней мере, не нахожу удовлетворительного ответа»... Пришел, наконец, ответ, которого долго ждали. Немедленно были расставлены шахматы. Мне, уже заинтересованному их игрой, ход Хардина казался нелепым. Владимир Ильич вначале тоже недоумевал, но потом очень скоро продумал положение и сказал: «Н-да, это игрок, чертовская сила!» Нужно сказать, Хардин был действительно очень крупной шахматной величиной. В 80-х годах он побил лучших московских игроков, а затем с большим успехом состязался с Чигориным. Хотя Хардин и не выступал на больших турнирах, Чигорин считал его одним из лучших шахматистов в России.

Зиму 1889—1890 гг. мы жили всей семьей в Самаре на Заводской улице в доме Каткова, у самой Волги; в это время Владимир Ильич больше чем когда-нибудь увлекался шахматами. Он играл главным образом с Хардиным, но также и с другими самарскими шахматистами. Был организован турнир с участием 8—10 человек. Играли с дачей вперед, так

как участники были разной силы. В первой категории (разряде) был один Хардин, во второй — Владимир Ильич и еще один игрок, остальные — в третьем и четвертом разрядах. Победителем турнира вышел Владимир Ильич. Первый приз был что-то около 15 рублей. Никакой вещи они не купили, и один из участников принес призеру эти деньги. Владимир Ильич категорически отказался их взять, и, по его предложению, они были пожертвованы на что-то.

Владимир Ильич любил бывать у Хардина — первое время больше из-за шахмат, а потом, когда он сдал экзамены по юридическому факультету и записался у Хардина помощником присяжного поверенного, их связывали также общие дела судебного характера.

Лучшего партнера в шахматы, как Хардин, нечего было и желать, и Владимир Ильич, конечно, мог бы скоро сравняться с ним и пойти дальше, если бы он серьезно взялся за шахматную литературу, если бы, например, летние месяцы, которые он в эти годы проводил в деревне Алакаевке, он посвятил шахматам и теории этой игры. При своей систематичности, настойчивости и умственным силам он бы в несколько лет сделался крупнейшей шахматной величиной, это не-

сомненно. Но Владимир Ильич всегда относился к шахматам только как к развлечению, к игре. Вспоминаю, как я, находясь в гимназии под гнетом идиотской латыни и греческого языка, сказал ему как-то за игрой, что лучше бы вместо этих древностей в гимназии ввели шахматы для упражнения мозга. «Ну, этим ты поправишься, как говорится, из кулика в рогожку; не надо забывать, что шахматы — все-таки только игра, а не дело». К шахматной литературе, как известно очень обширной, Владимир Ильич почти не прикасался, если не считать концов партий, которые он хорошо знал, и некоторых общеупотребительных в то время дебютов. Во всяком случае, он никогда не пробовал изучать теорию шахмат систематически, что совершенно необходимо для каждого крупного игрока.

Здесь сказывается его общность в оценке шахмат с Карлом Марксом и Вильгельмом Либкнехтом, которые тоже увлекались этой игрой в свое время. В воспоминаниях о Марксе В. Либкнехт, отец известного Карла Либкнехта, писал: «Вообще шахматная игра отошла у нас на задний план, так как мы снова приступили к правильным занятиям. Сам я, пользовавшийся в нашем маленьком кругу славой шахматного

игрока, убедился в верности лессинговского приговора о шахматной игре: «Для игры слишком много серьезности, для серьезности слишком много игры». Я был приглашен на состязание известными игроками; в их обществе, в обществе специалистов, я скоро узнал, что открытые мною ходы, которыми я гордился, уже сотни лет до меня были известны; я очутился в положении того крестьянина с Пиренеев, который во времена Людовика-Филиппа вновь изобрел изобретенные уже 4 века тому назад башенные часы. Я узнал, что существует большая шахматная литература и что я, если хочу преуспевать в шахматной игре, должен изучать эту литературу и совершенно отдаться шахматам. Но сделать шахматы задачей жизни — на это я не мог решиться...»

Выше было подчеркнуто, что во время состязания Владимира Ильича с Александром Ильичом они в утренние часы в шахматы не играли — в это время оба сидели за книгами и тетрадами. Шахматам посвящались послеобеденные и отчасти вечерние часы. Так и впоследствии, когда Владимир Ильич жил в Алакаевке, утро было занято более серьезной работой. В старом запущенном саду среди густой листвы у него были стол и скамейка, там раскладывались с раннего

утра книги, рядом была утоптанная дорожка шагов в 10—15, по которой он шагал, обдумывая прочитанное. Ни о каких шахматах, ни о каком развлечении здесь не могло быть и речи. Здесь нужно было работать, учиться, готовиться не для шахмат, а для другой, более серьезной борьбы. За все пять лет, которые мы провели в Алакаевке, я с трудом могу вспомнить три-четыре дня, когда Владимир Ильич нарушил свой порядок дня и изменил своему столу в саду с книгами и утоптанной дорожке.

Начиная с 1893 года, Владимир Ильич все реже и реже играет в шахматы. Про его игру в сибирской ссылке (Кржижановский, Старков, Лепешинский) можно прочесть в статье т. Лепешинского.

Последний раз я играл с Владимиром Ильичем в 1903 году в Женеве. Дома у него не оказалось даже шахмат, мы нашли какую-то кофейню, где и уселись за игру. Владимир Ильич спросил меня, что я буду пить, я высказался за мюнхенское пиво. Он подозвал кельнершу и заказал кружку пива и стакан черного кофе. «Пива что-то не хочется», — сказал он с хитрым огоньком в глазах... Играли четыре с лишним часа одну партию, при этом так сосредоточенно, что окружающие начали под конец посмеиваться над нами».

В своих воспоминаниях «На рубеже двух веков» П. Н. Лепешинский рассказывает о некоторых шахматных эпизодах, относящихся ко времени пребывания В. И. Ленина в ссылке.

«Ярче всего натура Ильича как прирожденного спортсмена сказывалась в шахматной игре. Как известно, и Маркс и Энгельс очень любили шахматную игру, причем проигрывш партии для Маркса был источником сильного нервного возбуждения и раздражения. Владимир Ильич никогда не раздражался и не ругался по поводу своих шахматных неудач, но любил эту игру не меньше Маркса.

Когда я впервые познакомился с Владимиром Ильичем в Минусинске, то сразу же, чуть ли не через полчаса после первых минут встречи с ним, мы выступили на шахматном поле. До сих пор всегда побеждаемые мною Старков и Кржижановский были очень высокого мнения о всем шахматном искусстве и торопились «стравить» двух шахматных «гроссмейстеров». Да я и сам лелеял в себе надежду, что положу на лопатки этого нового противника. Но и первую, и вторую, и третью, и четвертую партию подряд я проиграл, после чего смиренно должен был признать явное превосходство своего противника и согласиться на игру с компен-

сацией с его стороны, то есть с уступкою им в начале игры легкой фигуры, слона или коня, что уравнивало мои шансы на выигрыш партии.

Но одним из самых приятных для меня воспоминаний является моя игра с Владимиром Ильичем по переписке. Аккуратно с каждым приездом почтаря я получал письмо, в котором, помимо очередного шахматного ответа, Ильич не забывал поделиться своими литературными планами. Эти письма, которых у меня накопилось десятка два, жандармы впоследствии, во время одного из обысков, отобрали, и они так где-то и погибли в охранке.

Но и шахматам, этой любимой своей игре, Владимир Ильич посвящал только крохи времени. Помню, например, как я попал в Петроград в конце ноября 1917 года. Октябрьская революция застала меня в провинции (в городе Орше), где я с группой товарищей напрягал силы, чтобы задержать в местном железнодорожном узле многочисленные вооруженные эшелоны, направляемые с Западного фронта сторонниками свергнутого буржуазного правительства в помощь Керенскому. Я не виделся с Владимиром Ильичем со дня его отъезда во вторую эмиграцию, и поэтому можно себе представить, с каким нетерпением я жаждал увидеть его снова,

выпросив у Ильича позволение на 10—15 минут свидания с ним в Смольном.

Нужно было многое множество мыслей уложить в этот 15-минутный разговор; в душе копошился страх, что короткое время свидания пройдет как один миг и в течение его ничего значительного и путного не успеешь сказать. И вот язык выкрикивает какие-то незначительные фразы со справками о здоровье, о самочувствии и т. п., и только глаза не теряют даром времени и стараются пытливым прочесть на дорогом ильичевском лице повесть о пережитых волнениях, о бессонных ночах, о чувстве великой ответственности перед историей за «дерзкий штурм неба» и об испытанных Ильичем революционных восторгах.

— А что, Владимир Ильич,— спрашиваю я шутливо,— не сыграть ли нам как-нибудь в шахматишки, а? Помните старые-то времена?

Боже мой, какой веселый взрыв раскатистого хохота удалось мне исторгнуть своей фразой из груди Ильича! Его глаза перестали смотреть вдаль и привычно залукавились, оглядывая того чудака, который так «вовремя» вспомнил о шахматах.

— Нет,— сказал он, наконец, серьезным тоном, немного успокоившись от охватившего его смеха.— Теперь

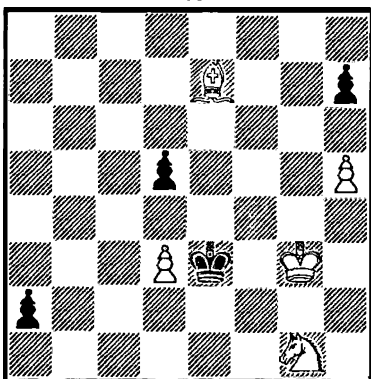
уж не до шахмат. Играть больше, вероятно, не придется».

В. И. Ленин глубоко разбирался в шахматах, хотя и мог уделять им совсем немного времени. Характерно письмо, которое он отправил из Жене-вы в 1910 году брату Д. И. Ульянову. Письмо было на-писано в связи с тем, что Д. И. Ульянов опубликовал в приложениях к журналу «Нива» свою шахматную за-дачу-двухходовку.

«Получив твою задачку, я чуточку «раззадорился» на шахматы; а то было совсем все позабыл. Не играл, кажись, год, а всего за последние годы сыграл несколько «гусарских» и полугусарских партий. За-дачку твою я решил легко. Лd8—d6. А вот в «Речи» увидел сегодня этюд, который решил не сразу и который мне очень понравился (1 от 1 февраля, № 31(1269), этюд № 195). Положение такое: белые Kpg3, Kg1, сл. e7 и пешки h5 и d3. Черные Кре3 и пешки h7, d5 и a2 (т. е. последняя за ход до превра-щения в королеву). Белые начинают и выигрывают. Кра-сивая штука».

На диаграммах приведены задача Д. Ульянова и эффек-тный этюд бр. Платовых, по достоинству высоко оце-ненный В. И. Лениным.

88

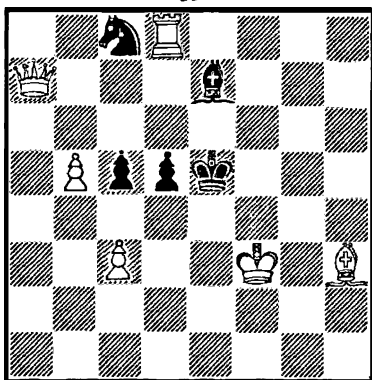
Вот решение этюда: 1. Ce7—f6 d5—d4 2. Kgl—e2! a2—a1Ф 3. Ke2—c1! Фa1—a5.

У черных неожиданно не оказывается защиты от двух коварных угроз — 4. Cg5 × и 4. C : d4 +

4. Cf6 : d4+ Кре3 : d4 5. Kc1—b3+, и белые выигрывают.

А на следующей диаграмме — задача Д. И. Ульянова.

89

Глава двенадцатая

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

Откуда пошли названия различных шахматных начал? Какова их история, когда они появились и приобрели

широкое распространение?

Попробуем разобраться в том, почему мы так говорим.

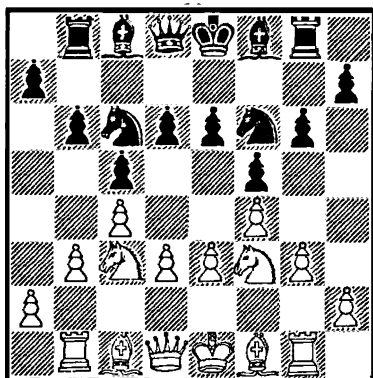
Дебют Саял

Представьте себе дебютное руководство, в котором все варианты и системы обозначены только цифрами. Очень неудобно будет читать такую зашифрованную книгу — внешне она покажется безликой, тусклой.

А насколько труднее станет все запоминать, как тяжело будет работать с таким учебным пособием.

Уже тысячу лет назад это понимали теоретики шатранджа. Чтобы лучше различать начала партий, один из арабских трактатов X века присваивает известным в те времена дебютным системам поэтические наименования: Альмудшанах (крылатое, быстрое), Сайф (меч), Мушаихи (мудрый старец), Саял (поток).

Вот возникающая после 12 ходов основная позиция дебюта «альмудшанах». Она кажется несколько странной, но при взгляде на диаграмму не забывайте, что пешки тогда ходили на одно поле, ладьи были сильнейшими фигурами, а рокировки не существовало.

Нетрудно заметить, что «альмудшанах» был симметричным построением, чем-то

вроде современного дебюта четырех коней.

Первая перемена

На протяжении столетий накапливались шахматные знания, более глубокой и совершенной становилась теория. И все же даже до первой половины прошлого века не было подлинно научной систематизации дебютов; большинство из них даже не имело названий.

Вот, например, русское издание известной книги Лабурдонне «Новейшее начертание о шахматной игре». Книга эта вышла в 1839 году.

Дебюты здесь именуются первым, вторым, третьим и так далее началами. Вот, скажем, пятнадцатое начало: 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4.

b2—b4 (современный гамбит Эванса).

А варианты в дебютах эта книга называет «переменами». Перемены тоже обозначаются цифрами.

Лишь двухтомный труд русского теоретика К. А. Яниша «Новый анализ шахматных дебютов» (1842—1843 гг.) положил начало созданию современной систематизации дебютных систем.

17 лет спустя после выхода в свет труда Яниша чигоринский журнал «Шахматный листок» писал, что с появлением в свет этой книги «шахматная теория окончательно приняла свойственную ей научную, аналитическую форму».

О названиях дебютов

А теперь поговорим о современных названиях дебютов, определим историю их появления. Известно, что одни дебюты получили свои названия от наименования страны, в которой данный дебют впервые применялся или был проанализирован, другие были названы по имени шахматистов, занимавшихся их разработкой или применявших в турнирах. Некоторые де-

бюты названы так или иначе по наименованию фигур, развитие которых определяет характер партии.

Надо иметь, однако, в виду, что названия дебютов подчас устанавливались неточно, а иной раз даже произвольно. Все еще недостаточно отражен в названиях дебютов громадный вклад советских шахматистов в современную теорию.

Познакомимся с дебютами, названными по имени различных стран и городов.

Русская партия. Это название появилось в середине прошлого века после того, как русский мастер А. Д. Петров глубоко проанализировал позиции, возникающие при 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kg8—f6.

Шотландская партия. 1. e2 e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. d2—d4. Упоминания об этом дебюте встречаются еще в теоретических работах XVIII века, однако свое название начало получило в 1826 году. В 1824—1826 годах проводился матч из нескольких партий по переписке между шахматистами Лондона и Эдинбурга, и трижды шотландские шахматисты с успехом применили эту дебютную систему.

Итальянская партия. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5. Один из старейших дебютов современных шахмат. Варианты этого начала встречаются еще в XV и XVI веках у итальянских авторов, поэтому и дебют получил свое название.

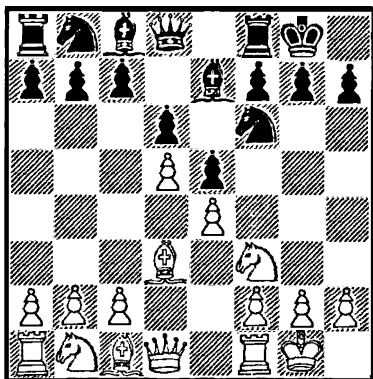
Испанская партия. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5. История этого популярного дебюта весьма занята. Изобретение его долгое время приписывалось испанскому шахматисту XVI ве-

ка Рюи Лопесу, хотя за несколько десятилетий до Рюи Лопеса на этот ход указывал испанец Лусена. Рюи Лопес считал ход 3. Cf1—b5 настолько сильным, что рекомендовал не играть 2...Kb8—c6, а вместо этого продолжать 2...d7—d6. В общем, нет оснований связывать название дебюта с именем Рюи Лопеса, хотя название — испанская партия — и можно считать обоснованным.

Венгерская партия. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—e7. Получила свое название в связи с партией по переписке между Парижем и Будапештом, проведенной в 1842—1845 годах. Выиграли венгерские шахматисты.

Вот характерная позиция, возникшая в этой партии после семи ходов (4. 0—0 Kg8—f6 5. d2—d4 d7—d6 6. d4—d5 Kc6—b8 7. Cc4—d3 0—0).

91

Венская партия. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kb1—c3. Это начало было подробно исследовано в середине прошлого века шахматистами австрийской столицы. Особенно много анализ дебюта опубликовал австрийский шахматист К. Гампе (1814—1876 гг.). Лет пятьдесят назад в дебютных руководствах и справочниках этот дебют обычно назывался «Венская партия, или дебют Гампе».

Латышский гамбит. А это название уже значительно моложе, чем все приведенные ранее. Начало 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 f7—f5 встречалось еще в партиях XVII века, однако подробные анализы дебюта были проделаны лишь в начале нашего века группой латвийских шахматистов во главе с мастером К. Бетиншем.

Латышский гамбит — единственный дебют, которому было присвоено название специальным решением ФИДЕ.

Северный гамбит. 1. e2—e4 e7—e5 2. d2—d4 e5 : d4 3. c2—c3 d4 : c3 4. Cf1—c4 c3 : b2 5. Cc1 : b2. Применялся в шахматном клубе Копенгагена С. Фромом (1828—1895 гг.) и был разработан датскими мастерами Нильсеном и Серьернсеном в конце прошлого века. В теорию гамбита много интересных идей внесли затем шведские мастера Меллер, Кольин и Краузе. В связи с этим начало,

называвшееся когда-то датским, стало известно в наши дни как северный гамбит.

Французская защита. Ответ 1...e7—e6 на 1. e2—e4 известен уже очень давно. Этот ход анализировал еще Полерио в конце XVI века. Анализ основных дебютных позиций был сделан К. Янишем в его теоретическом исследовании.

Французской защитой дебют назван после того, как парижские шахматисты добились таким образом победы в партии по переписке 1834—1836 гг.) над шахматистами Лондона. Вот эта партия, весьма далекая от современных методов игры во французской защите.

Лондон

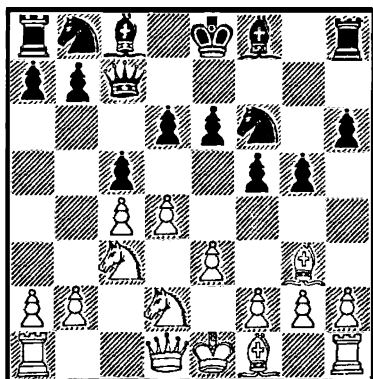
Париж

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. e4 : d5 e6 : d5 4. Kg1—f3 Kg8—f6 5. Cf1—d3 c7—c5 6. Фd1—e2+ Cf8—e7 7. d4 : c5 0—0 8. Cc1—e3 Jlf8—e8 9. Cd3—b5 Kb8—c6 10. Kf3—d4 Ce7 : c5 11. Cb5 : c6 b7 : c6 12. c2—c3 Cc5 : d4 13. c3 : d4 c6—c5 14. Фе2—d3 Фd8—b6 15. 0—0 Cc8—a6 16. Фd3—b3 Фb6 : b3 17. a2 : b3 Ca6 : f1 18. Kpg1 : f1 Kf6—g4 19. d4 : c5 Kg4 : e3+ 20. f2 : e3 Ле8 : e3 21. Kbl—d2 Ла8—e8 22. b3—b4 Ле3—d3 23. Ла1 : a7 Лd3 : d2 24. b4—b5 Лd2 : b2 25. b5—b6 d5—d4 26. b6—b7 d4—d3 27. Ла7—a8 Kpg8—f8. Белые сдались.

Голландская защита. Вариант этого дебюта впервые привел в своей книге «Новый опыт об игре в шахматы с размышлениями о военных свойствах этой игры» (1784 г.) голландский шахматист Элиас Стейн.

Вот одно из рассмотренных им продолжений: 1. d2—d4 f7—f5 2. c2—c4 Kg8—f6 3. Kb1—c3 d7—d6 4. Cc1—f4 c7—c5 5. e2—e3 Фd8—c7 6. Kg1—f3 Kf6—h5 7. Cf4—g5 h7—h6 8. Cg5—h4 g7—g5 9. Kf3—d2 Kfh5—f6 10. Ch4—g3 e7—e6.

92

Английское начало. Ход 1. c2—c4 встречался в партиях английских шахматистов Стаунтона и Уэйвилля, сыгранных более ста лет назад на первом международном турнире в Лондоне в 1851 г. Это и дало основание назвать дебют английским началом.

Будапештский гамбит. 1.

d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e5.

Этому остроумному гамбиту немногим более сорока лет. Он был изобретен и разработан будапештскими мастерами Алоньи, Гаваши и Штерком в 1917 году.

Сицилианская защита. На примере этого чрезвычайно популярного сейчас дебюта видно, насколько условны некоторые дебютные наименования. Ходы 1. e2—e4 c7—c5 указывает в своих записях известный шахматист XVI века Полерио. Этот ход затем встречался в матче Макдоннель — Лабурдоне (1834 г.) и Стаунтон — Сент-Аман.

Название дебюта связано с тем, что сицилийские князья дель Бискари и ди Сакульяна (XVII в.) были большими любителями шахмат, и в их честь этот дебют и был назван сицилианской защитой.

Скандинавская защита. Название и этого дебюта малообоснованно. После 1. e2—e4 ответ 1...d7—d5 является одним из старейших. Одна из первых сохранившихся партий, сыгранных в Европе, была начата этим дебютом (Италия, конец XV в.).

Еще сравнительно недавно это начало называлось «дебют ферзевой пешки против королевской». Длинновато, ничего не скажешь, но зато без претензий.

В конце прошлого века были опубликованы анализы

этого дебюта. Были среди них и анализы шахматистов Скандинавии, но, несомненно, на-

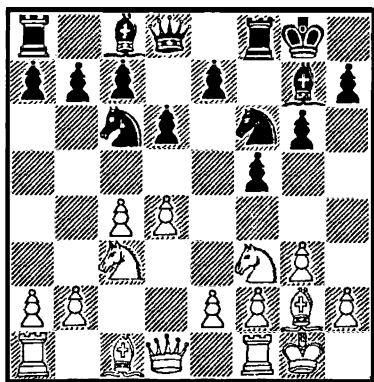
иболее ценными были исследования немецкого мастера И. Мизеса и чеха Я. Котрча.

Ленинград — Рио-де-Жанейро

До сих пор мы говорили о целых дебютах. Коснемся теперь отдельных вариантов. Названия многих из них основаны на географическом принципе. Например:

Ленинградский вариант в голландской защите. Этот вариант разработан группой ленинградских мастеров и кандидатов в мастера лет десять назад. Основная позиция варианта: 1. d2—d4 f7—f5 2. g2—g3 Kg8—f6 3. Cf1—g2 g7—g6 4. c2—c4 Cf8—g7 5. Kб1—c3 d7—d6 6. Kgl—f3 0—0 7. 0—0 Kb8—c6.

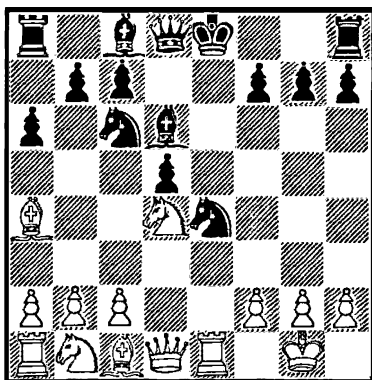
93

Рижский вариант в испанской партии. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6:e4 6. d2—d4

e5:d4 7. Лf1—e1 d7—d5. Эта защита долгое время считалась никуда не годной из-за продолжения 8. Kf3:d4 с угрозами 9. К:c6 или 9. f3. В партии по переписке Берлин — Рига (1906—1907 гг.) латышские шахматисты пошли на это продолжение и после 8. Kf3:d4 неожиданно сыграли 8...Cf8—d6.

94

Возникает очень интересная позиция, разбор которой не входит в нашу задачу. Рекомендуем заинтересовавшимся заглянуть в какое-либо дебютное руководство.

Кечкетский вариант в испанской партии. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. c2—c3 Cc8—d7 6.

d2—d4 Kg8—f6 7. 0—0 Cf8—e7 8. Kbl—d2 0—0 9. Lf1—e1 Cd7—e8.

Вариант этот разработан А. Алехиным и впервые применен им на международном турнире в Кечкемете (Венгрия). Оттуда и пошло название варианта.

Шевенингенский вариант в сицилианской защите. В 1923 году в курортном городке Шевенингене (Голландия) проводился международный турнир. На этом соревновании ряд мастеров черными применял следующую систему защиты, получившую название шевенингенской: 1. e2—

e4 c7—c5 2. Kg1—f3 e7—e6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kbl—c3 d7—d6. Черные занимают прочную оборонительную позицию в центре.

Вариант Рио-де-Жанейро в испанской партии. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 kg8—f6 4. 0—0 Kf6 : e4 5. d2—d4 Cf8—e7 6. Фd1—e2 Ke4—d6 7. Ch5 : c6 b7 : c6 8. d4 : e5 Kd6—b7. Продолжение это разработал бразильский шахматист Кальдас-Вианна. Так игралось много партий в международных турнирах начала текущего столетия.

Дракон и фианкетто

Есть в шахматной теории некоторые названия, которые, несомненно, вызывают удивление.

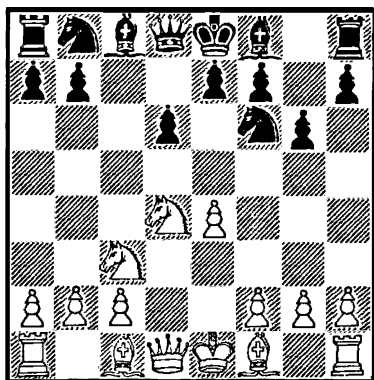
В сицилианской защите продолжение 1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kbl—c3 g7—g6 называется вариантом дракона.

Почему утвердилось это странное для шахматной партии название, кто его автор? На этот счет нет ничего определенного. Одна из версий такова, что будто бы кто-то из теоретиков нашел, что расположение черных пешек напоминает спину дракона (!?).

А заслуженный мастер Ф. Дуз-Хотимирский, который уже более пятидесяти лет ре-

гулярно применяет сицилианскую защиту, рассказывает, что именно он так назвал этот вариант в 1901 году в Киеве.

95

«Увлекаясь астрономией, изучая звездное небо, я

подметил внешнее сходство со звездия Дракона с конфигурацией пешек в сицилианской защите», — так писал Ф. И. Дуз-Хотимирский в своей книге «Избранные партии».

Дракон из легенды или Дракон и: Космоса? Не стоит гадать; важно то, что это название прочно вошло в теорию шахмат.

Ход 1. b2—b4 гроссмейстер С. Тартаковер в шутку назвал в 1924 году «дебют орангутанга». Увы, эта шутка прижилась у шахматистов ряда стран. Недавно, например, в ФРГ вышла книга, посвящен-

ная этому началу. Книга так и называется «Дебют орангутанга».

А что за слово «фианкетто», которое часто употребляется и обозначает сейчас фланговое развитие слона 3. «Фианкетто» — так назвал защиты 1...b7—b6 и 1...g7—g6 (в ответ на 1. e2—e4) известный теоретик Лолли в 1763 году. А до Лолли фианкетто называли все дебюты, не начинающиеся ходами пешек «e» и «d». Так, например, в книге Франческо Пьяченца, изданной в Италии в 1663 году, к фианкетто отнесены дебюты 1. c2—c4 и 1. f2—f4.

Мастера и любители

В теорию начал вошли имена шахматистов, предложивших те или иные дебютные системы атаки или защиты. Среди этих шахматных новаторов и изобретателей много выдающихся гроссмейстеров и мастеров; есть также и рядовые любители шахмат. Особенно много различных вариантов связано с именами В. Стейница, М. Чигорина, З. Тарраша, А. Рубинштейна, А. Алехина, А. Нимцовича, М. Ботвинника, В. Раузера.

Напомним дебюты, которым присвоены имена шахматистов.

Защита Филидора. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 d7—d6. Об этом дебюте рассказано и на стр. 50. Защита

эта еще указывалась в геттингенской рукописи и в трудах Лусены, но теоретическое обоснование ее дал А. Филидор.

Контргамбит Фалькбеера. 1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 d7—d5. Эта контратака была предложена в 1850 году австрийским мастером Фалькбеером.

Дебют Понциани. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. c2—c3. Дебют впервые предложен итальянским теоретиком Лоренцо Понциани (1719—1796 гг.), считавшим лучшим ответом за черных ход 3...f7—f5.

Гамбит Эванса. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. b2—b4.

Это острое и смелое продолжение было изобретено в 1829 году английским моряком капитаном Эвансом (1796—1872 гг.).

Защита Алехина. 1. e2—e4 Kg8—f6. Ход этот встречался еще в партиях, иггранных в начале XIX века, но рассматривался как чудачество. На 2. e4—e5 черные тогда отступали конем на g8. Впервые обратил серьезное внимание на этот ход лет сорок назад московский перворазрядник М. Кляцкин, однако «путевку в жизнь» дал дебюту А. Алевин, разработавший стратегические идеи защиты и с успехом применивший ее в 1921 году.

Дебют Нимцовича. 1. e2—e4 Kb8—с6. И эта защита встречалась не раз в отдельных партиях уже лет сто назад, однако систематически применял ее и подробно разработал гроссмейстер А. Нимцович (1880—1935 гг.).

Защита Каро-Канн. 1. e2—e4 с7—с6. В названии начала сплелись фамилии немецких мастеров конца прошлого века Г. Каро и М. Канн. Основные варианты дебюта были разработаны этими шахматистами.

Защита Рагозина. 1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 e7—e6 3. Kb1—с3 Kg8—f6 4. Kg1—f3 Cf8—b4. Этот ход советский гроссмейстер В. Рагозин не связывает с ходом с7—с5, что характерно для

ряда других сходных дебютных систем. Идея черных в том, чтобы своевременно провести размен на с4 и затем осуществить продвижение e6—e5.

Защита Чигорина. 1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 Kb8—с6. Система, характерная для дебютной стратегии замечательного русского шахматиста. Черные готовы уступить пешечный центр белым, с тем чтобы создать фигурное давление на центральные пункты.

Контргамбит Альбина. 1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 e7—e5 3. d4 : e5 d5—d4. Эта острая система разработана известным румынским мастером А. Альбиным (1848—1920 гг.).

Защита Грюнфельда. 1. d2—d4 Kg8—f6 2. с2—с4 g7—g6 3. Kb1—с3 d7—d5. Защита введена в турнирную практику австрийским гроссмейстером Э. Грюнфельдом в 1922 году.

Защита Уфимцева. 1. e2—e4 d7—d6 2. d2—d4 Kg8—f6 3. Kb1—с3 g7—g6. Своеобразная дебютная система, разработанная советским мастером А. Уфимцевым.

Защита Нимцовича. 1. d2—d4 Kg8—f6 2. с2—с4 e7—e6 3. Kb1—с3 Cf8—b4. Популярная в наши дни дебютная система. Эту систему разработал гроссмейстер А. Нимцович и впервые применил ее в соревнованиях 1913—1914 гг.

Дебют Берда. 1. f2—f4. Начало названо по имени английского мастера Г. Берда (1830—1908 гг.), регулярно избиравшего ход 1. f4.

Дебют Рети. 1. Kg1—f3 d7—d5 2. c2—c4. Дебютная система, изобретенная чехо-

словацким гроссмейстером Р. Рети (1889—1929 гг.).

Дебют Алапина. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—e2. Редко встречающееся начало, которое ввел в практику и упорно отстаивал русский мастер С. Алапин (1856—1923 гг.).

А почему не все?

В самом деле, почему не все названия дебютных систем и вариантов мы привели в этом перечне? Да потому, читатель, что подобное перечисление сделало бы эту книгу многотомным трудом.

К тому же есть названия дебютов, которые нет особой необходимости комментировать или разъяснять. Я имею в виду названия, связанные с начальными ходами тех или иных фигур. Вот, например, дебют слона: 1. e2—e4 e7—e5 2. Cf1—c4 — или дебют четырех коней: 1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6.

Расскажем еще лишь о комплексе индийских защит, столь часто встречающихся сейчас в турнирах.

Надо сказать, что название этих дебютных систем исторически не обосновано и с творчеством шахматистов Индии мало связано.

Ответ 1...Kg8—f6 (после 1. d2—d4) анализировал еще в 1843 году русский шахматист К. А. Яниш. Затем этот ход применяли английский гроссмейстер Д. Блекберн и немецкий мастер Л. Паульсен. Особенно много для теории староиндийской защиты дал М. И. Чигорин.

Комплекс индийских защит стал особенно популярным в тридцатых годах. Все важнейшие продолжения комплекса разработаны советскими гроссмейстерами и мастерами.

Шахматные термины

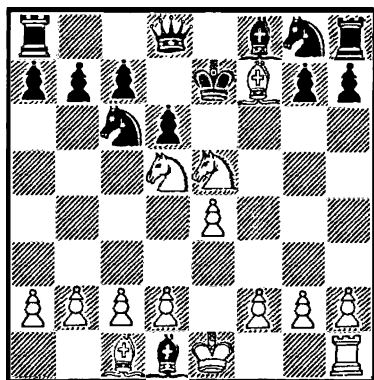
Конечно, шахматная терминология существует не только в дебютах. Есть много различных терминов, относящихся и к середине игры, и к эндшпилю. В свое время у нас даже был издан словарь

шахматиста. Такой маленький справочник вышел недавно и в Болгарии. Сейчас у нас идет работа над новым словарем. Это будет полезная книга. Какому шахматисту не хочется узнать

побольше о своем любимом искусстве!

Среди шахматных терминов есть и появившиеся сравнительно недавно, есть и такие, которые насчитывают немало лет. Вот, например, мат Легалья. Почему так говорят? Занятна история этого термина. Один из сильнейших шахматистов Франции, учитель Филидора, Легаль в конце XVIII в., в кафе Режанс, играл с неким Сен-Бри, давая ему вперед ладью а1. Партия эта развивалась так: 1. e2—e4 e7—e5 2. Cf1—c4 d7—d6 3. Kgl—f3 Kb8—c6 4. Kbl—c3 Cc8—g4 5. Kf3 : e5 (ловушка; видимо, Легаль хорошо знал, с кем имеет дело) 5... Cg4 : d1 (жадность обуяла господина Сен-Бри. Легко выигрывало 5... K : e5) 6. Cc4 : f7+ Kpe8—e7 7. Kc3—d5 x.

96

Прекрасная идея Легалья. Интересно, что ему было, ког-

да он сыграл эту партию, более 80 лет.

И теперь комбинация Легалья нет-нет, да и встретится в партиях любителей. Вот ее современная трактовка: 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 Cg4 4. Kc3 h6? 5. K : e5 и далее, в зависимости от характера играющего черными, или 5... de 6. Ф : g4, или 5... C : d1 6. C : f7+ Kpe7 7. Kd5 x.

Почтенный возраст и у термина «бессмертная партия». Так говорят не вообще, а о совершенно определенной партии. Вот этот поединок, состоявшийся в Лондоне, в 1851 году, между А. Андерсеном (белые) и Л. Киририцким.

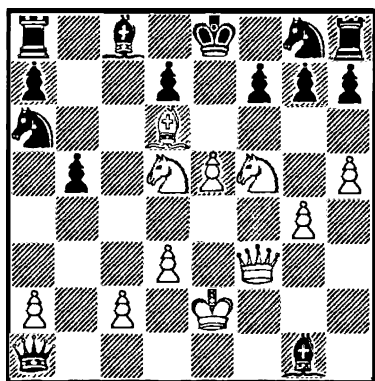
1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4 e5 : f4 3. Cf1—c4 b7—b5 4. Cc4 : b5 Фd8—h4+ 5. Kpel—f1 Kg8—f6 6. Kgl—f3 Фh4—h6 7. d2—d3 Kf6—h5 8. Kf3—h4 c7—c6 9. Kh4—f5 Фh6—g5 10. g2—g4 Kh5—f6 11. Лh1—g1 c6 : b5 12. h2—h4 Фg5—g6 13. h4—h5 Фg6—g5 14. Фd1—f3 Kf6—g8 15. Cc1 : f4 Фg5—f6 16. Kbl—c3 Cf8—c5 17. Kc3—d5 Фf6 : b2 18. Cf4—d6 Cc5 : g1 19. e4—e5 Фb2 : a1+ 20. Kpf1—e2 Kb8—a6 (см. диагр. 97).

Здесь белые дали черным мат в три хода. 21. Kf5 : g7+ Kpe8—d8 22. Фf3—f6+ Kg8 : f6 23. Cd6—e7 x.

Великолепная комбинационная игра А. Андерсена произвела столь глубокое впе-

чатление на современников, что эта партия была названа «бессмертной».

97

Конечно, черные сделали много ошибок, задержались с развитием своих фигур, напрасно занялись материальными приобретениями, но, тем не менее, и сейчас партия

является великолепным образцом шахматного искусства.

Как справедливо писал Р. Рети, это «бессмертная партия, несмотря на ее многочисленные недостатки. Ибо ее ошибки были ошибками, свойственными той эпохе, а ее бессмертная красота заключается в бессмертных идеях Андерсена».

А как появилось, например, слово рокировка? Происхождение этого слова связано со старинным названием предшественницы ладьи — мифической птицы рух. Слово рух затем было изменено на рох, а отсюда уже недалеко до «рохованья», как говорят польские шахматисты, или до рокировки, как говорят у нас.

«Вилка» и «форточка»

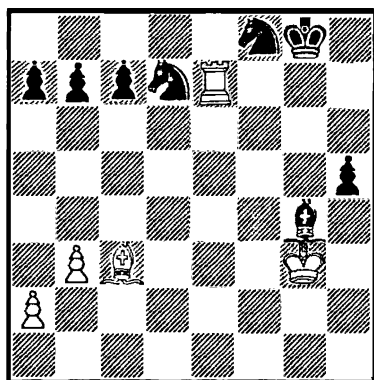
Ряд бытующих сейчас терминов возник из крылатых слов, остроумных сравнений. Такова, например, «вилка», которая была раньше прерогативой пешки. Теперь говорят и «коневая вилка» и «вилка слоном».

Или вот простой, но убедительный термин — «форточка». Разве королю после рокировки не тесновато на восьмой горизонтали? И когда для короля открывается лазейка, вспоминаешь, как метко определены такие ходы словом форточка.

И, конечно, вы слышали об «обжорном ряде». Почему так называют вторую и седьмую горизонталь? Потому что обычно именно здесь в эндшпиле свирепствуют белые и черные ладьи. Здесь часто достигаются решающие материальные завоевания, одна за другой забираются пешки противника.

«Мельница»! А она что делает на шахматной доске? Меткое сравнение привело ее в мир шахматных комбинаций (см. диагр. 98).

Игра может продолжаться

так: 1. Лe7—g7+ Кpg8—h8
 2. Лg7 : d7+ Кph8—g8 3.
 Лd7—g7+ Кpg8—h8 4. Лg7 :
 c7+ Кph8—g8 5. Лc7—g7+
 Кpg8—h8 6. Лg7 : b7+ Кph8—

g8 7. Лb7—g7+ Кpg8—h8
 8. Лg7 : a7+ Кph8—g8 9.
 Ла7—g7+ Кpg8—h8 10.
 Лg7 : g4+.

Разве не мельница смолола
 здесь все главные силы чер-
 ных? Такие комбинации, ос-
 нованные на вскрытом шахе,
 очень опасны и разрушите-
 льны.

А слово «гамбит». Этот ко-
 варный и острый метод игры
 получил свое название от
 итальянского выражения
 «dare el gambetto» — дать под-
 ножку.

Да, красочен и своеобразен
 язык шахмат. Шахматные тер-
 мины рассказывают об ис-
 тории шахмат, об интересных
 событиях шахматной борьбы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава первая.</i> Как шахматы стали шахматами	3
<i>Глава вторая.</i> Классическая страна шахмат	25
<i>Глава третья.</i> Поединки сильнейших	43
<i>Глава четвертая.</i> Все мы одна семья	72
<i>Глава пятая.</i> На протяжении столетий	80
<i>Глава шестая.</i> Таблицы рассказывают	100
<i>Глава седьмая.</i> История шахматных часов	107
<i>Глава восьмая.</i> Не глядя на доску	119
<i>Глава девятая.</i> Тайна шахматного автомата	133
<i>Глава десятая.</i> Ходы путешествуют по странам	147
<i>Глава одиннадцатая.</i> «Я люблю шахматы»	160
<i>Глава двенадцатая.</i> Почему мы так говорим?	187

Михаил Михайлович Юдович

Рассказы о шахматах

Редактор *И. З. Романов*

Художественный редактор *Г. А. Шалыгина*

Оформление художника *И. П. Борисова*

Технический редактор *М. П. Манина*

Корректор *В. А. Гейшин*

Изд. № 1787 Сдано в набор 3/VII 1959 г.

Подписано к печати 19/X 1959 г. Формат 84×108^{1/32}.

Объем 3,125 бум. л., 6,25 печ. физ. л., 10,25 печ. условн. л.,

10,06 уч.-изд. л., 39 258 зн. в 1 п. л. А08189. Заказ 3284.

Тираж 18 000 экз. Цена 3 р.

Государственное издательство «Физкультура и спорт».

Москва, М. Гнездииковский пер., 3

Набрано в Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза. Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Отпечатано с матриц Первой Образцовой типографии
в Смоленской типографии им. Смирнова.

Заказ № 5780.

